

Т.А. Левачева

ПОМОРСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ

ПОМОРСКИЙ
ТРАДИЦИОННЫЙ
КОСТЮМ

Т.А. Левачева

**ПОМОРСКИЙ
ТРАДИЦИОННЫЙ
КОСТЮМ**

**Архангельск
2007**

Фото В. Кремлева

ВСЕ О «СУГРЕВУШКЕ»

Заслуженный
работник культуры,
лауреат премии им.
А.Я. Колотиловой,
руководитель клуба
народной культуры
«Сугревушка»

Тамара Антоновна
Левачева с внуком
Александром в родовых
костюмах. Женский
наряд принадлежал
Т.П. Левачевой,
1883 г. р., рубаха из
кумача – А.И. Левачеву,
1910 г. р.

Honoured Art Worker,
laureate of the award after
A.Ya. Kolotilova, leader
of the folk culture club
«Sugrevushka» Tamara
Antonovna Levacheva with
her grandson Alexander in
the family costumes. The
woman's attire belonged
to T.P. Levachova, born in
1883, the shirt of red cotton
to A.I. Levachov, born in
1910.

Tamara Antonovna Le-
vatsjova, æreskultura-
rbeider, innehaver av
A.Ja. Kolotilovas
pris, leder for
folkekulturklubben
«Sugrevusjka», og hennes
barnebarn Aleksander i
slektsdrakter. Kvinned-
rakten har tilhørt
T.P. Levatsjova, f. 1883,
den røde bomullsskjorten
tilhørte A.I. Levatsjov,
f. 1910.

Клуб народной культуры «Сугревушка», созданный в октябре 1988 года, сразу же был замечен зрителями. В этом задушевном названии – образ коллектива как большой дружной семьи. Умение преподнести старинные обычаи и песни для всех как что-то родное и в то же время как свое, сокровенное, точно найденная живая сценическая роль для каждого и разнообразие северных подлинных нарядов – все это очень быстро сделало новый коллектив неотъемлемой частью современной художественной жизни Архангельского Севера.

Организатор и бессменный руководитель коллектива – Тамара Антоновна Левачева. Талантливый, опытный пропагандист северной музыкальной культуры, она сразу же поставила перед своим коллективом задачу по выполнению комплексной программы: сохранение дошедших до наших дней традиций исполнения народных песен и танцев, изготовление и ношение крестьянской одежды, освоение, по возможности, северных художественных ремесел и праздничных рецептов северной кухни. Большая исследовательская работа вдохновила и объединила начинающих артистов.

С самых первых выступлений «Сугревушки» перед зрителями представляли яркие фрагменты семейных обрядов и традиционных праздников, но именно так, в какой форме бытовали они в конкретных северных селах еще 100 лет назад. Ведь издревле праздник был венцом долгих добрых дел. Коллективные, строго регламентированные действия рекрутские, эпический плач матери на проводах сына в армию, или полные потрясающего драматизма и пронзительной нежности сцены «Буженице невесты» не оставляли равнодушными никого: ни старого, ни малого, ни русского, ни иноземца.

Уже через два года, в 1990 году, коллективу было присвоено высокое звание «Народный». А в 2000 году получен диплом лауреата областного конкурса имени А.Я. Колотиловой. «Сугревушка» – желанный гость на фольклорных фестивалях, городских праздниках, презентациях краеведческих книг, выставках народного творчества, торжественных и благотворительных вечерах. Не раз «Сугревушка» достойно представляла традиционную северную культуру на фестивалях в городах России, на

Днях Архангельской области в Москве. В исполнении северян звучали духовные песни под сводами Псковско-Печерского монастыря. Участники народного коллектива делились опытом, учились сами и удивляли других в Германии и Норвегии.

Ежегодно артисты «Сугревушки» дают до 70 концертов.

Сравнительно небольшая группа увлеченных людей, собираясь дважды в неделю на репетиции (это при том, что почти все участники где-то работают и учатся), делают огромную работу по восстановлению народных традиций. Сегодня в активе «Сугревушки» более 100 музыкальных произведений, записанных в фольклорных экспедициях. Это и традиционная классика северного песенного творчества, и народная духовная музыка, и редкие, чудом сохранившиеся песни: «Про царя Александра», исторические распевы о войне со шведским королем, «Про Платова-казака» — героя войны 1812 года.

Особый интерес зрителей всегда вызывает хореографический цикл, в котором насчитывается 16 кадрили из разных районов области, а также подкадрилы, подтанцовки и разнообразные хороводы.

Часть репертуара вошла в сборник «Сугревушка ты моя», выпущенный в 1998 году, и уже исполняется другими коллективами.

Во многом «Сугревушка» стала настоящим первооткрывателем и новатором, плодотворным исследовате-

лем и практиком. Впервые именно здесь по инициативе руководителя Т.А. Левачевой на сцене начали действовать люди разных поколений: бабушки и внуки, родители и дети, сестры и братья. В лучших традициях народной педагогики проходили и репетиции, и концертные выступления; маленькие приглядывались, молодежь училась, а старшие самозабвенно делились своим умением и мастерством. И сегодня в коллективе из 35 участников царит семейственность, ярким примером которой является семья Воюшиных, родившаяся в «Сугревушке» и где ныне уже двое детей вместе со своими родителями – активные участники всех дел и выступлений.

И именно здесь, тоже впервые, артисты «Сугревушки» вышли на сцену не в одинаковых концертных костюмах, а в подлинных нарядах разных северных регионов и в головных уборах, соответствующих возрасту и семейному положению: повязках, кокошниках, платках и лентах. Как в старые времена, когда на праздник съезжались гости издалека и каждый был одет по своему обычаю. Да раньше и жительницы одной деревни никогда не копировали полностью наряды друг друга, у каждой – цвет и отделка «на особицу».

Первые костюмы артистам достались по наследству от родных бабушек, потом их стали привозить из экспедиций по всему Архангельскому Северу, в результате чего появилась цельная уникальная коллекция северной крестьянской одежды: рубахи и «рукава», сарафаны-дольни-

ки, косоклинники, сарафаны-душегреи, парочки (юбка и кофта «казачок»), платья-лопатыны, головные уборы, пояса, шали... Вся одежда тщательно изучена. Сделаны многочисленные зарисовки, обмеры, описания вышивок, печатного рисунка. Изготовлены выкройки. Сняты фотографии. Проведен научный анализ тканей специалистами-этнографами. И весь этот бесценный материал даст возможность полностью восстановить древний северный костюм. Данный альбом – уникальное пособие, которое заинтересует не только руководителей фольклорных коллективов и творческих мастерских и не только специалистов по костюмам, но самый широкий круг читателей.

Созданию альбома предшествовала огромная коллективная работа и кропотливый исследовательский труд руководителя «Сугревушки». Например, Тамара Антоновна обратила внимание, что на старинных фотографиях у северных крестьянок на сарафанах поясок завязан всегда справа. Стала интересоваться везде, и очень пожилые женщины во многих районах подтвердили это правило: «За правым плечом и Ангел-хранитель, и справа же узелок для силы». Сомнения развеяли архивные материалы П.С. Ефименко (1878 г.).

Коллективом «Сугревушки» изучены и восстановлены многие ремесла различных районов Архангельской области:

- орнаментальное полихромное лешуконское вязание (мастер Валентина Мардаровская);
- пинежское орнаментальное вязание (мастер Валентина Мирова);
- лоскутное шитье (мастера Клавдия Садикова, Галина Павловская, Нина Воюшина);
- изготовление деревенских кукол (мастер Нина Поликарпова);
- станочное ткачество (мастер Нина Воюшина);
- ручное ткачество поясов (мастер Надежда Шаплыгина);
- изготовление веретен и глиняной игрушки (мастер Игорь Воюшин);
- традиционная вышивка «перевить», «вырезывание» (народный мастер России Евдокия Большедворова);
- вышивка «тамбурный шов», «крест» (мастер-реставратор Лидия Шумилова);
- вязание крючком (Нина Паршина, Нина Пиялкина);
- плетение из бересты, резьба по дереву, выпечка традиционных пряников-козуль и другие виды северной кухни и прикладного творчества.

Очень органично смотрятся на концертах «Сугревушки» мастера-рукодельники, что создает настоящую атмосферу деревенских посиделок, «бесед».

Одна из первых «Сугревушка» стала приобщать северян к забытой праздничной православной культуре; празд-

нованию Пасхи, Престольного праздника Владимирской Богоматери. По проекту «Сугревушки» в Архангельске несколько лет празднуют северную Масленицу (а не просто Проводы русской зимы) с торжественным шествием по улицам с чучелом Масленицы, с ритуальными играми-испытаниями у многочисленных малых костров на пути, с лихим выбиванием «шаликулов» – затаившейся темной силы. Город получил в дар возрожденный и истинно народный праздник.

Три года подряд в Каргополе проводился восстановленный «Сугревушкой» по крупицам и при ее непосредственном участии красочный летний праздник Троица. После утренней церковной службы девушки степенно шли по улицам, а матери женихов приглядывали будущих невесток. Важное шествие сменялось хороводами, а затем – веселыми играми, где участвовали уже все. Праздник продолжался до самого утра.

В 1995 году зрители Архангельского театра драмы стали гостями «Сугревушки» в Рождественский сочельник и с радостью включились в предложенное им театрализованное праздничное действо. Всех охватило забытое ощущение всеобщего родства, единства и счастья.

Часты выступления народного коллектива на вечерах в музеях. В окружении подлинных экспонатов народной культуры, чинно выставленных в витринах, выступления артистов и интереснейшие комментарии руководителя «Сугревушки» воспринимаются как события действительно большой исторической и художественной важности. И всем присутствующим на таких вечерах передается чувство причастности к великой и гуманной культуре Отечества.

«Сугревушкой» поддерживаются связи со многими единомышленниками. Коллективом-спутником является фольклорный хор деревни Верхняя Кица Виноградовского района.

Некоторые участники, прошедшие школу «Сугревушки», возглавляют свои коллективы. Некоторые выбрали профессиональный путь, поступив на хоровое отделение колледжа культуры. Студенты проходят практику на базе коллектива.

Каждая встреча с «Сугревушкой» – это возможность прикоснуться к истокам народной культуры, мудрой и жизнеутверждающей. Творческий потенциал этого коллектива далеко не исчерпан. Восстановленная связь с

родными корнями, исследовательская работа артистов-энтузиастов, участие в выступлениях коллектива детей и молодежи, многочисленные зрители, активно включающиеся в действо, – все это обещает долгую творческую жизнь архангельской «Сугревушке», закономерно ставшей уже визитной карточкой древнего славного нашего города.

Любовь ГОРБУНОВА,
искусствовед

«Сугревушка ты моя! Сугрева...» – так ласково и нежно обращались к близкому человеку, общение с которым греет душу

«My dear sugrevushka! Sugreva...» So tenderly and gently people addressed their close one whose company is heart-warming

«Sugrevusjka moja! Sugreva...» (Min kjære, du som varmer meg!) – så ømt og vennlig kunne man henvende seg til en kjær person, en som man ble varm i sjelen av å være sammen med

Рекруты. Фото 1912 г.

Пресвятая Мати Богородица,
укрой и защити моего дитятко
своею святою ризою в доме,
в поле, в путях, во всех путях,
во всех гостях, от пули боевой,
от стрелы громовой, от
близкого зверя, от злого человека.
Аминь.

Проводы...
Молитва

Farewell...
Prayer

Avskjed med rekrutten
(Rekruttdriv)
Bønn

Фото В. Кремлева

КАК ПО ПЕРВОМУ ПО НЕВСКОМУ

Пинежский район
Запись от Кушкопальского хора

Как по первому по Невскому было прошпекту,
Ой, по второму Николаевскому было ночью.
По второму Николаевскому было ночью.

Ой, тут шли-прошли рекрутики, ой, молодые.
Ой, тут шли-прошли рекрутики, ой, молодые.

Ой, за нима да идут матери, отцы родные.
Ой, за нима да идут матери, отцы родные.

Ой, возле ручку идут девушки, жёны молодые.
Ой, возле ручку идут девушки, жёны молодые.

Ой, во слезах пути-дороженьки они не видят.
Ой, во слезах пути-дороженьки они не видят.

Ой, во рыданицах словечушка они не промолвят.
Ой, во рыданицах словечушка они не промолвят.

Ой, вы не плачьте, наши матери, отцы родные.
Ой, вы не плачьте, наши матери, отцы родные.

Ой, не рыдайте, наши девушки, жёны молодые.
Ой, не рыдайте, наши девушки, жёны молодые.

Ой, вам не выходите по свету да за нами.
Ой, вам не выходите по свету да за нами.

Ой, не смочить вам мать сыру землю да слезами.
Ой, не смочить вам мать сыру землю да слезами.

Ой, не напоите её горюшко, ой, горячима.

EVERYTHING ABOUT «SUGREVUSHKA»

The folk culture collective SUGREVUSHKA founded in October, 1988, drew right away the audience's attention. This intimate name («Sugrevuska», «Sugreva» – sweet and tender name of a close person the meetings with whom «warm one's soul») symbolizes the image of the collective as one big and friendly family. The skill to present the ancient customs and songs to everyone as something own to everyone and at the same time as one's own, inmost, the lively stage role successfully found for everyone and the variety of the authentic northern costume – all this has rapidly made the new collective an integral part of modern artistic life of the Arkhangelsk's North.

The collective's founder and permanent leader is Tamara Levachova. Talented, experienced propagandist of northern musical culture, she immediately set her collective a task in-

cluding: preservation of the traditions to perform folk songs and dances that reached our days; making and wearing of the peasant's clothes;

mastering as far as possible of the northern artistic handicrafts and the festive recipes of northern cuisine;

A large research work inspired and united the beginning artists.

From the very first SUGREVUSHKA's performances the audience saw the bright fragments of family rites and traditional holidays and just in exactly the same form that they used to exist in some northern villages as far back as 100 years ago. It's the holiday that crowns a long hard work since olden days. In the collective, strictly regulated recruit's actions the epic mother's weeping at her son's seeing-off to the army or the scenes of the Bride's awakening full of tremendous dramatic effect and deep tenderness left nobody indifferent – neither the old nor the young, neither a Russian nor a foreigner.

Already in two years, in 1990, the collective was given the high title People's. And in 2000 it was rewarded with the diploma of the laureate of the regional competition named after A. Kolotilova. SUGREVUSHKA is a welcome visitor at folklore festivals, urban holidays, presentations of local lore books, exhibitions of folk arts, and ceremonial and charitable evenings. It's more than once that SUGREVUSHKA represented with dignity traditional northern culture at the festivals in many Russian cities and at the Days of the Arkhangelsk Region in Moscow. Spiritual songs were performed by the northern artists under the Pskovsko-Pechersky Monastery's vaults. The members of the folk collective shared their experiences, learnt themselves, and amazed the people in Germany and Norway.

The artists of SUGREVUSHKA give up to 70 performances a year.

This relatively small group of amateurs gathering together for a rehearsal twice a week (moreover, almost all of the members work and study) makes an enormous work on the folk traditions' restoration. The SUGREVUSHKA's active repertory exceeds 100 musical compositions recorded at the folklore expeditions and includes traditional northern folk songs, folk spiritual music, rare, remained by a miracle songs: About the tsar Alexander, historical songs about the war with the Swedish king, and About Platov the Cossack, the hero of the war of 1812.

It's a choreographic cycle that always excites a special interest of the audience, and that includes 16 quadrilles from different parts of the region as well as their different types, and various round dances.

A part of the repertory entered the collection My Sugrevushka published in 1998, and it is already performed by other collectives.

SUGREVUSHKA became a pioneer and an innovator, fruitful investigator and practical worker in many respects. It's here that for the first time, on Tamara Levachova's initiative, people of different generations appeared together on the stage – grandmothers and granddaughters, parents and children, sisters and brothers. Both rehearsals and performances were held according to the best traditions of folk pedagogy: the little got accustomed, the young learned, and the elders selflessly shared their skill and handicraft. And today the attachment to family life reigns in the collective of 35 persons, and the striking example of that is the Voyushin, the family that was born in SUGREVUSHKA, and where already two children together with their parents take an active part in the collective's life and in the performances.

And it's here for the first time as well that the artists of SUGREVUSHKA appeared on the stage not in the same concert dresses but in the authentic costumes of different northern regions and in the head-dresses corresponding to the age and the marital state: bands, kokoshniks, shawls, and fillets. Just like in the days of old when guests from faraway came to the holiday and each of them was dressed in his own way. Besides, in the past the women living in the same village never imitated completely one another's clothes, each of them had her own, particular colour and decoration.

The first costumes the artists inherited from their own grandmothers, then they began to bring them from the expeditions all over the Arkhangelsk's North, and as a result of that the whole unique collection of the northern peasant's clothes appeared: shirts and «sleeves», different types of sarafans, suits (skirt and blouse «kasatchok»), some special type of dress, head-dresses, sashes, and shawls... All the types of the clothes are made a careful study, numerous sketches, measurements, descriptions of the embroidery and printing tracery are made, patterns are cut out, and photos are taken. Specialists-ethnographers analyzed the fabrics. And all this priceless material will give a chance to restore completely the ancient northern costume. This album is a unique educational supply that will be interesting not only for the folklore collectives' and the creative workshops' leaders and the costumes specialists but also for the widest circle of readers. An enormous collective's work and laborious research work of the leader of SUGREVUSHKA preceded the album's creation. For example, Tamara Levachova paid her attention to the fact that on the old photos the northern peasant women always tied the sash of their sarafan up on the right. She began to inquire about it and this fact was confirmed by very elderly women in many regions: «a guardian angel is behind the right shoulder, a small knot for strength is on the right, too». The archives of P. Efimenko (1878) removed all the doubts.

The collective studied and restored a lot of handicrafts of various parts of the Arkhangelsk Region:

*Ура!!! Лауреаты.
Липецк (2003)*

ornamental polychrome knitting of Leshukonie (master – Valentina Mardarovskaya);
 ornamental knitting of Pinega (master – Valentina Mirova);
 patchwork (masters – Klavdia Sadikova, Galina Pavlovskaya, Nina Voyushina);
 peasant's dolls' making (master – Nina Polikarpova);
 loom weaving (master – Nina Voyushina);
 sashes hand-weaving (master – Nadezhda Shaplyghina);
 spindles' and clay toy's making (master – Igor Voyushin);
 traditional embroidery uperevit'» (interweaving), «cutting out» (folk master – Evdokia Bol'shedvorova);
 embroidery «chain-stitch», «cross» (master-restorer – Lidia Shumilova);
 crocheting (Nina Parshina, Nina Piyalkina);
 birch bark braiding, wood-carving, traditional pryaniks and kozoolyas (ginger-bread)
 baking, and other kinds of the northern cuisine and the applied arts.

The masters of SUGREVUSHKA look very organically at the performances and that creates a real atmosphere of village young people's gatherings – «talks».

SUGREVUSHKA was one of the first to accustom the northerners to the forgotten festive orthodox culture: Easter and

the Virgin of Vladimir patron saint's day's celebration. It's by SUGREVUSHKA's project that Northern Shrovetide – not just a Russian winter's seeing-off-has been celebrated in Arkhangelsk for several years. It's accompanied by a ceremonial procession along the streets with the Shrovetide's scarecrow, ritual testing games around numerous small bonfires, dashing knocking out of the hidden evil spirit. The city was presented with a revived and truly folk holiday.

Trinity, a vivid summer holiday restored by SUGREVUSHKA was held with the collective's direct assistance in Kargopol several years running. After a morning church service the girls walked gravely along the streets and the fiances' mothers chose their future daughters-in-law. The ceremonial procession gave way to round dances and then to merry games with everyone's participation. The holiday lasted to the very morning.

In 1995, the audience of the Arkhangelsk Drama Theatre became the guest of SUGREVUSHKA on the celebration of Christmas Eve and took part in the proposed theatrical festive performance. Everyone was seized with a forgotten feeling of universal relationship, unity, and happiness.

Frequent are the folk collective's performances at the evenings arranged by museums. At the sedate atmosphere of the folk culture's authentic exhibits the artists' performances and

Tamara Levachova's the most interesting commentaries are interpreted as the events of great historical and artistic importance. Such evenings make everyone attending them feel concerned in the great and human culture of the Motherland.

SUGREVUSHKA keeps in touch with many like-minded persons, the folklore chorus of the village of Verkhnyaya Kitsa (Vinogradovski district), for instance.

Some of the ex-participants of SUGREVUSHKA head their own collectives. Some of them chose a professional path and entered the chorus department of the college of culture. The students do their practical work in the collective.

Every meeting with SUGREVUSHKA is an opportunity to touch the sources of wise and vital folk culture. The collective's creative potential is far from being exhausted. Restored connection with own roots, research enthusiastic work of the artists, children and young people's participation in the collective's performances, numerous audience taking an active part in the performance – all this promises a long creative life to SUGREVUSHKA that naturally became our glorious city's visiting-card.

*Lyubov GORBUNOVA,
art critic*

Поморы

ALT OM "SUGREVUSJKA"

Da folkekulturklubben "Sugrevusjka" ble stiftet i oktober 1988, ble den straks lagt merke til av publikum. I selve navnet på klubben ligger det noe hjertelig, som forteller at denne gruppen er som en stor, trivelig familie. (Ordet Sugrevusjka er dannet av verbet "sogrevatj", som betyr "å varme".) Det gikk ikke lang tid før denne nye gruppen var blitt en levende del av det moderne kulturlivet i nordområdene omkring Arkhangelsk. Det var mange årsaker til dette. "Sugrevusjka" har lyktes med å fremføre gamle sanger og å vise tradisjoner og skikker for et alminnelig publikum på en slik måte at alle opplever det som noe kjent og kjær. Samtidig har medlemmene i gruppen selv et nært forhold til det de holder på med. Gruppen har også klart å skape levende roller på scenen for hver enkelt deltager, og folkedraktene de bærer, er ekte gamle folkedrakter som er svært varierte.

Den som har organisert arbeidet og vært gruppens leder i alle år, er Tamara Antonovna Levatsjova, som i mange år var ansvarlig for kulturskolene i Arkhangelsk fylke. Hun har brukt sin begavelse og sin erfaring til å spre kunnskap om den musikalske kulturen i Nord-Russland, og helt fra starten av har hun gjort det til en oppgave for gruppen å ha en allsidig virksomhet og gjennomføre et variert program. De folkesangene og folkedansene som "Sugrevusjka" har på sitt repertoar, er blitt nedarvet på tradisjonell vis helt til våre dager. Deltagerne lager og bærer tradisjonelle bondedrakter, og de har så godt de har kunnet, tatt vare på gamle håndverkstradisjoner fra nordområdene og matoppskrifter fra det nordrussiske kjøkken. Alt dette har vært et stort forskningsarbeid, som fra starten av har inspirert og sammensveiset medlemmene i gruppen.

Helt fra sine aller første opptredener har "Sugrevusjka" vist spennende utsnitt fra feiring av forskjellige tradisjoner og tradisjonelle nordrussiske høytider, og de har vist hvordan disse ble feiret i konkrete nordrussiske landsbyer for mer enn 100 år siden. Fra gammelt av var jo en fest, en høytid, kronen på verket etter at et langvarig og godt arbeid var avsluttet. Det var noe som angikk alle og beveget alle. Morens klagesang når hun sendte en sønn av sted i militærtjeneste, var et tradisjonelt innslag i de strengt regulerte kollektive ritualene som hvvrte med til utskrivning av rekrutter. Alle ble også berørt når de hørte "Buzjenitsa nevesty", den sangen som ble brukt når man vekket bruden om morgenen på bryllupsdagen, en sang

Пояса выткала
Н. Шаплыгина (первая
слева)

som bar i seg både rystende dramatikk og inderlig ømhet – alt dette rørte både ung og gammel, både russer og utlending like sterkt.

To år etter oppstarten fikk gruppen betegnelsen "folkeensemble", som er en tittel som henger høyt. I år 2000 mottok gruppen diplom som prisvinner i fylkeskonkurransen som bærer A. Ja. Kolotilovas navn. "Sugrevusjka" er en velkommen gjest på folkekulturfestivaler og byfester. Gruppen blir også invitert til å opptre når nye lokalhistoriske bøker blir presentert, til åpning av utstillinger der tradisjonelt håndverk og håndarbeid vises, og til festmøter og veldedighetsarrangementer. "Sugrevusjka" har ofte representert tradisjonell nordrussisk kultur på festivaler i forskjellige russiske byer og på "Arkhangelsk fylkes dager i Moskva". Gruppen har latt sitt repertoar av åndelige sanger klinge under himlingen av Hule-klosteret i Pskov. Både i Tyskland og i Norge har deltagerne i denne gruppen av folkekulturutøvere gitt av sin erfaring – de har lært selv og begeistret andre.

Artistene i "Sugrevusjka" gir årlig opptil 70 konserter.

"Sugrevusjka" består av en forholdsvis liten gruppe mennesker, men alle er glødende opptatt av det de holder på med, og de møtes to ganger i uken for å øve, til tross for at nesten alle deltagerne enten arbeider eller studerer. De nedlegger på denne måten et veldig arbeid for å gjenreise og holde liv i

gamle folketradisjoner. På "Sugrevusjka" repertoar finner vi mer enn 100 musikkverk som er blitt nedtegnet på folkloreekspedisjoner. Dette er både tradisjonelle sanger fra den rike nordrussiske sangskatten, åndelig folkesanger og andre sjeldne sanger som har overlevd ved et under, som for eksempel "Om tsar Aleksander" – en syklus med historiske sanger om krigen med svenskekongen, og "Om kosakken Platov" – som handler om en helt fra krigen i 1812.

Dansene vekker alltid særskilt interesse hos tilskuerne. Repertoaret omfatter 16 kvadriljer fra forskjellige områder i fylket og i tillegg små danser og bevegelser til sangene og forskjellige ringdanser.

En del av repertoaret inngår i heftet "Kjære min Sugrevusjka", som kom ut i 1998, og disse sangene og dansene blir brukt også av andre grupper.

"Sugrevusjka" er i mange henseende en ekte pioner i arbeidet med å oppdage og fornye gamle tradisjoner, gruppen driver både med fruktbar forskningsvirksomhet og med praksis. Lederen Tamara Levatjsova skulle bli den som tok initiativet til noe helt nytt: For første gang kunne man se mennesker fra flere generasjoner opptre sammen på scenen: bestemødre og barnebarn, foreldre og barn, søstre og brødre. Både øvelser og opptredener foregår i overensstemmelse med de beste tradisjonene i folkets egen pedagogikk: de små ser på de store,

de unge lærer, og de eldre øser uegennyttig av sitt store fond av kunnskaper og ferdigheter. Familiebånd er og blir et viktig element i denne gruppen på 35 personer. Et glimrende eksempel er familien Vojusjin, som er født inn i "Sugrevusjka": De to barna er med i alle aktiviteter og opptrer sammen med foreldrene.

Medlemmene i "Sugrevusjka" var også de første som begynte å opptre på scenen i drakter som ikke var ensartede konsertkostymer sydd spesielt til opptreden, men ekte gamle drakter fra forskjellige områder i Nord-Russland. De bærer også hodeplagg som er tilpasset alder og sivilstatus: hodebind, luer, skaut og bånd, akkurat som i gamle dager, når det kom reisende gjester langveisfra til fester og høytider, og hver og en var kledd etter sin skikk. Før var det slik at kvinnene ikke engang i en og samme landsby etterlignet hverandres drakter. Tvert imot prøvde hver enkelt å utforme sin drakt med egne fargesammensetninger og lage sin egen variant.

"Sugrevusjka" fikk de første draktene som de har i sitt eie, i arv fra sine egne bestemødre. Senere fikk de flere drakter fra ekspedisjoner som ble foretatt i hele Arkhangelsk-området, og dette resulterte i at gruppen nå disponerer en unik samling av nord-russiske bondedrakter: lange og korte sarafaner – kjoler – av forskjellig snitt og utforming, drakter (skjørt og bluse som blir kalt "kazatsjok" – kosakdrakt), hodeplagg, belter og

sjal. Alle disse draktene har vært gjenstand for nitide studier. Det er blitt laget nøyaktige tegninger av dem, alle mål er notert, og broderier og trykk nøye beskrevet. Det er laget mønstre og tatt fotografier. Spesialister innen etnografi har gjennomført analyser av stoffene. Dette arbeidet er av uvurderlig verdi for at man skal kunne bruke alt dette materialet til å gjenopplive den gamle nordrussiske drakttradisjonen. Albumet du nå holder i hendene, er en unik håndbok som vil være av interesse ikke bare for ledere av folkløreensembler, for dem som holder kurs i å sy folkedrakter, eller for spesialister i drakttradisjon, – boken vil utvilsomt ha appell hos et bredere lag av lesere.

Bak tilblivelsen av dette albumet ligger det en stor arbeidsinnsats fra mange mennesker og et krevende og nøyaktig forskerarbeid fra "Sugrevusjka" leder. Tamara Levatsjova la for eksempel merke til at på gamle fotografier var beltene til de nordrussiske bondekonene alltid knyttet på høyre side. Hun begynte å forhøre seg alle steder, og gamle kvinner i mange regioner kunne bekrefte at det eksisterte en slik regel: "Bak høyre skulder svevet en beskyttende engel, og på høyre side hadde man også knuten som skulle gi styrke". All tvil ble feid til side av arkivmateriale fra P. S. Jefimenko (1878).

Medlemmene i "Sugrevusjka" har også engasjert seg i å studere og gjenopplive en hel del gamle håndverkstradisjoner fra forskjellige områder i Arkhangelsk fylke:

- mønsterstriking med mange farger fra Lesiukonje (området ved .....)(mester Valentina Mardarovskaja)
- mønsterstriking fra Pinega (sideelv til Dvina) (mester Valentina Mirova)
- lappeteknikk (mestere Klavdija Sadikova, Galina Pavlovskaja, Nina Vojusjina)
- fremstilling av tradisjonelle landsbydukker (mester Nina Polikarpova)
- veving i vevstol (mester Nina Vojusjina)
- belteveving på grind (mester Nadezjda Sjaplygina)
- produksjon av spinnetener og leketøy av leire (mester Igor Vojusjin)
- forskjellige typer tradisjonelt broderi (hullsøm, uttrekksøm) (mester Jevdokija Bolsjedvorova)
- ornamentbroderi, korssting (mester Lidija Sjumilova)
- hekling (mestere Nina Parsjina, Nina Pijalkina)
- neverfletting, treskjæring, baking av tradisjonelle pepperkaker – "kozuli" –
- samt andre eksempler på nordrussisk matlaging og nordrussiske håndverkstradisjoner.

Når "Sugrevusjka" opptrer, kan vi oppleve i noen innslag at håndverksmestrene sitter på rekke og rad med håndarbeidene sine. Da føler man atmosfæren fra håndarbeidskveldene i landsbyen, de såkalte "pratekveldene".

"Sugrevusjka" har vært en pioner når det gjelder å presentere den kulturen som for folk i Arkhangelsk er forbundet med de ortodokse høytidene. Det gjelder i første rekke påskefeiringen og feiringen av Guds mor fra Vladimir. Det er "Sugrevusjka" som har laget opplegget for "Nordrussisk fastelavnsfeiring" slik den nå foregår i Arkhangelsk: en høytidelig parade i gatene med Fastelavnsfiguren i sentrum. Da foregår rituelle leker og konkurranser ved småbålene som er tent flere steder langs ruta til opptoget. Vi opplever skikken der mennene i villskap knuser krukker og oppblåste dyreblærer for å få bukt med de skjulte onde makter. Byen har fått i gave en gjenoppblivet og ekte folkelig høytidsdag.

Tre år i trekk har det vært gjennomført en vakker sommerfest i byen Kargopol – nemlig "Pinsefeiring" – også her er det Sugrevusjka som har gjenreist en høytid på grunnlag av brokker av tradisjoner som hadde overlevd. Etter gudstjenesten om morgenen kom ungjentene etter hvert ut i gatene, og mødrene til de unge gifteferdige guttene tok dem i øyesyn. Dette litt stive opptoget ble så avløst av ringdanser og deretter av lystige leker og løyer, der alle var med. Denne festen pleide å vare til den lyse morgen.

I 1995 kunne tilskuerne i dramateateret i Arkhangelsk være med på et ekte julaftensselskap hos "Sugrevusjka". Publikum ble invitert til å delta i den høytidsfeiringen som foregikk på

scenen, noe de gjorde med glede. Alle ble grepet av en ur-gammel følelse av fellesskap, slektskap og lykke.

Folkekulturgruppen opptrer ofte på tilstelninger i museene. I omgivelser der man i utstillingsmontrene kan se ekte gamle gjenstander fra folkets liv høytidelig utstilt, blir artistenes opptreden og de spennende kommentarene som "Sugrevusjka" leder kommer med under forestillingen, opplevd som handlinger av stor historisk og kunstnerisk betydning. Alle som er til stede på slike aftenarrangementer, føer at de hører til i den rike og menneskelige kulturen som vårt russiske fedreland har å vise frem.

"Sugrevusjka" har god kontakt med mange likesinnede. En av gruppene som de har et nært forhold til, er folkekoret fra landsbyen Øvre Kitsa i Vinogradov-regionen.

Noen av dem som har vært med i "Sugrevusjka", leder nå sine egne grupper. Noen har valgt folkekulturen som yrke og har begynt på korutdanning ved kulturcollege. Disse studentene gjennomfører sin praksis i "Sugrevusjka".

Hvert eneste møte med "Sugrevusjka" er en sjanse til å komme i berøring med de kildene som folkets egen kultur springer ut fra, og det er en klok og livsbejaende kultur. Gruppen har langt fra uttømt sine muligheter til skapende virksomhet. Man har gjenopprettet kontakten med egne kulturelle røtter. Kunstnerne i gruppen holder entusiastisk på med sitt forskerarbeid. Barn og unge er også med når gruppen opptrer. Mange av tilskuerne blir alltid trukket med i løpet av en forestilling. Alt dette bærer vitnesbyrd om at "Sugrevusjka" i Arkhangelsk kommer til å få et langt og virksomt liv. Allerede nå kan vi si at gruppen er blitt et av de viktige kjennemerkene ved vår kjære gamle by.

Ljubov GORBUNOVA,
kunsthistoriker

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

РЕЦЕПТ СОЧИВА (КУТЬИ):

1 стакан зерен
пшеницы или риса,
100 г мака,
100 г ядер
миндального или
грецкого ореха,
мед по вкусу,
вода.

Сварить зерно
крупинка от крупинки,
охлаждать, отдельно
в керамической или
деревянной посуде
растереть мак до
получения макового
молочка, добавить
3–4 ложки меда и
0,5 стакана воды.
Перемешать до
однородной массы,
смешать с отварным
зерном, в последнюю
очередь добавить
мелко нарезанные
орехи.
Зерно выкладывают
в глубокое блюдо,
украшают свечкой.

ПРИМЕТЫ

*Темные Святки –
молочные коровы.
Светлые Святки –
носские куры.
Суметы высоко
набило – к хорошему
году.
Зима без снега – не
быть хлебу.
В Рождество день
теплый – хлеб будет
темный.*

Православные празднуют Рождество Христово в ночь с 6 на 7 января (по новому стилю).

Вечер 6 января – Рождественский сочельник.

В Рождественский сочельник не принято есть до первой звезды – в память о звезде Вифлеемской.

По старинному обычаю стол прежде посыпали сеном в память о вертепе и яслях, затем застилали белоснежной накрахмаленной скатертью, в центре ставили ритуальное сочиво и другие кушанья (мясные, рыбные, обязательно студень), которых непременно должно быть двенадцать.

Россияне праздновали Рождество Христово весело, ярко и красиво. На улицах и площадях славляли Христа; христославцы, колядовальщики ходили по домам с вертепом, звездой (зажженной свечой) и песнопением о рождении Христа. В Шенкурском районе помимо костров дети жгли «помилки» (✕ – знак в виде звезды из пяти лучин).

Христославов, колядовальщиков одаривали деньгами, козулями (пряниками), пирогами... Не принять христославов считалось большим грехом для хозяина дома, оскорблением для христославов и неуважением традиций.

Приметы и поверья, связанные с сочельником: небо усыпано звездами – ожидай много грибов и ягод в лесу, урожай гороха и богатого приплода домашнего скота.

Если иней на деревьях – к обильным хлебам, если мотель – пчелы будут роиться.

В эту ночь ножки стола связывали веревкой, чтобы домашний скот не бегал со двора; кур не кормили, чтобы грядки не копали; пряжу в тугие мотки мотали, чтобы капуста уродилась.

Дни после Рождества Христова до Крещения (19 января) называются Святками, т. е. Святыми днями. Праздновались они широко и весело. Ездили в гости, навещали родных и принимали гостей, устраивали смотрины, ходили ряжеными.

С 14 по 19 января гадали: девушки выходили за ворота и спрашивали имя первого встречного мужчины. Существовало поверье, что будущий муж будет иметь такое же имя.

Под кроватью из поленьев сооружали подобие колодца (возможно, из спичек), а укладываясь спать, приговаривали: «Суженый, ряженный, приди воды испить».

ПРИМЕТЫ

*Снег вьется до
крыши – рожь будет
выше.*

Под подушку клали гребень, трижды приговаривая:
«Суженый, ряженный, приходи причесать мне голову».

Выйдя во двор, вставали спиной к двери и кружились
вокруг своей оси, падали на спину, куда головой упадешь,
оттуда жди жениха...

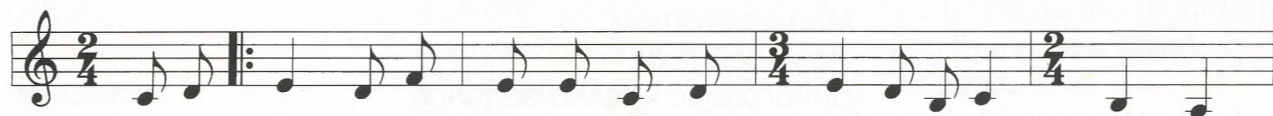
Фото В. Кремлева

Славите, славите...
Бога-то не знаете,
Дайте пятак, отчю на табак,
Матери на кофий,
Сестре на картофилъ.

КОЛЯДА

Ленский район, деревня Кулига

Уж мы, хо - дим, мы хо - дим по Крем - лю - го-ро-ду.

Ви - но -

гра

- дье

крас - но - зе - лё - но - е.

Уж мы

Уж мы ходим, мы ходим
По Кремлю-городу.
Виноградье красно-зеленое.

Уж мы ищем, мы ищем
Господинов дом.
Виноградье красно-зеленое.

Господинов дом
На семи верстах.
Виноградье красно-зеленое.

На семи верстах,
На восьмидесяти столбах.
Виноградье красно-зеленое.

Що на каждом-то столбицьке
По крестичку.
Виноградье красно-зеленое.

Ща на каждом-то крестичке
По свечке горит.
Виноградье красно-зеленое.

А хозяин во дому,
Що Адам во раю.
Виноградье красно-зеленое.

А хозяйка во дому,
Що оладья на меду.
Виноградье красно-зеленое.

Малы деточки –
Часты звездочки.
Виноградье красно-зеленое.

Нам хозяин подарил
Золоту гривну.
Виноградье красно-зеленое.

А хозяйка одарила
Бел круписцятый калач.
Виноградье красно-зеленое.

Малы детоцьки
По копеицьки.
Виноградье красно-зеленое.

КОЛЯДКИ (скороговорки)

Холмогорский район

Снежки падали-падали перепадывали.
Иисус Христос со небес сошел
Со ангелом Гавриилом,
Со Иваном-говорилом,
Сбегайте-попроведайте про то про ново,
Про Христово Рождество.

Прикатило Рождество господину под окно:
Вставай, господин, вставай, дорогой,
Со постели пуховой, со кровати дубовой,
Подавай христославцам пироги да шаньги,
Да пива шайку, вина бутылку.

За то тебе, хозяин, полон двор скота:
Коровы-то дойны, молока-то густы,
Сметаны-то толсты,
Телята-то прытки, через стаи скакали,
Все хвосты переломали.

Рождественская козулька дверями
Не ходит – окошком шьет,
Калиту волокет; калитку за нитку
Пирог за щипок, подавай в душничок.

CHRISTMAS

THE RECIPE OF THE KUTIYA:

Ingredients:

grains of wheat or
rice – 1 glass
poppy-seeds – 100 g
almonds or walnuts –
100 g
honey – to one's taste
water.

Boil the wheat or the rice
(it must be crumbly), cool
it, grind the poppy-seeds
to milk consistence in
a separate ceramic or
wooden dish, add 3–4
spoonfuls of honey and
a half of glass of water.
Mix all this up to the
homogeneous mass,
mix the mass up with
the boiled wheat or rice,
and only after that add
the pounded almonds or
walnuts.

Put the wheat or the
rice in a deep basin,
decorate it with a
candle.

SIGNS

*If the Yule-tide is dark,
the cows will be milch.
If the Yule-tide is light,
the hens will be good
layers.*

*If the snow-drifts are
high, the year will be
good.*

*If the winter is not rich in
snow, there won't be any
bread.*

*If the Christmas day is
warm, the bread will be
of a dark colour.*

The orthodox believers celebrate Christmas the night from January, 6th to January, 7th (according to the new style).

The evening of January, 6th is Christmas Eve.

On Christmas Eve the custom forbids to eat before the first star – in memory of the star of Bethlehem.

According to the age-old custom the table used to be covered with some hay in memory of the den and the manger, and then it was covered with a snow-white starched table-cloth. The ritual kutiya – boiled rice with raisins and honey – and other dishes (meat, fish, and galantine which is compulsory) that are to be 12 in number.

The Russians celebrated Christmas lively, joyfully, and beautifully. They glorified the Christ in the streets and in the squares: the singers of the Christ's praises and the Christmas carols called kolyadki came to the houses with a den, a star (a light), and a psalm about the Christ's birth. In the district of Shenskursk besides the bonfires the children burnt the so called «pomilkF -the symbol representing a star made of 5 splinters.

The singers of the Christ's praises and the Christmas carols were presented with money, kozoolyas (ginger-bread), and pies. Not to welcome them was considered as a great sin for the master of the house, an insult for the singers, and lack of respect of the tradition.

There are some signs and superstitions connected with Christmas Eve:

If the sky is studded with stars, there will be abundance of mushrooms, berries, and peas and the cattle will have a great breed.

If trees are covered with hoarfrost, there will be plenty of bread, if there is a snowstorm -bees will swarm.

At that night they tied the legs of the table up with a rope so that the cattle might not leave the yard; they didn't feed the hens so that nobody might rob their kitchen-garden; they reeled the yarn to tight skeins so that they might have a good cabbage crop.

The days after Christmas and before Epiphany (January, 19th) are called svyatki – Yule-tide, that is Holy days. They were widely and joyfully celebrated. It was usual to visit friends and relatives and to receive them, to arrange the bride-show, and to disguise oneself.

The girls told fortunes from January, 14th to January, 19th: they went outside the gate and asked the first man who came along his name. There was a superstition that the future's husband's name would be the same.

SIGNS

If the snow whirls up to the roof, the rye will be higher.

They made a thing of logs that looked like a well (it's also possible that it was made of matches), put it under the bed, and going to bed kept saying: «Promised husband, come to have a drink of water».

They put the comb under the pillow and kept saying three times: «Promised husband, come to comb my hair».

On coming out in the yard they stood so that the door might be behind their back, whirled, and fell on their back. The position of the head showed the direction where the future husband would come from.

Easter is the feast of the Holy Christ's Resurrection.

JULEFEIRING

OPPSKRIFT PÅ JULEGRØT (SOTSJIVO, KUTJA):

1 glass hvetekorn eller ris, 100 g valmuefrø, 100 g mandler eller valnøtter, honning etter smak, vann.

Kornene kokes slik at de ikke klistrer seg sammen, avkjøles. I en egen krukke av leire eller tre gnis valmuefrøene til pulver, 3–4 skjeer honning og et halvt glass vann tilsettes. Dette røres sammen til en jevn masse, blandes med det kokte kornet, og til slutt tilsettes finhakkede nøtter.

TEGN VED JULETIDER

Er det måneløst og mørkt i julen, kommer kyrne til å gi mye melk. Er det lyst i julen, kommer hønene til å verpe godt.

Hvis snøfonnene er høye, blir det et godt år. Vinter uten snø varsler dårlig kornhøst.

Hvis det er mildt julekvelden, kommer kornet til å bli mørkt.

Den russisk-ortodokse kirke feirer jul natten mellom 6. og 7. januar (ny stil).

6. januar om kvelden er det julekveld – det russiske ordet er "sotsjelnik", forbundet med "sotsjevo", en spesiell grøt som serveres da.

Julekvelden var det vanlig å ikke spise noe før den første stjernen viste seg på himmelen – til minne om bethlehemsstjernen.

Etter gammel skikk pleide man å strø halm på bordet til minne om stallen og krybben, deretter dekket de bordet med hvit, stivet duk, og midt på bordet ble den rituelle grøten og andre matretter av kjøtt og fisk, obligatoriske var retter med kjøtt og fisk i gelé. Det måtte være 12 forskjellige slike matretter.

Grøten blir lagt i en dyp tallerken og pyntet med et lys.

Russernes julefeiring var munter, fargerik og vakker. Ute på gater og torg hyllet man julen: de som var flinke til å synge og fortelle, gikk fra hus til hus og bar med seg en liten modell av stallen, med stjerner som de tente fyr på med lys, mens de sang om Jesu fødsel. I Sjenkur-regionen pleide barna å tenne små sponstjerner, og det ble også tent bål.

De som gikk rundt i landsbyen på denne måten, fikk gaver i form av penger, pepperkaker og piroger. Det ble holdt for en stor synd om en husbond nektet å ta imot dem som gikk rundt slik og sang om julen. Det ble ansett for en stor fornærmelse overfor dem og mangel på respekt for tradisjonen.

Mange værtegn og trosforestillinger hørte sammen med julekvelden: hvis det var mange stjerner på himmelen, kunne man se frem til mye sopp og bær i skogen, en god ertehøst og god fruktbarhet hos husdyrene. Var trærne dekket av rim, ville det bli god kornhøst, hvis det var snøfokk, ville det bli mye bier.

Julenatten bandt de bordene fast med tau, så ikke kyrne skulle løpe vekk, hønsene fikk ikke mat julekvelden, for at de ikke skulle ødelegge det som skulle sås i kjøkkenhagen om våren. Det ble nøstet tette stramme garnnøster for å sikre at kålen skulle bli vokse seg tett og fyldig.

Hvis snøen når oppunder taket, så kommer rugen til å vokse seg enda høyere.

Dagene etter selve julekvelden frem til Jesu dåpsdag 19. januar (tilsvarer Helligtrekongersdag) kalles "svjatki" på russisk, det betyr "helligdagene". I disse dagene var det en omfattende og munter feiring som foregikk. Man var i selskap hos hverandre, besøkte slektninger og inviterte til fest. Julen gav god anledning for dem som ville gifte seg eller gifte bort en sønn,

til å ta de gifteferdige jentene i øyesyn. Julebukker var et fast innslag.

I dagene fra 14. til 19. januar var det vanlig å spå: jentene gikk ut av porten og spurte om navnet til den første mannen de møtte. Overleveringen sa at den de skulle gifte seg med, ville ha dette navnet.

De kunne bygge en liten lekebrønn av flis eller fyrstikker under sengen sin og så la de seg til å sove med ordene: "Du som jeg skal ha, du som kommer utkledd, kom hit og drikk vann".

Hvis de la en kam under puten, skulle man si tre ganger: "Du som jeg skal ha, du som kommer utkledd, kom hit og gre håret mitt".

En annen spåskikk var slik: jenta skulle gå ut av døren, stille seg opp med ryggen til døren og så dreie seg rundt om sin egen akse til hun falt på rygg. Da ville hun falle med hodet i den retningen der brudgommen skulle komme fra.

Куклы. Мастер Н.М. Поликарпова

Dolls. Work by N.M. Polikarpova

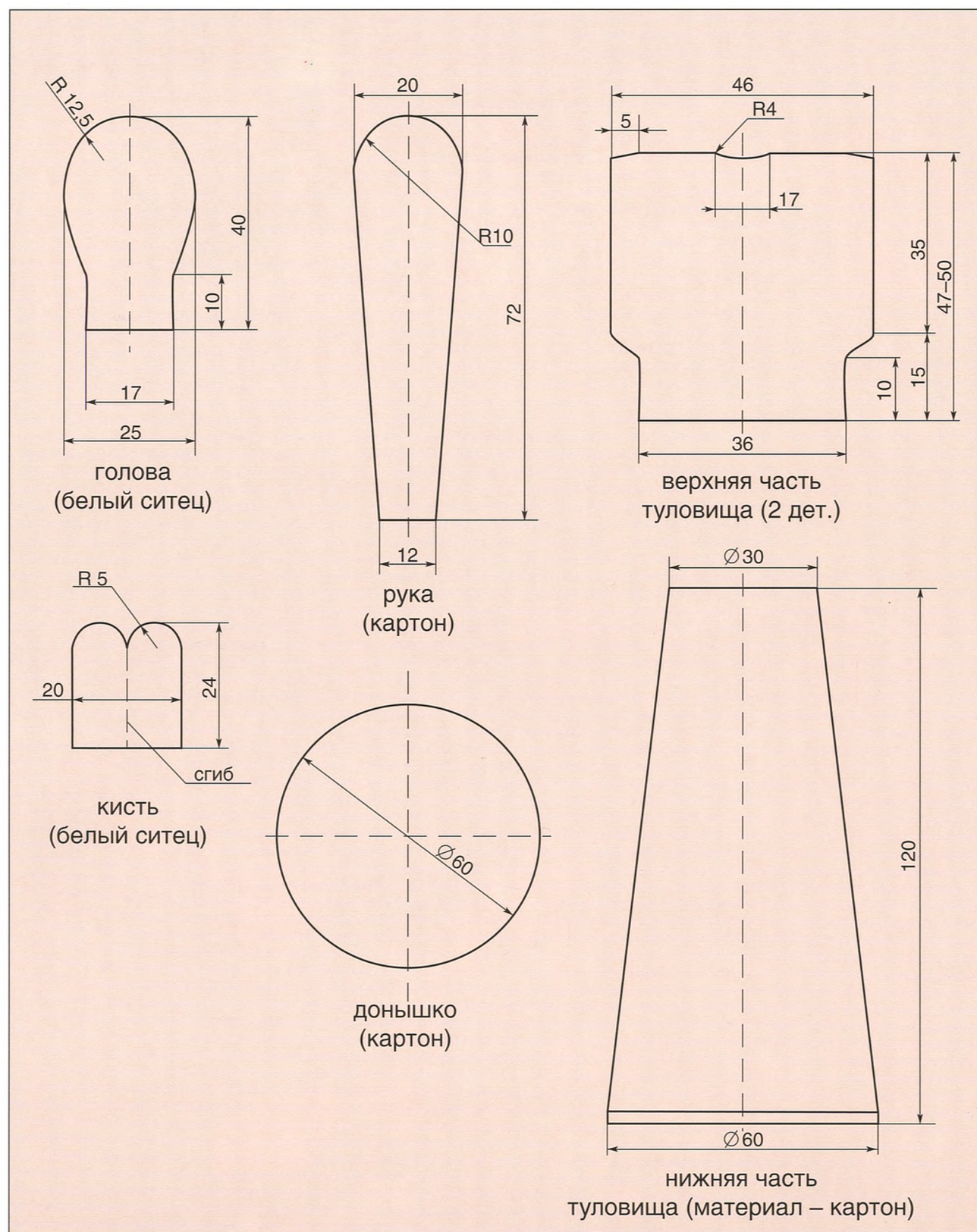
Dukker, laget av N.M. Polikarpova

Фото В. Кремлева

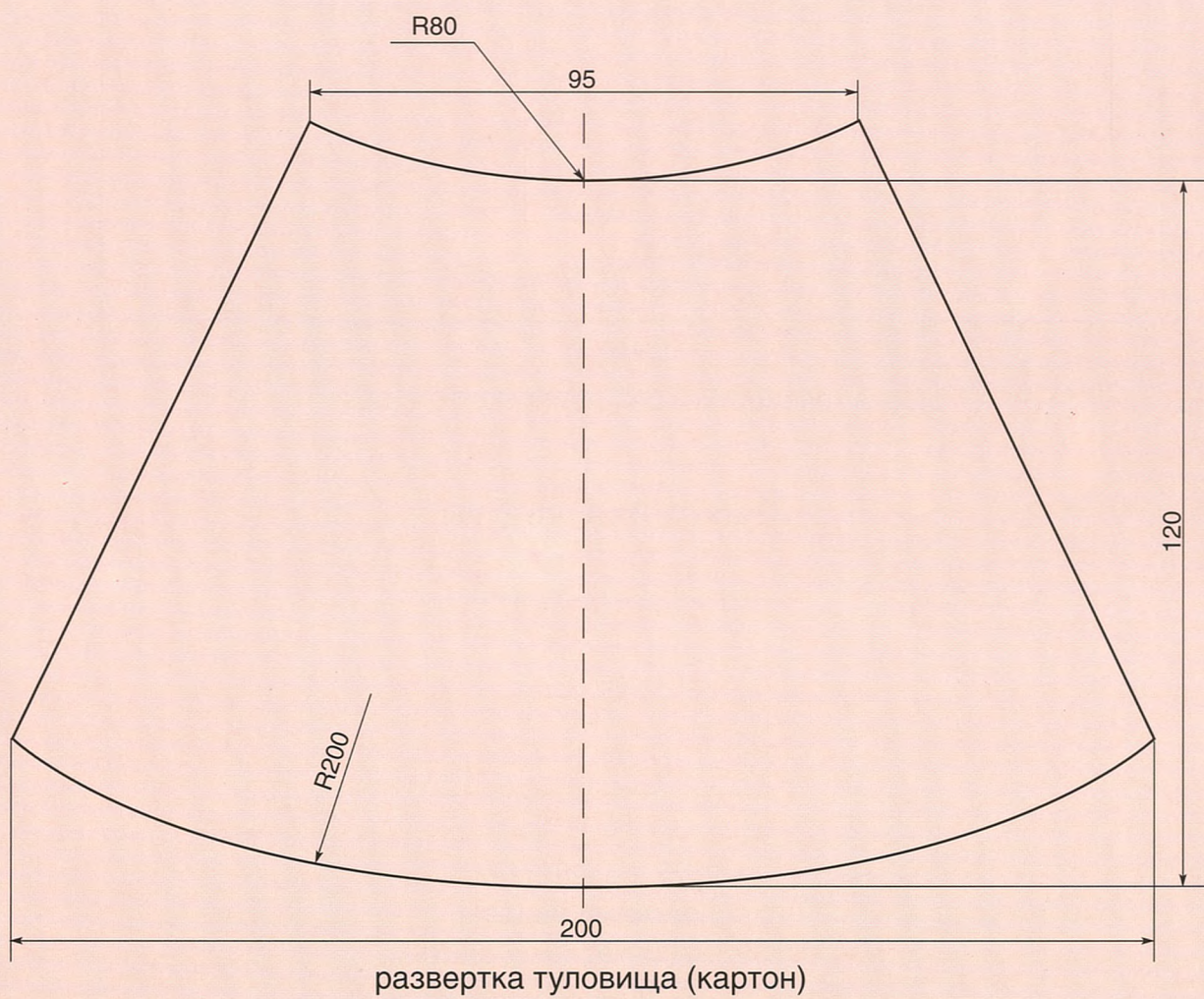
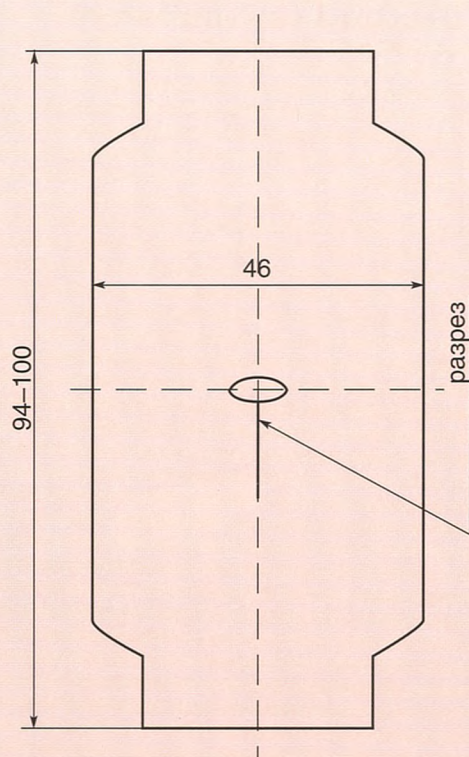

Кукла высотой 190 мм

Выкройка для основы кукол: голова, руки, кисть, верхняя часть туловища, нижняя часть туловища (голова и кисти набиты ватой). Выкройка без припусков на швы.

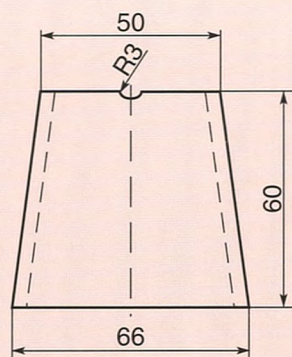

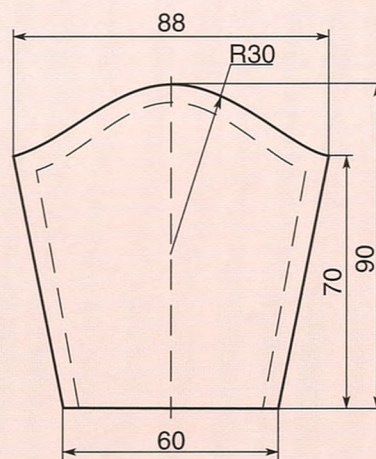

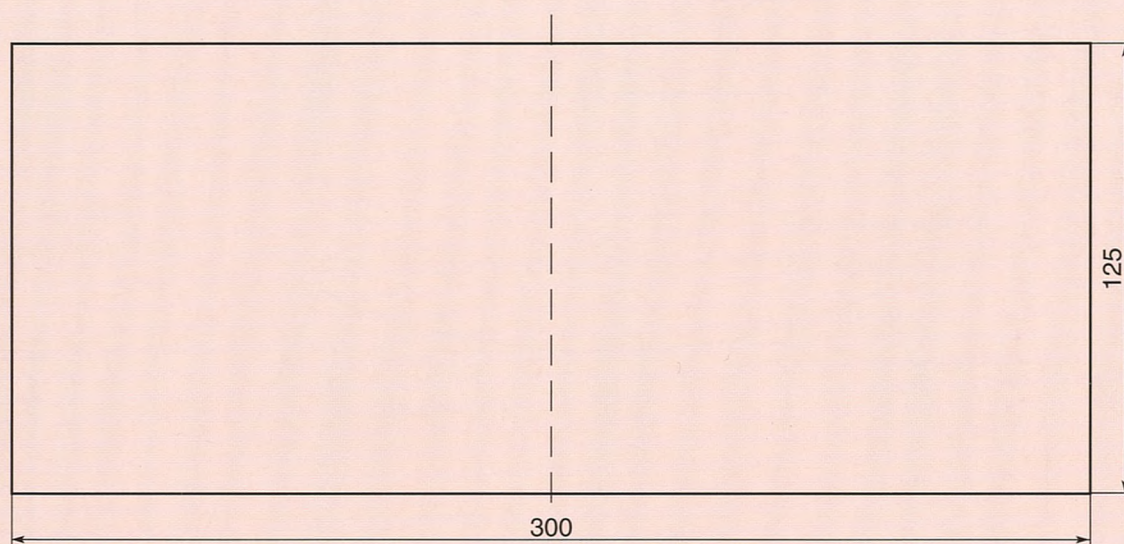
Выкройка платья

кофта
с припусками на швы (2 дет.)

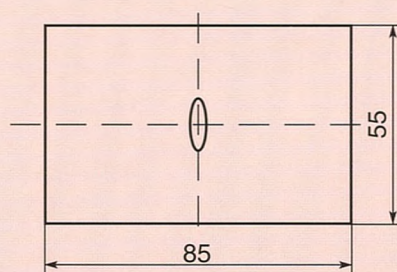

рукав
с припусками на швы

юбка (развертка) без припусков на швы

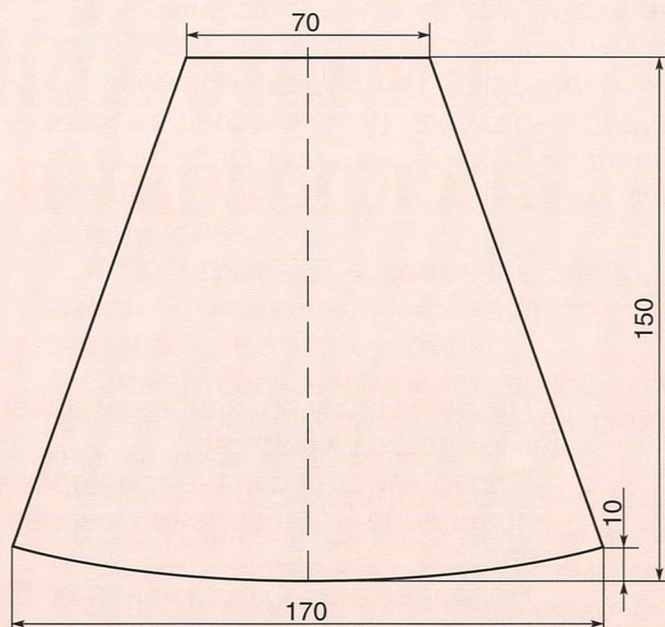
Выкройка кофты

кофта, развертка
(с припусками на швы)
Рукав такой же, как у платья

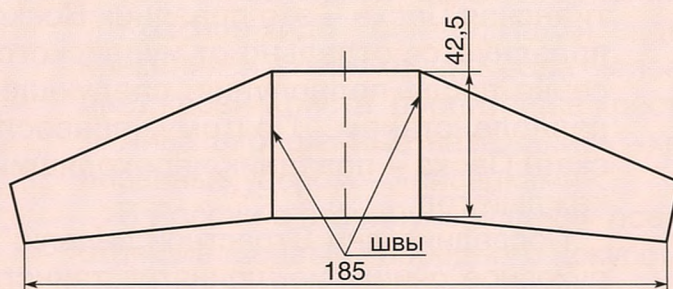

Выкройка сарафана

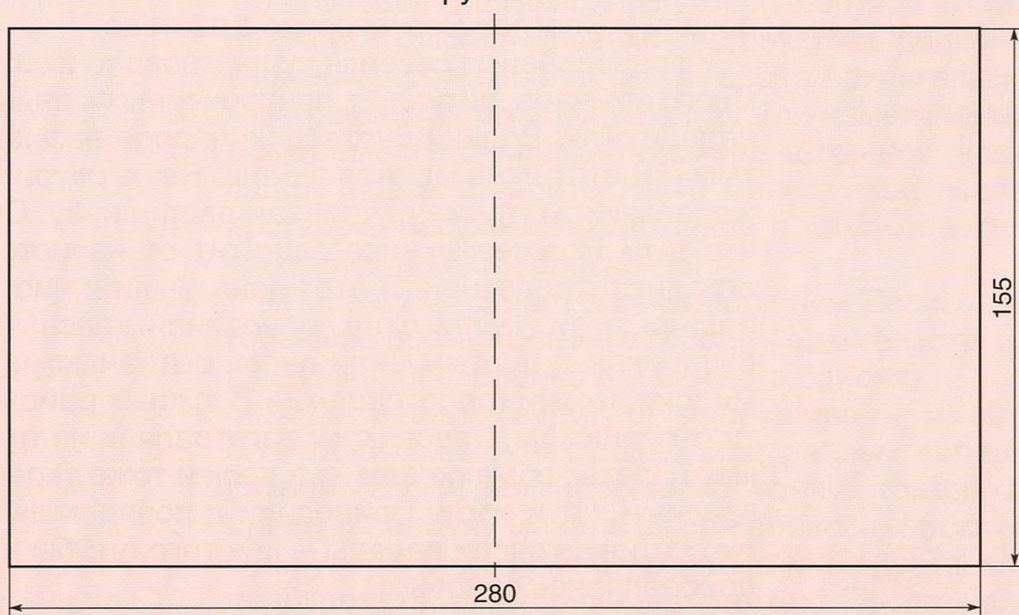

сарафан без припусков на швы, припуски на швы 6–7 мм

Выкройка сарафана и рукавов

рукава

сарафан без припусков на швы

ПАСХА – праздник Светлого Христова Воскресения

Первую Пасху праздновали древние иудеи за 1500 лет до Рождества Христова.

Слово «пасха» означает на древнееврейском «исход», «избавление» (избавление евреев от египетского рабства).

Новозаветная, христианская Пасха, установленная апостолами вскоре после крестной смерти и воскресения Иисуса Христа, приобрела новый смысл – праздник исхода из жизни греховной и обретение жизни вечной. Только в V веке церковь разработала правила и сроки празднования Пасхи. Было установлено, что христианская Пасха – это праздник Воскресения Христова, празднуется отдельно от иудейского в первое воскресенье после полнолуния, следующего за мартовским равноденствием. Поэтому православная (христианская) Пасха – праздник переходящий, исчисляемый на каждый год.

Последние дни Страстной недели: Великий четверг – духовное очищение, принятие таинства, Страстная пятница – страдания Иисуса Христа, Великая суббота – день печали и Светлое Воскресение Христово.

У православных северян существовало и сохранилось много обычаев, ритуалов, приуроченных к дням Великой недели. Так, Великий четверг в народе называют «чистым». В этот день моются в бане. Баню окуривали можжевельником, также окуривали двор и избу. Считалось, что дым можжевельника защитит от нечистой силы и оградит от болезней. В этот день мыли и чистили избу, белили печи, мыли окна, обновляли красный кут (где были иконы) чистыми или вновь вытканными, вышитыми ширинками (полотенцами). В южных районах области (Коношском, Плесецком) изготовляли из тряпиц и бумаги цветы, обмакивали их в воск и тоже украшали ими красный кут и избу. Приводили в порядок двор, чистили скотину; трясли наряды – для того, чтобы в сундуках прибавлялись обновы.

В Великий четверг вечером красили яйца. Бытовало поверье, что яйцо, снесенное в Страстной четверг и съе-

денное в Пасху, предохраняет от недуга. Этим яйцом выгоняли порчу.

Выгоняя скот на пастбище (пасхальное яйцо хранили за иконой), прокатывали пасхальным освященным яйцом коровам и овцам спины, скорлупу от этого яйца закапывали во дворе (хлеву) или на пастбище, яйцо скармливали цыплятам и курам. К козам запрещалось применять данный ритуал, т. к. это животное считалось отродием сатанинским.

Яйцо зарывали в семенное зерно, и по весне зерно вместе с измельченной скорлупой высевали в землю, считалось, что это к урожаю.

Сливая воду через пасхальное красное яйцо, девки ранним утром до рассвета мыли лицо, чтоб было гладким, нежным и розовым.

Яйцо – это символ Вселенной в мировоззрении древних, Плутарх считал яйцо творцом всей природы.

В христианстве яйцо стало новым символом.

Обычай красить яйца связывают с Марией Магдалиной, которая, придя к римскому императору Тиберию, подала белое яйцо с возгласом: «Христос воскрес!»

Тиберий усомнился: «В это так же трудно поверить, как в то, что белое яйцо может стать красным!»

И в тот же момент белое яйцо стало алым.

Красное яйцо – символ Пасхи, знаменует радость воскресения и возрождения рода человеческого, но это и цвет крови Христа, пролитой на кресте.

Яйца окрашенные назывались «крашенками», а расписанные узором – «писанками».

В России в старину «писанки» представляли собой настоящие шедевры народного искусства, которыми мы по сей день любуемся, придя в музей.

На Севере яйца красили луковой шелухой и измельченной корой ольхи. «Писанки» встречались редко – только в южных районах области и в городе Архангельске.

«Крашенки»: луковую шелуху или измельченную кору ольхи вместе с яйцами положить в горшок (кастрюлю), залить водой и варить 10–15 минут. Яйца после варки протереть насухо и пропитанной в растительном масле тряпочкой навести блеск.

«Писанки»: (рецепт записан от Анны Васильевны Григорьевой, проживающей в городе Архангельске, и от Петра Шеина, пос. Ерцево Коношского района).

Яйца варили вкрутую, просушивали и остужали. В глубоких мисочках разводили разных колеров красители. Зажигали церковную свечу, тоненько зачищенную палочку макали в горячий воск и быстро наносили узор в виде ромба, креста, волн и др. (воск можно подогревать в мисочке на плите). После нанесения узора яйцо обмакивали в краску, осторожно вынимали и просушивали на гладкой поверхности стола. По-

сле просушки воск счищали и протирали яйцо тряпочкой, намоченной в растительном масле. Можно было сделать рисунок многоцветным. Для этого после нанесения воска яйцо опускали в краску светлых тонов (желтую, розовую), высушивали яйцо, вновь наносили узор и опускали яйцо в краску другого цвета (зеленый, красный) и т. д.

В Страстную пятницу и Великую субботу (до обеда) готовили Пасху, готовились к праздничному столу.

Пасхальный стол был очень красивый и торжественный.

На Пасху готовили мясные блюда в широком ассортименте, подавались они в холодном виде, горячие блюда к столу не подавались, также не подавали рыбу, даже на Севере.

Так, в деревне Патракеевке Приморского района специально к Пасхе хранили тушки мяса соленого лебедя, подавали различную дичь, закалывали барана, телят.

В ночь с субботы на воскресенье яйца, пасхи, куличи и другие продукты освящали в церкви (соль освящали накануне четверга, в Великий четверг ставили на стол с хлебом, в специально изготовленных солонках, солонки украшали резным крестом. В Пасху, до кормления скота, травоядным давали кусочек хлеба с солью).

Из церкви приходили поутру, христосовались со словами «Христос воскресе», трижды целовались, ответные слова: «Воистину воскресе».

Семейство садилось за столы (стольничать). Вначале подавались освященные в церкви крашеные яйца. Кусочками яиц на блюдечке обносил старейший в доме (дедушка, бабушка), подавал по очереди со словами «Христос воскресе», член семьи отвечал стоя: «Воистину воскресе», целовались.

Даже маленьким членам семьи в рот клали небольшую крошку яйца. После того как съедалось яйцо, обносили пасхой, кусочками кулича. Похристосовавшись, принимались за еду после слов старейшего «разговейтесь, дети».

Кулич ели медленно, чинно, следили за тем, чтобы не уронить ни единой крошки, т. к. считалось, что данный хлеб есть тело Христово.

(Пасха – спрессованный в специальной форме – «пасочнице» творог с изюмом, яйцами).

Кулич выпекали со множеством яичных желтков в специальной форме, или глиняных горшках, или латках, на куличе или пасхе обязательно оформлялся крест.

Во многих районах Севера и регионах России кулич обсыпался разноцветным пшеном, пшено красили естественными красителями (луком, измельченной корой ивы, свекольным отваром и др.). Куличи пекли ведерные и самые маленькие для утешения малышей. Кулич ели всю пасхальную неделю.

Далее хозяйка подавала на стол все, что приготавливали за несколько дней до праздника.

РЕЦЕПТ ПАСХИ

1,6 кг творога,
200 г сливочного
масла, 800 г мелкого
сахара, 9 яиц, 260 г
сметаны, 100 г
миндаля, 150 г изюма.

Дважды протереть творог через сито, добавить сметану, растереть добела масло с сахаром, постепенно по одному вбить яйца. Эту массу соединить с творогом, добавить промытый, высушенный изюм, очищенный и измельченный миндаль (если нет миндаля, можно обойтись без него). Заполнить пасочницу массой, положить груз и вынести на холод на 12 часов.

Ели долго (завтрак начинался примерно в 5–6 часов утра и длился до 10 часов). Обсуждали, кто в каких нарядах был в церкви, какие продукты освящали и т. д.

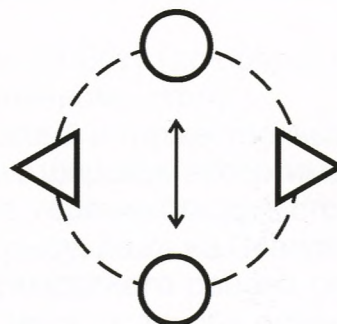
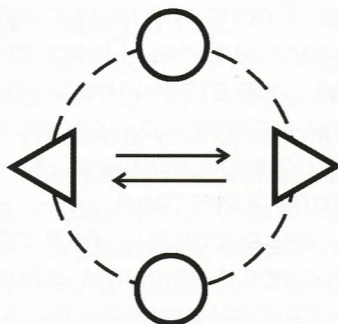
После завтрака в горнице прибирали стол, на показ на скатерть браную (вышитую) и на лучшие подносы складывали куличи, пасху и крашеные яйца, на пасху или кулич сверху ставилась небольшая свеча, она не горела, но ее необходимо было обязательно подпалить.

До завтрака прежде всего кормили скотину всю, до малейшей живности (коров, баранов, кур, собаку, кошку и т. д.), и только после этого садились есть сами.

После завтрака начинали собираться на гуляние. Надевали лучшие наряды (по погоде). На Пасху надевали новую вещь или деталь костюма (новый кушак, ленту, новые украшения). Самые зажиточные позволяли себе менять наряд полностью. Пожилые женщины старались освежить передник (перешивались тесьма, оторочка и т. д.).

Собирались на гуляние долго, другой раз часа по два, а то и более: малых посылали на центральную площадь (угор), где проводили все гуляния, посмотреть, не собирается ли народ. В белый платочек, «узелок», брали гостинцы: кулич, пасху, яйца – угощали друг друга, особенно детей, престарелых и нищих, менялись яйцами. Дети брали яйца для игры. Играли в «битки» и катали яйца с горы или желоба.

Мужики накануне или ранним утром на площади мастерили временные лавки (бревна вкладывались на два, с выемкой, небольших бревнышка; доска прибивалась на березовые чурки и т. д.), устраивали качели (качули). В северных районах качели устраивали в закрытых помещениях (гумно, поветь).

В Великий день на гуляниях «крестили землю». Под быструю песню 4/4 ставили в кружок двух парней и двух девушек; мелким шагом, припадая на правую ногу, ходили по кругу против часовой стрелки, делая переход парень с парнем, лицом навстречу друг другу через круг, то же повторяют девушка с девушкой, таким образом получался крест.

Первыми приходили на гуляние старухи и самые бойкие молодки, девушкам полагалось припоздниться. К месту

*На Пасху застилали
красную скатерть, на
Рождество и Крещение –
белую.*

*For Easter a red tablecloth
was laid, for Christmas and
Epiphany – a white one.*

*Til påske dekket man med
rød duk, til jul og Jesu dåp
12 januar med hvit duk.*

гуляний подходили важно, чинно. Христосовались, целовались трижды, а иногда только кланялись, тоже трижды. Глубоким старикам целовали руки. В этот день христосовались все, даже состоящие в ссоре должны были христосоваться, чтобы избежать греха.

Гуляния длились неделю: навещали родственников, ездили на смотрины, устраивали показ невест и женихов, вели переговоры о свадьбах. В последующее воскресенье (Красная горка) – играли свадьбы.

Пасха имеет продолжение, т. е. праздник Воскресения отмечается каждое воскресенье. Название дня недели воскресенье на славянском языке – неделя, т. е. нельзя ничего делать. Православные по воскресеньям ходили в церковь, отдыхали, устраивали гулянья, вечерки и т. д. Примета: какова погода на Пасху – такие будут воскресные дни лета. Если на Пасху дождь – жди дождя по воскресеньям.

Праздничная скатерть

Festive tablecloth

Festduk

EASTER is the feast of the Holy Christ's Resurrection

The first Easter was celebrated by the ancient Israelites 1500 years BC.

The word «Easter» in the Hebrew means «exodus», «deliverance» (the Israelites' liberation from the Egyptian slavery).

The evangelic Christian Easter introduced by apostles soon after the death and the resurrection of the Christ acquired a new sense – the feast of leaving a sinful life and finding an eternal life. It was only in the 5th century that the church worked out the rules and the terms of the celebrations. It was prescribed that Easter was the feast of the Christ's Resurrection, and that it should be celebrated separately from Passover the first Sunday after the full moon following the vernal equinox (in March). That's why Easter is a transitory feast, calculated for every year.

The last days of the Holy Week are Maundy Thursday – spiritual cleaning, sacrament's taking, Good Friday – Jesus Christ's sufferings, Holy Saturday – sorrow day, and Sunday – Holy Christ's Resurrection.

The orthodox northerners had a great deal of customs and rites connected with the days of the Holy Week, which are still in use. For example, Good Friday is called «clean» by the people. At that day everyone is supposed to go to the bath-house. The bath-houses, the yard and the izba were fumigated with juniper. It was believed that the juniper's smoke would protect from the evil spirits and the illness. At that day they washed the izba and the windows, white-washed the stoves, renovated the red (beautiful) corner (a special place for the icons) with clean or newly weaved, embroidered towels. In the southern districts of the region (Konoshski, Plesetski) they made flowers from rags and paper, dipped them in wax and decorated the izba and the red corner with these flowers. They also arranged the yard, cleaned the cattle, and shook the clothes to have more new clothes in their trunks.

In the evening of Maundy Thursday they colored eggs. There was a belief that the egg laid on Maundy Thursday and eaten at Easter preserved from illness. With the help of that egg they turned the wasting disease out of the house.

Sending the cattle to grass (the Easter egg was kept behind an icon) they rolled the Easter sanctified egg along the cows' and the sheep's back, buried the eggshell in the yard or in the pasture, and fed the egg to the chickens and the hens. It was forbidden to apply this rite to the goats because it was considered to be a Satan's spawn.

The egg was buried in a seed and in spring the seed and the pounded eggshell were sowed. It was believed that this would bring a rich harvest.

Pouring the water out through the red Easter egg the girls washed the face in the early morning till the dawn so that it might be sleek, tender, and rose-coloured.

Egg is a symbol of the Universe from the point of view of the ancients. One of the antique philosophers considered the egg to be creator of all the nature. In the Christianity it acquires a new sense.

The custom to colour the eggs is connected with Mary Magdalene who came to the emperor of Rome, gave him a white egg, and exclaimed: «The Christ is Risen!»

The emperor doubted about it:

It is as hard to believe it as to believe that a white egg can become a red one!

At the very moment the white egg became scarlet.

The red egg is a symbol of Easter, it means the joy of the resurrection and rebirth of the mankind, but it is also the colour of the blood that the Christ shed on the cross.

The coloured eggs were called «krashenki» and those decorated with designs were called «pissanki».

In old times coloured eggs were the folk culture's real masterpieces that we can admire in the museums up till now.

In the North the eggs were coloured with the help of onion peel and alder bark. Coloured eggs were rare, they were found only in the southern districts of the region and in Arkhangelsk.

To make coloured eggs one should put some onion peel or crumbled alder bark and eggs in a pot (a stew-pan), fill it up with water, and boil 10–15 minutes. To wipe dry the boiled eggs and to polish them with a rag saturated with oil.

The principle of decorated eggs making was written from the words of Anna Grigoreva (Arkhangelsk) and Piotr Shein (village of Ertsevo, Konoshski district).

The eggs were boiled hard, dried and cooled. Dye-stuffs of different colours were dissolved in basins. A church candle was lit, a splinter was dipped into hot wax and a pattern in a form of rhombus, cross, wave, etc., was drawn very quickly. (The wax can be warmed up in the basin on Men made temporary benches (they put the logs on the stove). Then the egg was dipped into the paint, taken out very carefully, and dried on the smooth surface of the table. After that the wax was cleared away and the egg was polished with a rag saturated with oil. The pattern could be multi-coloured. For that purpose

after covering the egg with wax it was put into the paint of light tones (yellow, rosy), dried, then again covered with a pattern, and dipped into the paint of some other colour (green, red), etc.

On Good Friday and Holy Saturday (in the morning) the Paskha was made and everyone prepared for the feast.

The Easter table was very beautiful and festive.

Meat dishes were usually presented in a big variety on Easter, they were served cold; hot dishes were not served as well as fish, even in the North.

For example, in the village of Patrakeevka (Primorski district) corned swan's meat was kept specially for Easter, different sorts of game were served, a ram and a calf were slaughtered.

On the night from Saturday to Sunday the eggs, paskhas, Easter cakes, and other food were sanctified in the church (Salt was sanctified the day before Maundy Thursday, on Maundy Thursday it was put on the table with bread in specially made salt-cellars decorated with fretted cross. At Easter before the cattle's feeding, the herbivorous were given a piece of bread with salt).

The people returned from the church in the morning, exchanged a triple kiss and exclaimed: «The Christ is risen!» and the answer was: «He's risen, indeed!»

THE PASKHA'S RECIPE

Ingredients:

curds – 1,6 kg

butter – 200 g

*granulated sugar –
800 g*

eggs – 9

sour cream – 260 g

almonds – 100 g

raisins – 150 g

Grate the curds through the sieve twice, add the sour cream, grind the butter with the sugar till it is white, and add the eggs one by one. Join the curds to this mass, add washed and dried raisins and shelled and grinded almonds (if there's no almonds, you can do without it). Full the form up with the mass, put the weight on it and put it in a cold place for 12 hours.

The family sat down to table. At first the coloured eggs sanctified in the church were served. The eldest in the family (grand-father or grand-mother) brought the pieces of the eggs on the saucer and gave them in turn saying: «The Christ is risen!», and the member of the family stood up and answered: «He's risen, indeed!». After that they exchanged a triple kiss.

Even the small members of the family were put a little piece of the egg in the mouth. When the egg was eaten, they brought the paskha and the pieces of the Easter cake. On exchanging a triple kiss they began to eat after the elder's words: «Break your fast, children».

The Easter cake was eaten slowly, sedately, and they tried not to drop a single crumb for the bread was considered to be the Christ's body.

The paskha is the curds with raisin and eggs, pressed in a special form.

The Easter cake was baked with a lot of yolks in a special form or in the pots, and it was obligatory to make a cross on the Easter cake or on the paskha.

In many northern districts and regions of Russia the Easter cake was sprinkled with multi coloured millet that was coloured by natural dye-stuffs such as onion, crumbled willow bark, beet-water, etc. The Easter cakes' size was equal to the size of a bucket, and the smallest ones were baked for the youngsters' fun. They ate the Easter cake all the Holy Week.

After that the mistress of the house served everything she cooked some days before the feast.

The process of eating took a long time (the breakfast began at about 5 or 6 hours in the morning and lasted till 10 hours. They discussed the clothes the people wore in the church, what kinds of food they sanctified, etc.

After the breakfast the table was cleared, and to show the Easter cakes, the paskhas and the coloured eggs they were lied together on the best trays that were put on the embroidered tablecloth, and a little candle was put on the paskha or the Easter cake that was at the very top. The candle didn't light, but it was quite necessary to singe it.

Before the breakfast they first of all fed all the cattle and only after that they sat down to table themselves.

After the breakfast the people began to prepare for the festive gatherings in the streets or squares. They put their best dresses on (according to the weather). That day they wore new clothes or a new accessory such as a new sash, ribbon, decoration, etc. The most prosperous could afford themselves to have the completely new clothes. The elderly women tried to refresh their apron (they altered the braid, the edging, etc.).

It took a long time to prepare for the festive gatherings, sometimes 2 hours, sometimes even more: the children were sent to the central square where the festive gatherings were held to see if there were people. They put sweets in the white handkerchief – paskha, Easter cake, eggs-treated each other,

especially children, aged people and beggars, and exchanged the eggs. Children took the eggs to play and to roll them from a hill or a gutter.

Men made temporary benches (they put the logs on two small logs with a hollow or nailed a plank to birch chocks, etc.) and swings in the square the day before or in the early morning. In the northern districts the swings were made indoors.

An the Holy Day during the festive gatherings they «baptized the ground». To the rapid song 2 fellows and 2 girls made a circle and walked at a slow pace being lame in the right leg counterclockwise, making the passages fellow with fellow, face to face in a circle, then the girls repeated these actions and as a result that made a cross.

Old women and the smartest young married women were the first to come to the feast gatherings. Girls were considered to come a little bit later. They approached the place of the feast with an air of importance. They exchanged a triple kiss, and sometimes just bowed also three times. They kissed the hand of very old people. At that day everybody exchanged a triple kiss, even those who were at odds in order to avoid the sin.

The festive gatherings lasted a week: they visited their relatives, went to see the bride-show, arranged the brides' and fiances' demonstrations, carried on the wedding negotiations. The next Sunday (Red hill) they celebrated the wedding.

Easter has it's continuation, that is the feast is celebrated every Sunday. The name of Sunday means «week» in the Slavonic language, that is it's forbidden to do anything. The orthodox believers went to the church on Sundays, had a rest, arranged feast gatherings and parties, etc. there's a sign: what the weather is at Easter day, the summer Sundays will be the same.

PÅSKEFEIRING

Den første påsken ble feiret i Judea i oldtiden, 1500 år før Kristi fødsel.

Ordet «påske» betyr på gammelgresk «utgang», «befrielse» og var til minne om jødernes befrielse fra slaveriet i Egypt.

Den nytestamentlige, kristne påsken, som apostlene begynte å feire etter at Jesus Kristus var død på korset og igjen hadde stått opp fra de døde, fikk en ny betydning – den ble en høytid der man forlot det syndige livet og vant evig liv. Det var først i det 5. århundre at kirken utarbeidet regler og bestemte tiden for feiring av påsken. Det ble bestemt at den kristne påsken skulle være en høytid til minne om Kristi oppstandelse og at den skulle feires adskilt fra den jødiske påsken på første søndag etter første fullmåne etter vårjevndøgn i mars. Derfor er den ortodokse påsken en høytid som feires til forskjellig tid hvert år.

På russisk heter Den stille uke «Strastnaja nedelja» – «Lidelsesuken».

Skjærtorsdag – på russisk «Velikij Tsjetverg» = «Store torsdag»

Denne dagen er til åndelig renselse, til mottagelse av sakramentet.

Langfredag – på russisk «Strastnaja pjatnitsa» = «Lidelsesfredagen»

Denne dagen minnes Jesu Kristi lidelse og død.

Påskeaften – på russisk «Velikaja Subbota» = «Store lørdag»

Denne dagen er en sorgens dag.

Påskedag – på russisk «Svetloe Voskresenje Khristovo» = «Kristi lysende oppstandelse».

De ortodokse troende i Nord-Russland hadde og har til denne dag tatt vare på en mengde skikker og ritualer som er lagt til de forskjellige dagene i Den stille uke. Skjærtorsdag kalles for eksempel «tsjistik» = «den rene dagen». Denne dagen var det vanlig å gå i badstu. Man brukte einerkvister til å røyke ut badstuen, huset og tunet. Det var en vanlig oppfatning at einerrøyk kunne drive bort onde makter og gi beskyttelse mot sykdommer. Folk vasket også huset og ryddet denne dagen, hvittet ovner og vasket vinduer, og endelig hengte de nyvaskede eller nye vevede eller broderte håndklær opp omkring ikonene i «det vakre hjørnet». I de sørlige områdene i fylket (Konosj, Plesetsk) lagde man blomster av tøybiter og papir, dyppet dem i voks og pyntet ikonhjørnet og huset ellers med dem. Det ble ryddet på tunet, kveget ble vasket. Det var også vanlig å ta frem fine drakter og riste dem godt i luften, for at man siden skulle få noe nytt i kleskistene.

Skjærtorsdag om kvelden var det vanlig å male egg. Folk trodde at et egg som var blitt lagt skjærtorsdag og som ble spist påskedag, ville beskytte mot sykdom. Med et slikt egg kunne man også beskytte seg mot «det onde øye».

Påskeeggene ble oppbevart bak ikonet, og når kyr og sauer skulle drives ut på beite, lot man et egg som var velsignet i kirken i påsken, rulle langs ryggen på hver enkelt ku og sau. Skallet fra slike egg ble gravd ned ute i tunet eller inne i fjøset, eller ute på beitet. Egget ble brukt som mat til kyllinger og høns. Det var ikke lov å gjennomføre dette ritualet på geiter, for dette dyret ble betraktet som «satans yngel».

Påskeegg ble gravd ned i såkornet, og om våren når kornet ble sådd, ble det finknuste eggeskallet strødd ut samtidig. Dette skulle bidra til en god kornhøst.

Når ungjentene skulle vaske ansiktet tidlig om morgenen, før soloppgang, lot de vannet rennet over et rødfarget påskeegg, for at huden skulle bli glatt, fin og lyserød.

Egget var i oldtiden symbol på universet. Plutark så på egget som skaper av allnaturen.

Innen kristendommen fikk egget en ny symbolbetydning.

Skikken med å farge egg er forbundet med Maria Magdalena, som kom til den romerske keiser Tiberius og gav ham et hvitt egg med ordene: «Kristus er oppstanden!»

Tiberius tvilte:

– Jeg tror ikke mer på det, enn på at dette hvite egget kan bli rødt!

Og i samme øyeblikk ble det hvite egget blodrødt.

Det røde egget er et symbol på påsken, det er et tegn på gleden over oppstandelsen og menneskeslektens gjenfødelse, men fargen skal også minne oss om Kristi blod som ble utgytt på korset.

Slike fargede egg ble kalt «krasjenki», av ordet «krasitj» = «å farge», mens de som var malt med ornamenter ble kalt «pisenki», av ordet «pisatj» = «å skrive eller male».

Egg dekorert med mønstre var i gamle dager virkelige mesterverk, eksempler på det ypperste innen russisk folkekunst, og i museer kan man fremdeles nyte synet av slike egg.

I Nord-Russland brukte man løkskall og knust orebark til å farge egg med. Egg med ornamenter var sjelden å se, bare i de sørlige delene av fylket og i Arkhangelsk by.

Slik farger du «krasjenki»: legg eggene i en kasserolle sammen med løkskall eller knust orebark, hell vann over og la det koke i 10–15 minutter. Når eggene er ferdigkokt, skal de tørkes godt av med en tørr klut, og deretter gni dem godt med en klut som er dynket med matolje.

«Pisanki» kan lages slik: (dette er en oppskrift som er skrevet opp etter Anna Grigorjeva i Arkhangelsk by og Pjotr Sjein fra landsbyen Jertsovo i Konosj-regionen).

Eggene skulle hardkokes, tørkes godt og avkjøles. Så ble forskjellige farger løst opp i dype skåler. De tente et vokslys av den sorten som brukes i kirken, og så dyppet man en tynn

OPPSKRIFT PÅ «PASKHA»

1,6 kg tvorog –
ostemasse laget av kefir
200 g smør
800 g melis
9 egg
260 g rømme
100 g mandler
150 g rosiner

Skyll og tørk rosinene, skåld, rens og finhakk mandlene. Press tvorogen to ganger gjennom en sikt. Tilsett rømme, pisk smør og melis hvitt, pisk inn eggene ett og ett. Bland denne massen med tvorogen, tilsett rosiner og mandler (kan sløyfes). Fyll massen i paskhaformen, legg noe over som press, og sett paskhaen kaldt i 12 timer.

spisset pinne og fuktet den i den flytende voksen. Så var det om å gjøre å være rask til å male mønstre på egget med voks: romber, kors, bølger og så videre. Voksen ble gjerne holdt flytende i et lite kar på ovnen. Når voksen var ferdig påført, ble egget dyppet i fargeoppløsning, forsiktig fisket opp igjen og lagt til tørk på den glatte bordflaten. Når egget så var tørt, skrapte man voksen av og gned egget med en klut dyppet i matolje. Det gikk også an å lage mønster med flere farger. For å få dette til dyppet de egget, etter at voksen var påført, først i lys farge – gult og rosa – så ble egget tørket og det ble påført et nytt mønster og egget ble dyppet i en annen farge osv.

Langfredag og påskeaften – frem til middagstid – ble brukt til å lage «paskha» – den spesielle påskepuddingen, og til å forberede påskedagsmåltidet.

Påkebordet var vakkert og høytidelig pyntet.

Det ble laget en mengde forskjellige kjøttretter til påske. De ble alltid servert som kalde retter – det ble ikke servert varme retter ved påkebordet. Man serverte heller ikke fisk, selv ikke i Nord-Russland.

Som et eksempel kan nevnes at man i landsbyen Patrakejevka i Primore-regionen pleide å oppbevare saltede slakt av svane spesielt til bruk i påsken, det ble servert forskjellige typer vilt, det ble slaktet lam eller kalv.

Natten mellom påskeaften og påskedag ble egg, «paskha» og «kulitsj» – en type søtt påskebrød – og andre matvarer brakt til kirken for å bli velsignet. Salt ble velsignet kvelden før skjærtorsdag. På skjærtorsdag satte man salt på bordet ved siden av brødet. Saltkarene var pyntet med kors og laget spesielt til påskebruk. På påskedag fikk de husdyrene som var gressetere, en bit brød med salt på før de ble foret.

Tidlig om morgenen kom folk ut av kirken, hilste hverandre med påskehilsenen «Khristos voskrese» – «Kristus er oppstanden» – og til svar fikk de «Vo-istinu voskrese» – «Han er i sannhet oppstanden».

Så satte familien seg til bords for å spise. Det første som ble servert, var de fargede eggene som var blitt velsignet i kirken. Eggene ble delt i små stykker og lagt på en skål. Så gikk den eldste i huset – gjerne bestefar eller bestemor – rundt til alle de andre familiemedlemmene som stod og ventet og forsynte seg etter tur. Den gamle hilste hver enkelt med ordene «Kristus er oppstanden» og fikk til svar: « Han er i sannhet oppstanden», og så kysset de hverandre.

Også familiens aller yngste fikk en liten bit av egget i munnen. Etter at egget var fortært, ble paskhaen båret rundt sammen med biter av kulitsjen. Man fremsa ennå en gang påskehilsenen, og når den gamle hadde sagt «forsyn dere, barn, nå er fasten over», kastet alle seg over maten.

Kulitsjen ble spist sakte og med høytid. Det ble passet på at man ikke mistet så mye som en smule, man regnet nemlig dette brødet for å være Kristi legeme.

Skyll og tørk rosinene, skåld, rens og finhakk mandlene.

Press tvorogen to ganger gjennom en sikt. Tilsett rømme, pisk smør og melis hvitt, pisk inn eggene ett og ett. Bland denne massen med tvorogen, tilsett rosiner og mandler (kan sløyfes). Fyll massen i paskhaformen, legg noe over som press, og sett paskhaen kaldt i 12 timer.

Kulitsj ble bakt med masse eggeplommer i en spesiell form eller i krukker eller former av leire. Det var alltid kors både på paskhaen og kulitsjen.

I mange regioner i Nord-Russland og andre deler av Russland ble kulitsjen drysset med hvetekorn i forskjellige farger. Hveten ble farget med naturlige farger – løk, pilebark, rødbetavkok og annet. Det ble bakt kulitsjer så store som bøtter og bittesmå for å more småbarna. Kulitsjen spiste man på hele den påfølgende uken, etter påskedag.

Videre satte husmoren frem på bordet alt det som var blitt tilberedt i løpet av de siste dagene før påske.

De satt lenge til bords denne dagen – frokosten begynte gjerne i 5-6-tiden og kunne vare til klokken 10. Det var et vanlig samtalemne hva slags drakter folk hadde hatt på seg i kirken, hva slags matvarer de hadde med seg til velsigning osv.

Etter frokosten ryddet man av bordet. På en fin brodert duk ble så alle husets fineste brett plassert, og oppå dem satte man så frem kulitsjer, paskhaen og fargede egg. Det ble satt et lys i paskhaen eller i kulitsjen – lyset måtte tennes, men det fikk ikke stå lenge og brenne.

Før frokosten hadde man først av alt matet husdyrene, alle, fra de største til de minste – kyr, sauer, høns, hund og katt – og først da det var gjort, satte huslyden seg til bords for å spise selv.

Etter frokost begynte forberedelsene til festen. Man tok på seg de fineste draktene man hadde – men kledde seg etter været. Det var vanlig å ha et eller annet nytt plagg til påske, det kunne være en liten detalj ved drakten, et nytt belte, bånd, nye smykker. De mest velbeslåtte tillot seg å ta på seg helt ny drakt. Eldre kvinner gjorde sitt beste for å fornye forklærne sine ved å sy nye border og kanter på dem.

Det tok lang tid å gjøre seg i stand til fest. Noen ganger kunne det ta opptil to timer, av og til mer: de små ble sendt avsted til den sentrale plassen i landsbyen – bakken – der alle landsbyfester fant sted, for å se om folk var begynt å samle seg. Man tok med seg godsaker i et knytte i et hvitt tørkle; kulitsj, paskha og egg. Så bød man hverandre på godterier, spesielt fikk barna, de gamle og de fattige smake – og man utvekslet egg. Barna tok egg med seg til lekene. Eggene ble brukt til «bankelek» og til å trille ned bakker eller planker.

Mennene hadde kvelden før eller tidlig om morgenen vært på plassen og snekret midlertidige benker – ofte ved å legge to korte stokker for endene, hugge ut et søkk i hver og legge en stakk over dem, eller man banket fast en planke på to bjørkekubber. De snekret også husker. I nordområdene var det vanlig å henge

opp husker under tak – for eksempel inne i den delen av huset som rommet driftsbygningen.

På festlighetene påskedag var det vanlig å «korse jorden». Til en rask sang i 4/4 takt stilte to gutter og to jenter seg opp i en ring, og med små, raske, haltende steg gikk de motsols i en ring og krysset gjennom ringen med ansiktet mot hverandre, gutt mot gutt, så jente mot jente, og på den måten dannet dansen et kors.

De første som innfant seg når påskefesten skulle begynne, var de gamle konene og de djerveste av ungkonene. De unge ugifte jentene skulle helst la vente på seg. De kom alltid skridende sakte og ærverdig inn på festplassen. De hilste med påkehilsen, kysset hverandre tre ganger, og av og til hilste de også med å bøye seg, også det tre ganger. Svært gamle gubber kunne man hilse ved å kysse dem på hånden. Denne dagen hilste alle hverandre med påkehilsen, også de som lå i strid med hverandre om et eller annet, måtte gjøre det, ellers ble de skyldig i stor synd.

Feste gjorde man hele uken: man dro på besøk til slektninger, reiste for å se på mulige koneemner, unge forlovede ble vist frem, det ble ført forhandlinger om giftermål. Søndag etter påske, «Krasnaja gorka» – «Vakkersøndag» var det vanlig å holde bryllup.

Påskan hadde sin fortsettelse i det at Oppstandelsen som høytid ble feiret hver søndag. Søndag heter på russisk «voskresenje» – ordet betyr egentlig «oppstandelse». Navnet på ukedagen søndag i gammelslavisk var «nedelja», som betyr «dagen man ikke skal gjøre noe». De ortodokse kristne gikk i kirken om søndagen, hvilte seg, holdt fest både om dagen og om kvelden.

TEGN I PÅSKEN

Slik været var påskedag, slik ville søndagene bli om sommeren.

Hvis det var regn på påskedag, måtte man vente seg regn om søndagene.

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

*В родовых костюмах
Зинаида Дмитриевна Левачева,
1916 г. р. (свекровь Т.А. Левачевой).
Фото 1952 г.*

Народный костюм — неотъемлемая часть культуры и искусства народа, к сожалению, становится историей. Если во многих деревнях Архангельской области костюм часто встречался в быту до войны, а в глубинке до 60-х годов, то сейчас его можно найти у немногих северян, чаще в фольклорных коллективах. Большая часть одежды вывезена за пределы Архангельской области.

В 1950–1970 гг. различные столичные экспедиции вели интенсивный сбор костюмов. Северяне доверчиво и щедро одаривали стариной заезжих столичных гостей.

Коллективу «Сугревушка» удалось собрать добротную коллекцию народного костюма многих районов области. Костюмы бережно используются, органично сочетаются в народных обрядах, гуляниях, концертах.

В коллекции крестьянская и городская одежда или на «манер городской»: праздничная, будничная, обрядовая.

Особая гордость — головные уборы: повойник и кокошник — лицевое шитье серебром; повойник золотной; мархатка расшитая; хазовая повязка с жемчугами; самшура и повойники парчовые; сорока из галуна...

Правильно использовать любой элемент народного костюма — целая наука. Например, платки в Устьянском районе повязывались как бы небрежно: «домик» в центре вытягивали и придавали ему кособокость, личико при этом наполовину закрывалось. В Пинежском районе личико выделяли, щечки напояказ — что яблоко зрелое, «домичек» строгий, аккуратный. В Каргополе плат закалывали под подбородком, он ложился вплотную вокруг головы или кокошника. На Виледи девушки концы платка завязывали на затылке...

Большая премудрость завязывать пояс (оберег): его носили на правую сторону как мужчины, так и женщины, поскольку, по по-

верью православных, с правой стороны находится ангел, и это помогает вдвойне оберегать человека. Пояс завязывается узлом, как пионерский галстук, концы должны быть ровными; если пояс длинный (3 м), то его обматывают вокруг талии дважды, а пышные кисти перекидывают и подтыкивают на левую сторону. Кушак, в отличие от пояса, женщины завязывали только на левую сторону, мужчины – на любую, молодые парни могли не завязывать, а подтыкивать под кушак концы. Кушак носили только на верхней одежде (его ширина от 5 до 15 см).

Костюмы в каждом районе, и даже деревне, носили по-своему: так, в Лешуконском районе на будничный тканый сарафан надевали сверху рукава, а в других районах сарафан надевался наверх. Если в Пинежском районе было принято на вечерки, а порой и на гуляние (большой наряд не каждая девка имела) ходить в домотканых нарядах, то лешуконские модницы предпочитали ситец и сатин.

Из воспоминаний Полины Ивановны Беликовой (72 года, уроженка с. Березник Лешуконского района) и Евдокии Петровны Паховой (72 года, уроженка д. Смоленец Лешуконского района) – записано в 1988 году: «Было нам лет по 7–8, когда запретили гуляния, съезжие праздники, православные святки, но все помним, как вчёрась...

Наряды переходили от матери к дочери, шили сарафаны с рукавами (платья) или на лямках из привозных материалов (второе название – лопотины). Полотно привозили на парусниках через Каменку Мезенского района, в основном из Норвегии: гранитур, шелк, репс, сатин,

ситец (гранитур – шелк с переливом). Из Норвегии также завозили шерстяные вещи: пояса, «норвёжские рубашки» – вязанные вкруговую свитера. Платье-сарафан из гранитура имели не все, только зажиточные. Носили по большим праздникам летом – на Петров, Ильин, Егорьев день, Троицу... Девки на голове носили повязку; молодки – шапочку, которую обвязывали алым полотном вокруг головы – кустышки. Шаль на плечи не накидывалась. Репсовые шали носили поверх осенней или зимней одежды в зимние праздники: Новый год, Рождество, Крещение...

Шелковый сарафан шила каждая девка. С шелковином носили шелковый полушалок, шапочка под низ не надевалась. Девки и женки, которые не имели гранитура, но имели богатые головные уборы, надевали их с шелковином. Сарафан (платье с рукавами или на лямках) из сатина или ситца носили с ситцевым платком.

На съезжие праздники приезжали с деревянными чемоданами, в которых привозили наряды.

Вначале надевали сарафаны из гранитура, потом из шелка; на следующий день – ситцевый или сатиновый».

Сарафаны, независимо от материала, опоясывали ткаными поясами. На вопрос, встречаются ли платья, где пояс из того же материала, был ответ: «Девка, это уж позже, по-городскому, а раньше только тканые: к гранитуру – обязательно широкий, к шелку и ситцу можно и поуже, но не уже двух пальцев».

В Лешуконском районе домотканую одежду носили в пост. К домотканому сарафану на лямках надевали наверх домотканую воротушку (рукава).

На Благовещение (7 апреля) надевали сатиновые, а в Пасху – «большие» наряды.

«Застенки» водили в гранитуре и шелке. Плясали в простых, но можно было и в шелке. В гранитуре не плясали. Костюмы из привозной ткани берегли и передавали по наследству.

Как украшение носили восковые прядки (бусы из темного необработанного янтаря) от одной до 5–6 нитей, в зависимости от состояния. С «необутой шеей», т. е. без бус, на люди могла выйти только вдова...

THE FOLK COSTUME

Folk costume is an integral part of folk culture and art and unfortunately it becomes a history. If the costume was in usage in many villages of The Arkhangelsk Region before the war and in some remote places up till the 60s, nowadays we can find them only at few northerners', and oftener in the folklore collectives. The greatest part of the clothes was brought out of the Arkhangelsk Region.

In 1950–1970, different capital expeditions collected the costumes very intensively. The northerners trustfully and generously presented the guests from the capital with the antiquities.

The collective of SUGREVUSHKA was lucky enough to make a good collection of folk costume from many parts of the region. The costumes are carefully used, organically match in the folk rites, festive gatherings, and concerts.

The collection includes peasant's and urban clothes or «in the urban manner»: festive, everyday, and ritual.

A special pride are the head-dresses with different types of povoinik, kokosknik, and others. The correct usage of any detail of the costume is the true science. For example, in the district Ustianski the shawls are tied as if carelessly: the «house» was stretched in the centre and that made it crooked, and that's why one half of the face was hidden. In the district of Pinega the face was shown, the cheeks for show are just like a ripe apple, the «house» is accurate, strict. In Kargopol the shawl was pinned up under the chin, it laid close around the head or the kokoshnik. In Viled' the girls tied the ends up on the back of the head...

It is a great wisdom to tie the belt (protector): both men and women wore it on the right side for according to the orthodox believers' superstition there's an angel on one's right side and it helps to protect a person doubly. The belt is tied up like Young Pioneer's red neckerchief, the ends must be equal; if the sash is long (3 meters), one should wind it around one's waist twice, and fling its tassels over and tuck them up on the left side. Women tied the sash up only on the left side, men – on any side, young fellows could not tie it at all but tuck the ends under the sash. The sash was worn only over the outer-clothes (width 5–15cm).

In every district and even village people wore the costumes in their own manner. For example, in the district Leshukonski they put the sleeves on with everyday woven sarafan., and in other parts the sarafan was worn upward. If in the district of Pinega it was used to go to the feast gatherings and to the

evening parties in the home-spun clothes (not every girl had a lot of clothes), the women of fashion from Leshukonie preferred printed cotton and sateen.

From Polina Belikova's (72 years old, the village of Be-reznik, Leshukonski district) and Evdokia Pakhova's (72 years old, the village of Smolenets, Leshukonski district) recollection, written down in 1988:

«We were something about 7–8 years old when festive gatherings, orthodox Yule-tides were banned, but we remember everything as if it were just yesterday...

The clothes passed from mother to daughter, they sewed sarafans with sleeves (dresses) or with straps of the fabric that was imported. The fabric was brought on sailing vessels through Kamenka (Mezenski district) generally from Norway: silk, reps, sateen, printed cotton, and other. Woolen clothes were also brought from Norway: belts, «Norwegian shirts» – sweaters, knitted round. Only prosperous people could afford themselves dresses-sarafans. They wore them only on the great summer holidays. The girls wore a band on the head, the young married women wore a little cap that they tied round their head. The shawl never fell upon the shoulders. The shawls of reps were worn over autumn or winter clothes on winter holidays : Ney Year, Christmas, Epiphany...

Every girl could sew a sarafan of silk. With that sarafan they wore a silk kerchief, and didn't wear a little cap. They wore sarafans of sateen and printed cotton with a kerchief of printed cotton.

To the feasts they went with wooden suits, where they kept the clothes.

Everyday they changed the sarafans of different types of fabric.

All the sarafans were girdled with woven belts. To the question if there are the dresses with the belts made of the same material, the answer followed: «Oh, dear, that was later, in urban style, and before they were only woven and not narrower than two fingers».

In Leshukonski district the home-spun clothes were put on during the fasting. They wore the home-spun sarafan with home-spun sleeves.

At the day of Annunciation (April, 7th) they wore sateen clothes and at Easter – «great» clothes.

For dances they wore simple, and sometimes silk clothes. The clothes of imported fabrics were carefully kept and inherited.

For decoration they wore beads made of dark raw amber. The number of the threads (1-6) depended on the fortune. Only a widow could come outside without beads...

Translation to Tatyana MERKYRIEVA

Изготовление кушака «Полутканье»

Making a sash. «Semiweaving»

«Halvveving», en metode for å lage belter

FOLKEDRAKTEN

Folkedrakten – som hører naturlig hjemme i folkets kultur og kunst – er dessverre i ferd med å bli historie. Frem til annen verdenskrig var det vanlig å støte på folk kledd i tradisjonell folkedrakt i mange landsbyer i Arkhangelsk fylke. I avsidesliggende landsbyer kunne man se dem frem til 1960-tallet. Nå er det bare få mennesker i Nord-Russland som har folkedrakt, og oftest er dette de som er med i en eller annen folkekulturklubb. Mange gamle drakter er blitt brakt ut av Arkhangelsk fylke.

På de mange vitenskapelige ekspedisjonene fra hovedstaden som fant sted mellom 1950 og 1970, ble det drevet en intens innsamling av drakter. Bygdebefolkningen i nord viste hovedstadsgjestene stor tillit og gav dem raust av sine gamle skatter.

Sugrevusjka” har vært så heldig å kunne skaffe seg en anselig samling av folkedrakter fra mange regioner i fylket. Draktene blir brukt forsiktig, og de glir naturlig inn i gruppens opptrедener, som bestanddeler av de skikkene og tradisjonelle festscenene som vises, og på vanlige konsertopptredener.

Samlingen består av forskjellige typer klær: både landsbydrakter og drakter brukt i byen, eller det kan være klær som er etterligninger av typiske byklær. Det er festdrakter, hverdagsklær og drakter forbundet med spesielle ritualer.

Spesielt er gruppen stolt av alle hodeplaggene. I sin samling har de forskjellige luer og ”kokosjniker” – en type lue med høy skjerm – mange er vakkert brodert, noen av dem har sølv – eller gullbroderi. Det finnes hodebind med perlebroderi, enkle luer og mer forseggjorte, som for eksempel ”soroka” – ”skjærelua” – som har en form som minner om fuglevinger på sidene.

Det å vite hvordan man skal bære hvert enkelt klesplagg som hører til folkedrakten, riktig, er egentlig en hel kunst. For eksempel i Ustjansk-området ble hodetørklær knyttet liksom helt tilfeldig: toppen av tørkleet, ”huset” i midten ble trukket opp og bøyd til siden, slik at tørkletoppen dekket halve ansiktet. I Pinega ble ansiktet og kinnene fremhevet, slik at ansiktet lignet et modent eple, mens toppen av tørkleet var stramt og nøyaktig knyttet. I Kargopol knyttet man tørkleet godt under haken, så det lå helt tett inntil hodet eller luen. I Viledj knyttet jentene tørklesnippene i nakken...

Det å binde beltet riktig – noe som skulle beskytte mot onde makter – var også en kunst for seg: knuten skulle være på høyre side både hos menn og kvinner. Det hadde seg nemlig slik i ortodoks tradisjon at man på høyre side hadde sin skytsengel, og derfor var knuten til høyre med på å gi mennesket dobbel

beskyttelse. Beltet skulle knyttes i en knute slik man senere i sovjetisk tid knyttet pionertørklær. Endene skulle være like lange. Hvis beltet var langt – tre meter eller mer – så bandt man det to ganger om livet, og de lodne duskene i enden trakk man over og festet innunder på venstre side. Til forskjell fra de smale beltene ble brede vevede belter knyttet bare på venstre side hos kvinner, mens menn kunne knytte dem på hvilken side de ville. Unge gutter kunne la være å knytte beltet, og bare feste endene ved å stikke dem under beltet. Slike brede belter – ”kusjaki” – ble båret bare utenpå yttertøy, og de kunne være fra 5 til 15 cm brede.

I hver region og til og med i hver landsby bar man drakten på sin egen måte: for eksempel var det slik at man i Lesjukonje-regionen hadde en kort skjorte utenpå hverdagskjolen – sarafanen – mens man i andre regioner hadde skjorten under. I Pinega var det vanlig på kveldsfester, og av og til på utendørs festligheter å gå i hjemmevevede drakter – der var det ikke vanlig for alle jenter å ha fine festklær. I Lesjukonje, derimot, foretrakk de motebevisste jentene å kle seg i sirs og sateng.

Vi kan lese følgende i memoarene til Polina Belikova og Jevdokija Pakhova, som begge er 72 år og født i Lesjukonje-regionen:

”Vi var en syv-åtte år den gangen det ble forbudt både med utefester på de forskjellige religiøse høytidene der folk samlet seg for å feire, og med julefeiring, men vi husker det, alt sammen, som om det var i går...

Draktene gikk i arv fra mor til datter. Alle sydde sarafaner – kjoler – med ermer eller med skulderstropper, av tøy som ble kjøpt fra utlandet. Lerret kom med seilskip gjennom Kamenka i Mezenj-regionen, først og fremst fra Norge. Det var silke med og uten skimmer, rips, sateng og sirs. Fra Norge kom det også ting av ull: belter og ”norskeskjorter”, som var rundstrikkede gensere. Det var bare de mest velstående som hadde ”storkjoler” – spesielle festdrakter. De ble båret på de store høytidsdagene om sommeren – Petersdagen, Iljadagen, Jegordagen og til pinse. Jentene hadde hodebind på, ungkonene en lue som ble ombundet med et rødt skjerf om hodet – ”kustysjki”. Man brukte ikke sjal over skuldrene om sommeren, men på vinterens høytidsdager bar kvinnene rips-sjal over høst- eller vinterdrakten, til nyttår, jul og helligtrekongersdag.

Alle jenter kunne sy en silkesarafan. Til silkekjolen ble det båret et halvsjal av silke, uten lue under. Ungjenter og koner som ikke hadde kjoler av skimmersilke, men som eide fine hodeplagg, tok dem på sammen med silkekjolen. De som bar sarafan av sateng eller sirs hadde hodetørkle av sirs.

Når folk samlet seg til de store festdagene, var det vanlig å ha med seg flere drakter i store trekofferter.

Først viste de seg i skimmersilkekjoler, deretter i vanlige silkekjoler, dagen etter bar de kjoler av sirs eller sateng”.

Uansett hvilket stoff en sarafan var sydd av, ble den alltid båret med et vevet belte omkring. Når spørsmålet dukket opp

om hvorvidt man brukte belter av samme stoff, var svaret alltid: "Jenta mi, det var først senere, etter byskikk, det, før hadde vi bare vevede belter: til kjoler i skimmersilke skulle beltet være bredt, til silke og sirs kunne det være smalere, men aldri smalere enn to fingerbredder".

I Lesjukonje-regionen bar man hjemmevevede klær i fasten. Utenpå den hjemmevevede kjolen med stropper var det vanlig å ha en hjemmevevet kort skjorte.

Til Maria Bebudelse 7. april tok man på seg satengkjoler, og til påske brukte alle "storkjole" – de fineste draktene de hadde.

Når jentene gikk og viste seg fram i rekker, var de kledt i skimmersilke eller silke. Når de danset, hadde de vanligvis enkle kjoler på seg, men kunne også bruke silkekjoler. Ingen danset i skimmersilke. Kjoler som var sydd av dyre stoffer fra utlandet ble tatt godt vare på, de gikk i arv fra en generasjon til neste.

Av smykker var det vanlig å bære "vokskjeder" – perler av ubehandlet mørkt rav – med ett eller flere, av og til fem eller seks kjeder – avhengig av familiens stilling. Det var bare enker som kunne vise seg ute blant folk med "naken hals" – det vil si uten halskjede.

Рубаха фабричного полотна и юбка домотканая

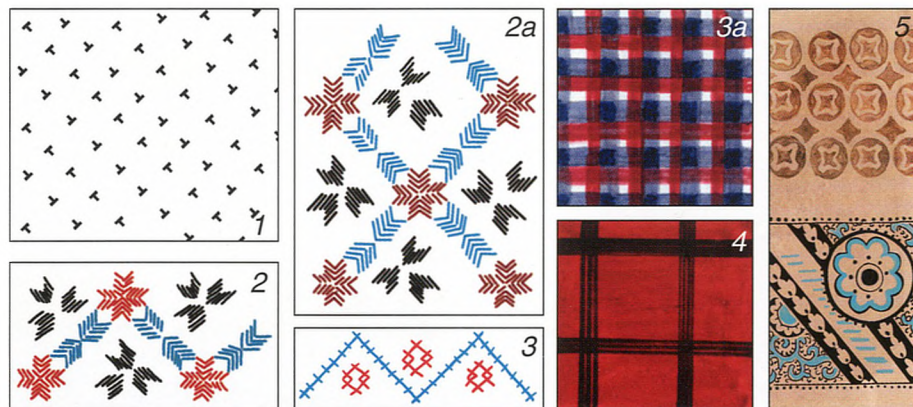
Рубаха на кокетке,
юбка домотканая.
Начало XX века.
Шенкурский р-н,
дер. Верхний Конец.
Принадлежала Татьяне
Прокопьевне Левачевой
(1883–1968 гг.).
Сохранила ее невестка –
Вера Николаевна
Левачева, 1925 г. р.

Yoked shirt. Early XX c.
Shenkursky district, the
village of Verkhny Konets.
Belonged to Tatyana
Prokopyevna Levacheva
(1883–1965). Kept by
her daughter-in-law Vera
Nickolaevna Levacheva,
born in 1925.

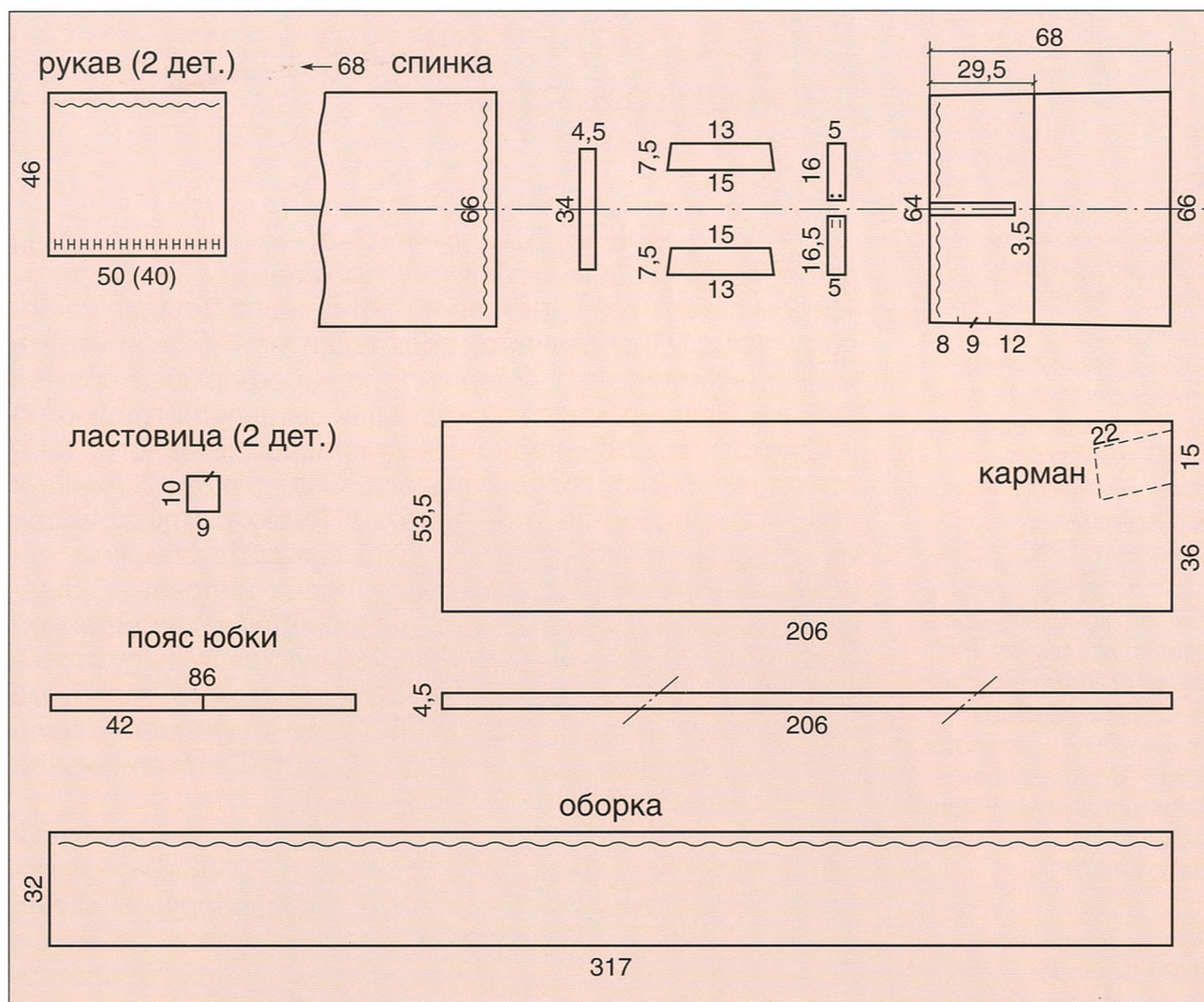
Skjorte. Begynnelsen
av 20. århundre.
Sjenkursk-regionen,
landsbyen Verkhnij konets
(Øverenden). Har tilhørt
Tatjana Prokopjevna
Levatsjova (1883–1968).
Den ble tatt vare på av
hennes svigerdatter Vera
Nikolajevna Levatsjova,
f. 1925.

Рубаха фабричного полотна. Застежка на кокетке на две пластмассовые пуговицы желтого цвета с рельефным узором в виде трех цветков. Кокетка на подкладке из белого ситца. Правая часть подкладки из белого ситца в черную крапинку (1). Разрез полочки оформлен прямой бейкой. Бейка и кокетка украшены вышивкой гладью (2) и крестом, выполненной нитями красного, черного, желтого и, вероятно, голубого цвета. Окат рукава, спинка и полочка присборены под кокетку. Рубаха с ластовицей из основной ткани. Нижний край рукава с оборкой, заложенной складками (по 13 шт.) слева направо. Складки закреплены двумя швами, выполненными на швейной машине на расстоянии 4 см от низа рукава. Между строчками (шир. 1,3 см) полоса вышивки крестом (3) голубыми и красными нитями. Внутренние швы выполнены вручную, на «швейке». Декоративные детали отстрочены на швейной машине.

Юбка с оборкой. Сшита из крашеной льняной пестряди (4). Основа – 4 ч., 24 кр., 4 ч.; уток – 4 ч., 22–26 кр., 4 ч. Через кулиску на поясе (из основной ткани) пропущен шнур, плетенный косичкой, из синих, красных и белых льняных нитей. Передняя часть кулиски из фабричной х/б светло-коричневой ткани. Сзади верх юбки соборен. Спереди слева в шов вшит карман из пестряди (3а) (основа – 4 с., 6 кр., 4 б., 4 с.; уток – «–»). Спереди 2 вытачки. Оборка («на лице») сверху украшена косой полосой основной ткани (шир. 4,5 см), отстроченной (с изнанки) полосой набивного ситца (5) шириной 4 см. Верхняя часть юбки сшита из шести полос ткани (39, 39, 39, 37, 18, 38 см), оборка – из восьми (40, 40, 39, 40, 39, 40, 39,5, 39,5 см). Подол подшит полосой фабричной х/б ткани серого цвета шириной 7 см, ситца.

Хоровой коллектив д. Петровская Шенкурского района. Фото 1935 г.

Костюм Шенкурского
р-на, дер. Петровская.
Принадлежал Анне
Михайловне Петровской,
1895 г. р. Сохранила
и передала дочь
Фаина Николаевна
Кузнецова, 1928 г. р.
Ныне (2004 г.) живущая
в дер. Петровская.
На фотографии
Л.Н. Шумилова –
дальняя родственница
А. Петровской.

Costume of Shenkursky
district, the village of
Petrovskaya. Belonged
to Anna Mikhailovna
Petrovskaya, born in
1895. It was kept by and
acquired from her daughter
Faina Nickolaevna
Kuznetsova, born in 1928,
now (2004) living in the
village of Petrovskaya.
In the photo Shumilova
L.N., a distant relative of
A. Petrovskaya.

Drakt fra Sjenkursk-
regionen, landsbyen
Petrovskaja. Har tilhørt
Anna Mikhajlovna
Petrovskaja, f. 1895.
Drakten ble bevart og
er donert av datteren
Faina Nikolajevna
Kuznetsova, f. 1928. Hun
bor nå (2004) i landsbyen
Petrovskaja. På bildet
ser vi L. N. Sjumilova,
en fjern slektning av
A. Petrovskaja.

Рубаха-косоворотка

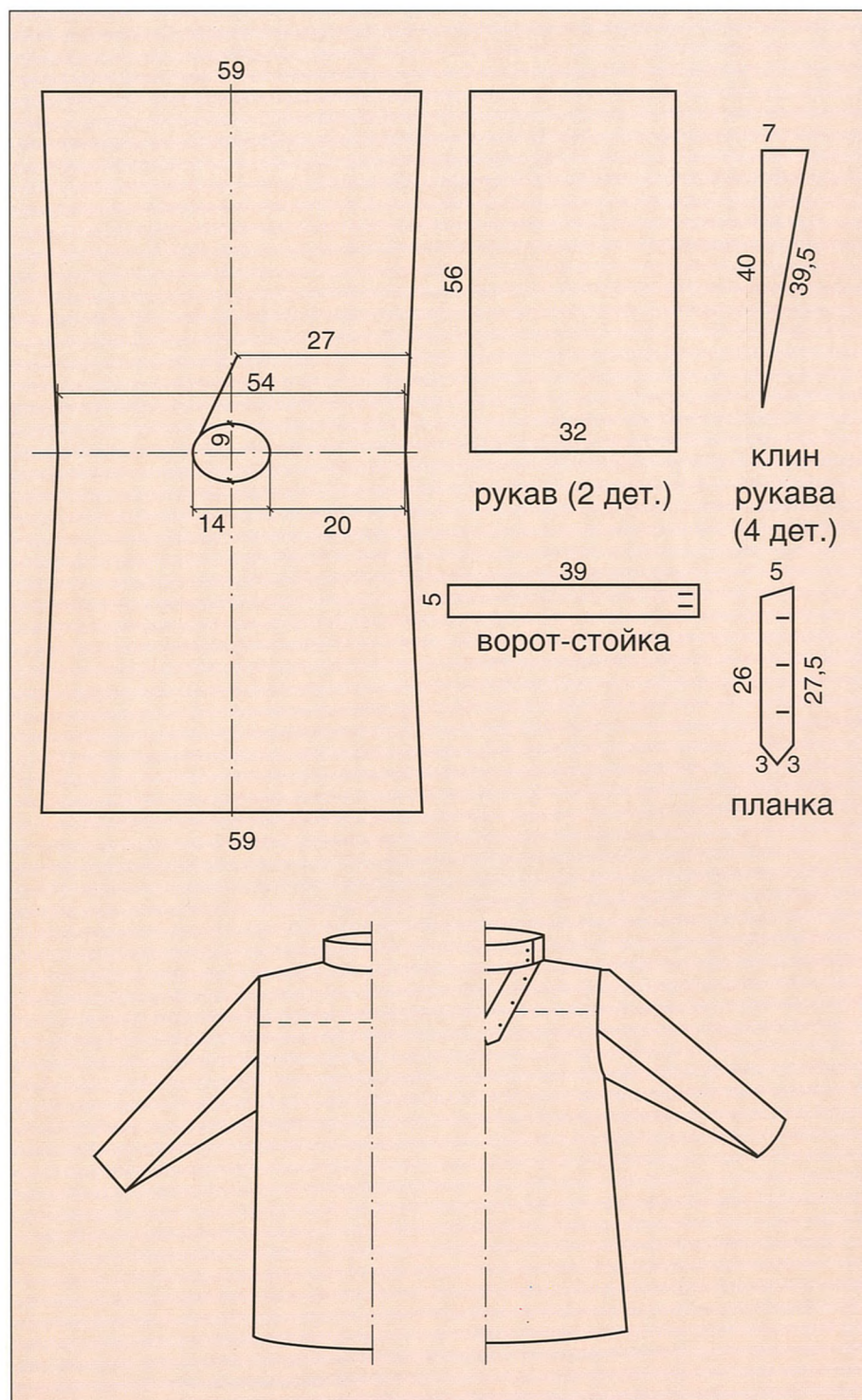
Рубаха. 1922 г.
Архангельская обл.,
Шенкурский р-н,
дер. Верхний Конец.
Принадлежала Алексею
Ивановичу Левачеву,
1910 г. р. Рубаху сшила
его мать – Татьяна
Прокопьевна Левачева
(1883–1968 гг.).
Сохранила рубаху
невестка – Вера
Николаевна Левачева
1925 г. р.

Shirt. 1922. Shenkursky
district, Arkhangelsk
region, the village of
Verkhny Konets. Belonged
to Alexey Ivanovich
Levachev, born in 1910.
The shirt was made
by his mother Tatyana
Prokopyevna Levacheva
(1883–1968). The shirt
was kept by her daughter-
in-law Vera Nickolaevna
Levacheva.

Skjorte. 1922. Sjenkursk-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen Verkhni
Konets (Øverenden). Har
tilhørt Aleksej Ivanovitsj
Levatsjov, f. 1910. Skjorten
ble sydd av hans mor,
Tatjana Prokopjevna
(1883–1968). Den ble
tatt vare på av hennes
svigerdatter Vera
Nikolajevna Levatsjova,
f. 1925.

Рубаха-косоворотка из красного сатина. Ворот-стойка. Косая застежка на планке застегивается на 3 пуговицы из перламутровых плашек речных раковин (1,2–1,5 см). Швы выполнены на швейной машине. Петли обметаны вручную.

Рубаха на подплёке из белого коленкора.

Юбка и кофта

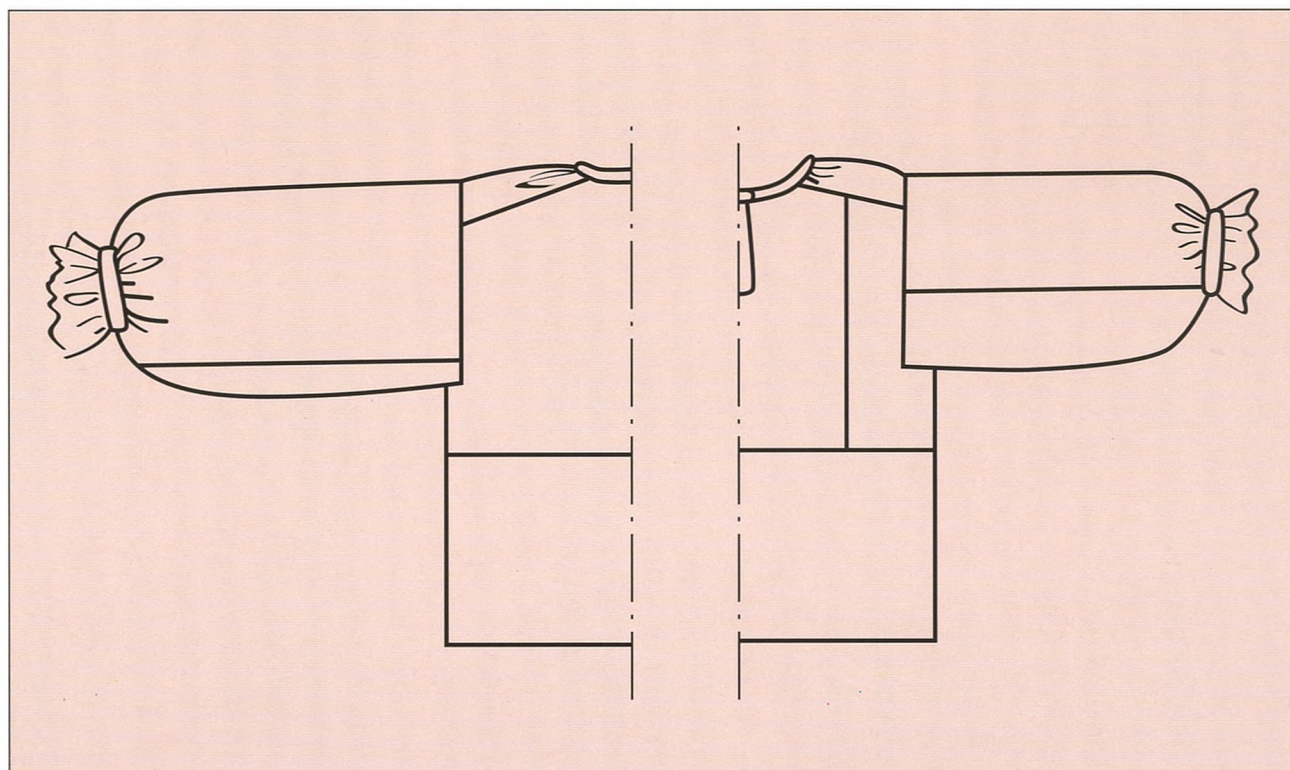
*Юбка и кофта.
30-е годы XX века.
Архангельская обл.,
Шенкурский р-н,
дер. Петровская.*

Соткала пестрядь и сшила юбку Анна Николаевна Петровская, 1906 г. р. Умерла в 1988 г. Передала одежду Лидия Николаевна Шумилова.

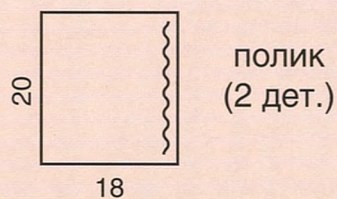
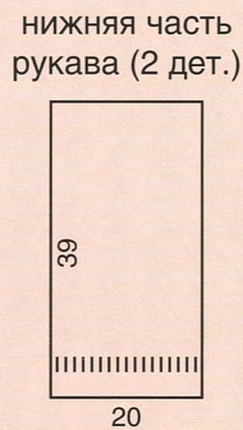
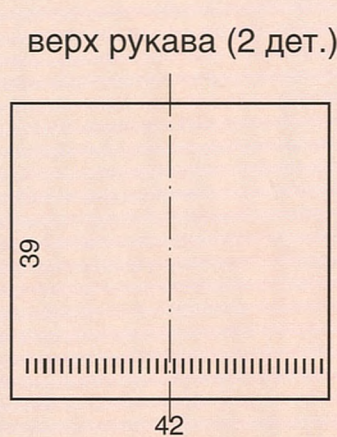
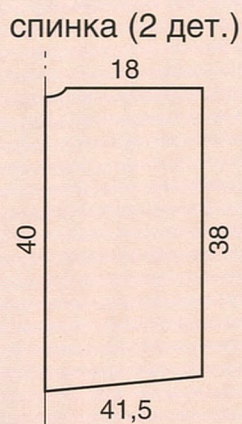
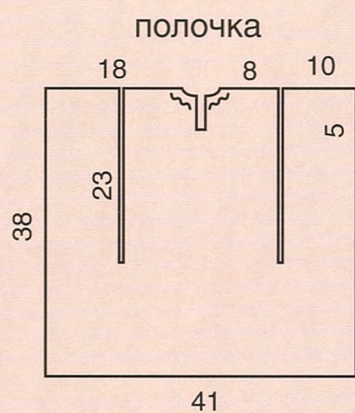
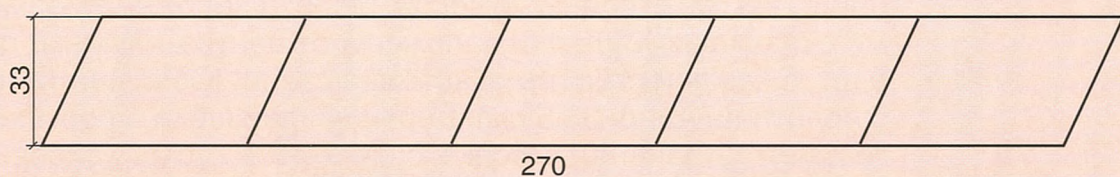
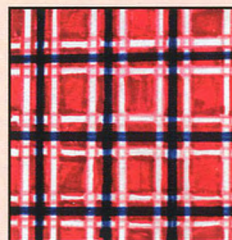
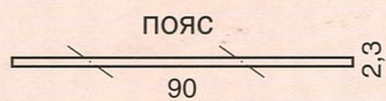
Юбка из домотканой пестряди красно-бело-синей (а). Основа – 2 б., 2 кр., 2 с., 2 кр., 2 б., 12 кр.; уток – 2 б., 2 кр., 2 с., 2 кр., 2 б., 8 кр. Оборка (шир. 32–34 см) и пояс (шир. 2–3 см) скроены по косой. Оборка заложена мелкими складками. Складки заложены от центра к спинке по 9 шт. с каждой стороны. Застежка сзади. Юбка сшита из 5 полотнищ (шир. 36,5 см). Верхний край юбки оформлен тесьмой (утрачена). Оборка сшита из 5 кусков, скроенных по косой. Низ оборки подшит косой бейкой (шир. 3 см) из основной ткани. Все швы выполнены вручную.

Кофта-«рукава». Куплена на торжке в Вологде. Из домотканого многоремизного полотна (шир. по утку 42 см). Горловина собрана под обшивку (шир. 1 см). Застежка на одну металлическую пуговку (0,9 см) и воздушную петлю.

Рукава с оборкой (шир. 6 см), закрепленной тесьмой из основной ткани (шир. 1,5 см). Внизу небольшой «стан» из домотканого полотна (шир. 23,5 см). Все швы выполнены вручную.

Внучек Владик Шумилов

Grandson Vladik Shumilov

Barnebarnet Vladik Sjumilov

Душегрея

«Баска» трубчатая, на кудели. Сшита из парчи. Бретели, верхний край, распашная застежка (на крючках) украшены позументом (шир. 3,5 см). Задняя часть, начиная от середины проймы, простегана валиками. Слой кудели, сметанный с грубой льняной домотканиной, покрыт с изнанки покупной набивной х/б тканью (1). Бретели и верхний срез окантованы красной х/б тканью. Низ окантован синей х/б тканью. Окантовка позднего происхождения. Длина бретелей – 36 см. Спереди бретели пришиты на ширину груди, сзади – к центру.

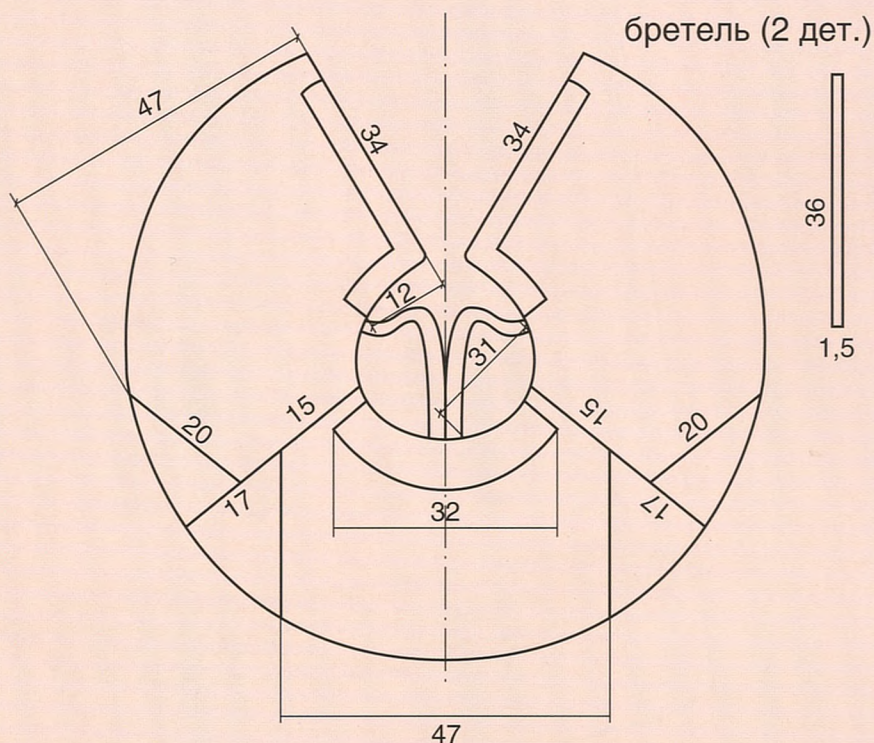
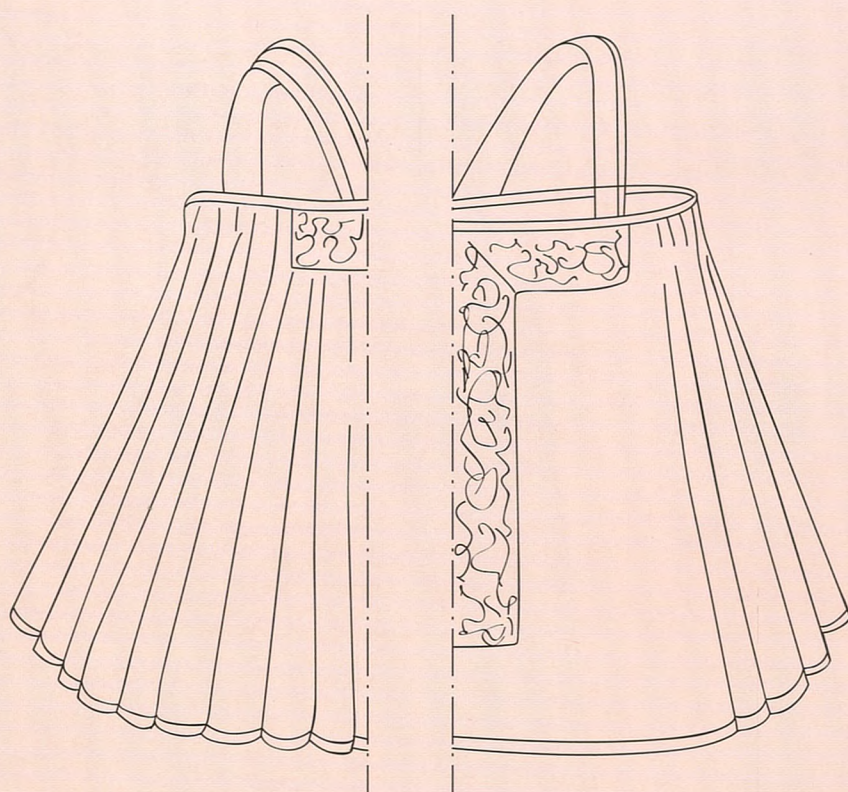

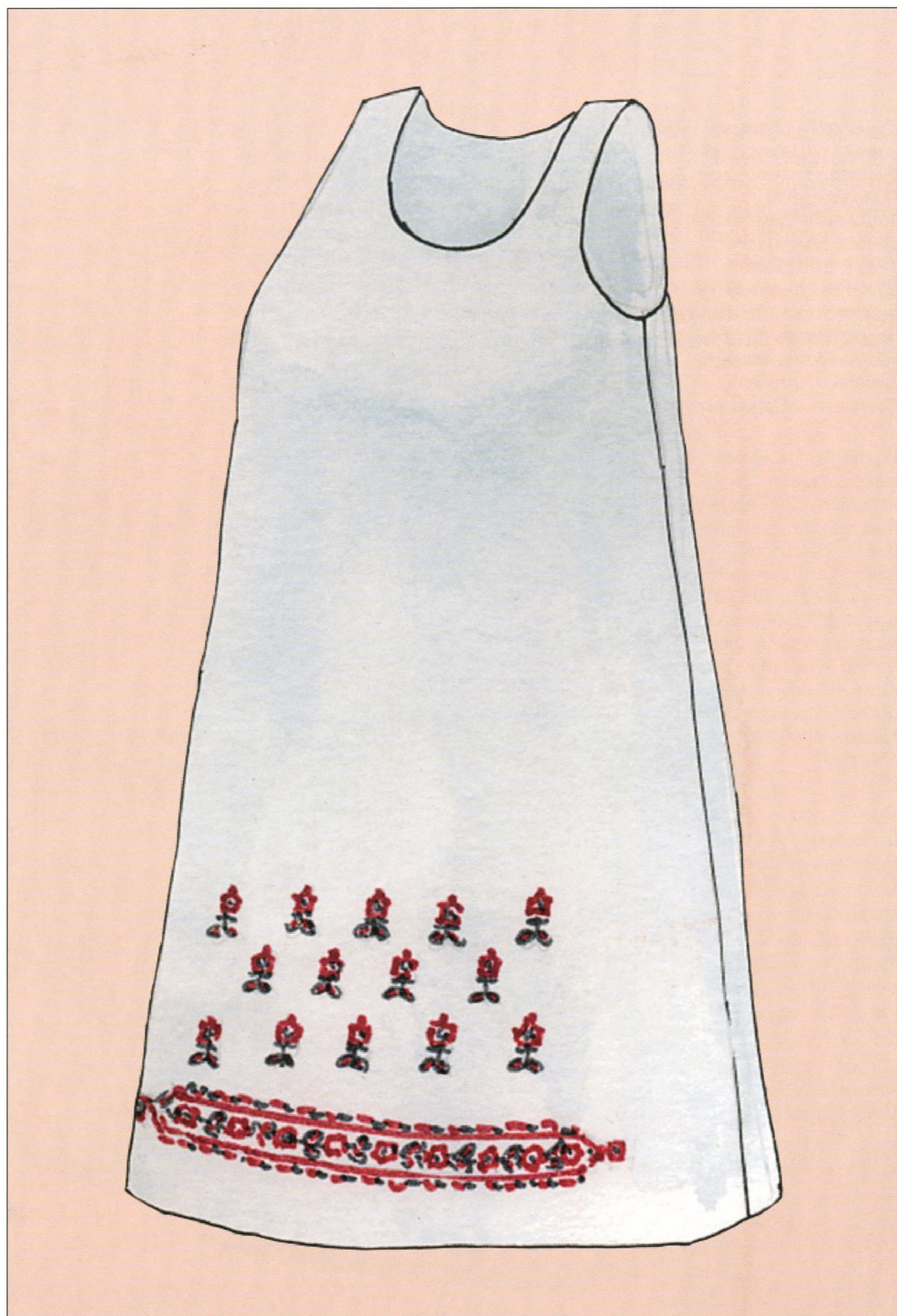
Душегрея – «баска»,
«шубка». Шенкурский
р-н, дер. Петровская.
Принадлежала
Маремьяне Демьяновне
Диевой (умерла в
1953 г. в возрасте
80 лет). Носила «баску»
в девичестве, получила ее
по наследству. Сохранила
«баску» жена правнука
Диевой – Наталья
Васильевна Сеткина.

Woman's sleeveless
jacket, «baska»,
«shubka». The village of
Petrovskaya, Shenkursky
district. Belonged to
Maremyana Demyanovna
Dieva (died in 1953 at the
age of 80). She wore the
«baska» in her girlhood,
having inherited it. The
«baska» was kept by wife
of Dieva's great grandson
Natalya Vasilyevna
Setkina.

Vest, «baska», «sjubka».
Landsbyen Petrovskaja,
Sjenkursk-regionen.
Har tilhørt Maremjana
Demjanovna Dijeva (som
døde 80 år gammel i
1953). Hun gikk med
denne «baska» da hun
var ugift jente, hun hadde
fått den i arv. Den ble
tatt vare på av konen til
Dijevas oldebarn, Natalja
Vasiljevna Setkina.

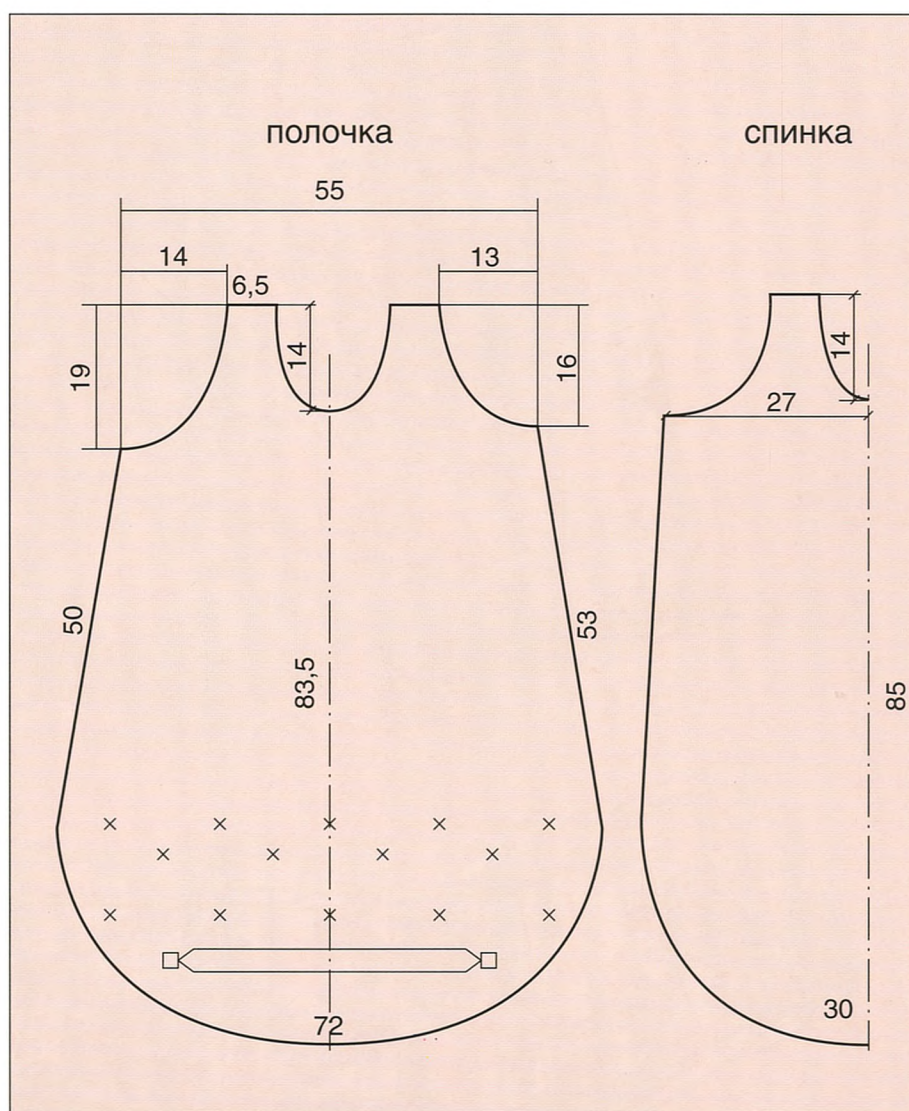
Нижняя сорочка

Сорочка нижняя женская. Шенкурский р-н, дер. Сюма. Начало XX века. Принадлежала Тамаре Васильевне Семушиной.

Shirt. Shenkursky district, the village of Syuma. Early XX c. Belonged to Tamara Vasilyevna Semushina.

Serk, kvinneundertøy. Sjenkursk-regionen, landsbyen Siuma. Begynnelsen av XX. århundre. Har tilhørt Tamara Vasiljevna Semusjina.

Сорочка сшита из льняного домотканого полотна. По подолу полочки вышивки крестом красными и серыми нитями (1). Ворот подрублен косой бейкой шириной 1 см, проймы – бейкой из х/б фабричной ткани шириной 2 см.

Костюм «парочка»

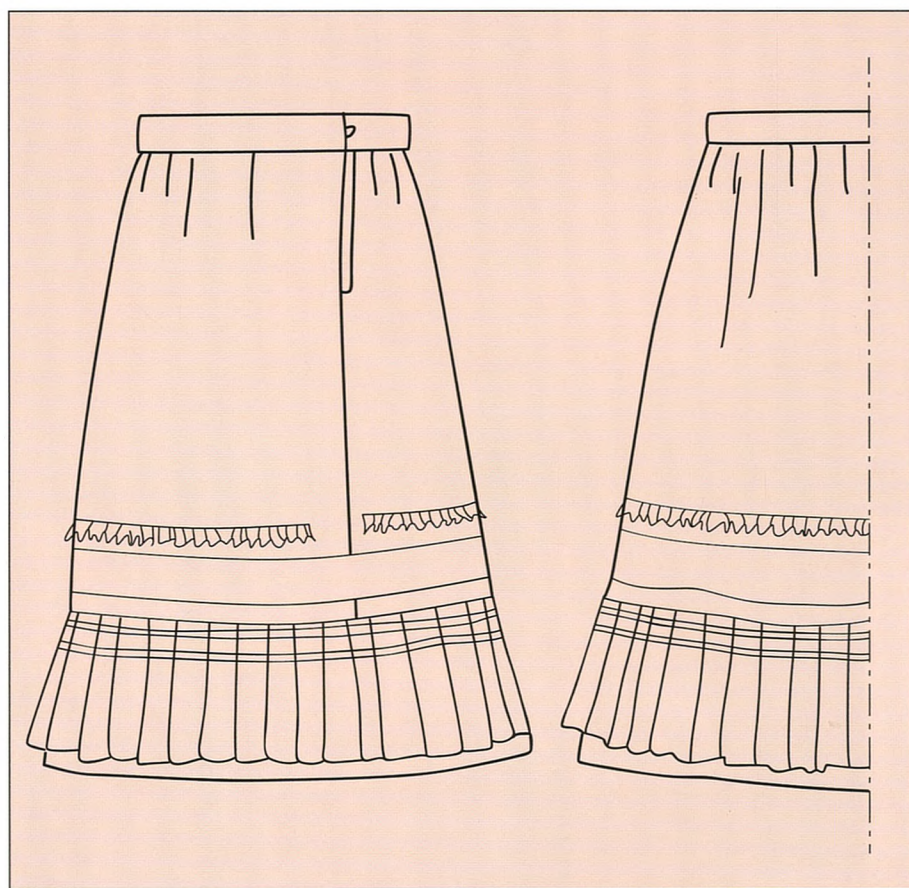
Костюм «парочка».
1-я треть XX века.
Архангельская обл.,
Каргопольский р-н,
с. Тихманьга.
Принадлежал Татьяне
Васильевне Вершининой,
1911 г. р. Поступил от
Марии Дмитриевны
Семкиной.

Two-garment costume.
First third of XX c.,
Arkhangelsk region,
Kargopolsky district, the
village of Tikhmanga.
Belonged to Tatyana
Vasilyevna Vershinina,
born in 1911. Acquired
from Maria Dmitrievna
Semkina.

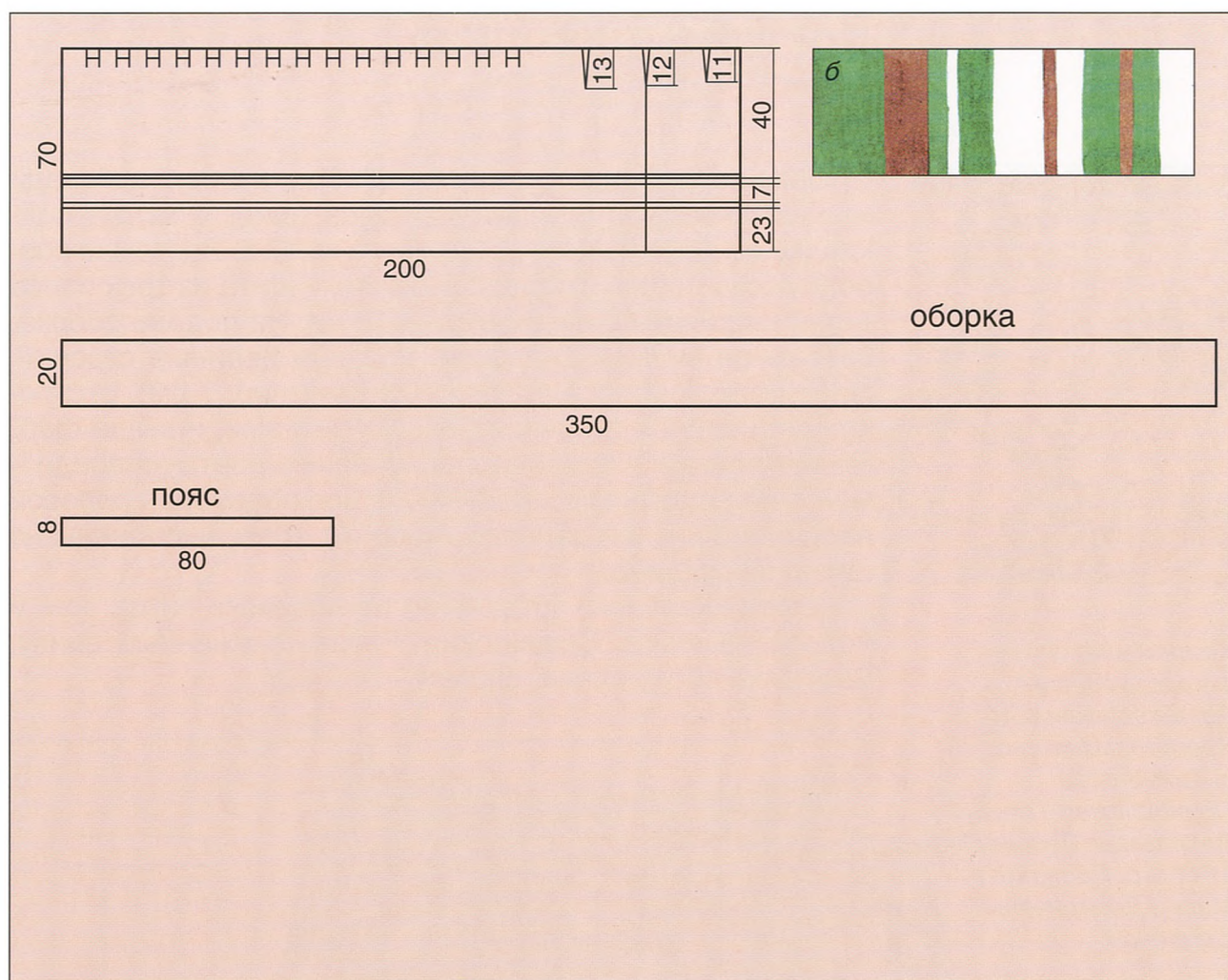
Todelt drakt. Fra første
tredjedel av 20. århundre.
Arkhangelsk fylke,
Kargopol-regionen,
landbyen Tikhmanga. Har
tilhørt Tatjana Vasiljevna
Versjinina, f. 1911. Donert
av Marija Dmitrijevna
Semkina.

Юбка из набивного ситца (а). Собрана с боков и сзади мелкой складкой под планку пояса (шир. 4 см) на подкладке из домотканого небеленого холста. Застежка спереди сбоку слева. Спереди вытачки. Сшита из трех полос ткани шириной 60 см и одной – 19 см. На подоле оборка, собранная мелкой складкой, под две двойные строчки. Над оборкой полоса розового ситца (шир. 7 см), отстроченная двойной строчкой белыми нитками, и выше фабричная тесьма – бахрома темно-синего цвета (спереди – место под фартуком, пропуск). Подол подрублен полосой набивной льняной зеленой ткани (б). Швы выполнены на швейной машине.

Кофта-«казачок» (утрачена) из розового ситца, как и полоса на юбке. Семишовка. Рукав, зауженный внизу. Застежка сбоку слева, справа – ложная.

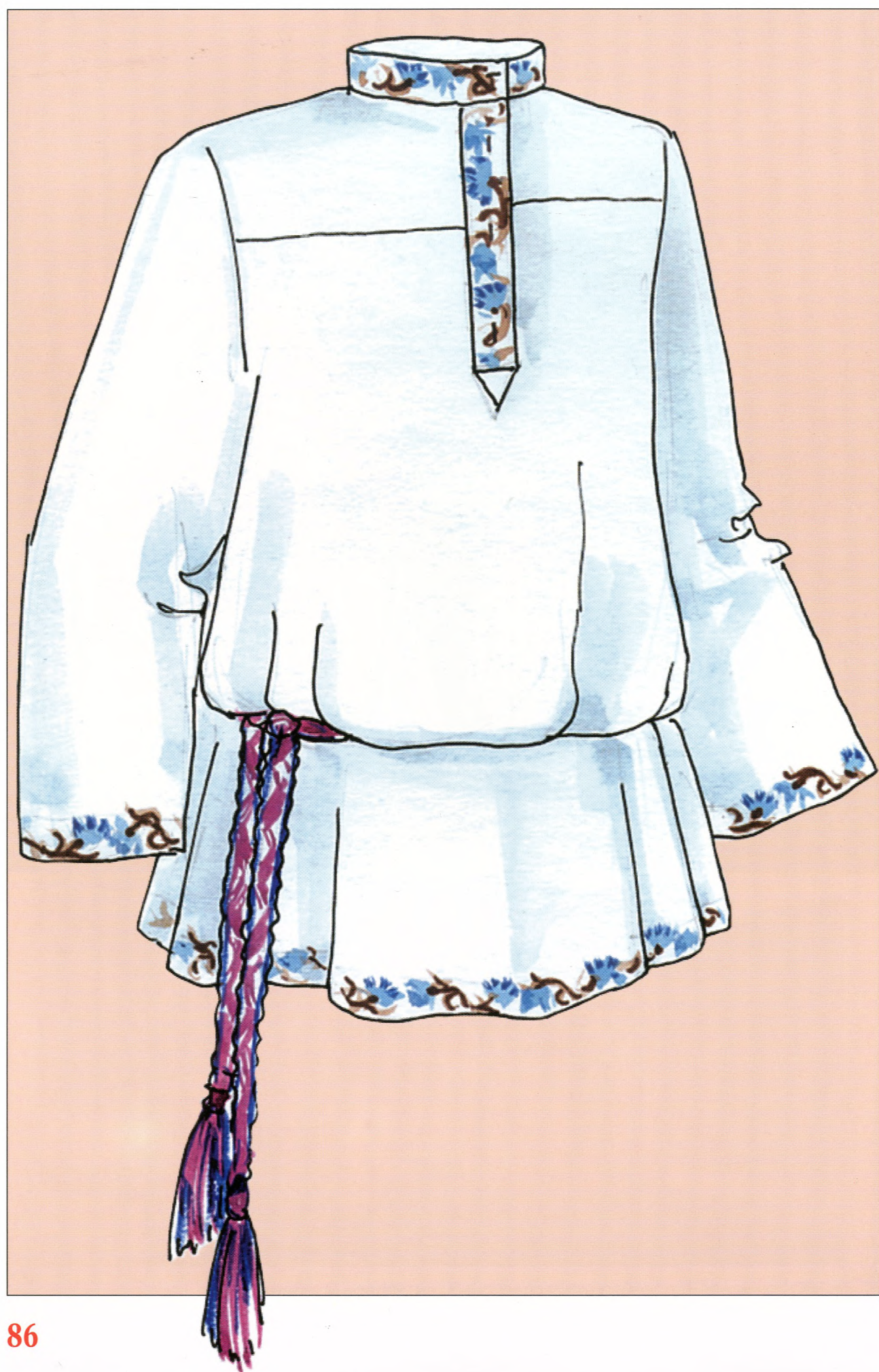

Фольклорный коллектив. Виноградовский район, п. Березник. 2006 г.

Рубаха свадебная

Рубаха мужская
свадебная. Шенкурский
р-н, дер. Едьма.
Принадлежала Василию
Валькову, 1891 г. р.
Женился в 1911 г. Умер
в 1964 г.

Man's wedding shirt.
Shenkursky district, the
village of Edma. Belonged
to Vasily Valkov, born in
1891. Married in 1911.
Died in 1964.

Skjorte – bryllupsplagg for
menn. Sjenkursk-regionen,
landsbyen Jedjma. Har
tilhørt Vasilij Valjkov, f.
1891, som giftet seg i
1911. Han døde i 1964.

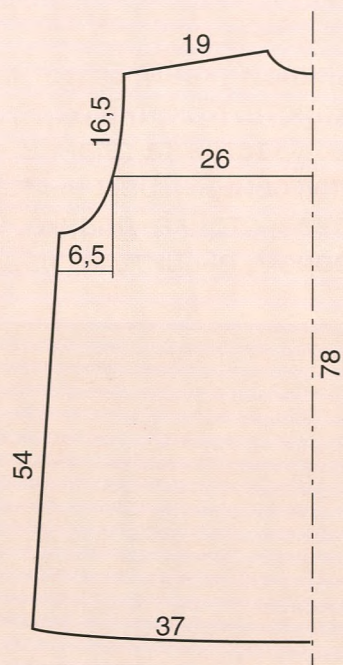
Кисти пояса намотаны на
деревянные чурочки

Рубаха из фабричной льняной ткани. Воротник-стойка на подкладке из льняного холста. Кокетка переда и спинки из домотканого холста. Застежка-планка смещена влево, застегивается на 3 пуговицы. Швы выполнены на швейной машине. Низ рукавов, стойка, планка, низ рубахи украшены цветочным узором, вышитым гладью (1).

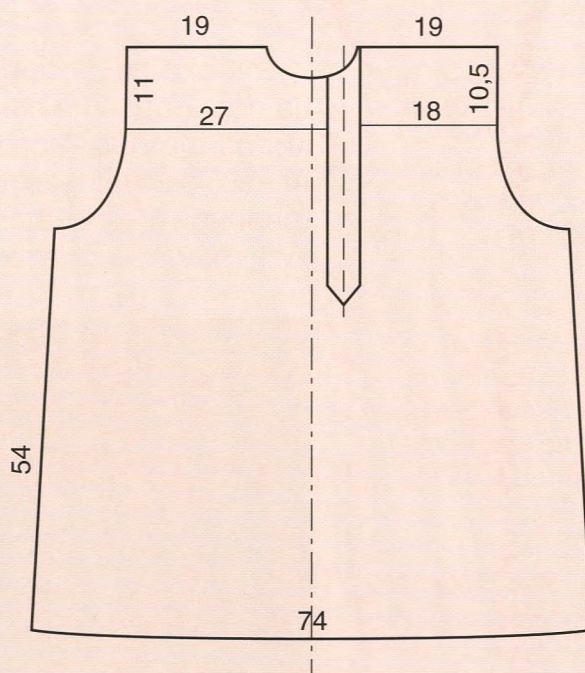

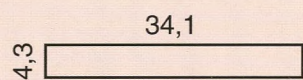
спинка

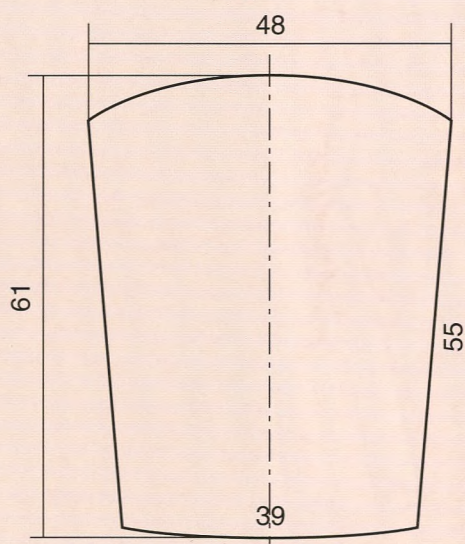
полочка

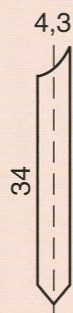
ворот-стойка

рукав

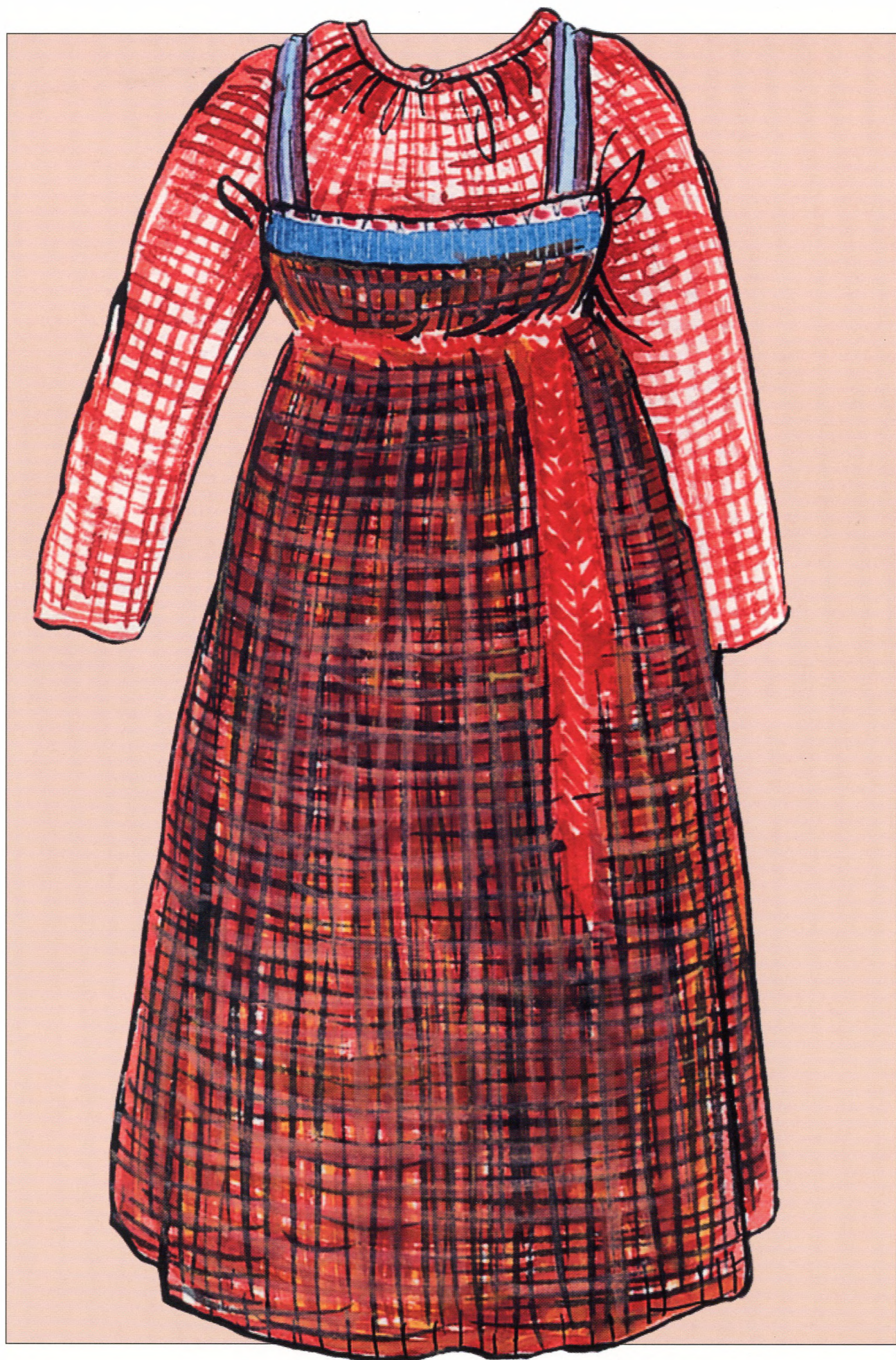
планка

Рубаха-«воротушка» и сарафан-«пестрядинник»

Рубаха-«воротушка».
Архангельская обл.,
Красноборский р-н,
дер. Смагино.

Передала Мария
Бугаева, 1951 г. р.

Сарафан-
«пестрядинник»,
подростковый.
Коношский р-н,
Архангельская обл.

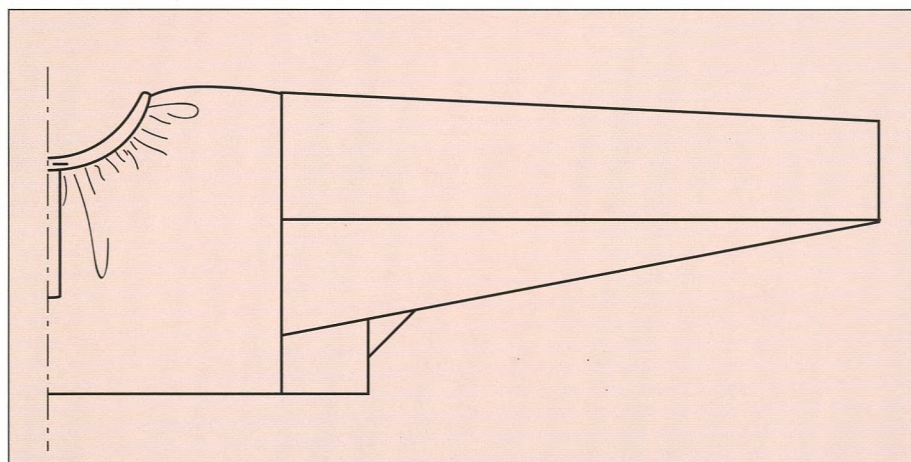
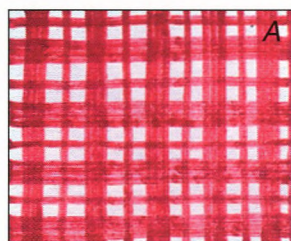
«Vorotushka» shirt.
The village of Smagino,
Krasnoborsky district,
Arkhangelsk region.
Acquired from Maria
Bugaeva, born in 1951.
«Pestryadinnik». Young
girl's sarafan. Konoshsky
district, Arkhangelsk
region.

Skjorte-«vorotusjka».
Landsbyen Smagino,
Krasnoborsk-regionen,
Arkhangelsk fylke. Donert
av Marija Bugajeva,
f. 1951.
Sarafan-«pestrjadinnik»
(av rutete stoff),
barneplagg. Konosj-
regionen, Arkhangelsk
fylke.

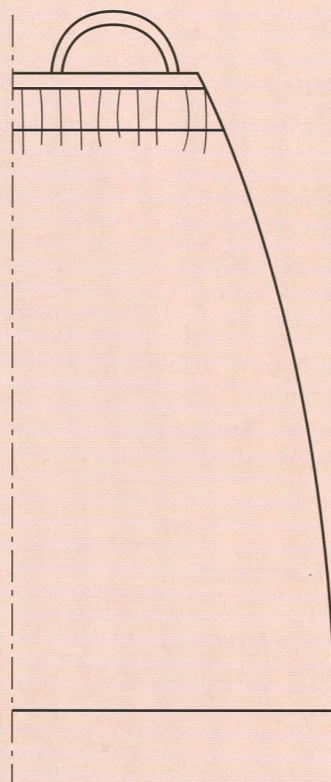
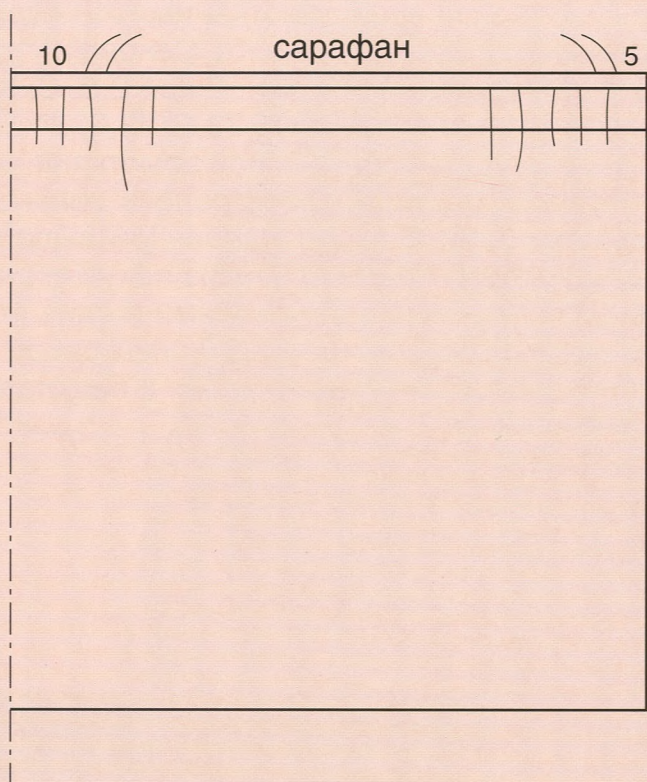
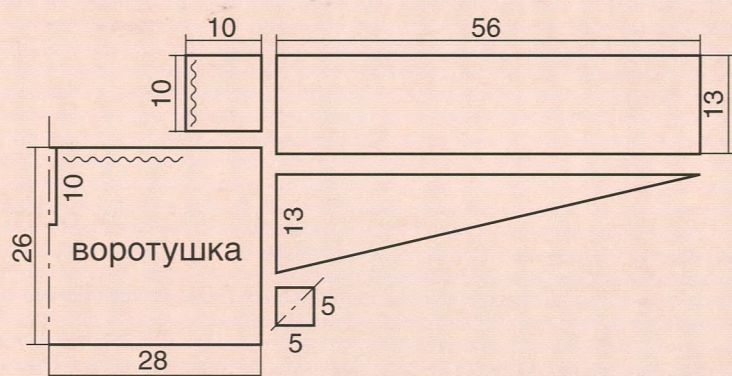
«Воротушка» сшита из льняной домотканой пестряди красно-белого цвета. Основа и уток – 4 кр., 4 б., 2 кр., 4 б., 2 кр., 4 б., 4 кр. (а). Ворот собран под обшивку.

Подгиб рукава – 1,5 см. Слева на полочке шов на расстоянии 12,5 см от центра. Станушка утрачена. Все швы выполнены белой льняной нитью вручную.

Сарафан сшит из льняной домотканины из нитей красного, белого, темно-синего цветов (б). Основа и уток: 2 с., 2 б., 2 с., 2 б., 2 кр., 4 с., 4 кр., 4 с., 2 кр., 2 б. Скроен из 5 полос («стен») ткани (шир. 32,5, 33,5, 33,5, 34,5, 33,5). Снизу подшит полосой белой льняной домотканины (шир. 2 см). По верхнему краю пришита полоса синего ситца в белую полоску (шир. 5,5 см) фабричной выделки (в), верх сарафана собран под обшивку из покупной машинной тесьмы (г) складками, заложенными в одну сторону. Бретели из светло-голубого сатина с окантовкой с обоих краев сиреневой фабричной тканью, с подкладкой из льняной домотканины.

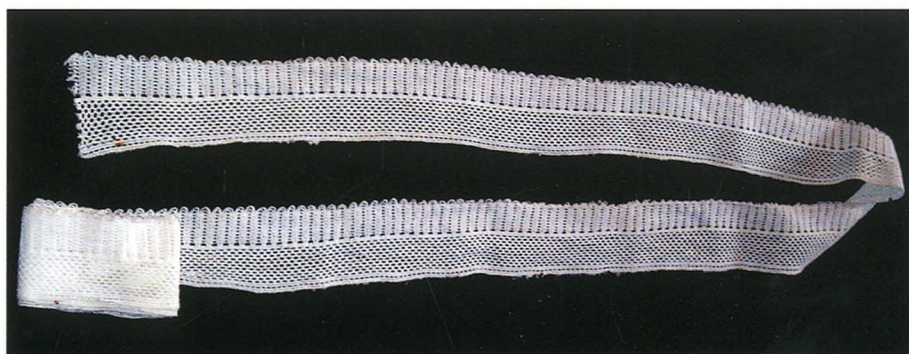
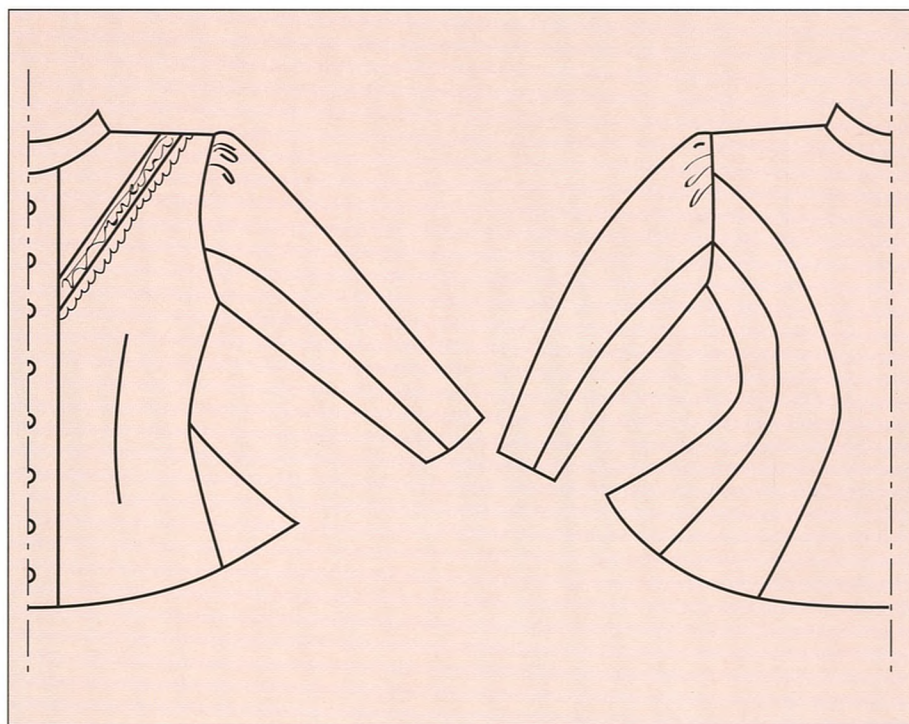
Парочка свадебная

Парочка – юбка, кофта.
Архангельская обл.,
Коношский р-н,
дер. Треть. Начало
XX века.

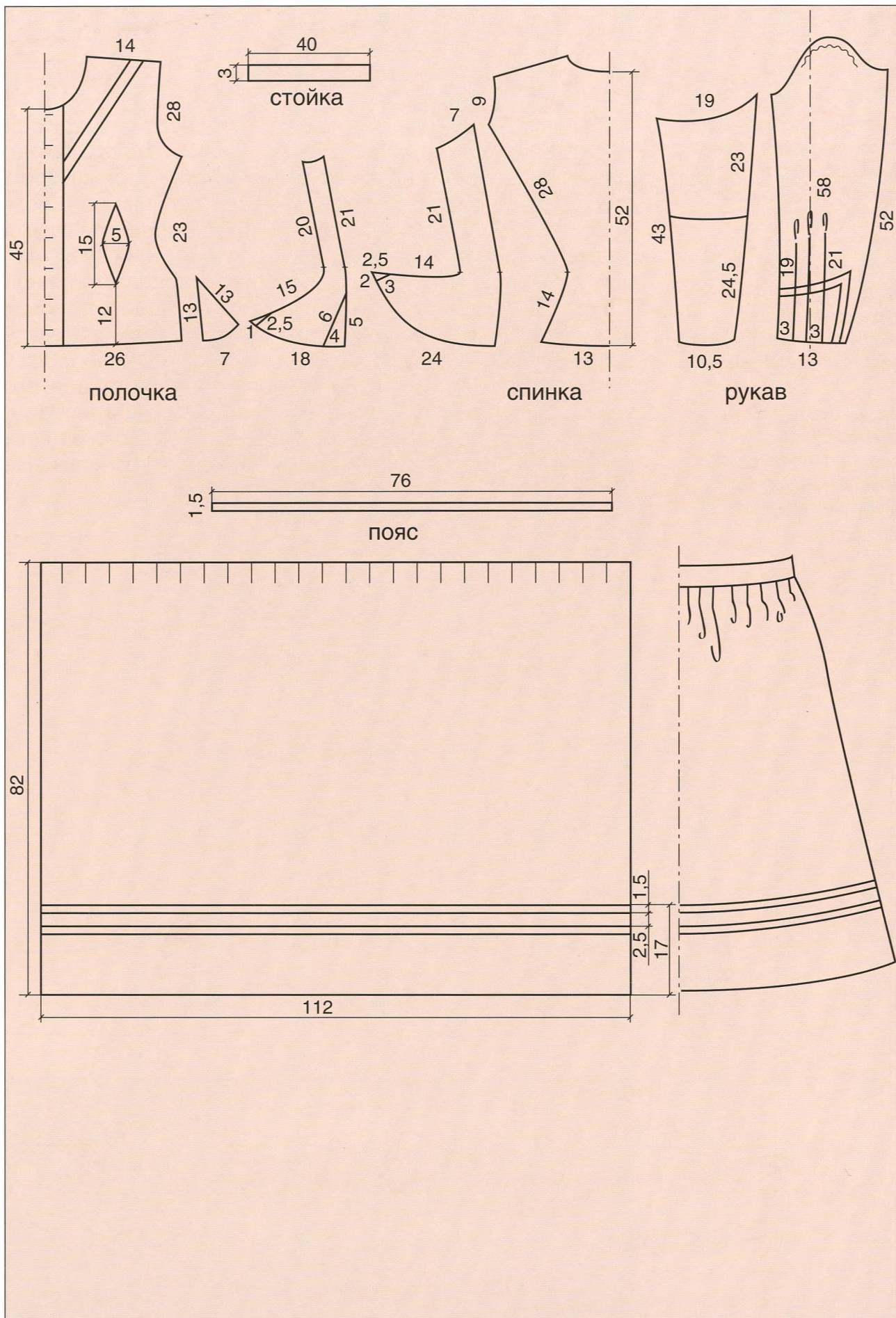
*Two-garment costume:
skirt and jacket.
Konoshsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Tret. Early XX c.*

*Todelt drakt – skjørt
og bluse. Konosj-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen Tretj.
Begynnelsen av 20.
århundre.*

Парочка свадебная. Сшита из бордового ситца. Кофта-«казачок» на подкладке из розового и белого ситца. Низ рукава подшит красным сатином (шир. 4 см). Воротстойка (3×40 см). Застежка по центру полочки на 8 бордовых пуговиц. Застежка и низ кофты прошиты двумя рядами машинной строчки. Спереди имитация треугольной кокетки двумя полосами белого кружева шириной 1,5 см. Низ и края полочки отделаны с изнанки полосой из кусков ситца разных светлых расцветок. По окату рукава сборки. По низу рукава три защипа шириной 0,3 см. Низ рукава украшен рядом черного кружева, пришитого углом. Юбка в мелкую складку, заложенную спереди к центру. Низ подшит льняной домотканиной белого цвета шириной 4,5 см, отстрочен двумя черными строчками. На поясе кусок розового ситца длиной 26 см.

Рубаха-«круглолица» и сарафан-«дольник»

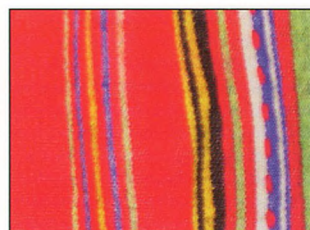
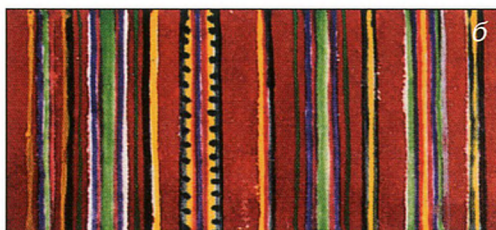
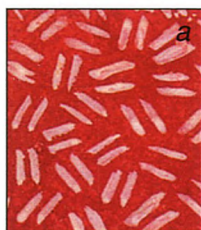
Рубаха-«круглолица».
Архангельская обл.,
Коношский р-н.
Начало XX века.
Сарафан-«дольник».
Архангельская обл.,
Коношский р-н,
дер. Треть.
Конец XIX века.

«Kruglolitsa»-shirt.
Konoshsky district,
Arkhangelsk region.
Early XX c.
«Dolnik»-sarafan. The
village of Tret, Konoshsky
district, Arkhangelsk
region. Late XIX c.

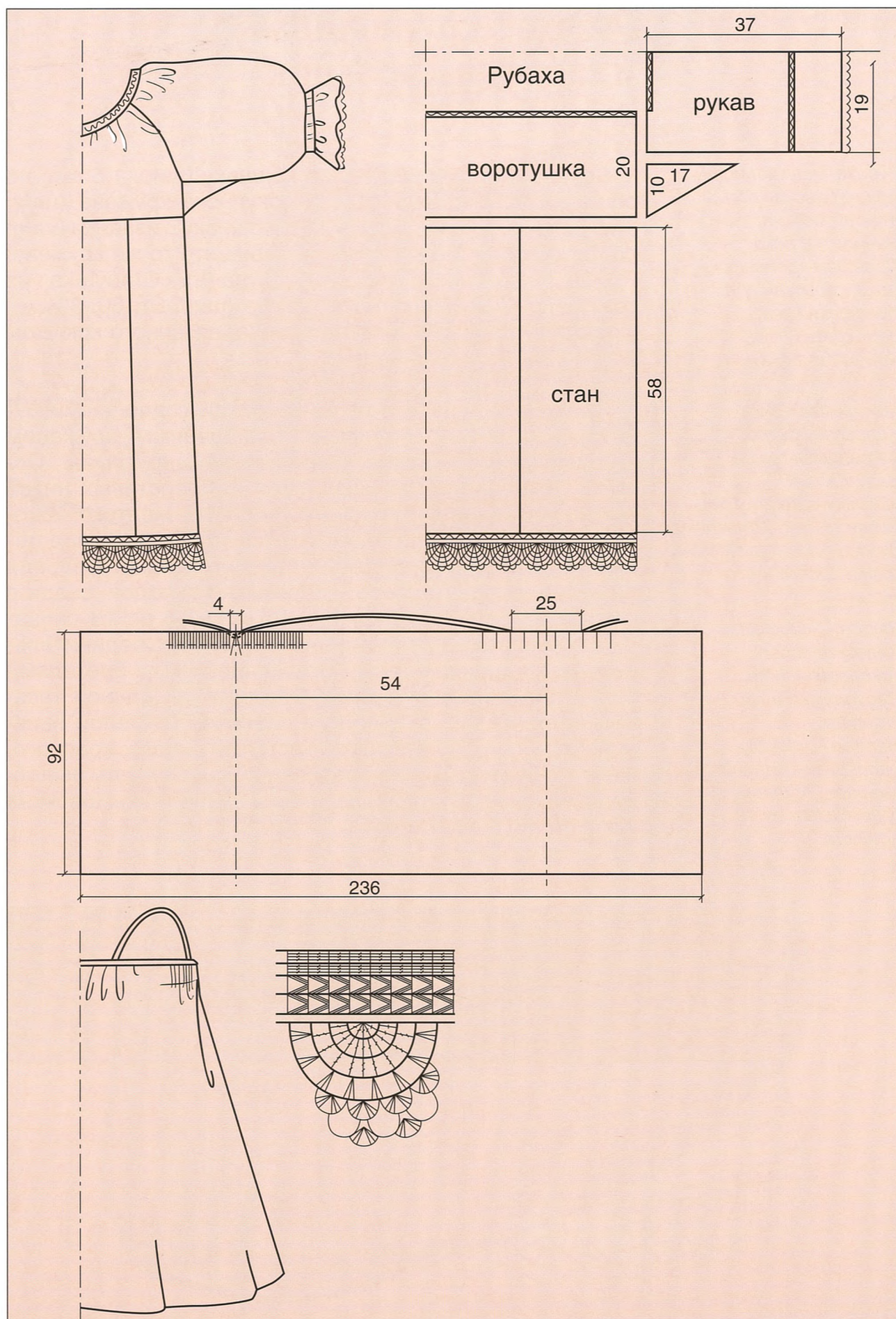
Skjorte – «kruglolitsa».
Konosj-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av 20.
århundre.
Sarafan – «døljn».
Landsbyen Tretj, Konosj-
regionen, Arkhangelsk
fylke. Slutten av 19.
århundre.

Ворот у рубахи собран под обшивку (шир. 1,5 см), по обшивке пришит ряд белого покупного кружева (шир. 1 см). Рукав с оборкой собран на обшивку с изнанки (шир. обшивки 2 см). По краю оборки пришито то же кружево. Рукава из покупного набивного ситца (а). «Станушка» из трех полос покупного белого ситца (шир. 61, 60, 39 см). По подолу пришита полоса кружева, вязанного крючком (шир. 7 см).

Сарафан носился с белой рубашой с длинными рукавами и воланом-оборкой, украшенным кружевом «на иголке». Сарафан домотканый, «круглый». Основа – льняная белая нить, уток из шерстяных нитей домашней выделки красного, черного, желтого, фиолетового, зеленого, белого цветов (б). Собран под обшивку из черной шерстяной покупной ткани. Спереди в центре, справа налево, заложено 9 складок, сзади в центре встречная складка (шир. 4 см) и по 23 складки с обеих сторон, заложенных к центру. Соединительный шов в правом боку. Расстояние между бретелями сзади 4 см, спереди 25 см. Бретели из цельной тесьмы (шир. 0,7 см), тканной на сволочке из белой льняной нити (основа) и шерстяных нитей синего, красного, желтого цветов. Длина бретелей 50 см. Все швы выполнены вручную. Складки на спинке закреплены швом на расстоянии 5 см от верха.

Устьяночка

Рубаха-«круглолица» и сарафан-«дольник»

Рубаха-«круглолица».
Архангельская обл.,
Коношский р-н.
Конец XIX века.
Сарафан-«дольник».
Архангельская обл.,
Коношский р-н,
дер. Треть.
Поступил в 1989 г.

«Kruglolitsa»-shirt.
Konoshsky district,
Arkhangelsk region.
Late XIX c.
«Dolnik»-sarafan. The
village of Tret, Konoshsky
district, Arkhangelsk
region. Acquired in 1989.

Skjorte – «kruglolitsa».
Konosj-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.
23 Sarafan – «doljnik».
Landsbyen Tretj, Konosj-
regionen, Arkhangelsk
fylke. Mottatt i 1989.

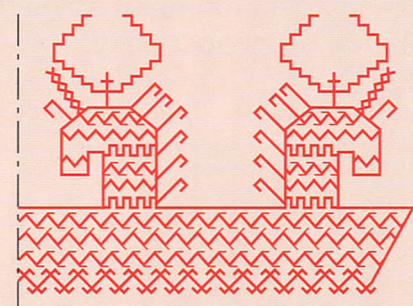
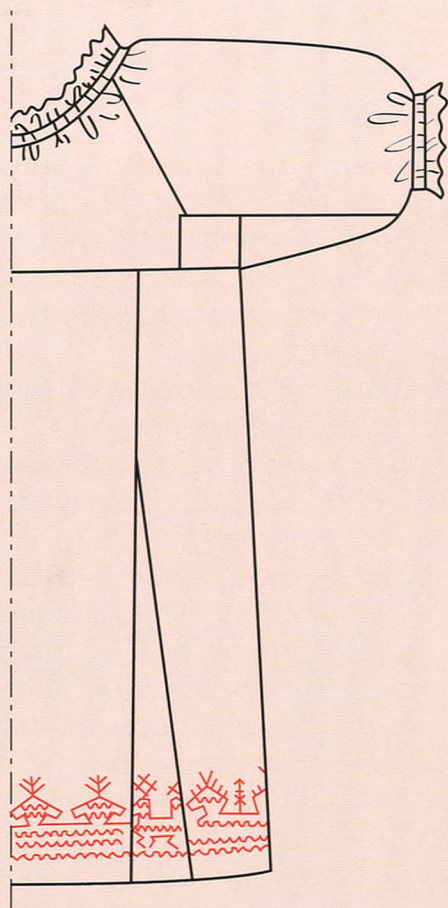
Рукав и ворот собраны оборкой под обшивку. Обшивка из набивного ситца с рисунком (а). Рукава из покупного ситца, «станушка» – из белой льняной домотканины, скроенная из четырех полос (34×67 см), сзади два косых клина. По подолу рубахи вышивка – роспись красными нитями, льняными крашеными (б).

Сарафан «круглый», домотканый. Основа из льняной нити белого цвета, уток из крашеных шерстяных нитей красного, зеленого, белого, сиреневого (фиолетового), желтого цветов (в). Сарафан собран под обшивку из коричневого сатина. Сзади встречная складка (шир. 8 см) и по 18 заложённых к центру складок. Спереди – застежка-прорезь с одной пуговкой, обшита покупной тесьмой, и по 11 складок с обеих сторон, заложённых к центру. Спереди вставка из покупной шерстяной ткани кирпичного цвета с подкладкой из льняной белой домотканины. Складки на спине закреплены двумя строчками на расстоянии 5 и 9 см от верха. Бретели из шерстяной домотканины желтого цвета, сложенной вдвое, без подкладки. Расстояние между бретелями спереди 22 см, сзади – 5 см. Снизу сарафан подшит льняной домотканиной белого цвета шириной 5 см. Все швы выполнены вручную. Соединительный продольный шов на левом боку.

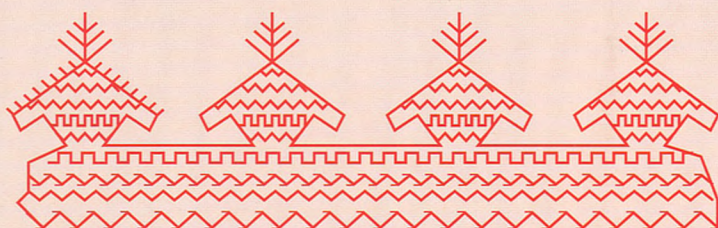
Ширина обшивки верха – 1,5 см.

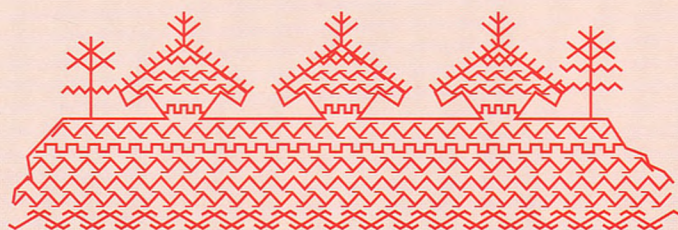

средняя полоса полочки

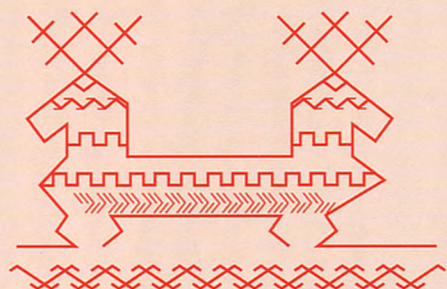
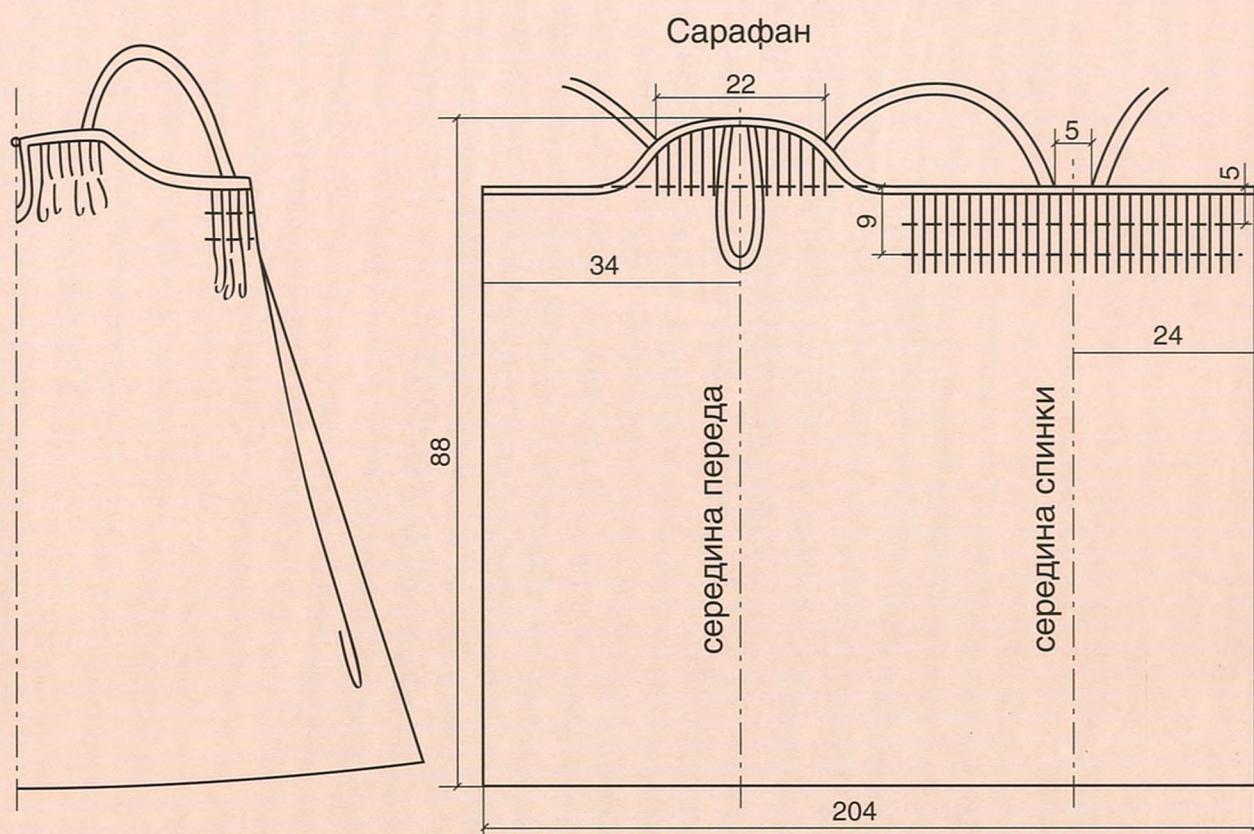

средняя полоса спинки

боковые полосы

б. клинья спинки

Рубаха и сарафан-«набивник»

Рубаха. Коношский р-н,
дер. Треть.

Начало XX века.

Сарафан-«набивник».

Круглый, из льняной
домотканины с ручной
кубовой набойкой. Конец
XIX века Коношский р-н,
Архангельская обл.

Shirt. The village of
Tret, Konoshsky district.
Early XX c.

«Nabivnik»-sarafan.

Round, made of home-
spun linen with a handy
cubic printed ornament.

Late XIX c. Konoshsky
district, Arkhangelsk region.

Skjorte. Landsbyen
Tretj, Konosj-regionen.
Begynnelsen av 20.
århundre.

Sarafan med trykk.

Sydd av hjemmevevet
lintøy, med håndlaget
blokktrykk. Slutten av 19.
århundre. Konosj-regionen,
Arkhangelsk fylke.

«Воротушка» сшита из покупного набивного ситца.
«Станушка» из трех полос покупного белого ситца, по по-
долу – кружево, вязанное крючком.

Верхний край сарафана собран под обшивку из по-
купной ситцевой ткани (шир. 1 см) (а) и белой льняной
домотканины (шир. 3,5 см). Спереди заложено 14 скла-
док справа налево, сзади по 13 складок с обеих к центру.
Складки закреплены с изнанки тесьмой из покупного сит-
ца (б) шириной в 1 см. Сарафан сшит из 8 полос шириной
в 36, 36, 36, 26, 26, 35, 23, 25 см. Бретели домотканины с
набойкой, оба края обшиты покупным ситцем (а). Длина
бретелей по 67 см. Спереди бретели пришиты на рассто-
янии 24 см друг от друга, сзади – к центру спинки. Низ
сарафана украшен полосой лоскутного шитья из 24 квад-
ратов покупного набивного ситца разных расцветок (в).
Спереди в центре вставка набойного холста (33×31,5 см)
с рисунком (г), отличным от основного узора (д) сарафа-
на. Над полосой лоскутного шитья тесьма из нескольких
полос светлого ситца. Все швы выполнены вручную. По-
дол подогнут на 0,5 см.

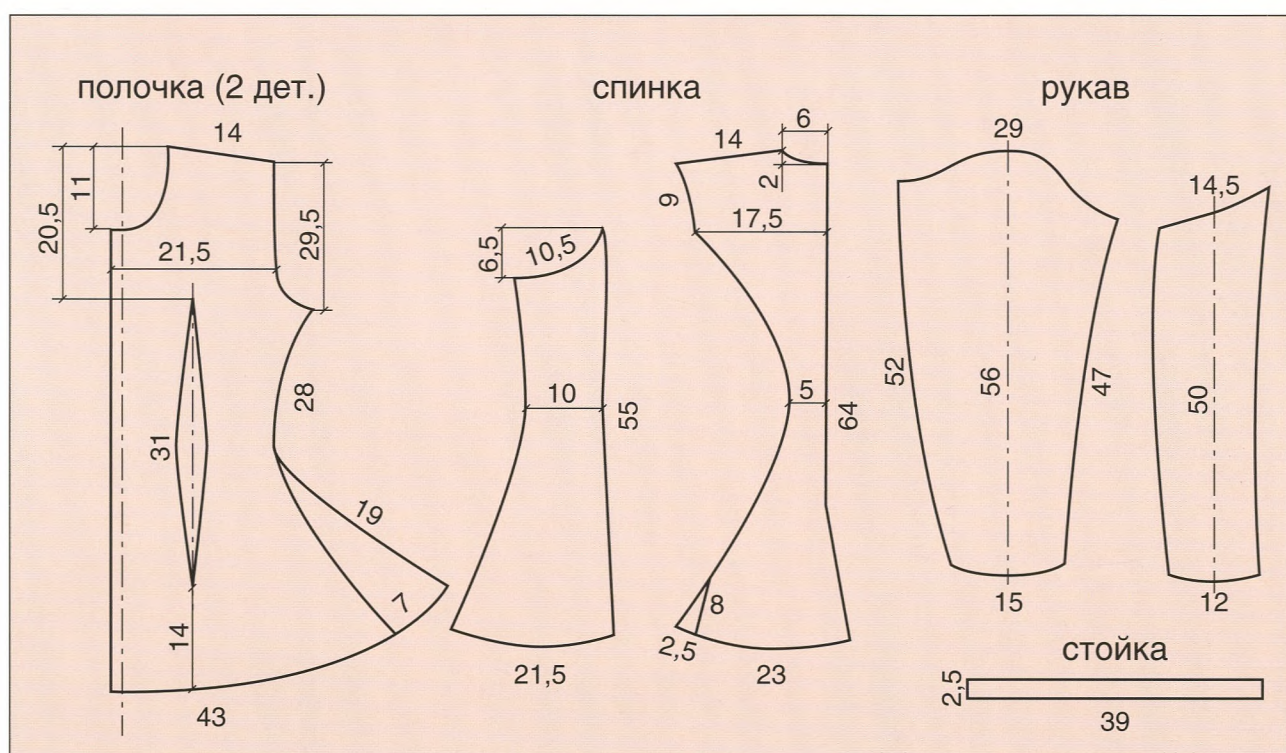

Кафтан-«сак»

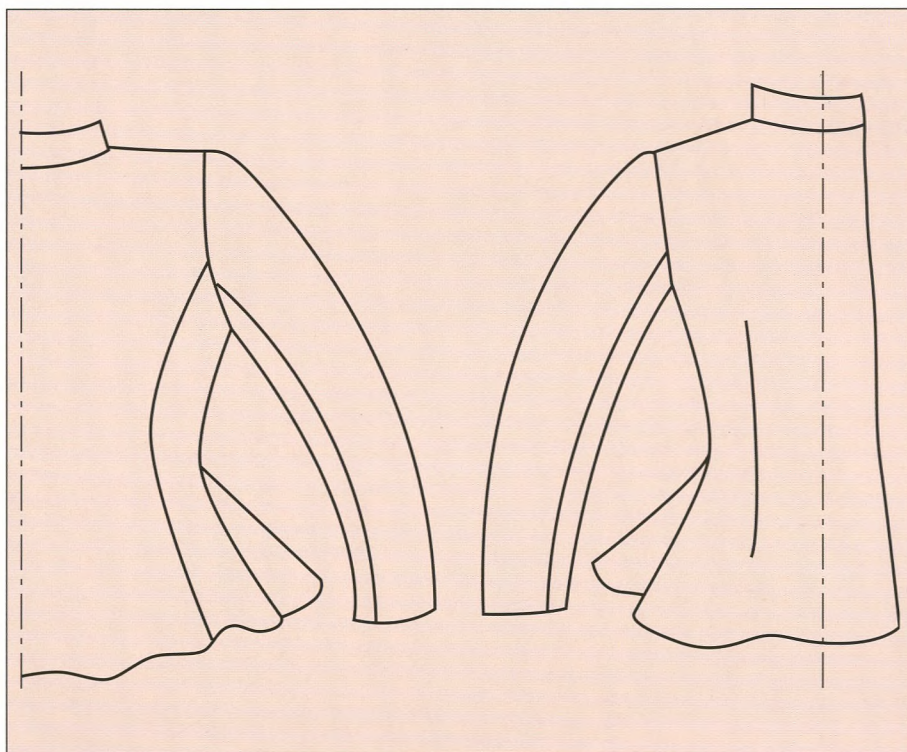
Кафтан-«сак»
с фалдами – женская
верхняя одежда. Конец
XIX века. Коношский р-н,
дер. Третъ.

«Sak»-caftan with tails.
Woman's overcoat. Late
XIX c. The village of Tret,
Konoshsky district.

Kaftan – «sak» skjåter –
ytterplagg for kvinne.
Slutten av 19. århundre.
Landsbyen Tretj, Konosj-
regionen.

Кафтан изготовлен из домашней сукманницы. Основа – льняные нити, выкрашенные в синий цвет натуральными красителями. Уток – шерстяные нити коричневого цвета домашнего прядения. Подкладка из пестряди – красных, синих и белых льняных нитей (1) – основа – 2 син., 4 кр., 2 син., 2 бел., 4 кр., 2 б.; уток – 3 син., 4 кр., 3 син.

Подкладка рукавов (20 – полосатый льняной холст – основа – 6 с., 6 б., 6 с., 6 б., 6 с., 18 б., 3 с., 3 б., 3 с., 3 б., 3 с., 3 б., 24 с., 3 б., 3 с., 3 б., 3 с., 3 б., 3 с., 16 б.; уток – белые нити. Швы выполнены на «швейке» коричневыми нитями. Застежка однобортная на металлич. крючки и петли. Ворот-стойка из сатина коричневого цвета. Фалды спинки зафиксированы на расстоянии 17,5 см от низа фабричной тесьмой черного цвета в 5 местах.

Рубаха и сарафан «московский»

Рубаха.

Вологодская обл.,
дер. Ухтоозеро,
XIX век. Передала
Мария Васильевна
Овсянникова, 1924 г. р.
Рубаха принадлежала ее
бабушке.

Сарафан.

Архангельская обл.,
Коношский р-н. Конец
XIX века.

*Shirt. The village of
Ukhtoozero, Vologda
region. XIX c. Acquired
from Ovsyannikova Maria
Vasilyevna, born in 1924.
The shift belonged to her
grandmother.*

*Sarafan. Konoshsky
district, Arkhangelsk
region. Late XIX c.*

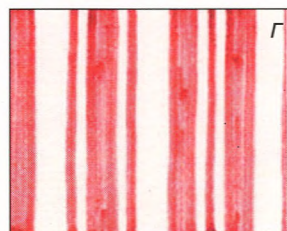
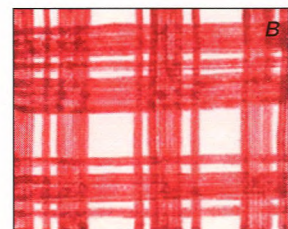
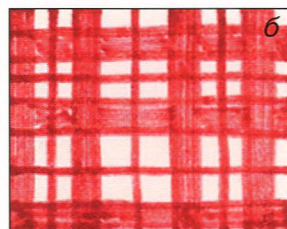
*Skjorte. Landsbyen
Ukhtoozero, Vologda
fylke. 19. århundre. Donert
av Marija Vasiljevna
Ovsjannikova, f. 1924.*

*Skjorten har tilhørt hennes
bestemor.*

*Sarafan. Konosj-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.*

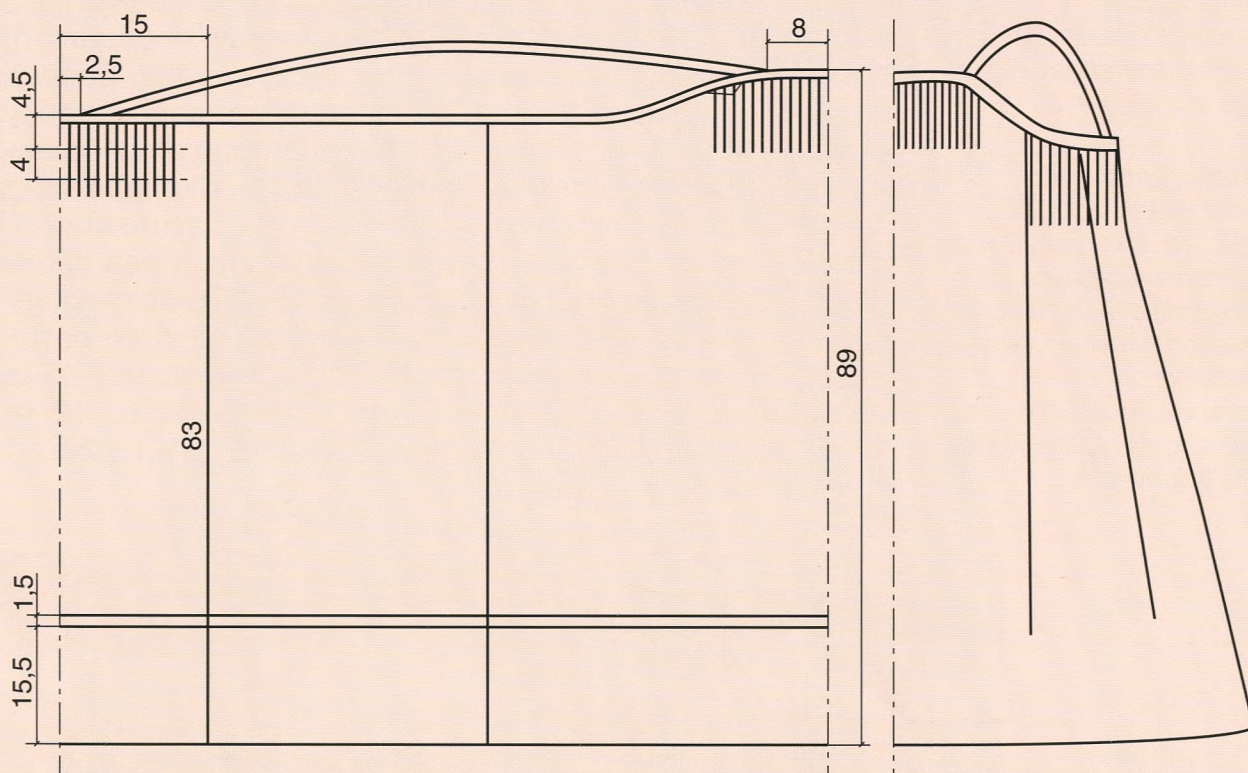
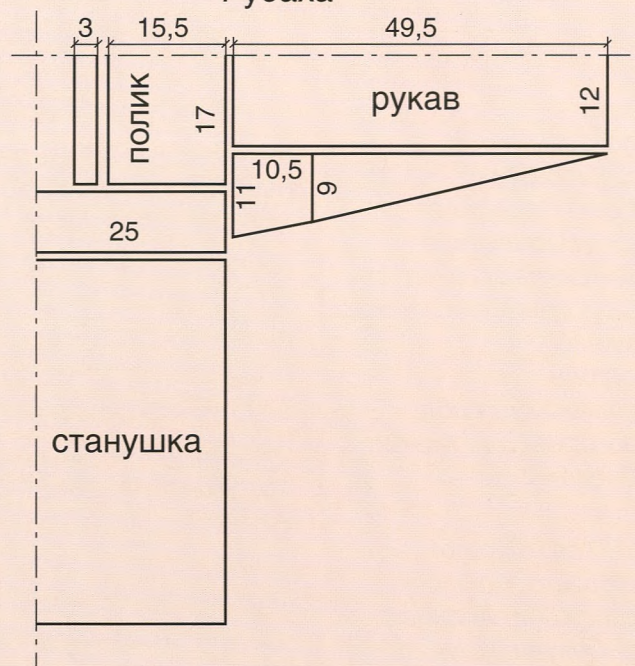
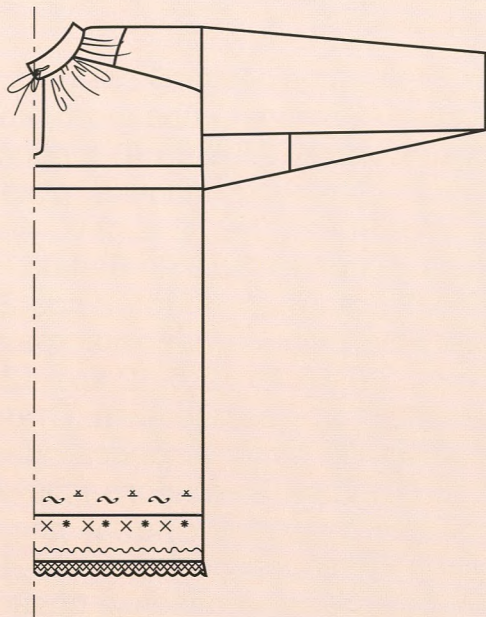
«Воротушка» сшита из трех видов льняной домотканой пестряди, покупных простав («холявок») бранного, красно-белого ткачества. Ворот-стойка (2,5×36 см) с проставой (а). Пестрядь «основная» (спинка, полочка, рукава) красно-белая – основа и уток: 4 кр., 2 б., 2 к., 2 б., 4 кр., 6 б., 2 кр., 6 б. (б). Пестрядь на полнике красно-белая – основа и уток: 6 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 6 кр., 12 б., 2 кр., 2 б., 6 кр., 2 б., 2 кр., 12 б. (в). Пестрядь на полочке красно-белая – основа: 12 б., 2 кр., 2 б., 6 кр., 2 б., 2 кр., 12 б., 6 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 6 кр. (г), уток – белые нити. Стан из покупной ткани белого цвета. По подолу полоса примитивной вышивки и полоса кружева, вязанного крючком (шир. 5 см). У горловины две прорезных петли для завязок из тесьмы, плетеной «передергом в петлю». Все швы выполнены вручную. Простава на оплечье браного, красно-белого тканья (д).

Сарафан круглый («московский»). Сшит из 5 полос ткани шириной по 37 см. «Грудка» образована косой подгибкой к боковому шву более длинных передних полотнищ. Подгибка пришита швом «через край». Спереди встречная складка (шир. 5 см) и по 9 складочек с обеих сторон. Сзади – по 19 складок. Верх собран под обшивку из фабричной ткани коричневого цвета. Складки сзади закреплены двумя швами «узелком», на расстоянии 8 и 4 см от верха. Бретели из ткани сарафана в два сложения (1×39 см). По подолу, на расстоянии 15 см от нижнего края, пришиты две полосы из синего и голубого сатина (шир. 1,5 см). Расстояние между бретелями сзади – 5 см, спереди – 16 см. Основа: 12 кр., 2 б., 4 с., 2 б., 12 кр., 12 с., 2 б., 4 кр., 2 б., 12 с.; уток: 14 кр., 2 б., 4 с., 2 б., 14 кр., 12 с., 2 б., 4 кр., 2 б., 12 с.

Рубаха

Рубаха-«поподолица», юбка и косынка

Рубаха-«поподолица».

Принадлежит
Н.А. Паршиной,
проживающей в
г. Архангельске (в
коллективе с 1989 г.).

Юбка. Вологодская
обл., Чебсарский р-н,
дер. Фоминское,
20-е годы XX века.

Ткана и сшита Марией
Михайловной Яндовиной
(1904 г. р.). Владелец –
Н.А. Паршина, дочь
Яндовиной (участница
коллектива).

Косынка. Вологодская
обл. Принадлежит
Н.А. Паршиной.

«Popodolitsa» shirt.

Belongs to Parshina N.A.
living in Arkhangelsk (in the
club since 1989).

Skirt. The village of
Fominskoye, Chebsarsky
district, Vologda region,
20ties of XX c. Woven and
sewn by Yandovina Maria
Mikhailovna (born
in 1904). Belongs to
N.A. Parshina, a daughter
of Yandovina (a member of
the club).

Kerchief. Vologda region.

Belongs to N.A. Parshina.

Skjorte-«popodolitsa».

Tilhører N.A. Parsjina, som
bor i Arkhangelsk (har vært
med i «Sugrevusjka» siden
1989).

Skjørt. Landsbyen Fomin-
skoje, Tsjebsar-regionen,
Vologda fylke, 1920-årene.

Vevet og sydd av Marija
Mikhaïlovna Jandovina f.

1904. Eier er N.A. Par-
sjina, Jandovinas datter

(deltager i «Sugrevusjka»).

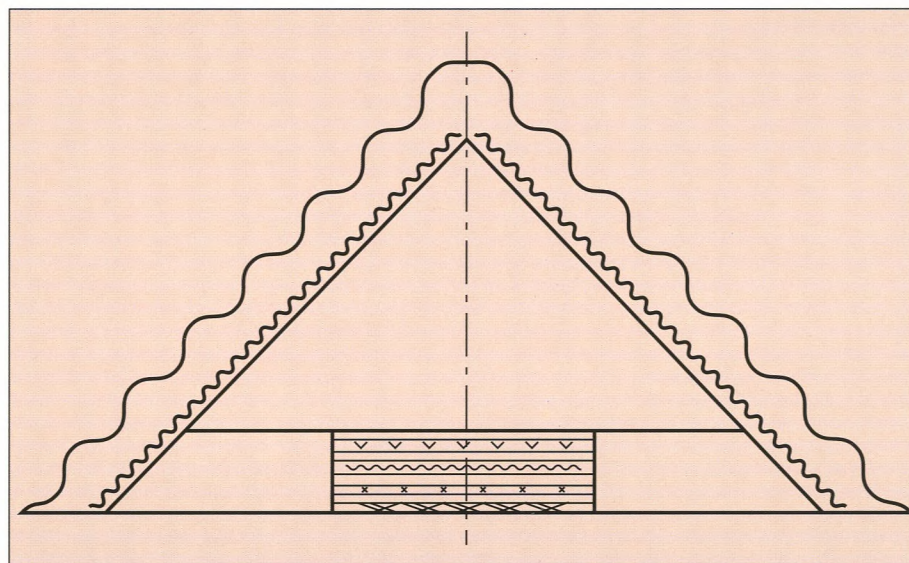
Skaut. Vologda fylke.

Tilhører N.A. Parsjina.

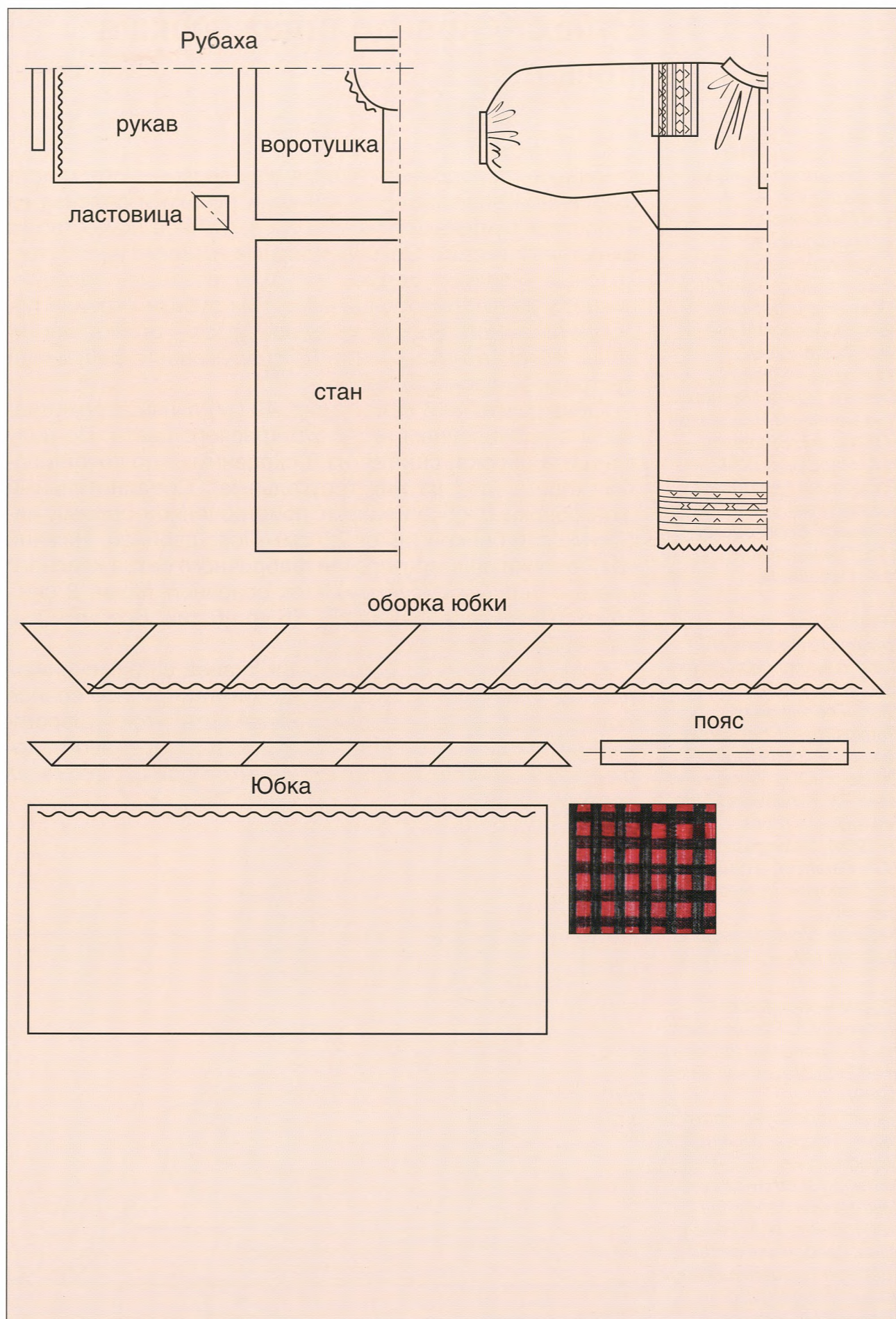
Рубаха-«поподолица» сшита из современного холста фабричной выделки. Нижний край рубахи и оплечья из «простав» («холявки») начала XX в. (ручное ткачество из шерстяных нитей). Основа: красные льняные нити; уток: красные, черные, белые, голубые, розовые, зеленые, синие, желтые шерстяные нити. Низ рубахи отделан полосой плетеного белого кружева. Ворот – стойка, ластовицы, обтачка низа рукава из современной фабричной пестряди – красно-белой.

Юбка сшита из 5 полос (шир. 40 см) льняной домотканины с добавлением нитей х/б красного цвета. По низу пришита оборка, сшитая из 8 скроенных «по косой» полос холста (два из них треугольные). Соединительный шов оборки с юбкой закрыт пристроченной серыми нитями косой бейкой (шир. 2,5 см). Пояс двойной. Нижний край оборки подшит полосой фабричного ситца красного цвета с черным рисунком. Уток основной ткани: 8 син., 16 кр., 8 син.; основа: 6 син., 16 кр., 6 син. Все швы выполнены вручную.

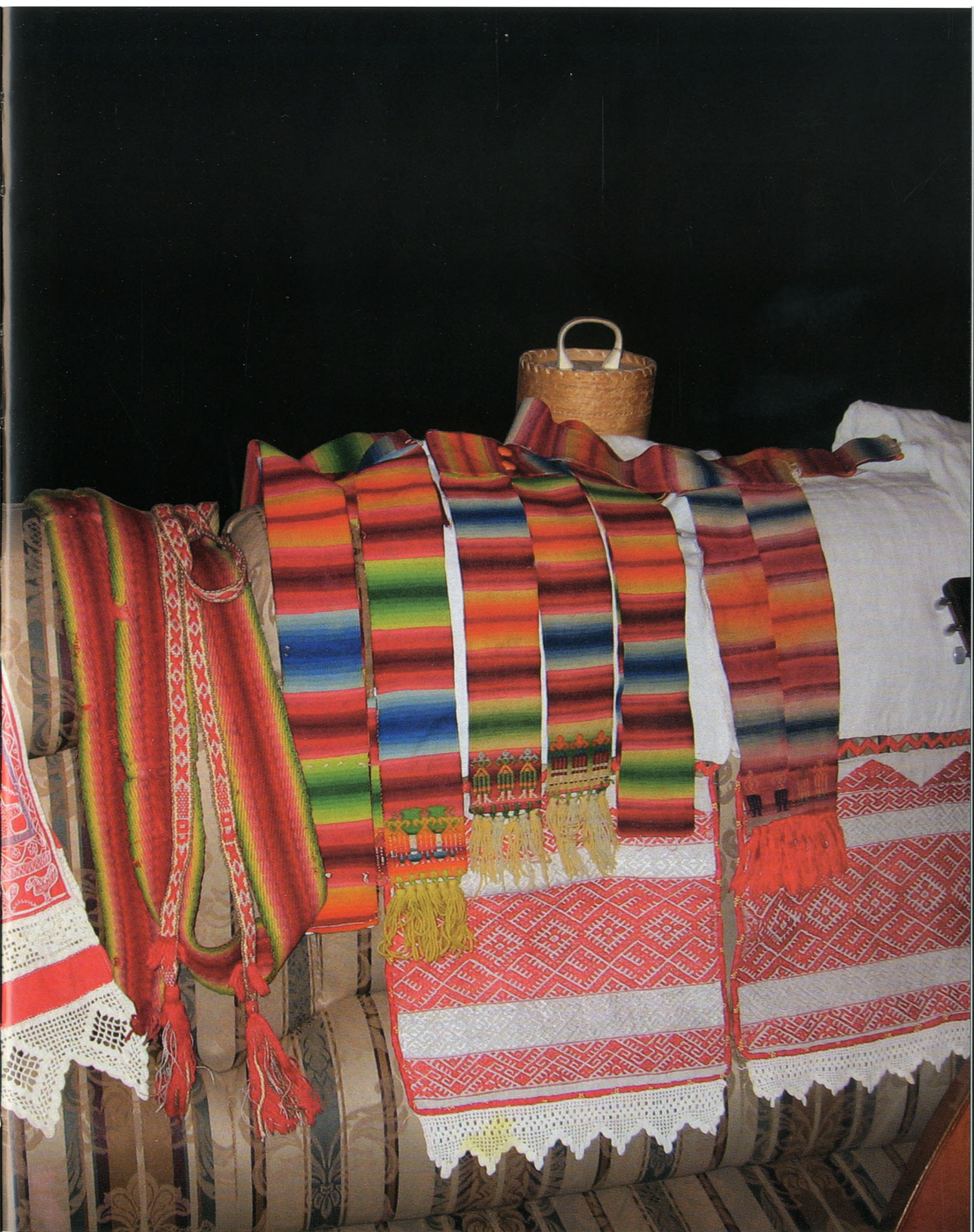
Косынка сшита из домотканых тканей с применением проставы, нач. XX в. из шерстяных нитей (ручное браное ткачество). Основа – белая льняная нить; уток – шерстяные нити красного, белого, оранжевого, сиреневого, коричневого цветов. Оборка по двум сторонам платка из красного ситца.

Свадебная рубаша и сарафан

Сарафан и рубаша.
20-е годы XX века.
Архангельская обл.,
Вельский р-н, куст
деревень Лиходиево,
дер. Лаптевская
(Антипиха).

Свадебная одежда
Анны Михайловны
Овсянкиной. Передала
одежду ее невестка –
Елизавета Михайловна
Овсянкина, 1927 г. р.

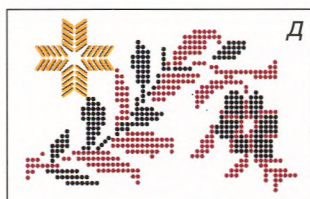
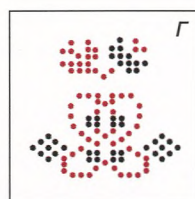
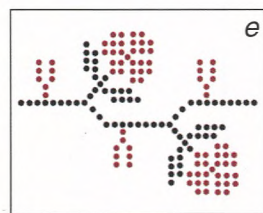
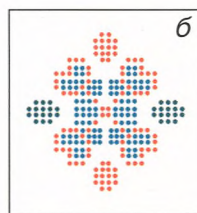
Sarafan and shirt. 20ties
of XX c. Arkhangelsk
region, Velsky district,
a cluster of villages of
Likhodievo, the village of
Laptevskaia (Antipikha).
Wedding clothes of Anna
Mikhailovna Ovsyankina.
Acquired from her
daughter-in-law Elizaveta
Mikhailovna Ovsyankina,
born in 1927.

Sarafan og skjorte.
1920-årene. Arkhangelsk
fylke, Velj-regionen,
landsbykomplekset
Likhodijevo, landsbyen
Laptevskaia (Antipikha).
Bryllupsplagg som har
tilhørt Anna Mikhailovna
Ovsjankina. Klærne er
donert av svigerdatteren
hennes, Jelizaveta
Mikhailovna Ovsjankina,
f. 1927.

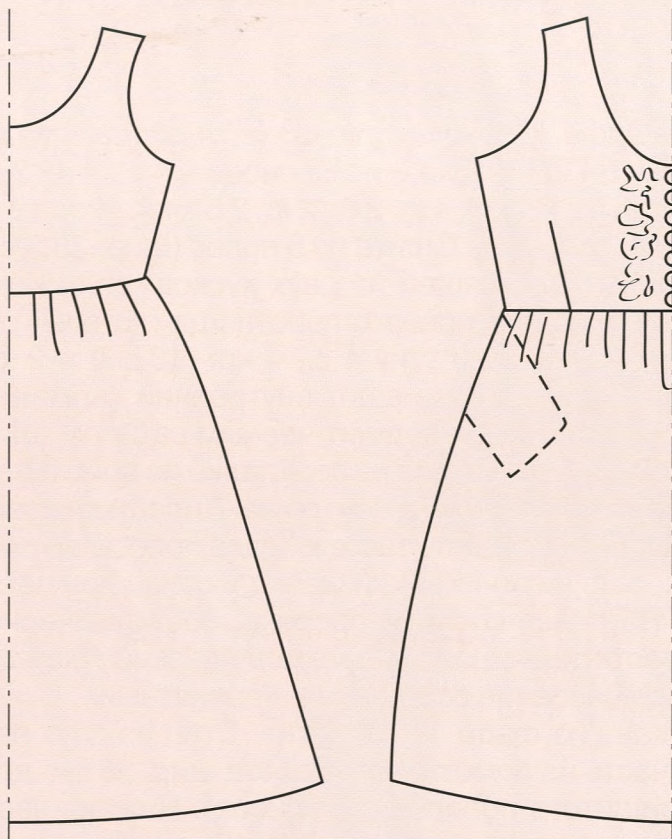
Сарафан на лифе. Юбка домотканая («бумажная») из х/б нитей в полоску (а). Уток – кр. нити; основа – 4 с., 4 к., 2 б., 2 к., 2 б., 4 к., 4 с., 12 к., 4 с., 4 к., 2 б., 2 к., 2 б., 4 к., 4 с., 12 к., 2 с., 6 к., 4 б., 6 к., 2 с., 12 к. Сшита из 6 полос (шир. 38,5 см) и 1-й (шир. 19 см), состоящей из двух кусков (дл. 45 см). Верхняя часть переднего полотнища («стены») на высоте 18,5 см доткана по утку 4 с., 4 кр. (13 см) и 2 кр., 4(5) с. (5,5 см). Справа в шов вшит внутренний карман из домотканого холста. Подол подшит черным сатином (шир. 6 см). Лиф из бордового сатина на подкладке из домотканого холста. Застежка спереди в центре на 7 пластмассовых розовых пуговицах 1 см. Вдоль застежки две полосы вышивки (кр., голуб., зел. нити) (б). На изнанке у пояса две петли из х/б ткани. На поясе спереди прореха, обшитая черной х/б тесьмой, застегивающаяся на металлический крючок и петлю. Местное название сарафана – «прокатный».

Рубаша. Рукава из фабр. х/б полотна. Стан из двух частей. Верхняя часть из домотканого холста шир. 36 см, длина 114 см, пришитого поперек (по основе). Нижняя часть из фабричного льняного полотна шир. 22 см. По подолу пришита фабричная тесьма белого цвета фестонами (шир. 1,5 см). Рукава на кокетке с подкладкой из основной ткани. Спинка, полочка и окат рукава собраны. Рукав прямой, широкий, собран мелкими складками под манжет. Воротник-стойка с застежкой на 2 пуговицы красные, пластмассовые 1 см. Манжеты (в), стойка (г), планка застежки (д) украшены вышивкой, выполненной х/б красными, черными и желтыми нитями. Все швы сделаны вручную.

Передник из белого х/б полотна (шир. 80 см). Верх собран под планку пояса складками по 6 шт. от центра. Украшен двумя складками, двумя полосками вышивки (е) красными и черными х/б нитями и двумя полосками фабричного кружева белого цвета (шир. 5 см). Швы машинные.

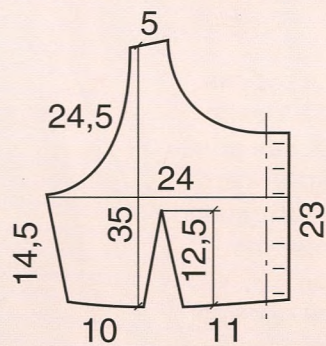

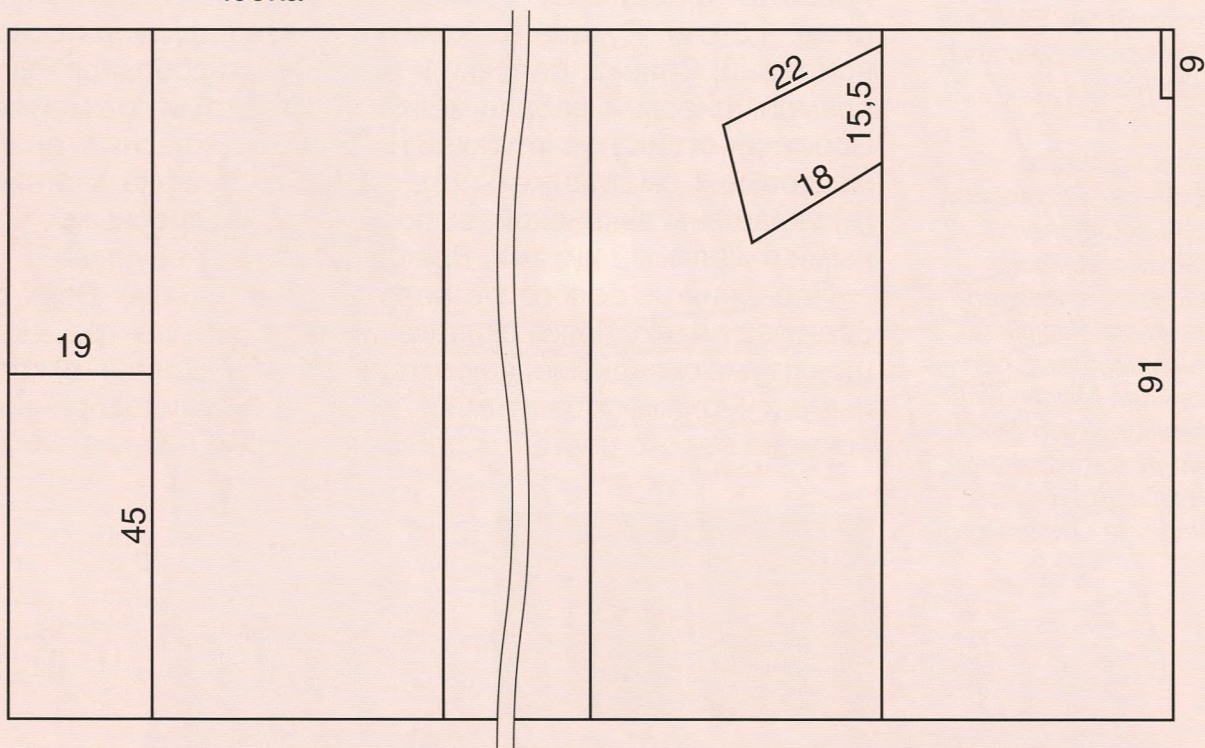
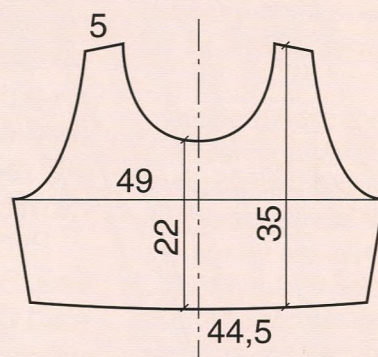

юбка

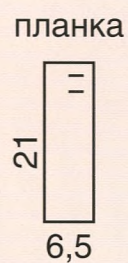
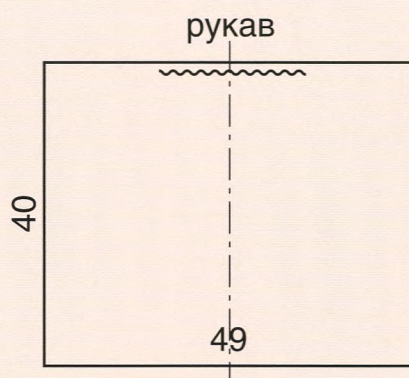
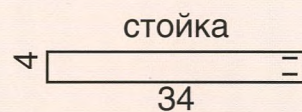
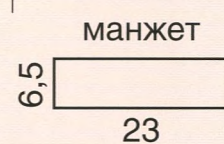
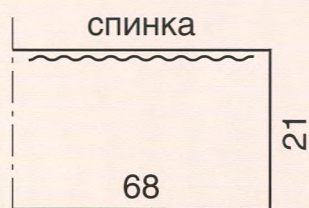
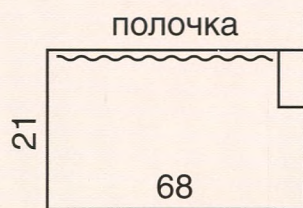
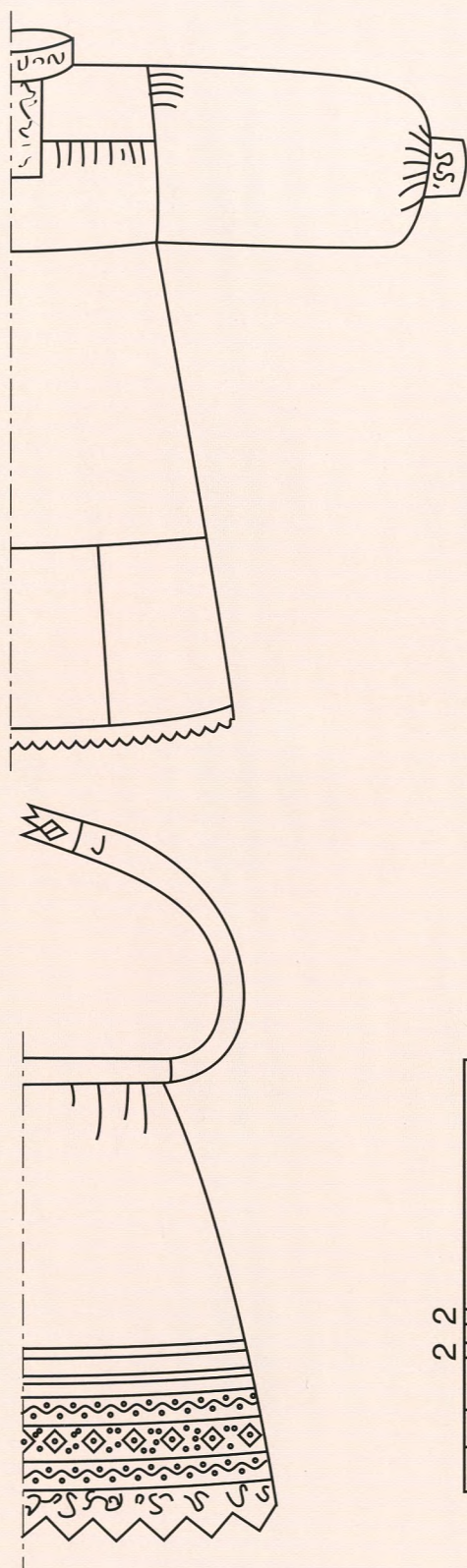
лиф, полочка (2 дет.)

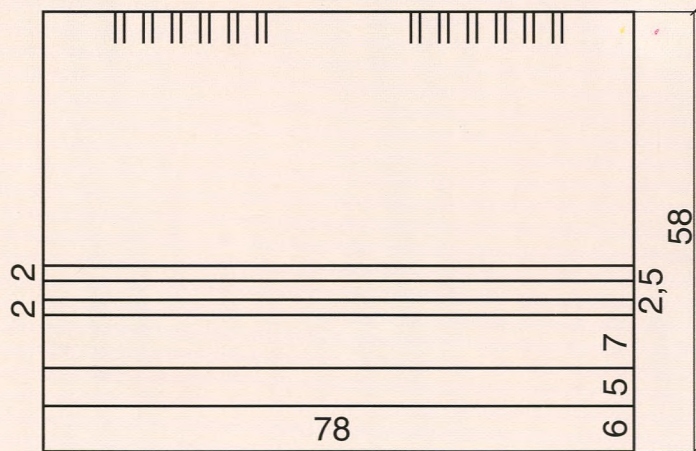
лиф, спинка

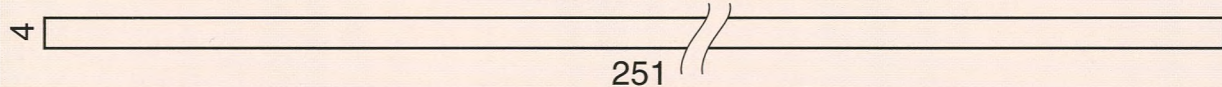

Фартук

пояс фартука

Костюм Вельского р-на, конец XIX – нач. XX вв. (из коллекции А. Сумароковой).
Сарафан на кокетке «пестрядинник» (нити красного, белого, черного цветов). Все швы выполнены вручную.
Кофта «рукава» – кумач с черным кружевом, ручная вышивка крестом (черная и зеленая нить) рукава присобраны, спереди на кокетке. Пуговицы из перламутра речной ракушки. Пояс из красной шерсти, выполнен на квадратах.

Costume of Velsky district, Late XIX – early XX c.

Drakt fra Velj-regionen, fra slutten av det 19. – begynnelsen av det 20. århundre

Фото В. Кремлева

ВЫШИВКИ

Embroideries

Broderies

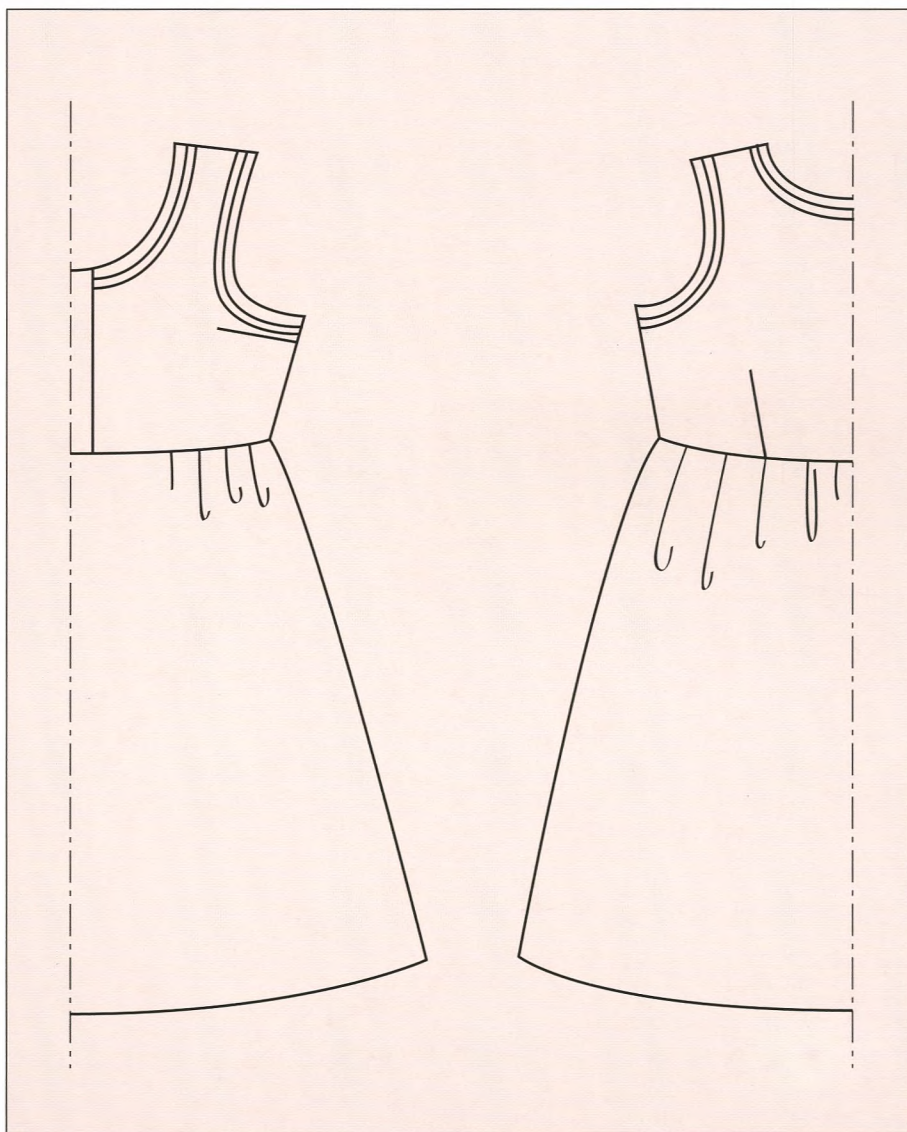
Сарафан-«душегрея»

Сарафан-«душегрея» (на лифе). Начало XX века. Архангельская обл., Вельский р-н.

«Dushegreya» sarafan (on a bodice). Early XX c. Velsky district, Arkhangelsk region.

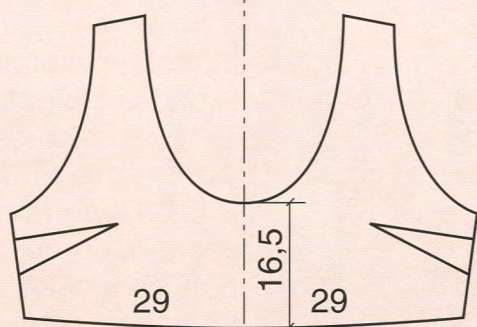
Sarafan – vest. Begynnelsen av 20. århundre. Velj-regionen, Arkhangelsk fylke.

Юбка сарафана «круглая», из 4-х полос «суконицы» – шерстяной домотканины. Основа – красная шерстяная нить ручной выделки; уток – шерстяные нити темно-синего, белого, зеленого, желтого, красного цвета (а). Длина полос 71 см, ширина – 32, 57, 58, 58 см. Подол подшит льняным домотканым холстом, выкроенным по косой (шир. 4,5 см), с полосками красного, белого и синего цветов. Верх юбки сложен складками в одну сторону сзади и с боков. Лиф из черного плюша, ворсом наизнанку. Спереди две выточки на груди, сзади две выточки на поясе. Горловина и проймы отстрочены двойной строчкой белой х/б нитью. На полочке имитация застежки. Швы лифа прострочены на швейной машине. Полосы юбки сшиты вручную. Лиф более поздней датировки, чем юбка, предположительно – вторая четверть XX в.

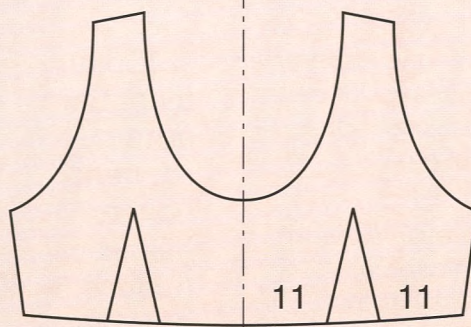

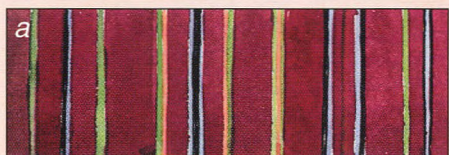
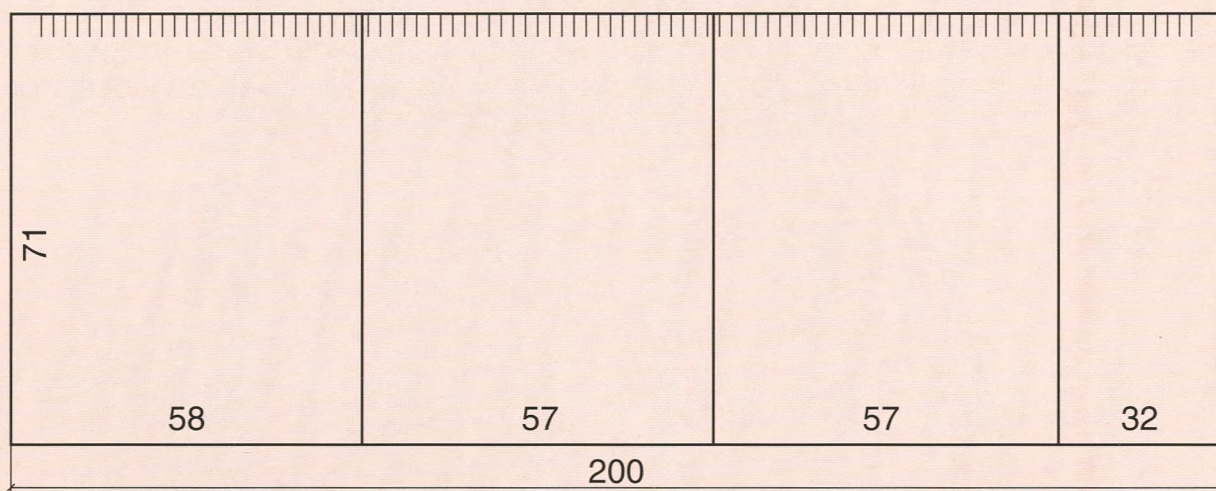
полочка

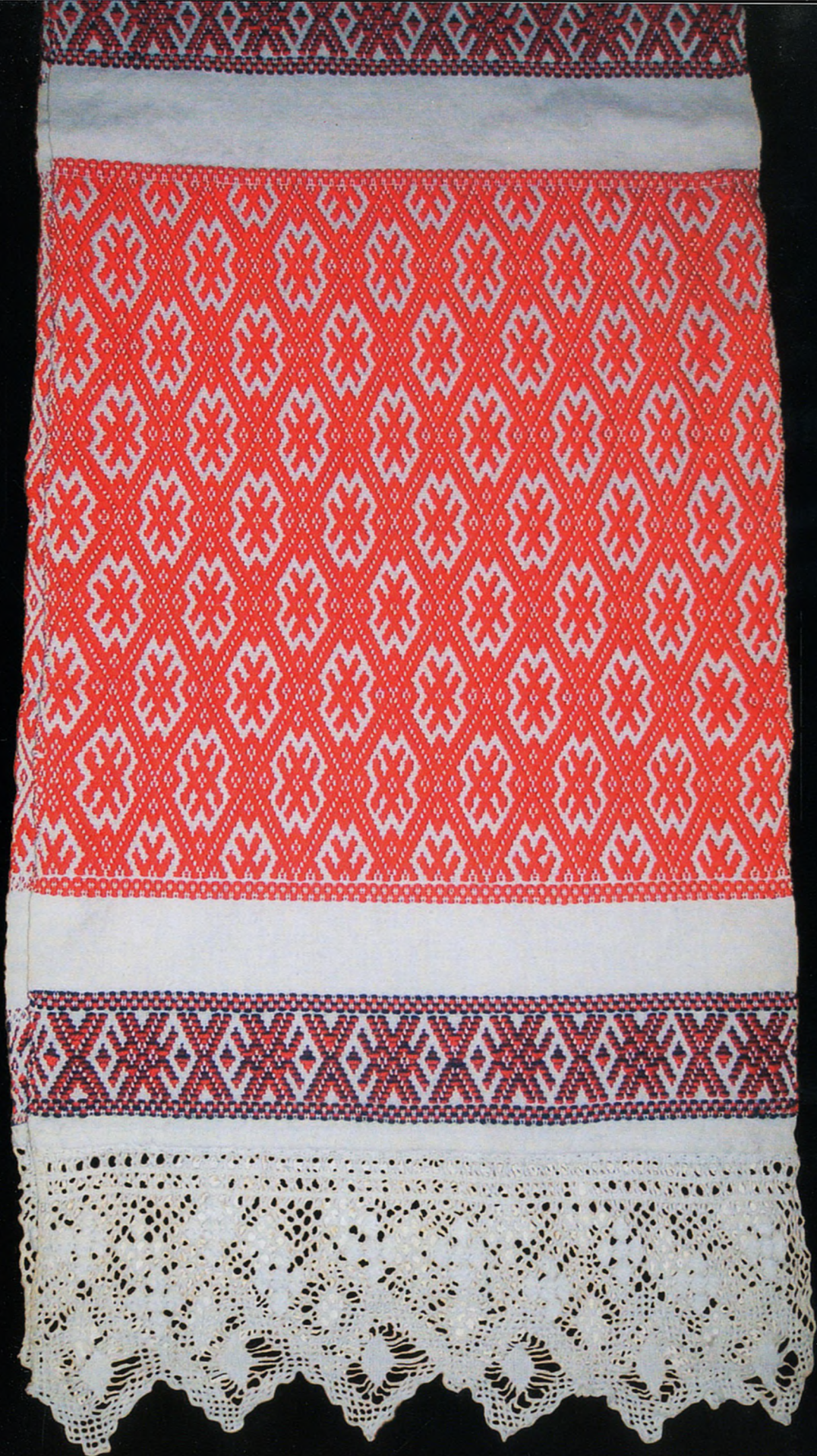
спинка

юбка

Мастер Л.И. Полудница 1923 г. р.
с. Красноборск. Выткано в 1984 г.

Рубаха

Рубаха – 1916 г.
Архангельская обл.,
Плесецкий р-н,
дер. Казаково.
Принадлежала Петру
Емельяновичу Казакову
(1889–1968 гг.), который
венчался в этой рубашке в
возрасте 27 лет. Передал
рубашку его сын Геннадий
Петрович (1934 г. р.).

Shirt. 1916. Plesetsky
district, Arkhangelsk
region, the village of
Kazakovo. Belonged
to Kazakov Peter
Yemelyanovich (1889–
1968), who was married in
this shirt at the age of 27.
The shirt was acquired
from his son Gennady
Petrovich (born in 1934).

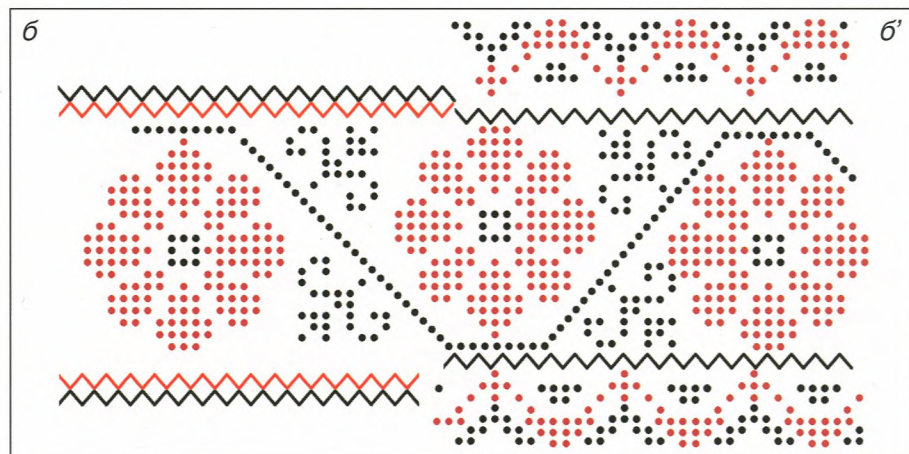
Skjorte, 1916. Plesetsk-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen Kaza-
kovo. Har tilhørt Pjotr
Jemeljanovitsj Kazakov
(1889–1968), som giftet
seg i denne skjorten, 27 år
gammel. Skjorten er donert
av hans sønn Gennadij
Petrovitsj, f. 1934.

Рубаха сшита из белой бязи саржевого переплетения. Подоплёка из белой х/б ткани с товарным штампом прямоугольной формы. Ворот-стойка. Застежка под широкой планкой сбоку, на 5 пластмассовых пуговиц светло-коричневого цвета со штамповкой цветного узора. Швы выполнены на швейной машине.

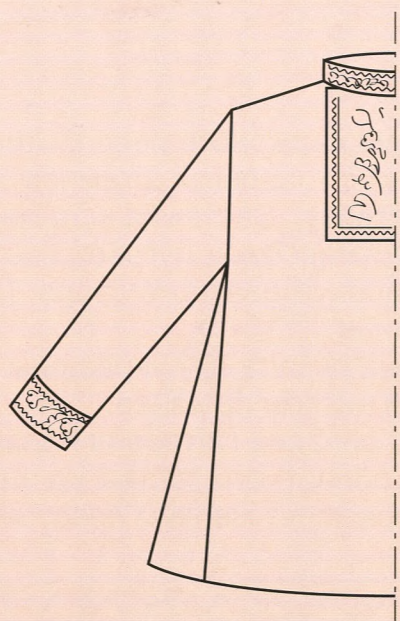
Планка (а), стойка (б) и низ рукава (б') украшены вышивкой красными и черными нитями по канве.

Сохранил младший сын – Геннадий Петрович Казаков, 1934 г. р. (бывший директор областного театра кукол).

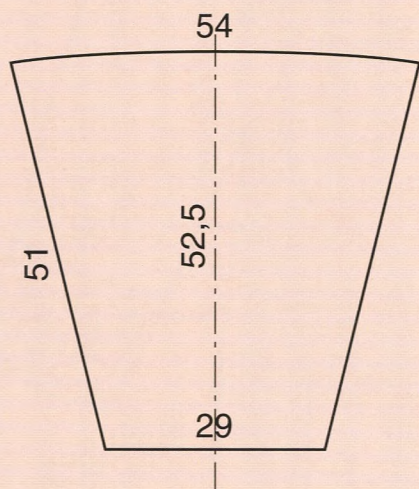
Вышивка: растительный орнамент мелким крестом.

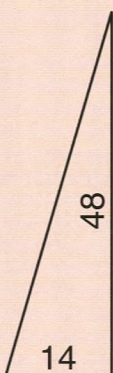

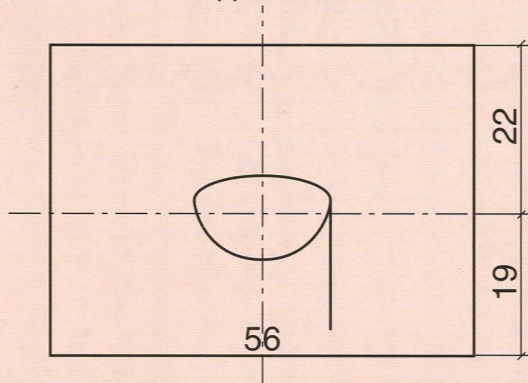
рукав (2 дет.)

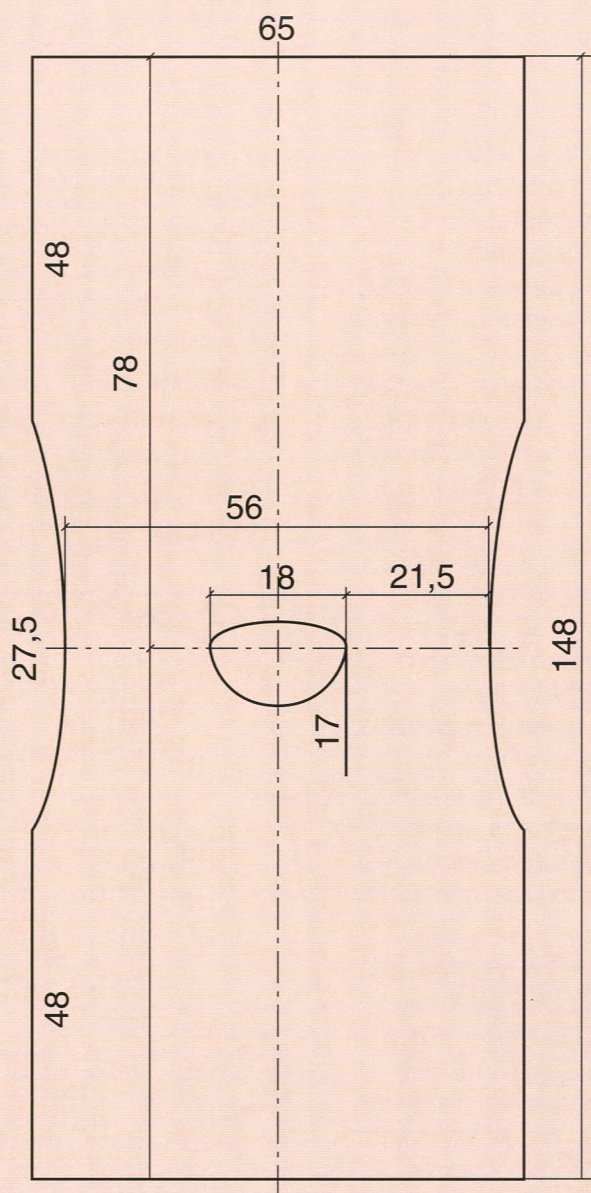
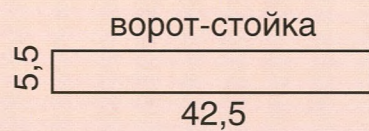
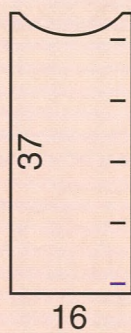
клин
(4 дет.)

подоплёка

планка
застежки

Свадебный платок (хватка) – принадлежал Марии Петровне
Казаковой, 1900 г. р. Умерла в 1973 г. Венчались Казаковы в 1916 г.

Wedding headscarf (khvatka). Belonged to Kazakova Maria Petrovna,
born in 1900. Died in 1973. The Kozakovs married in 1916.

Bryllupssjal, brukt som bru-deslør – har tilhørt Marija Petrovna Kazakova, f. 1900.
Hun døde i 1973. Paret Kazakov giftet seg i 1916.

Фото В. Кремлева

Сарафан-«кругляк»

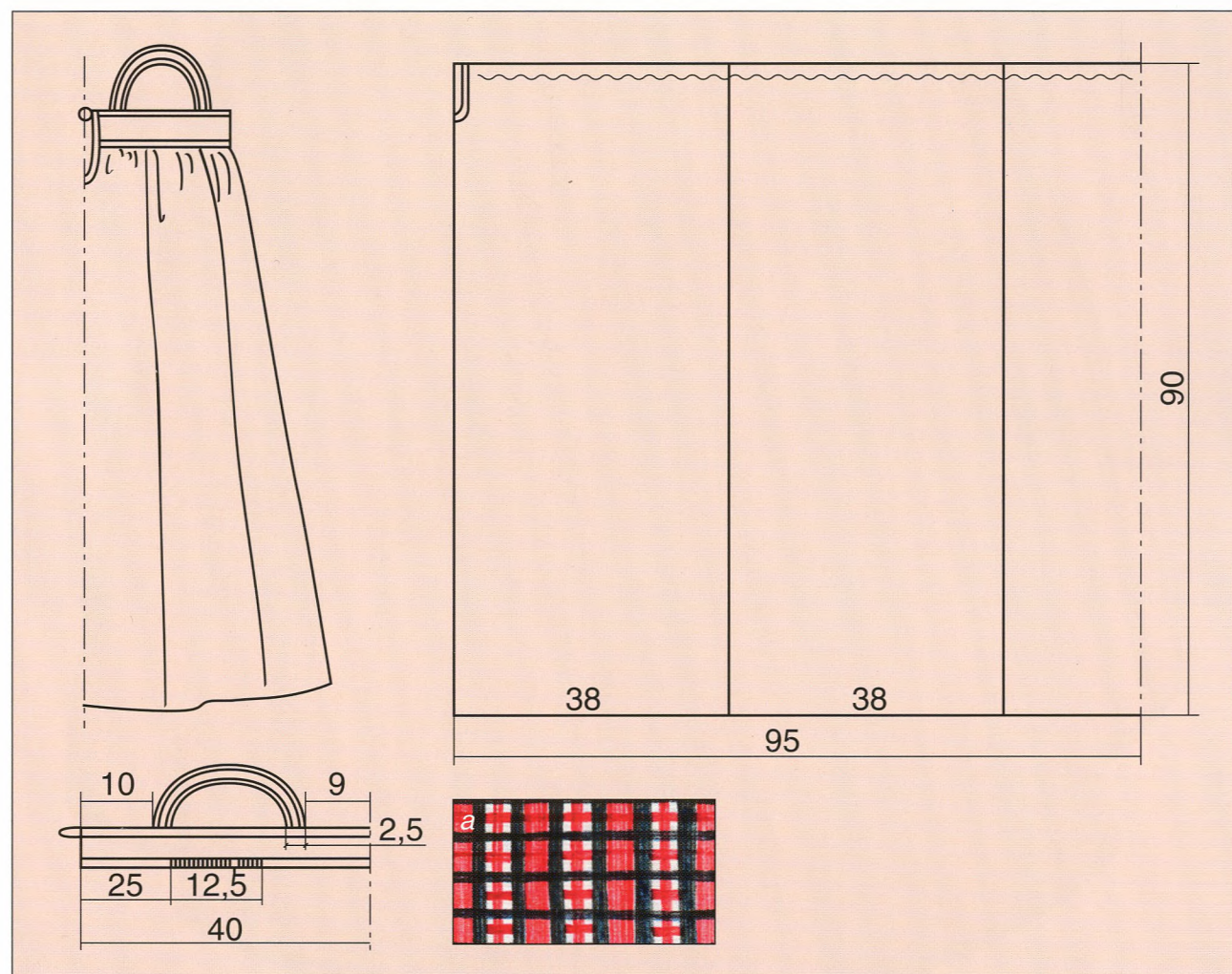
Сарафан-«кругляк»,
«пестрядинник».
Архангельская обл.,
Устьянский р-н,
дер. Шилово.

«Kruglyak» sarafan,
«pestryadinnik». The
village of Shilovo,
Ustyansky district,
Arkhangelsk region.

Sarafan – rutet «krugljak».
Landsbyen Sjøilovo,
Ustjansk-regionen,
Arkhangelsk fylke.

Сарафан сохранила Ульяна Никифоровна Мулина (1921 г. р.). Принадлежал ее матери – Авдотье Абрамовне Пенъевской, 1876 г. р.

Сарафан носился с «казачком» – кофтой из бордового сатина. Сшит сарафан из 5 полос («стен») льняной домотканой пестряди, из нитей красного, белого и синего цветов (а). Уток: 2 с., 2 б., 2 кр., 2 б., 2 с.; основа: 12 кр., 4 с., 2 б., 2 кр., 2 б., 4 с., 12 кр. Верх собран сборкой под обшивку из бордового сатина (3×80 см). Обшивка на подкладке из белого льняного домотканого холста. По краю обшивки выпущен рулик из белого ситца. Спереди кусок рулика (12,5 см) из синего ситца. Спереди в центре разрез, обшитый бордовым сатином, застегивающийся на один крючок. Бретели двухслойные. На «лице» – пестрядь, подкладка из белого домотканого холста. Обшивка бретелей из бордового сатина (шир. 0,7 см). Подол подшит полосой льняной домотканины (шир. 3,5 см). Все швы выполнены вручную.

Сарафан на лифе

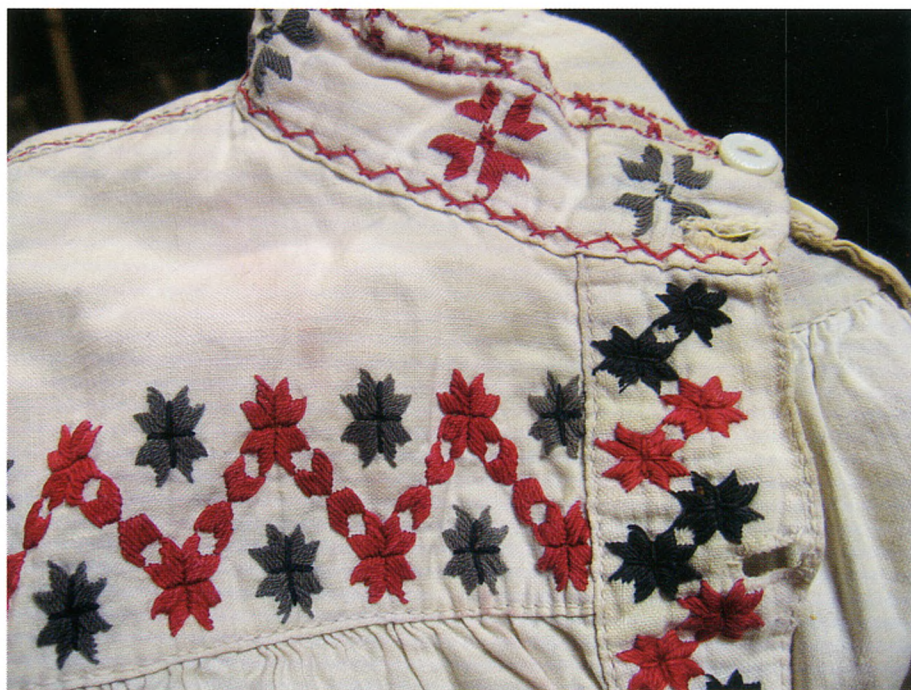
Сарафан на лифе, «с боками». Архангельская обл., Устьянский р-н. Конец XIX века. Владелец Антонина Ивановна Останина, гор. Архангельск (в коллективе с 1989 г.). Умерла в 1997 г., похоронена в сарафане.

Sarafan on a bodice with sides. Ustyansky district, Arkhangelsk region. Late XIX c. Owned by Ostanina Antonina Ivanovna, Arkhangelsk (a member of the club since 1989). Died in 1997, buried in the sarafan.

Sarafan. Ustjansk-regionen, Arkhangelsk fylke. Slutten av det 19. århundre. Eier var Antonina Ivanovna Ostanina fra Arkhangelsk by. Hun var med i «Sugrevusjka» fra 1989. Hun døde i 1997, og ble begravet i denne sarafanen.

Лиф сарафана из бордового сатина, на подкладке из льняного домотканого холста. Юбка из домотканого х/б холста, из нитей красного и синего цветов (а). Уток – кр.; основа – 10 с., 16 кр., 2 с., 2 кр., 2 с., 2 кр., 2 с., 16 кр. Плечевой шов, застежка отстрочены белой нитью. Ворот и проймы окантованы бейкой из основной ткани лифа. Из-под обшивки выпущен кантик белого цвета (шир. 0,3 см). Застежка на 7 пуговках-бубенцах шарообразной формы, полых, ажурных, с розовой зеркальной бляшкой внутри.

Подол подшит тяжелой тканью фабричной выделки черного цвета, с изнанки – шир. 11,5 см, с лица – 2,5 см. Юбка сшита из 7 полос ткани шир. 37 см.

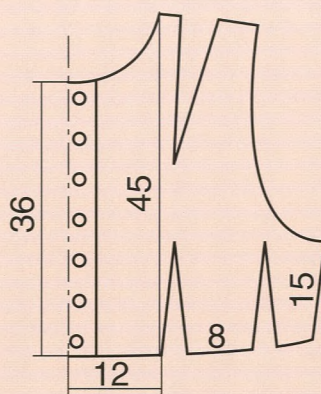

Лиф

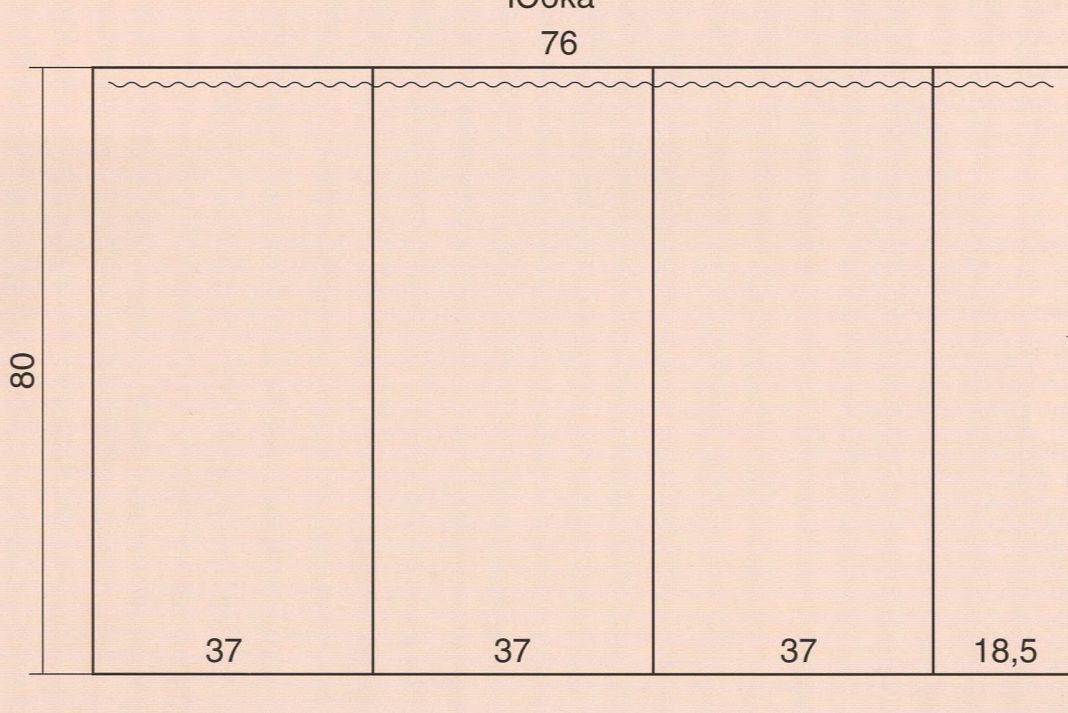
полочка

спинка

Юбка

76

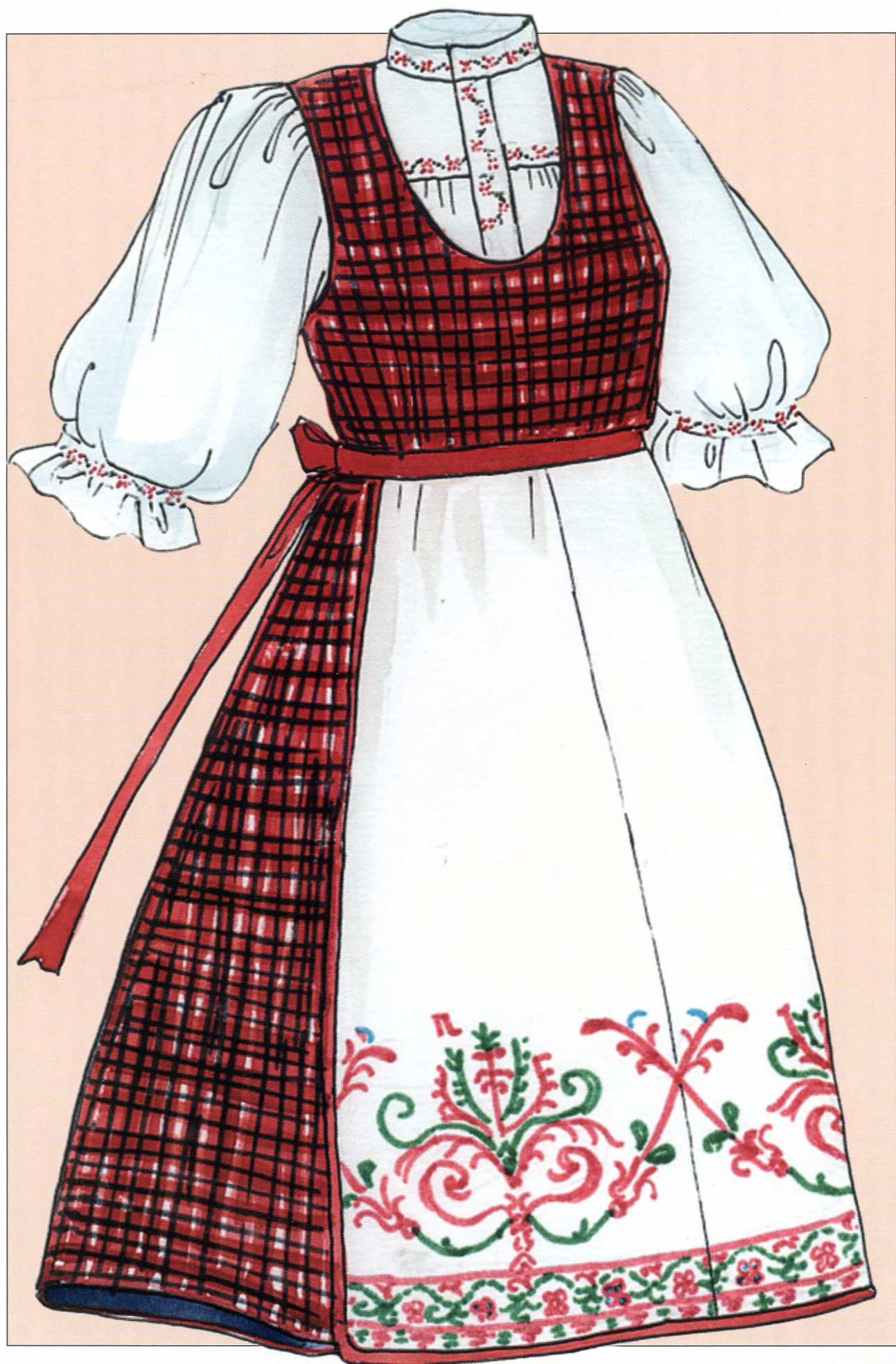

Юбка «байка» с набивным рисунком
Виноградовский район

Сарафан на лифе

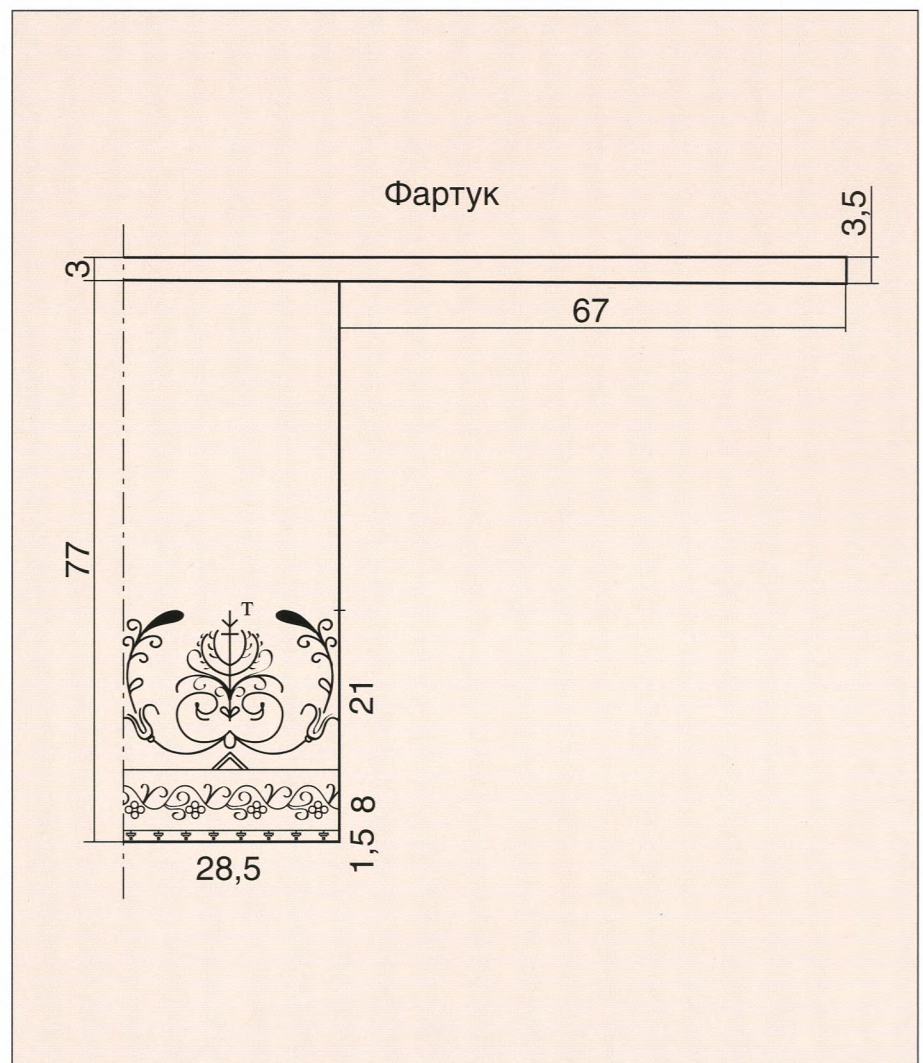
Сарафан на лифе.
Виноградовский р-н,
дер. Верхняя Кица.
Принадлежал Елизавете
Георгиевне Истоминой,
в девичестве Поповой,
1922 г. р. Сарафан
носила ее мать.

Sarafan on a bodice.
Vinogradovsky district,
the village of Verkhnyaya
Kitsa. Belonged to
Istomina Elizaveta
Georgievna, the maiden
name Popova. Born in
1922. The sarafan was
worn by her mother.

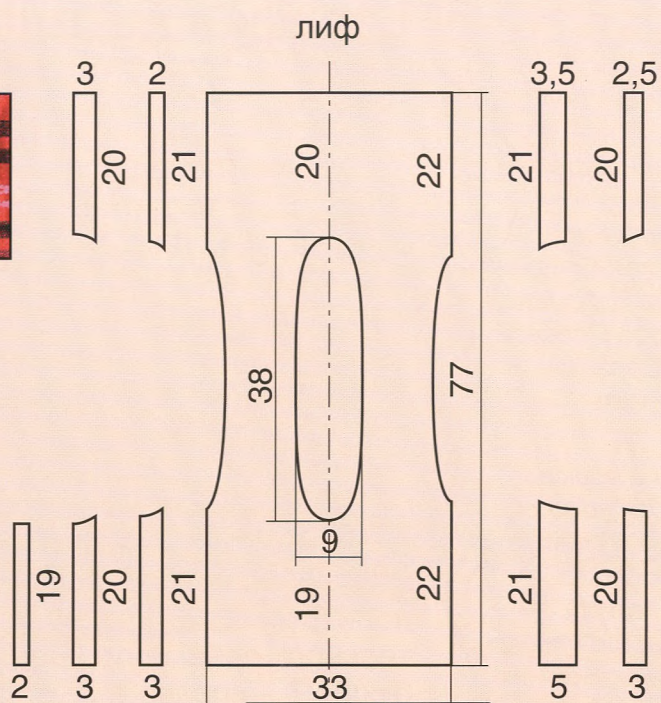
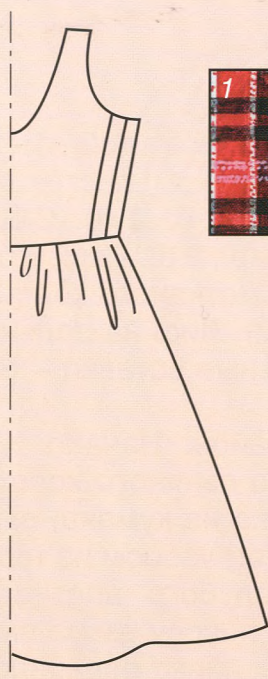
Sarafan. Vinogradov-
regionen, landsbyen
Verkhnjaja Kitsa (Øvre
Kitsa). Har tilhørt
Jelizaveta Georgijevna
Istomina, født Popova, f.
1922. Sarafanen ble brukt
av hennes mor.

Сарафан перешит из «кругляка» перед войной (1941 г.). Подол сшит из пяти полос (шир. 33,5 см) пестряди. Основа – 2 б., 4 ч., 4 кр., 4 ч., 2 б., 10 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 10 кр.; уток – 2 б., 4 ч., 4 кр., 4 ч., 2 б., 10 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 10 кр. (1). Подол подрублен полосой домотканого холста, окрашенного в синий цвет (шир. 4 см). Лиф на цельнокроенных бретелях, в боках вертикальные вставки – справа 5 полос, слева – 4.

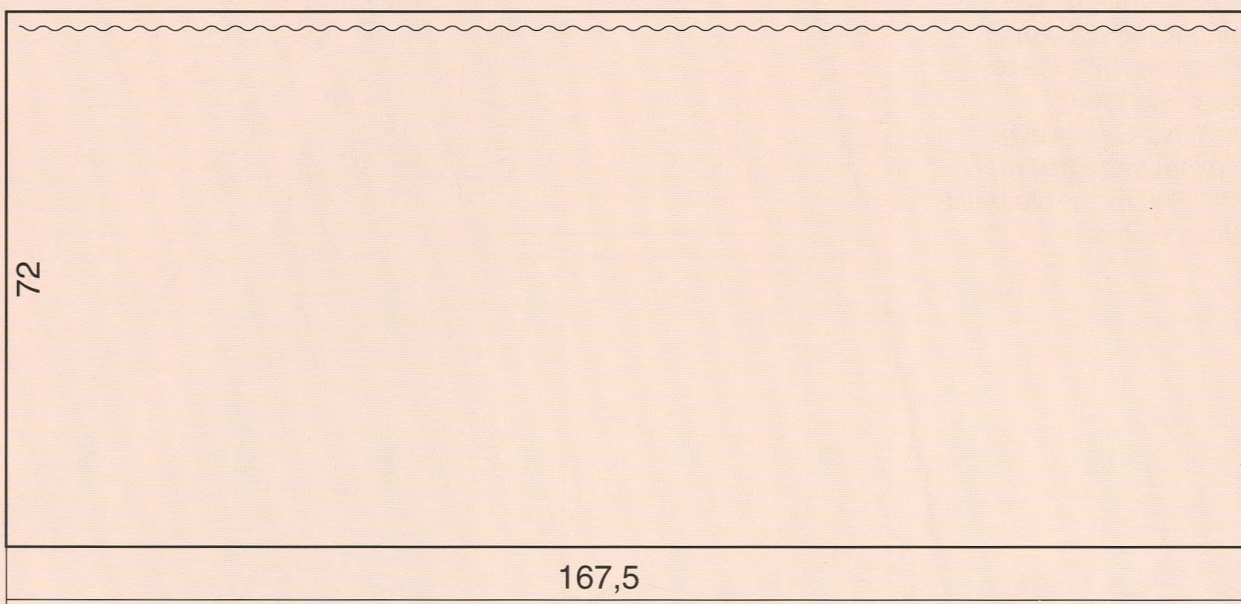
Передник. Виноградовский район. Начало XX века. Сшит из двух полос домотканого льняного холста (шир. 28,5 см). Пояс, завязки, окантовка из кумача, выстрочены на швейной машине. Низ вышит узором из трех полос полихромного (красно-зелено-голубого цветов) растительного орнамента. В верхнюю полосу узора включены буквы Т – справа и Л – слева. Вышивка подновлена сломом, выполненным болгарским крестом.

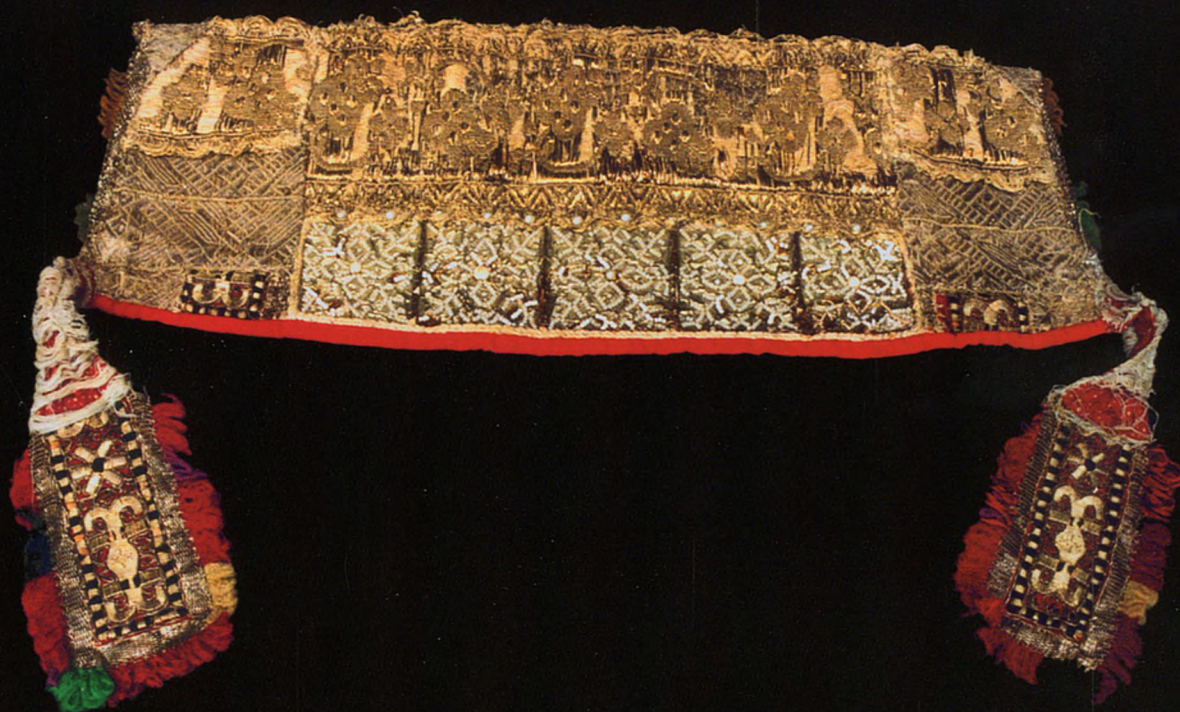

подол

Повязка девичья. Позолоченное пряженое серебро; золотое шитье вприкреп. Обшита кумачом, на завязках бахромы из шерстяных крашеных нитей. Очелье, из пяти розеток, украшены четырехлепестковыми цветами (шитье: жемчуг, перламутр, бисер). Принадлежала Пlosкиной Марии Александровне, 1887 г. р., д. Сулда, Виноградовский р-н. Сохранила и передала внучка Лиля Максимовна Квашина (77 лет исполнилось в 1996 г., проживает в г. Архангельске).

Young girl's headdress. Belonged to Ploskina Maria Alexandrovna, born in 1887. The village of Sulda, Vinogradovsky district. Kept by her granddaughter Lilia Maximovna Kvashina, now living in Arkhangelsk.

Ungjentehodeplagg. Har tilhørt Marija Aleksandrovna Ploskina, f. 1887. Landsbyen Sulda, Vinogradov-regionen. Bevart av barnebarnet hennes, Lilja Maksimovna Kvasjina, som fylte 77 år i 1996 og er bosatt i Arkhangelsk.

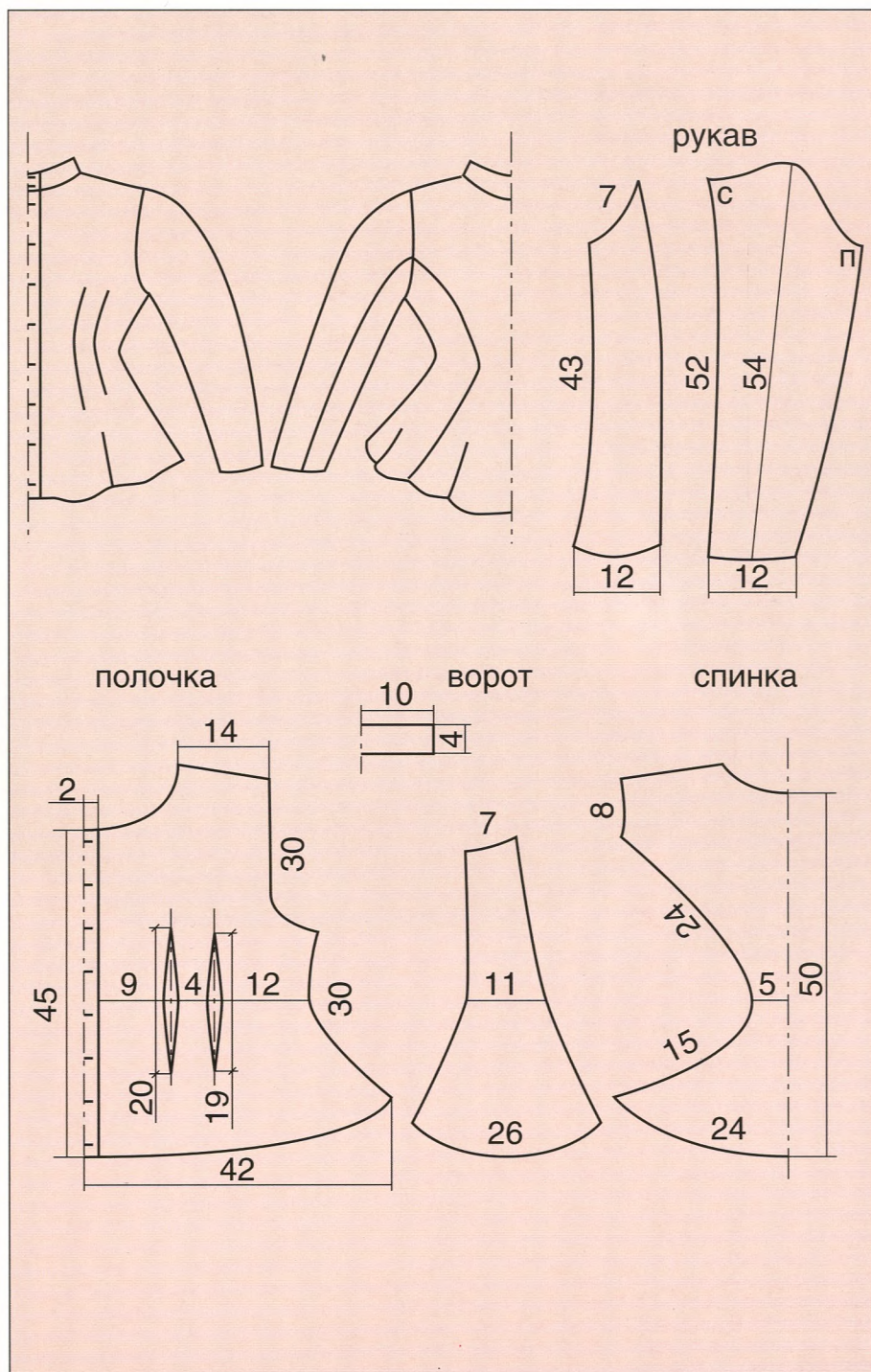
Кофта-«казачок»

Кофта-«казачок».
Начало XX века.
Архангельская обл.,
Виноградовский р-н.

«Kazachok» jacket. Early
XX c. Vinogradovsky
district, Arkhangelsk
region.

«Kosakk-bluse».
Begynnelsen av det 20.
århundre. Vinogradov-
regionen, Arkhangelsk
fylke.

Сшита кофта-«казачок» из голубой шелковой ткани (тафта). Подкладка – из х/б корсажной ткани белого цвета. Ворот-стойка (4×20 см). Застежка спереди на 10 пуговиц (2 на вороте), с прорезными петлями. Рукав двухшовный. Низ кофты и рукавов подшиты бейкой (шир. 2 см) из основной ткани. Все швы выполнены на швейной машине.

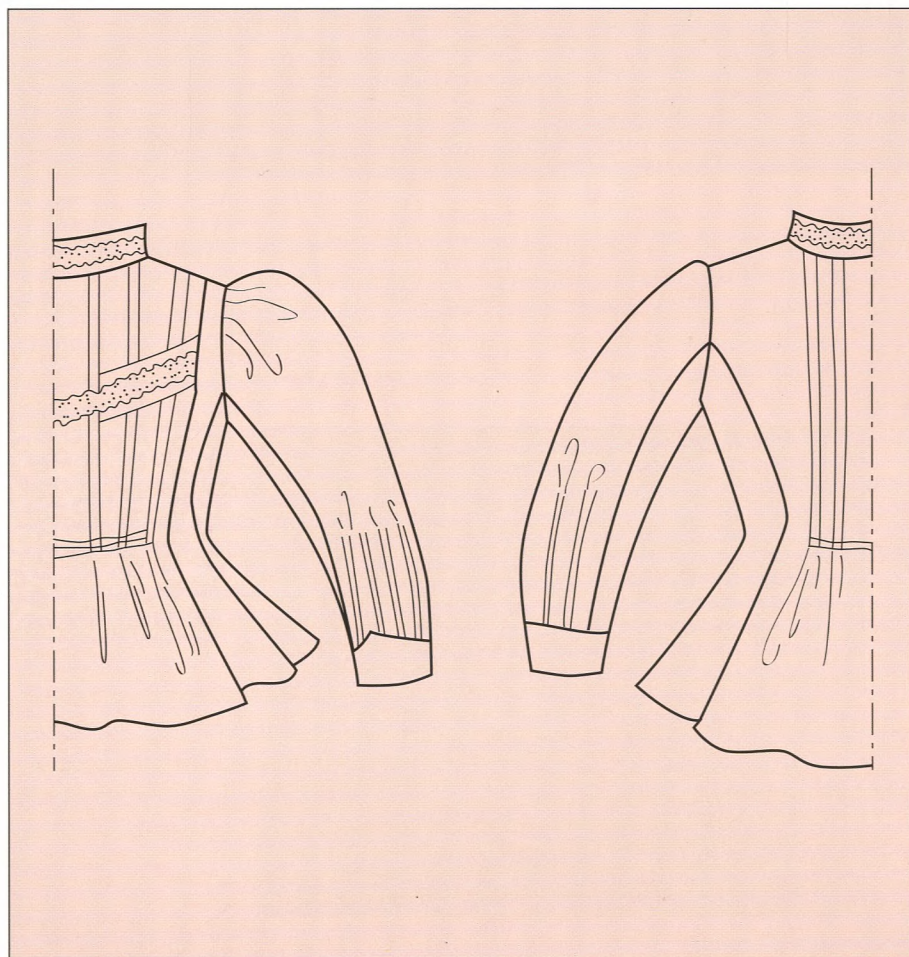
Кофта-«казачок»

Кофта-«казачок».
Холмогорский р-н,
с. Емецк, дер. Челмохта.
Начало XX века.
Принадлежала
Соловьевой Елене
Михайловне, 1874 г. р.

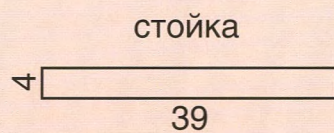
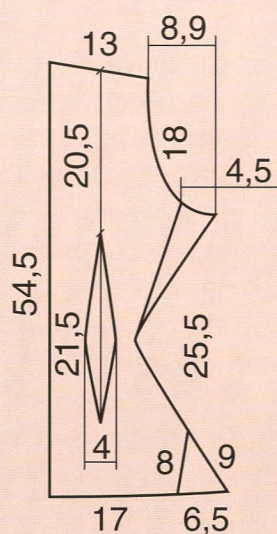
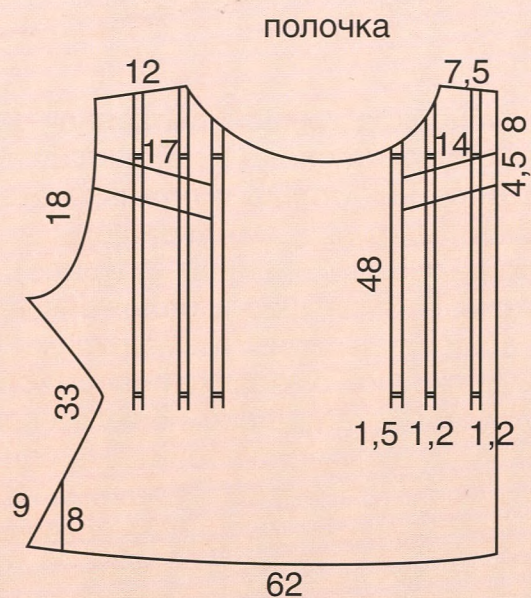
«Kazachok» jacket.
Kholmogorsky district,
Emetsk, the village of
Chelmokhta. Early XX c.
Belonged to Solovyova
Elena Mikhailovna, born in
1874.

«Kosakk-bluse».
Kholmogory-regionen,
byen Jemetsk, landsbyen
Tsjelmokhta. Begynnelsen
av det 20. århundre. Har
tilhørt Jelena Mikhajlovna
Solovjova, f. 1874.

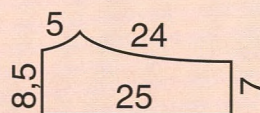
Кофта сшита из покупной фабричной, вытканной цветным геометрическим узором ткани (1). Подкладка из сиреневой х/б ткани. Воротник-стойка и ложная кокетка (имитация косой бейкой, шир. 4,5 см) украшены полосой фабричного кружева 4,5 см шириной (позднее). На полочке по три складки (1,3 см шир.), заложенные от центра. На талии складки закреплены тремя рядами машинной строчки по подложенной с изнанки полосе коричневой ткани (3×26 см). Застежка на левом боку на крючки у пояса и на 3 кнопки у плеча и на стойке. На спинке две складки, заложенные к центру и закрепленные на талии машинной строчкой. По окату рукава по 6 встречных складочек. Низ рукава на манжете застрочен шестью защипами до локтя. Застежка подкладки смещена влево от центра, на шести пуговицах, оформлена планками из ситца с мелким узором (2). Подкладка манжета из той же ткани. Все швы выполнены на швейной машине. Низ подшит косой бейкой из основной ткани шириной 1,5 см. Кофта с подплечниками из ваты.

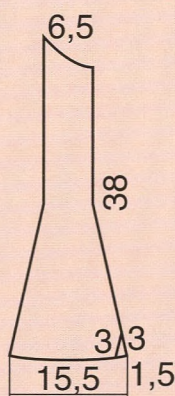
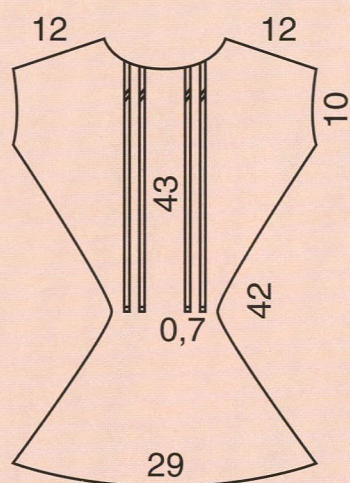

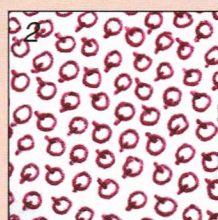
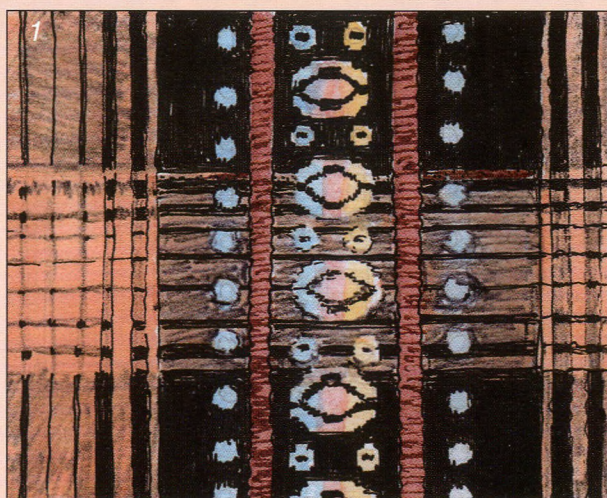
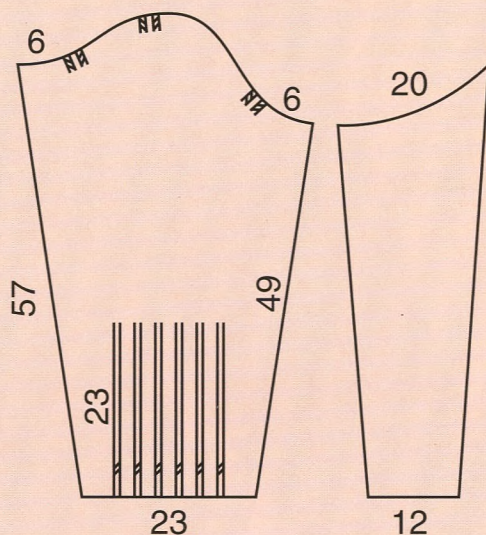
манжет (2 дет.)

спинка (5 дет.)

рукав (4 дет.)

Мастер Клавдия Садикова в родовом костюме (Холмогорский р-н). Тонкопряденый вышитый передник сделан руками ее матушки Степаниды Федоровны Антоновой (1898–1981 гг.). Изделия К.Я. Садиковой – лоскутное шитье, плетеные пояса неоднократно демонстрировались на городских и областных выставках.

Needleworker Klavdiya Sadikova in her family costume (Kholmogorsky district). Thin-spun embroidered apron was made by her mother Stepanida Fyodorovna Antonova (1898–1981). Works by K.L. Sadikova patchwork articles and spun sashes have more than once been demonstrated at town and regional exhibitions.

Folkekunstmester Klavdija Sadikova i slektsdrakt fra Kholmogory-regionen. Det finspunne og broderte forkleet er laget egenhendig av hennes mor Stepanida Fjodorovna Antonova (1898–1981). K. Ja. Sadikovas produkter omfatter lappeteknikkarbeider og flettede belter og er blitt vist på by- og fylkesutstillinger gjentatte ganger.

Фото В. Кремлева

Костюм-парочка

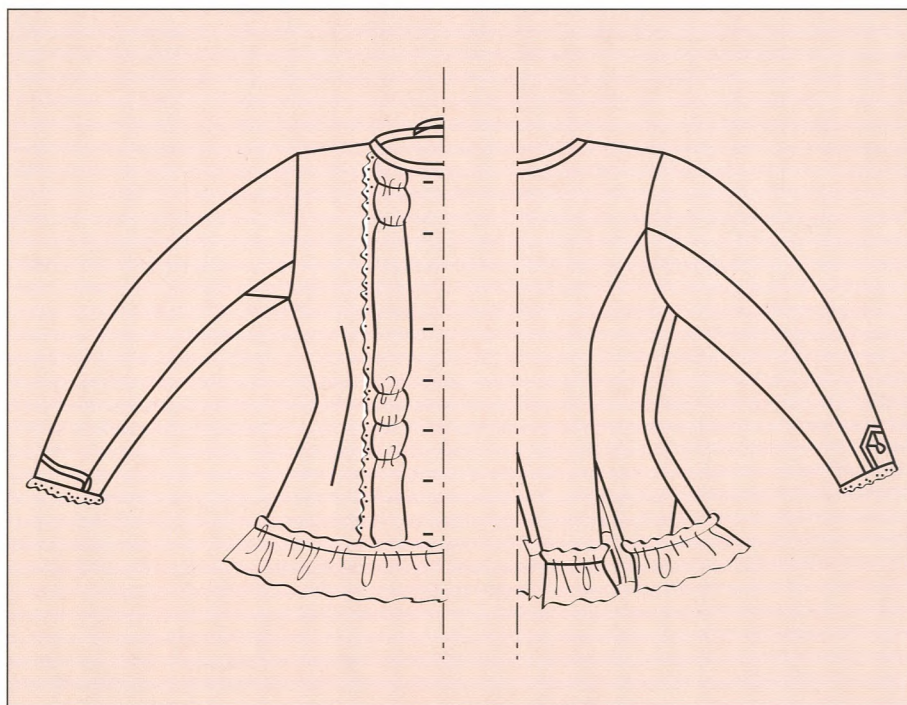
Костюм-парочка.
Архангельская обл.,
Холмогорский р-н,
дер. Ныкола.
Принадлежал Татьяне
Андреевне Чистяковой,
25.01.1870 г. р. Сшит
в 1890 г. Входил в
свадебное приданое.
Поступил в августе
2003 г. от дочери
Чистяковой – Евдокии
Ивановны Бызовой,
1908 г. р.

Costume. Arkhangelsk
region, Kholmogorsky
district, the village of
Nikola. Belonged to
Chistyakova Tatyana
Andreevna, born on
January 25, 1870. Made
in 1890, was a part of
wedding trousseau.
Acquired in 2003 from
Chistyakova's daughter
Byzova Evdokiya
Ivanovna, born in 1908.

Todelt drakt. Arkhangelsk
fylke, Kholmogory-
regionen, landsbyen
Nikola. Har tilhørt Tatjana
Andrejevna Tsjistjakova,
f. 25 januar 1870. Syddi
1890. Var en del av
bryllupsmedgiften. Donert
i 2003 av Tsjistjakovas
datter, Jevdokija Ivanovna
Byzova, f. 1908.

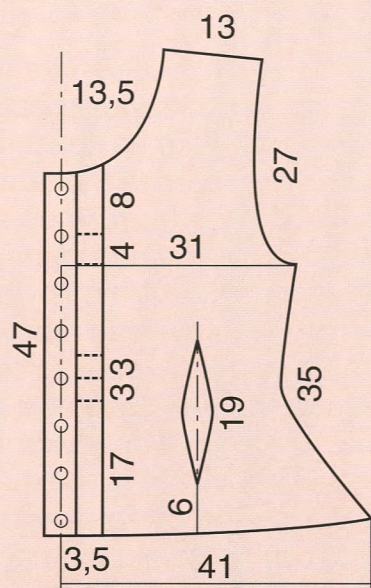
Кофта-«семишовка» из шерстяной (кашемир) ткани малинового цвета, на подкладке из розового колленкора с растительным узором (а). Рукава на подкладке из красного ситца в черный горошек. Застежка спереди на 8 пластмассовых прозрачных пуговиц рельефной штамповки 1 см. Петли прорезные. На полочке вертикально пришитая полоса основной ткани, заложенная буфами на груди и талии. Под полосу вшито фабричное х/б кружево шириной 1,5 см. Низ рукава украшен таким же кружевом. Низ кофты оформлен оборкой из основной ткани с рюшем в верхней части. На спинке, от талии, 3 встречные двухступенчатые складки. На рукаве ложный манжет с пуговкой, выделенный зеленым х/б кантом. Ворот обшит кантом из основной ткани шириной 1 см. У ворота вешалка из фабричной узорной тесьмы. Все швы выполнены вручную.

Юбка с воланом из основной ткани утрачена.

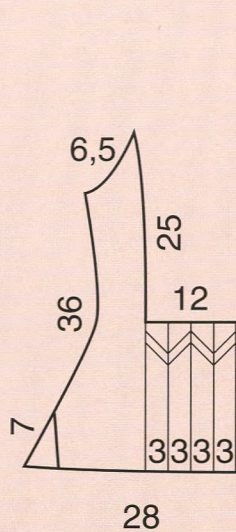

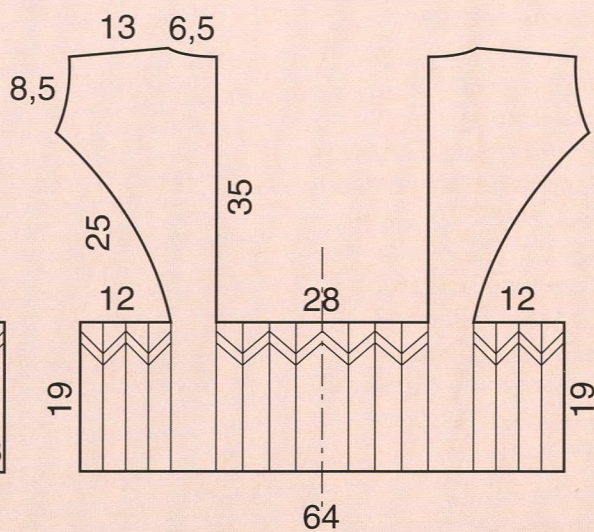
полочка (2 дет.)

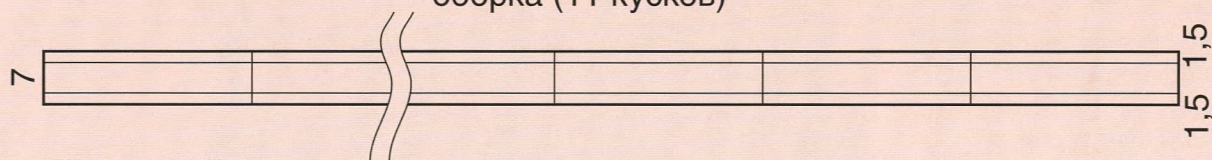
боковая часть спинки (2 дет.)

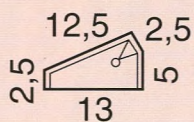
средняя часть спинки

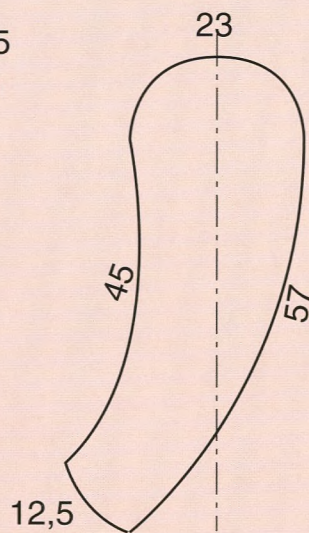
оборка (11 кусков)

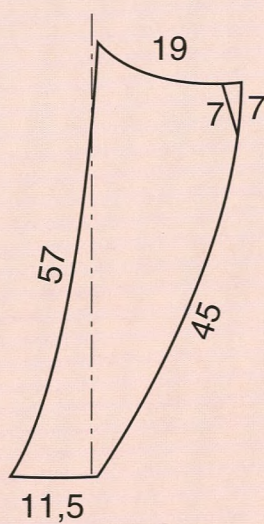
накладной манжет (2 дет.)

рукав (2 дет.)

боковая часть рукава (2 дет.)

Костюм принадлежал
Вере Михайловне
Рудаковой (1904–1932),
уроженке дер. Копачёво
Холмогорского р-на.
Сохранила и передала
дочь – Редкина Муза
Сергеевна 1929 г. р.,
ныне живущая (2004 г.)
в г. Архангельске
(Сульфат). Швы и
вышивка сарафана
выполнены на «швейке».

Costume. Belonged
to Rudakova Vera
Mikhailovna (1904–1932),
a native of the village of
Kopachevo, Kholmogorsky
district. Kept by her
daughter Redkina Muza
Sergeevna, born in 1929,
now (2004) living in
Arkhangelsk. Seams and
embroideries were done by
hand.

Drakt som har tilhørt Vera
Mikhajlovna Rudakova
(1904–1932), født i
landsbyen Kopatsjovo,
Kholmogory-regionen. Ble
bevart av datteren Muza
Sergejevna Redkina,
f. 1929, som i dag (2004)
bor i Arkhangelsk (bydelen
Sulfat). Sømmene og
broderiene på sarafanen,
er utført på «sjevejka»
(et enkelt syapparat).

Фото В. Кремлева

Сарафан

Сарафан. 30-е годы
XX века.

Архангельская обл.,
Холмогорский р-н,
дер. Ныкола.

Принадлежал Евдокии
Ивановне Бызовой,
1908 г. р. (поступил от
Е.Н. Бызовой в 2003 г.,
август).

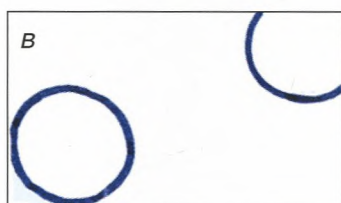
Sarafan. 30ties of XX c.

Arkhangelsk region,
Kholmogorsky district, the
village of Nikola. Belonged
to Byzova Evdokiya
Ivanovna, born in 1908.

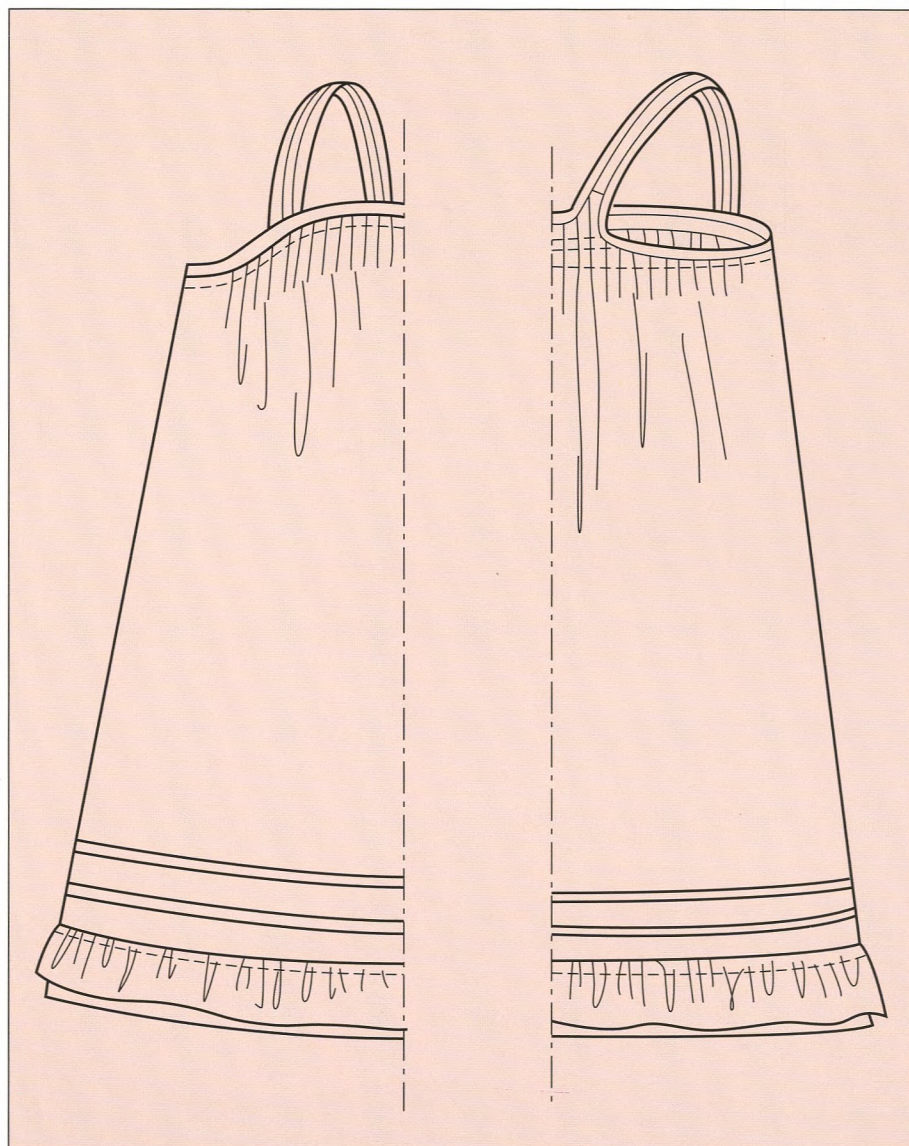
(Acquired from E.N. Byzova
in August, 2003).

Sarafan. 1930-årene.

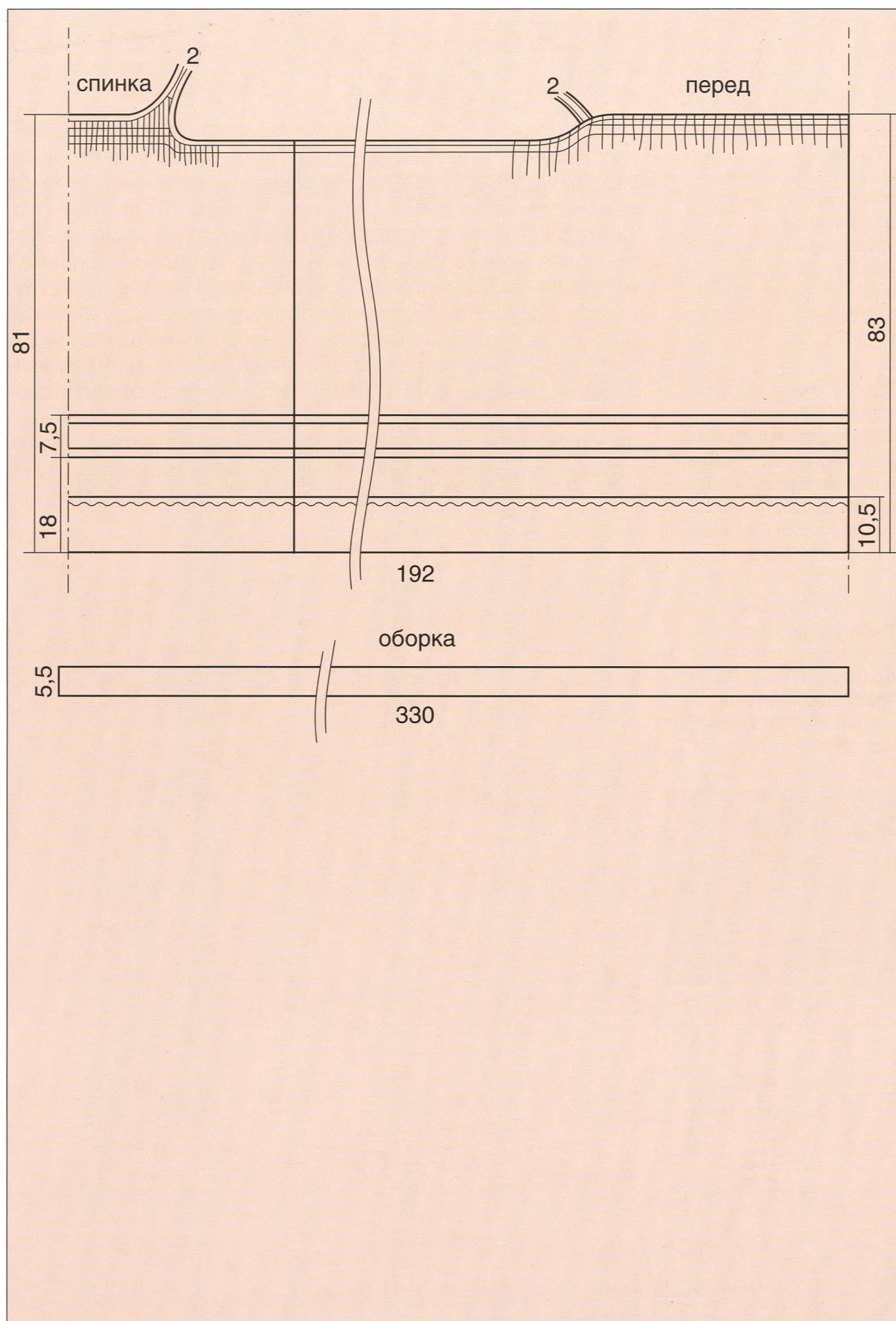
Arkhangelsk fylke,
Kholmogory-regionen,
landsbyen Nikola. Har
tilhørt Jevdokija Ivanovna
Byzova, f. 1908. Donert av
henne i august 2003.

Сарафан сшит для первых посиделок, когда хозяйке было не более 15 лет. Из белого ситца с цветочным узором (а). Верх собран складками шириной 1 см под обшивку из х/б ткани с мелким узором (б, в). Теми же тканями обшиты бретели на подкладке из домотканого льняного холста. Сарафан из трех полотнищ шириной 64 см. Складки заложены спереди по 16 штук к центру, сзади – 22 штуки. Подол сарафана украшен двумя поперечными складками шириной 1 см и оборкой шириной 5,5 см. Сзади бретели пришиты к подкройному выступу «лягушке», спереди – на ширину груди. Подол подшит полосой белого колена шириной 3,5 см. Длина бретелей 44 см. Складочки на груди и спинке отстрочены двумя строчками. Швы выполнены на швейной машине.

Солистка Нина Первушова
в костюме с. Емецк,
Холмогорского р-на (юбка
и кофта из двухстороннего шелка).

Soloist Nina Pervushova in the
costume of the village of Emetsk,
Kholmogorsky district (skirt
and jacket of two-side silk).

Nina Pervusjova synger solo i
drakt fra landsbyen Jemetsk,
Kholmogory-regionen. Skjørt og
bluse av silke. Drakten er sydd så
den også kan vrenses og bæres på
vrangen.

Фото В. Кремлева

Семья Павла Ивановича Шилинского,
1870 г. р., с. Ухострово Холмогорского
р-на. Фото 1912 г.

Родня Шилинских...

Платье принадлежало
 Марии Александровне
 Ситниковой 1900 г. р.
 Передала дочь Афанья Ивановна
 Максимова 1927 г. р.
 Лешуконский р-н,
 дер. Березник.
 На фото Е.Н. Верещагина.

«Парочка репсовая» и сорока

«Парочка репсовая». Архангельская обл., город Каргополь. Конец XIX века. Сшита из шелковой ткани, репс, с рисунком красно-синего бордового цвета. Сорока. Конец XIX века.

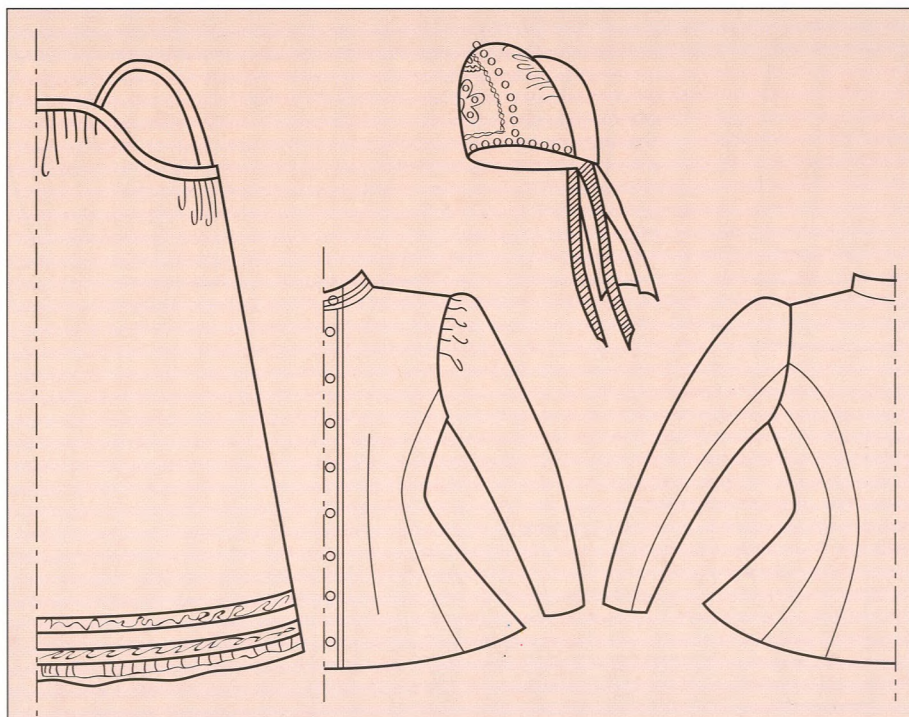
Two-garment reps costume. The town of Kargopol, Arkhangelsk region. Late XIX c. Made of silk fabric «reps» with a red-blue pattern. Woman's headdress. Late XIX c.

Todelt ripsdrakt. Byen Kargopol, Arkhangelsk fylke, slutten av det 19. århundre. Sydd av silkestoffet rips, med mønster i rødt, blått og burgunder. Soroka – lue som ligner på en skjære, slutten av det 19. århundre.

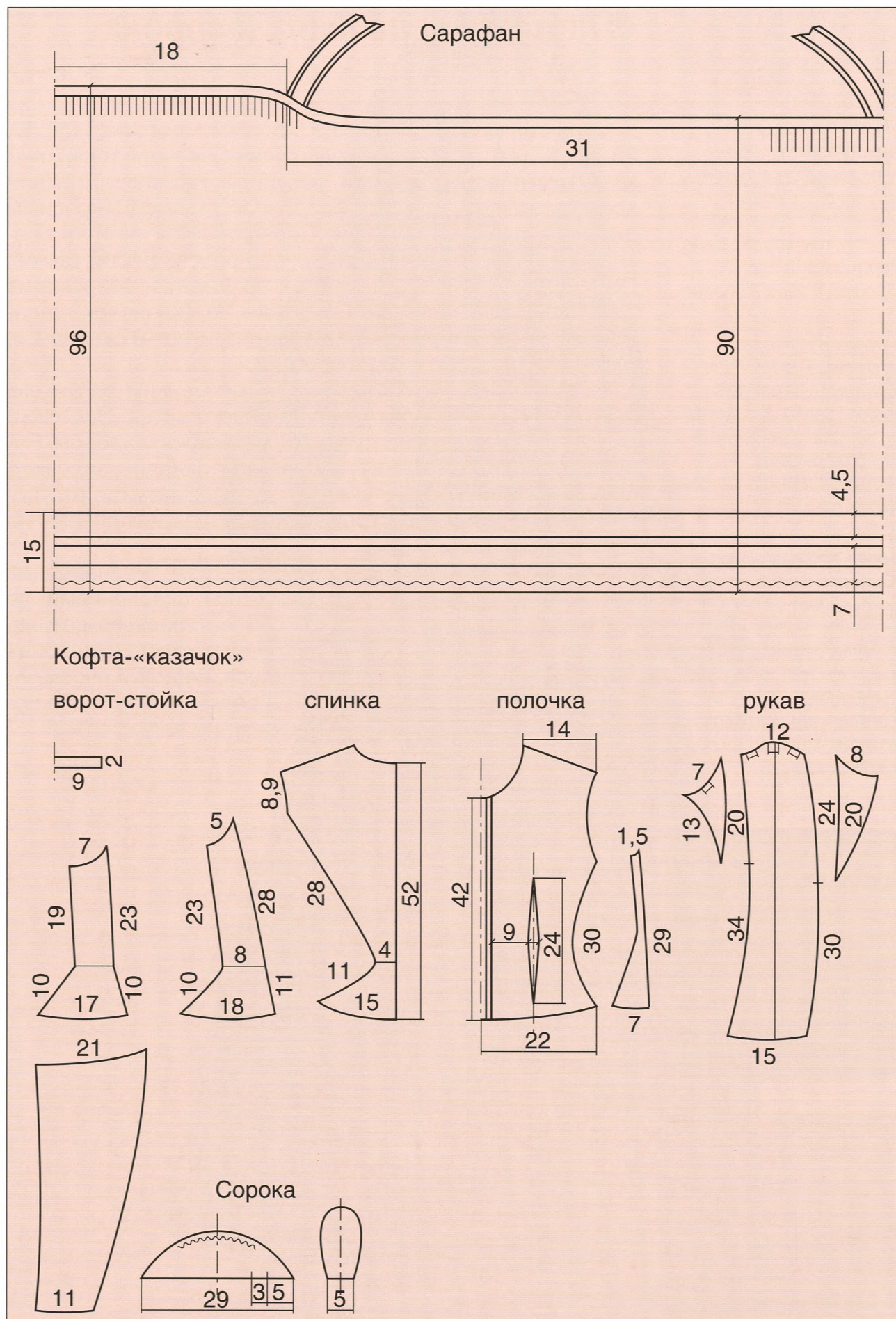
Сарафан круглый, сшит из 5 полос ткани шириной 58, 58, 66, 67, 66 см. Грудка подкройная. Бретели и верхний край окантованы зеленой покупной тесьмой. Верхний край с изнанки укреплен фабричной тесьмой с красным рисунком по желтому фону. Сарафан и бретели на подкладке из ситца с узором в красно-розово-белой гамме. По подолу пришиты 2 полосы – позумент и бахрома из золотой нити. Спереди на грудке 30 складочек, заложённых слева направо. Сзади, к центру, по 40 складочек. Бретели сзади пришиты к центру.

Кофта-«казачок» из ткани с более мелким рисунком, чем на сарафане. Подкладка из белого ситца. Застежка по центру полочки на 8 пуговиц с рельефным узором. Рукав двухшовный. По окату рукава по 7 складок, заложённых к полочке. Ворот-стойка (2×18 см). Застежка отстроена двумя двойными строчками. Все швы выполнены на швейной машине.

Сорока носилась с репсовым платком. На налобной части полоса позумента, заложённая складочками по верхнему краю. На затылке – полоса красного сатина. «Позатылень» из льняного домотканого холста. Налобная часть выполнена на жестком каркасе, набитом оческами льна, украшена белым бисером и рядом жемчуга. По бокам сороки пришиты завязки, крепящие ее на голове.

Сарафан и кофта

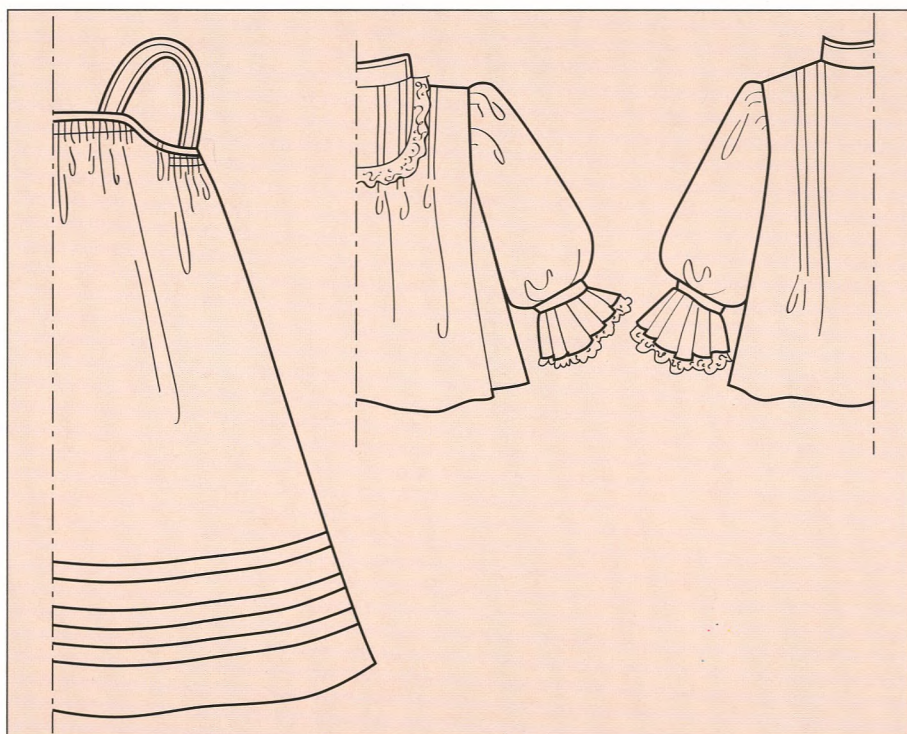
Сарафан. Каргопольский р-н, Тихманьговский с/с, дер. Паранинская. Принадлежал Татьяне Александровне Шумиловой (1915–1996 гг.). Сохранила дочь – Анна Степановна Пирогова, 1941 г. р. Сарафан носился с розовой кофтой, надетой поверх него, и с поясом (утерян).

Sarafan. Kargopolsky district, the village of Paraninskaya. Belonged to Shumilova Tatyana Alexandrovna (1915–1996). Kept by her daughter Pirogova Anna Stepanovna, born in 1941. The sarafan was worn with a pink jacket over and a sash (lost).

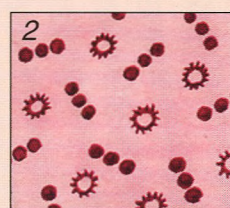
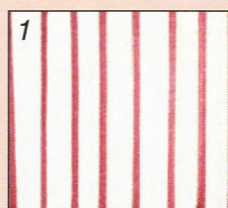
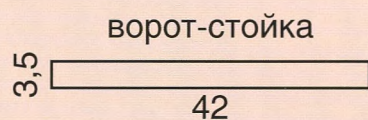
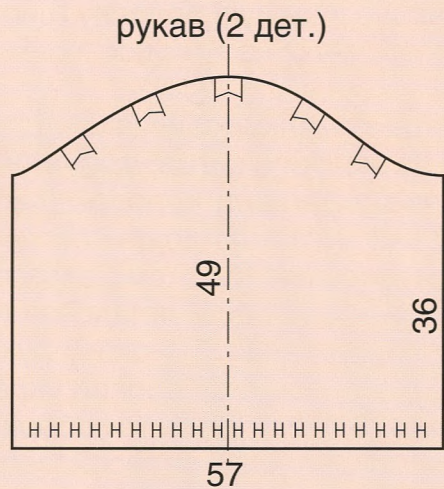
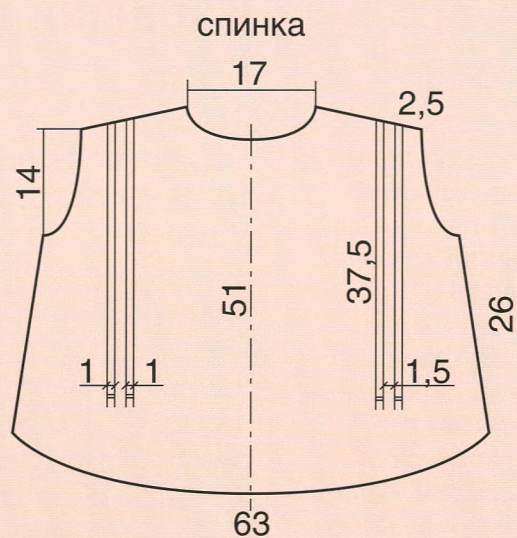
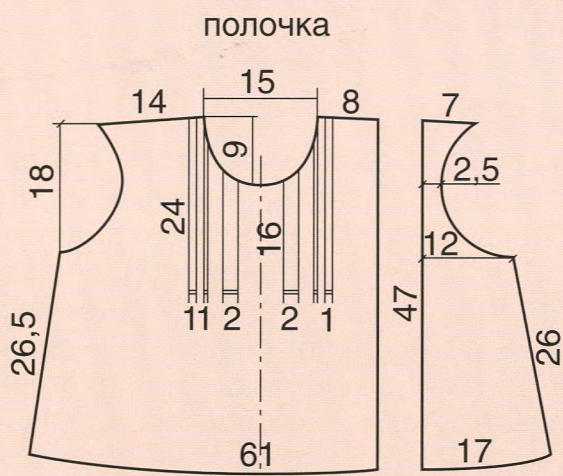
Sarafan. Kargopol-regionen, Tikhmanjgov landssovetområde, landsbyen Paraninskaja. Har tilhørt Tatjana Aleksandrovna Sjumilova (1915–1996). Bevart av datteren Anna Stepanovna Pirogova, f. 1941. Sarafanen ble brukt med rosa bluse, som ble båret over den og med belte til, beltet er gått tapt.

Сарафан сшит из кумача. Верхний край и бретели окантованы бордовым ситцем и подшиты льняным холстом. У левой бретели небольшой разрез с застежкой на крючок. На грудке 41 складочка, заложенная справа налево, закрепленная ручным швом на расстоянии 2 см от верха. Сзади к центру заложено 57 складок слева и 55 – справа, закрепленных двумя швами к подкладке на расстоянии 1 см и 2,5 см от верха. Бретели пришиты спереди на ширину груди, сзади – к центру. По подолу на расстоянии 20 см от низа пришиты 3 атласных ленты черного цвета. Подол подшит полосой бязи в красную полосу шириной 12 см (1). Сарафан сшит вручную из 5 полос ткани (59, 60, 60, 60, 60 см шир.).

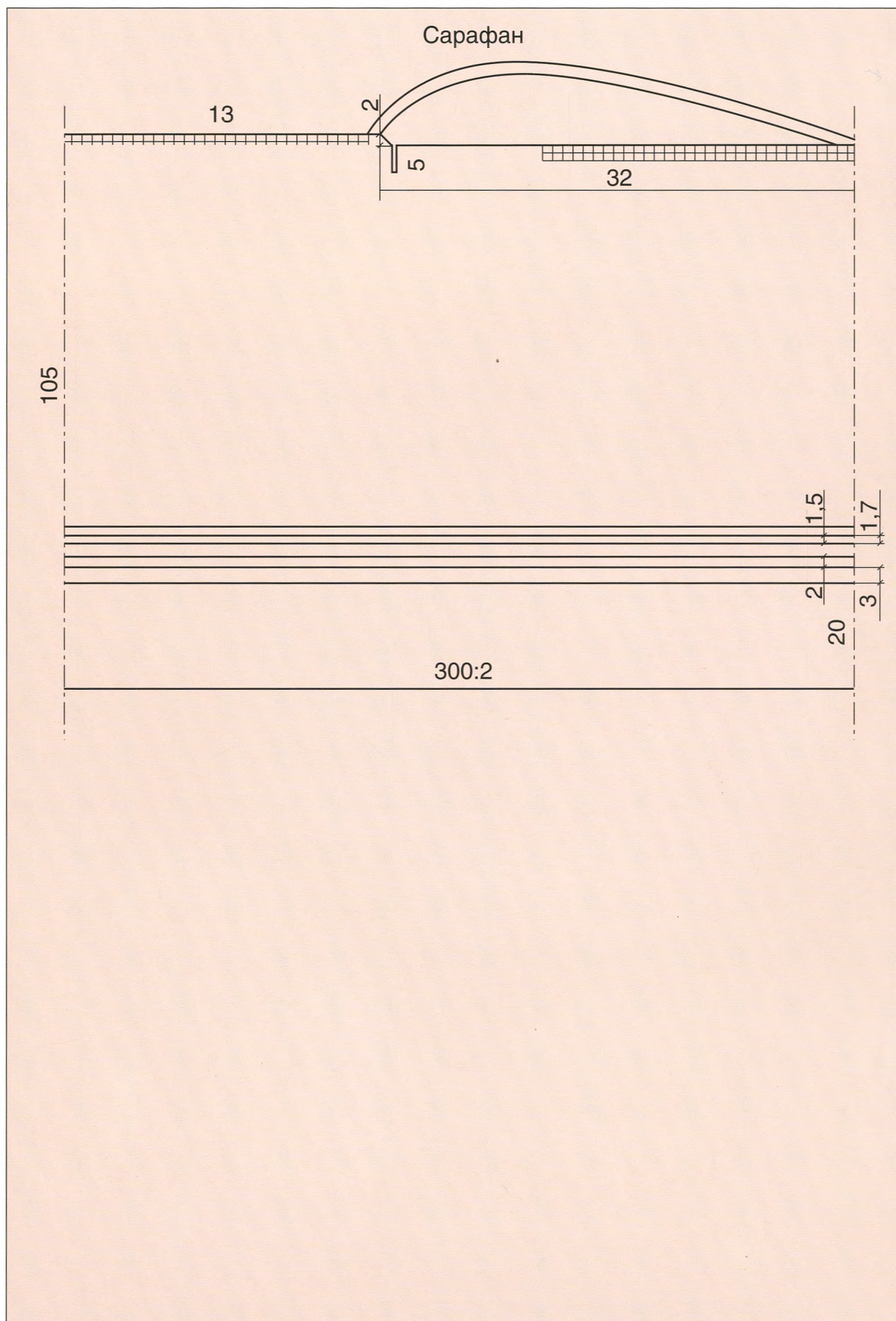
Кофта из розового ситца с мелким рисунком (2). Ворот-стойка на подкладке из желтого ситца, выпущенного «на лице» кантом. Полочка украшена полосой фабричного х/б кружева (шир. 2 см) и тремя парами встречных складочек (боковые 0,5 см шир., центр – 1 см), застроченных до линии груди. На спинке две пары складочек (шир. 0,5 см), застроченных до линии талии. По окату рукавов по 5 встречных складок. Низ рукавов с оборкой украшен фабричным кружевом (шир. 3,5 см). Складки оборки заложены слева направо и закреплены полосой зеленой ткани. Застежка кофты на левом боку на 7 кнопок. На стойке вешалка из основной ткани.

Кокошник. Конец XIX века. г. Каргополь

Каргополочка

A citizen of Kargopol

Kargopol-kvinne

Фото В. Кремлева

Юбка и передник

Юбка кашемировая
малиновая. 30–40-е гг.
XX века. Каргопольский
р-н, дер. Тихманьга.
Принадлежала
Татьяне Васильевне
Вершининой, 1915 г. р.
Кроме юбки, в комплект
одежды входили
кофта со «станом»,
вышитая тамбурным
швом, красного ситца
и передник из черного
сатина с полихромной
вышивкой крестом.

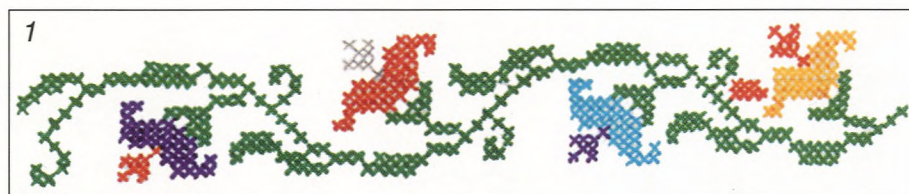
*Crimson cashmere
skirt. 30–40ies of XX c.
Kargopolsky district, the
village of Tikhmanga.
Belonged to Vershinina
Tatyana Vasilyevna,
born in 1915. The set
also included a jacket,
embroidered with a chain
stitch, of a red cotton fabric
and an apron of black
sateen with a poly-chromic
cross embroidery.*

*Bringebærrødt
kasjmirskjørt. 1930–
1940 tallet. Kargopol-
regionen, landsbyen
Tikhmanjga. Har tilhørt
Tatjana Vasiljevna
Versjinina, f. 1915. I tillegg
til skjørtet inngikk det i
drakten en brodert bluse
i rød sirs og forkle i svart
sateng med flerfarget
korsstingsbroderi.*

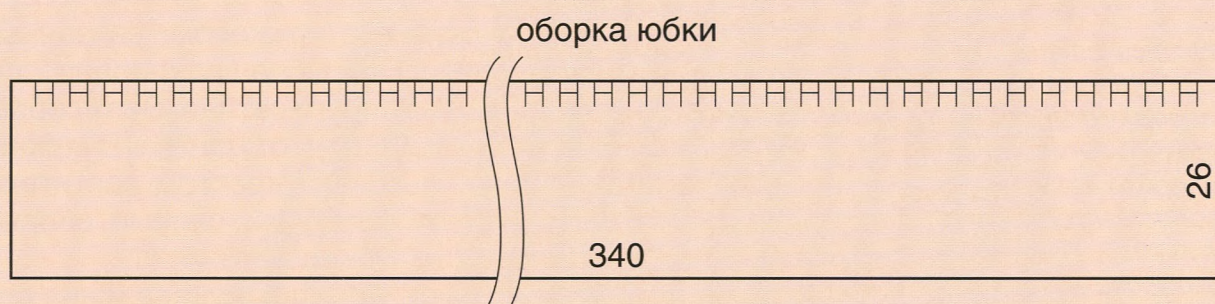
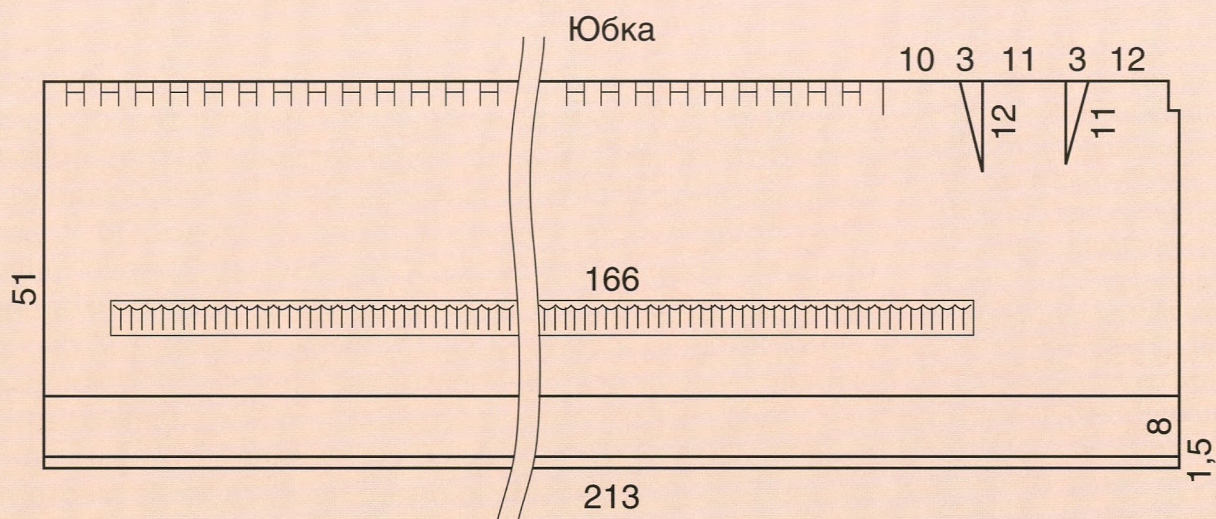
Юбка сшита из трех полос ткани шириной 80, 53 и 80 см. Пояс из кумача на подкладке из домотканого льняного холста. Застежка на одну пуговицу спереди слева. Спереди две вытачки, сложенные от центра. Сзади мелкие складочки, сложенные справа налево. По подолу пришита оборка в складку. Складки закреплены двумя двойными строчками, прошитыми на швейной машине белой нитью. Подол подшит полоской (шир. 0,7 см) х/б ткани синего цвета. На расстоянии 1,5 см от оборки двойной строчкой белого цвета пришита полоса синего сатина (шир. 8 см). На расстоянии 8 см от синей полосы черная фабричная шелковая бахрома с пропуском на месте передника. Оборка пристрочена с изнанки на полосу белой х/б ткани и синего сатина.

Передник из черного сатина с кружевом, связанным крючком черными х/б нитями. Подрублен на ширину 2 см. Пояс и завязки (шир. 1,7 см) из синего сатина. Верх собран складочками шириной 2 см по 5 штук от центра. В нижней части фартука две полосы вышивки крестом растительного орнамента, выполненной зелеными, синими, сиреневыми, красными, желтыми, голубыми нитями (1).

Кофта со станом из кумача. Кокетка, рукава и низ стана вышиты тамбурным швом белыми и черными нитями (3, 2). По низу рукава и подолу пришито фабричное кружево шириной 1,5 см белого цвета.

Нарукавники. Начало XX века.
Устьянский р-н

Рубаха и сарафан

Рубаха и сарафан. Конец XIX века. Принадлежал матери Анны Васильевны Овчинниковой, 1906 г. р. (умерла в 1979 г.), по имени Авдотья. Овчинниковы были староверами. Комплект одежды передала внучка Анны Васильевны – Светлана Александровна Вишнякова из г. Архангельска, 1953 г. р.

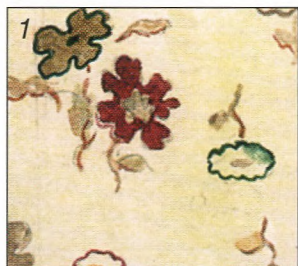
Shirt and sarafan. Late XIX c. Belonged to Ovchinnikova Anna Vasilyevna's mother named Avdotya, born in 1906. (died in 1979). The Ovchinnikovs were old believers. The set of clothes was acquired from Anna Vasilyevna's granddaughter Vishnyakova Svetlana Alexandrovna from Arkhangelsk.

Skjorte og sarafan. Slutten av det 19. århundre. Har tilhørt moren til Anna Vasiljevna Ovtshinnikova, (1906–1979), som het Avdotja. Ovtshinnikov-familien var gammeltroende. Drakten er donert av Anna Vasiljevna's barnebarn, Svetlana Aleksandrovna Visnjakova fra Arkhangelsk by.

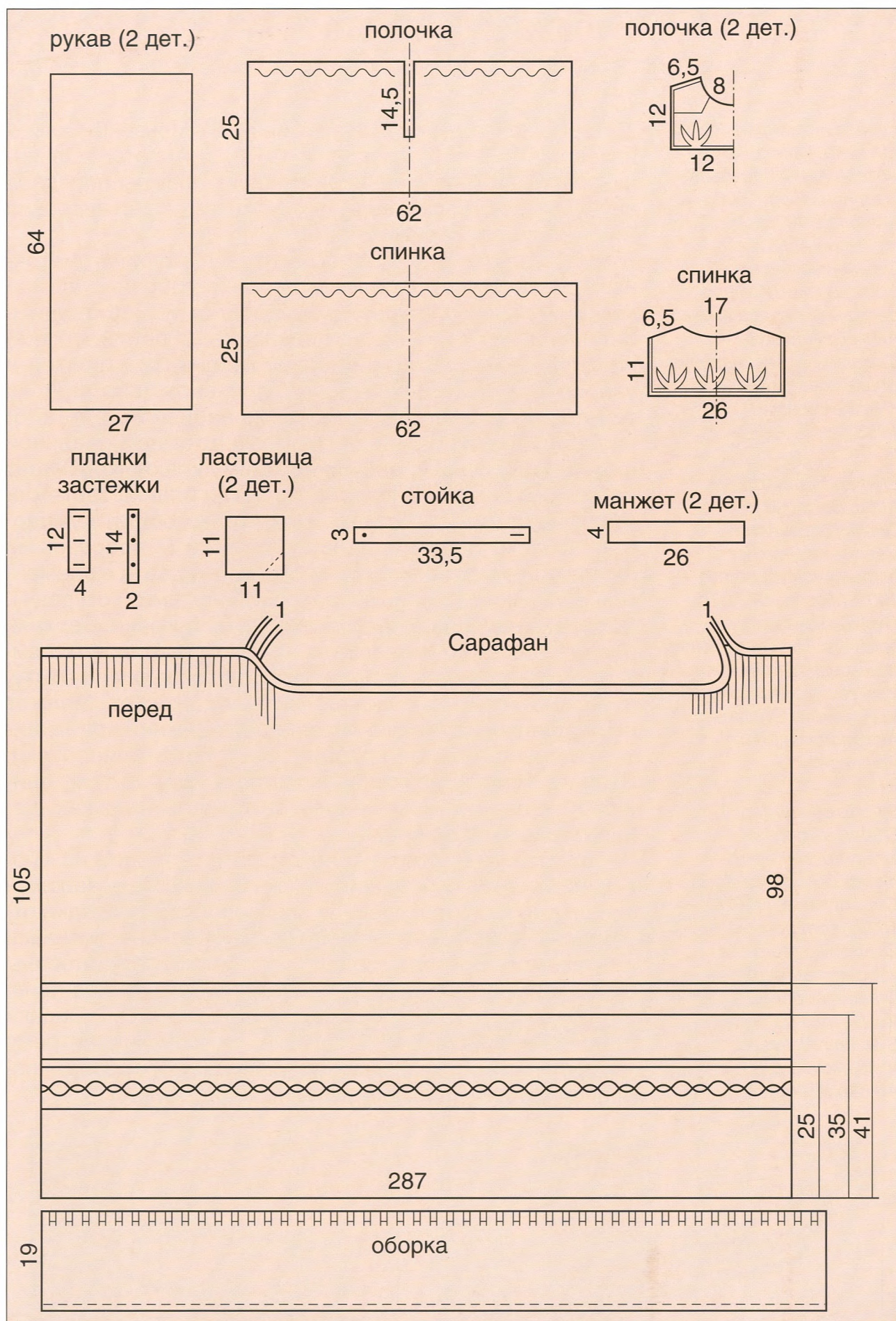
Наряд принадлежал матери Анны Васильевны Овчинниковой, 1906 г. р. (умерла в 1979 г.), Авдотье. Овчинниковы были староверами. Комплект одежды передала внучка Анны Васильевны – Светлана Александровна Вишнякова из г. Архангельска.

Рубаха. Рукава из белого ситца с мелким цветочным рисунком (а). Спинка и полочка собраны под кокетку мелкими складочками. Кокетка из х/б ткани в бело-голубую полоску, на подкладке из белой х/б ткани, отстрочена по краю двойной машинной строчкой и узором в виде трилистника. В плечевом шве кант из темной х/б ткани. Ворот-стойка из набивного ситца (б) на подкладке из белой х/б ткани со штампом овальной формы (торговый знак). По верхнему краю стойки кант набивного ситца (в). Из этой же ткани планка застежки (с пуговицами) и манжеты. Низ стойки обшит кумачовым кантом. Верхняя планка застежки (с прорезными петлями) из мягкой х/б ткани охристого цвета с элементом вышивки шелковыми розовыми нитями («огурец»). Застежка на 4 пластмассовые желтые пуговицы. Верхняя планка застежки окантована кумачом шириной 0,3 см. Рукав с ластовицей собран в мелкую складку по окату, и мелкие встречные складочки – под манжет. Манжет на подкладке из белого колена, в нижний край вшито фабричное белое кружево фестонами (шир. 1 см). Стан из 4 полос домотканого холста (шир. 37 см) длиной 73. Соединительные швы выполнены на руках, декоративные – машинные.

Сарафан из желтого набивного ситца (г). Сшит из 4 полос шириной 61 см и одной – 43 см. Сверху сзади заложен складками к центру, спереди справа налево. Складки отстрочены на 1,5 см от верхнего края, укреплены с изнанки х/б тесьмой. Бретели, подол, верхний край окантованы синим сатином. По подолу полоса голубого сатина (шир. 8 см) и черного фабричного кружева (шир. 4 см). Оборка (шир. 19 см) заложена складками, отстроченными тремя декоративными строчками. Подол подшит бордовым набивным ситцем (д). Швы выполнены вручную.

Парочка и передник

Парочка – юбка и кофта-«казачок».

Начало XX века.

Каргопольский р-н,

с/с Тихманьга,

дер. Петровская.

Принадлежала Анне

Ивановне Ходько,

1915 г. р. Комплект

включал в себя фартук,

сшитый в 60-е годы,

костюм носился по

праздникам

с 30-х по 70-е годы.

Skirt and jacket. Early XX c. Kargopolsky district, Tikhmanga village Soviet, the village of Patrovskaya. Belonged to Khodko Anna Ivanovna, born in 1915. The set included an apron, made in 60ties. The costume was worn on holidays from 30ies till 70ties.

Todelt drakt-«kazatsjok» (av kosakk-typen).

Begynnelsen av

det 20. århundre.

Kargopol-regionen,

landssovjetområdet

Tikhmanjga, landsbyen

Patrovskaja. Har tilhørt

Anna Ivanovna Khodjko,

f. 1915. Til drakten hørte

også et forkle, som ble

sydd i 1960-årene, og

drakten ble brukt som

festplagg fra 1930–

1970 tallet.

Юбка из кумача с оборкой, заложенной складками и отстроченной тремя парами машинной строчки белой нитью. Подол подшит полосой голубого сатина шириной 5 см. Юбка сшита из трех полос ткани шириной 62, 66, 62 см. Застежка на левом боку на 1 пуговицу. Спереди 3 вытачки, заложенные от центра (слева одна, справа – две). Сзади у пояса складки заложены слева направо. Верх оформлен поясом из красного сатина (шир. 1,5–2 см, длина – 86 см). Над оборкой была пришита голубая атласная лента. Внутренние швы выполнены вручную, детали отстрочены на швейной машине.

Кофта-«казачок» из голубого сатина на подкладке из голубого ситца в полоску (1). Воротник-стойка, подкладка рукавов и низ кофты подшиты набивным ситцем (2). Подкладка полочки с застежкой на 6 пуговиц. На полочке у ворота заложено 7 складочек (шир. 1 см) справа налево, застроченных до линии груди. У пояса складки отстрочены тремя рядами машинной строчки. Застежка на плече и в левом боку на 8 кнопок. На стойке 1 ряд голубого гарусного кружева, по низу рукава – 2 ряда, на полочке имитация круглой кокетки из двух рядов того же кружева (3).

Передник из красного атласа с оборкой. По верху оборки пришит ряд фабричного кружева. На расстоянии 11 см второй ряд того же кружева. Между ними полоса желтой атласной ленты. Верх собран под пояс. Завязки из фабричной тесьмы шириной 1,7 см, длиной – 57 см.

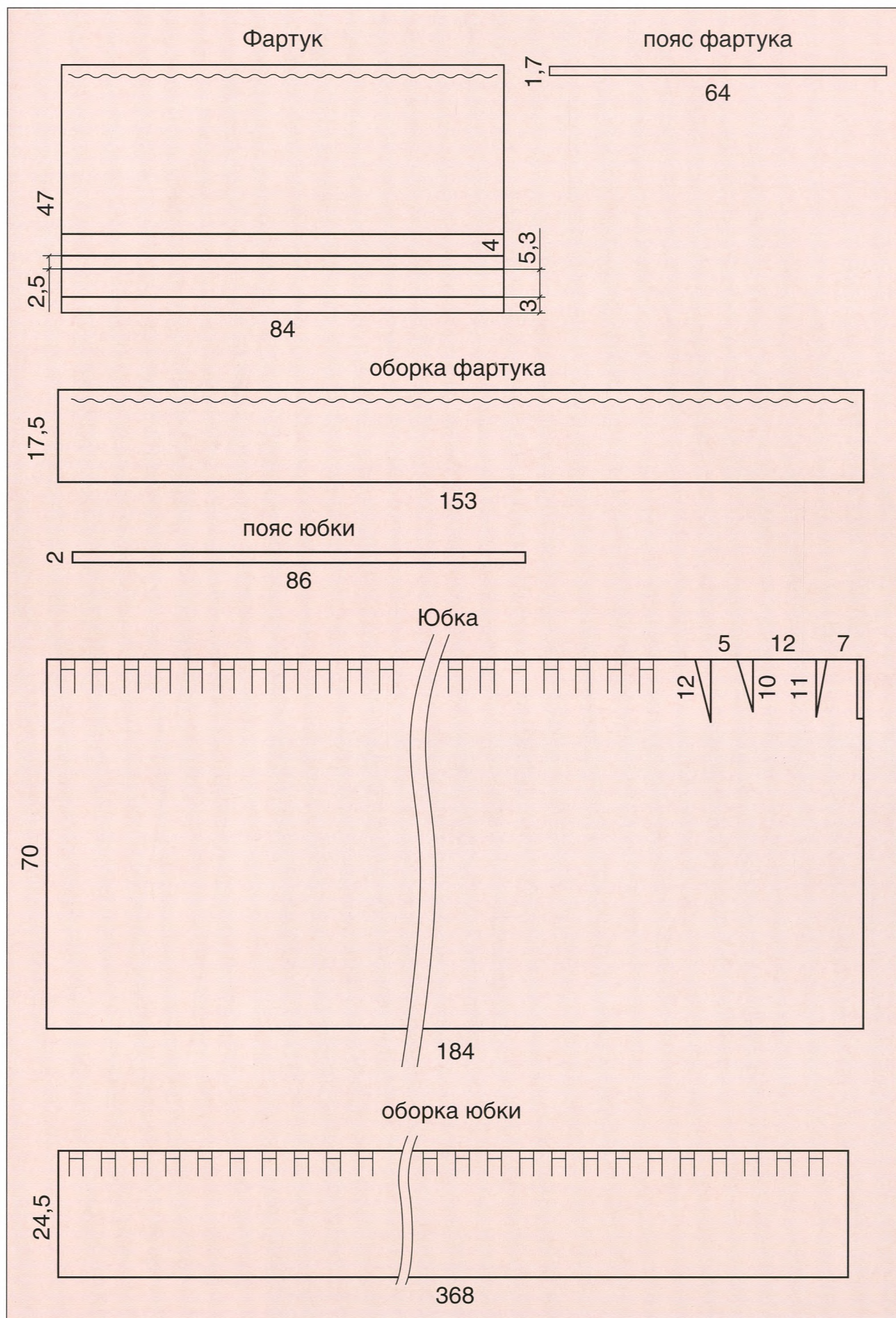

The image contains three technical drawings of mechanical parts, each with dimensions in millimeters (mm).

- Part 1 (Left):** A flared cylindrical part. The top diameter is 13 mm, the bottom diameter is 30 mm, and the height is 4 mm. A fillet with a radius of 1.5 mm is at the top.
- Part 2 (Middle):** A flared cylindrical part with a top diameter of 14.5 mm and a bottom diameter of 33.5 mm. The height is 5.5 mm. A fillet with a radius of 4.3 mm is at the top. A small feature with a radius of 3 mm is located on the top edge.
- Part 3 (Right):** A complex curved part. The top diameter is 16 mm, the bottom diameter is 38 mm, and the height is 49 mm. A fillet with a radius of 5.5 mm is at the top. A small feature with a radius of 2 mm is located on the top edge. The part has a curved profile with a radius of 11.5 mm and a width of 10 mm at the top.

A rectangle is shown with a vertical side labeled 3,5 and a horizontal side labeled 42.

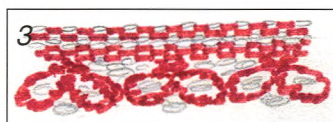
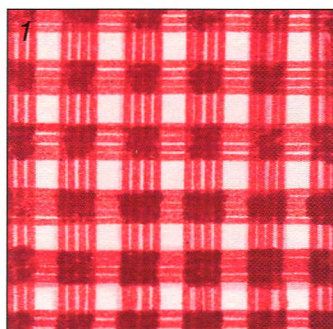
Рубаха-«подольница»

Рубаха-«подольница».
Каргопольский р-н.
Вторая половина XIX века.

«Podolnitsa» shift.
Kargopolsky district.
Second half of XIX c.

Skjorte – «podoljnitsa».
Kargopol-regionen.
Ånnen halvdel av det 19.
århundre.

Рукава из домотканой пестряди (основа – 4 бел., 6 кр., 4 бел.; уток -»-) (1). Ластовицы и нижняя часть рукавов спереди из пестряди другого вида (основа – 2 бел., 2 кр., 2 бел., 4 кр.; уток -»-) (2). Ворот присборен под воротник-стойку. Рукав прямой с клином. Низ рукава отделан оранжевым сатином и окантован синим ситцем. Край оранжевой полосы прошит двойным швом вперед иголкой зеленой нитью. Подол украшен полосой браного ткачества (шир. 12 см) (3) и коклюшечным кружевом (шир. 1,5 см), сплетенным из белых и красных нитей (4). Полоса браного узора сшита из шести полос 21,5, 35, 23, 23, 34, 23,5 см. Все швы выполнены вручную.

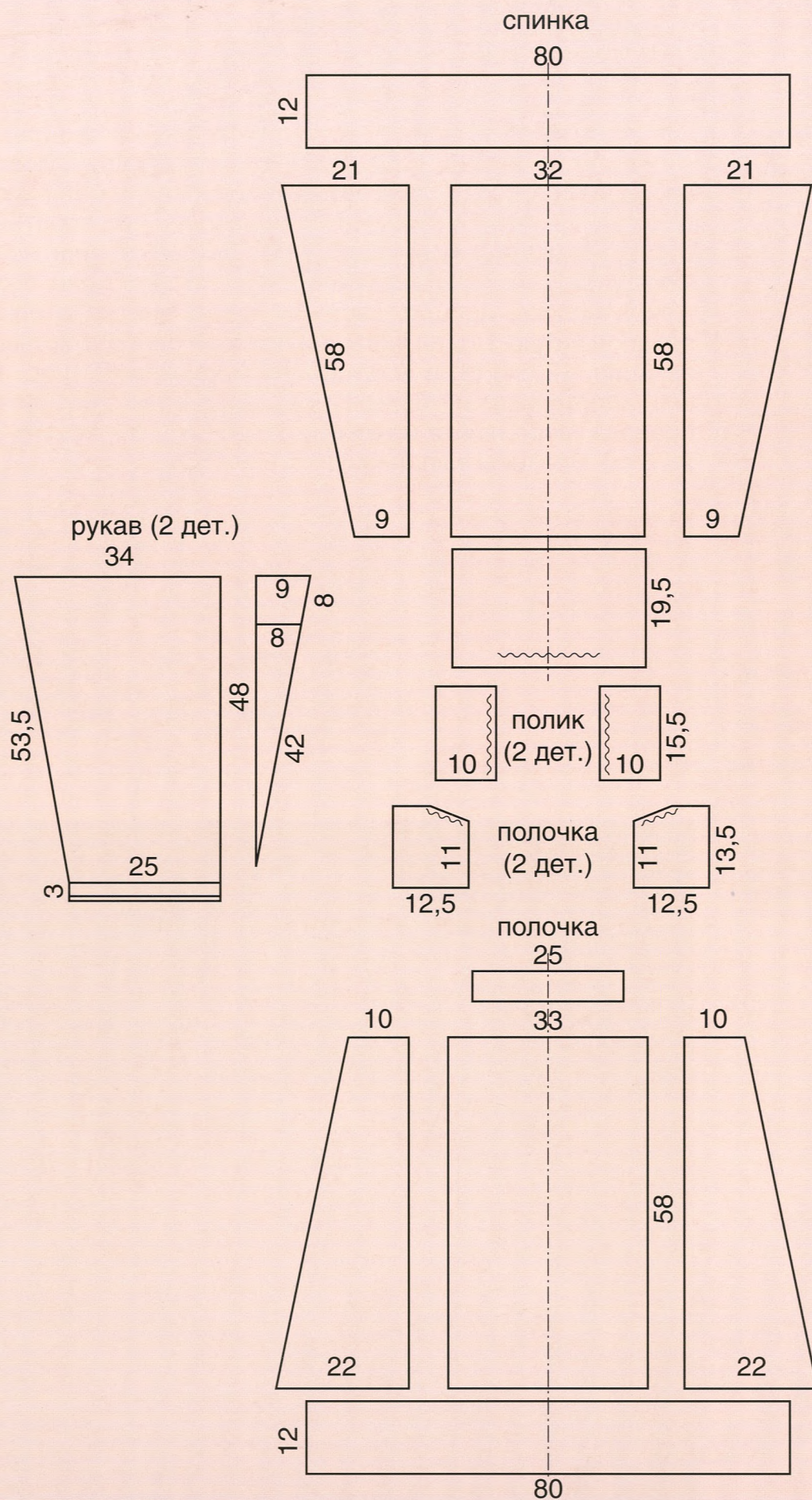

Фото В. Кремлева

Головные уборы
принадлежали
Пелагее Петровне
Булыгиной, 1886 г. р.
Дер. Андрюшенская,
Красноборский р-н
(сохранила внучка –
Н.С. Воронцова, 1953 г. р.).

The headdresses.
Belonged to Bulygina
Pelageya Petrovna,
born in 1886. The village
of Andryushevskaya,
Krasnoborsky district (kept
by her granddaughter
N.S. Vorontsova, born in
1953).

Hodeplagg som
har tilhørt Pelageja
Petrovna Bulygina,
f. 1886. Landsbyen
Andrjusjenskaja,
Krasnoborsk-regionen.
Bevart av barnebarnet,
N.S. Vorontsova, f. 1953.

Фото В. Кремлева

Фото В. Кремлева

Полотенце. Дер. Ягрыш.
Черевковский уезд.
Ширина 34 см. Длина 1 м
81 см. Браное ткачество.
Выткала Анна Ивановна
Гнешова (1879 – 1961 гг.).
Передала Фаина
Павловна Молодушева
(1924 г. р.),
проживающая ныне в
г. Архангельске (2005 г.).

Towel. The village of
Yagrysh. Cherevkovsky
district. Width 34 cm.
Length 1 m 81 cm.
Patterned woven fabric.
Woven by Anna Ivanovna
Gneshova (1879–1961).
Acquired from Molodusheva
Faina Pavlovna (born in
1924), now (2005) living in
Arkhangelsk.

Håndkle. Landsbyen
Jagrysj. Tsjerevkov herred.

Полотенце. Дер. Ракулка,
Красноборский р-н.
Ширина 40 см.
Длина 2 м 5 см.
Кружева: с одной
стороны 8 см, с другой –
10 см. Вышивка крестом.
Выткала и вышила Анна
Степановна Сазонова
(1870–1943 гг.).
Передала родственница
Ада Владимировна
Скрозникова (1930 г. р.);
ныне проживающая в
г. Архангельске (2005 г.).

Towel. The village of
Rakulka, Krasnoborsky
district. Width 40 cm.
Length 2 m 5 cm. Lace:
on one side 8 cm, on the
other – 10 cm. Cross
embroidery. Woven and
sewn by Anna Stepanovna
Sazonova (1870–1943).
Acquired from her
relative Ada Vladimirovna
Skroznikova (born in
1930), now living in
Arkhangelsk.

Håndkle. Landsbyen
Rakulka, Krasnoborsk-
regionen.
Korsstingsbroderi. Vevet
og brodert av Anna
Stepanovna Sazonova
(1870–1943). Donert av
hennes slektning Ada
Vladimirovna Skroznikova
(f. 1930). Hun bor nå
(2005) i Arkhangelsk by.

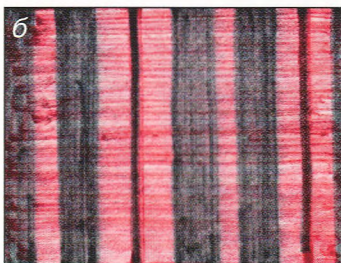

Сарафан-«пестрядинник»

Сарафан-«пестрядинник». Архангельская обл., г. Няндомы. Конец XIX века. Сохранила и передала Зинаида Ивановна Дундина, 1926 г. р. (принадлежал бабушке по маминей линии).

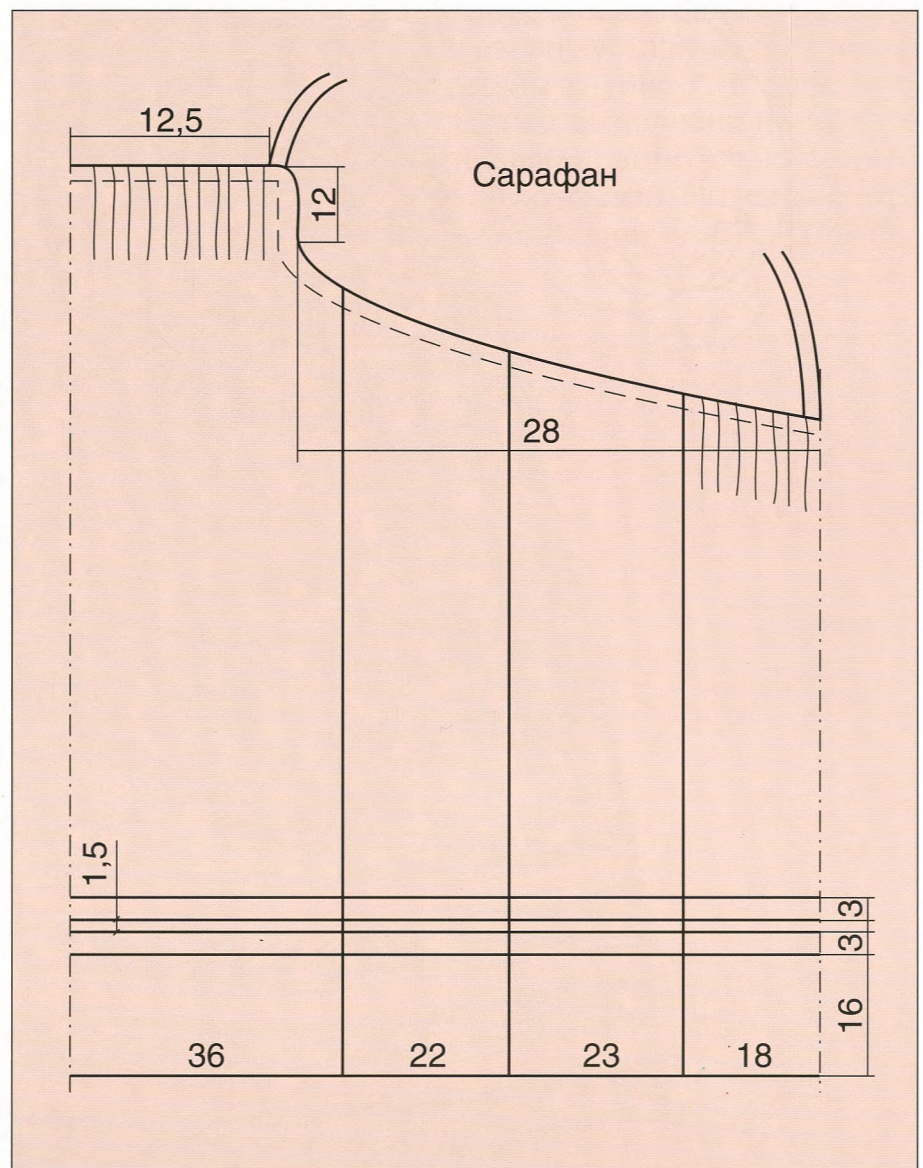
«Pestryadinnik» sarafan. The town of Nyandoma, Arkhangelsk region. Late XIX c. Kept by Dundina Zinaida Ivanovna, born in 1926. Belonged to her grandmother.

Sarafan – «pestrjadinnik» av rutete stoff. Byen Njandoma, Arkhangelsk fylke. Slutten av det 19. århundre. Bevart av Zinaida Ivanovna Dundina, f. 1926, og tilhørte hennes bestemor på morssiden.

Сарафан сшит из льняного домотканого холста черных, белых, красных нитей (а). Основа: 6 б., 2 кр., 6 б., 6 с., 8 кр., 6 с.; уток: 6 б., 2 кр., 6 б., 6 с., 9 кр., 6 с.

Верхний край обшит покупной тесьмой. Верхняя часть грудки и проймы обшиты полосой подкладки из основной ткани сарафана. На спинке складки закреплены полосой подкладки из домотканого льняного холста – уток: кр.; основа: 6 ч., 4 б., 6 ч., 6 б., 2 кр., 6 б., 6 ч., 4 б., 6 ч. (б). Спереди 18 складок, сложенных справа налево. Сзади к центру – по 14 складок. Спереди, на расстоянии 3,5 см от верха, складки закреплены наклонным («косым») стежком «со складки на складку». Подол подогнут на 0,5 см. По подолу пришиты две полосы бордового сатина шириной по 3 см. Все швы выполнены вручную.

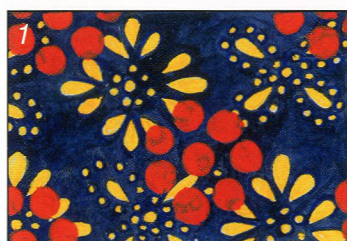

Сарафан-«набивник с оживками»

Сарафан-«набивник с оживками». Конец XIX века. Ленский р-н.

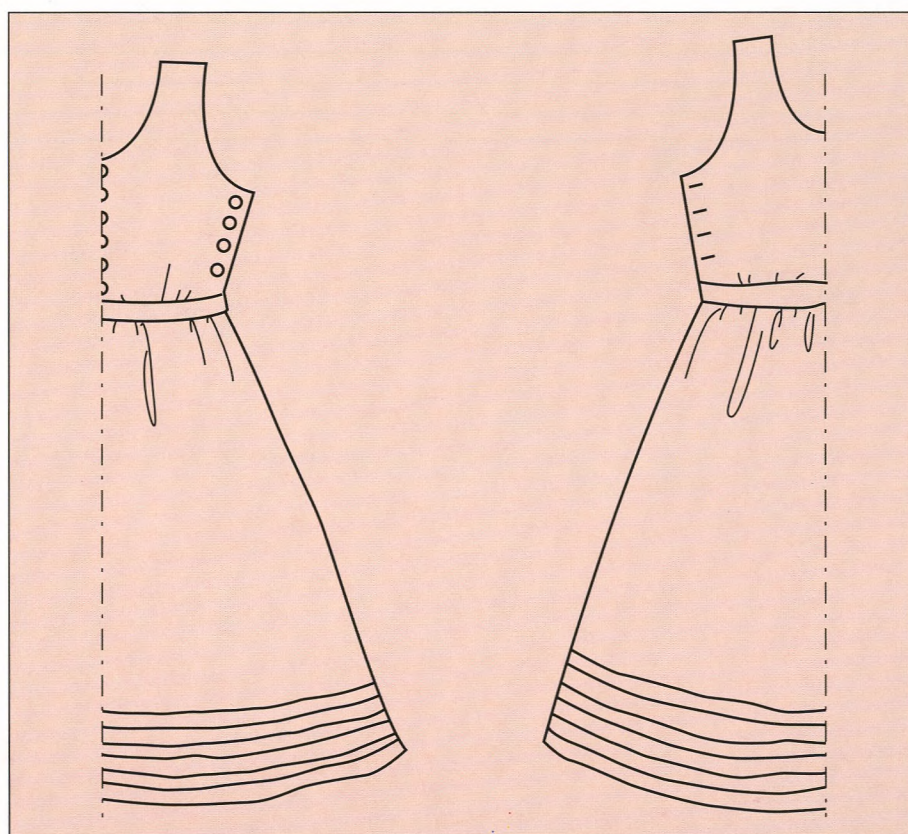
«Nabivnik» sarafan with oil painting. Late XIX c. Lensky district.

Sarafan – med trykkmønster og påmalt dekor. Slutten av det 19. århundre. Lenskij-regionen.

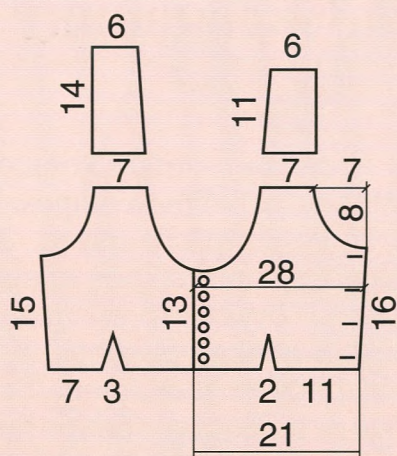
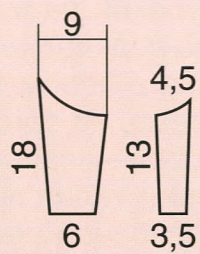
Сарафан носился с белой холщовой рубахой на манжетах. Сарафан с отрезным лифом. Лиф на подкладке из фабричной ткани голубого цвета. Застежка в левом боковом шве на 4 пуговицы (две пластмассовые; на одной, металлической, – буквы «тр(ем)лсс», на второй – «сайнтифик»). Спинка у пояса присборена. На линии талии пристрочен накладной поясok (шир. 2 см) из основной ткани (1) – домотканого холста, обработанного способом кубовой набойки с оживками оранжевой масляной краски. На полочке имитация застежки из шести пуговиц, обтянутых красным сатином. Подол подшит полосой красного сатина (6 см шир.). Подол украшен тремя полосами кумача, окантованными белой х/б тканью. Подол из шести полос холста – 44, 29, 29, 45, 31, 29 см шириной.

Платок печатный, выполнен способом кубовой набойки. Носила Анна Яковлевна Оброскова, 1899 г. р. Сохранила ее внучка. Платок изготовлен кустарями ТОО «Братья Рубачевы», существовавшим с 1895 г. в селе Шуя Владимирской губернии. Набойка выполнена на кумаче с двух досок («кайма» и «средник») растительного орнамента желтой, синей и голубой красками. На изнаночной стороне голубой краской отпечатан знак – «БР. РУБАЧЕВЫ УЪ ВЫШУЙ».

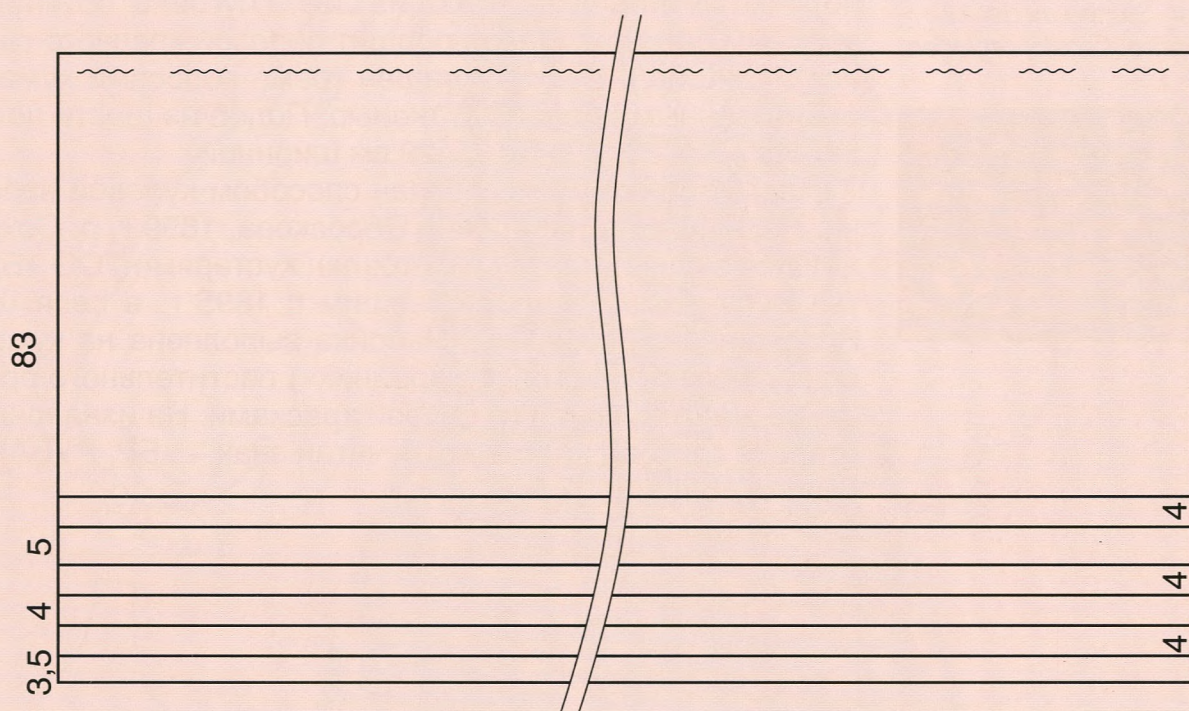
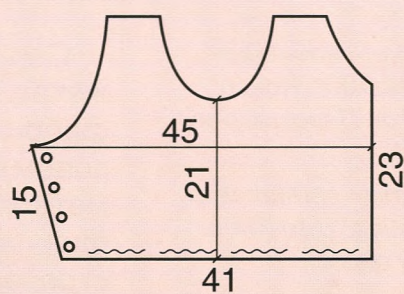

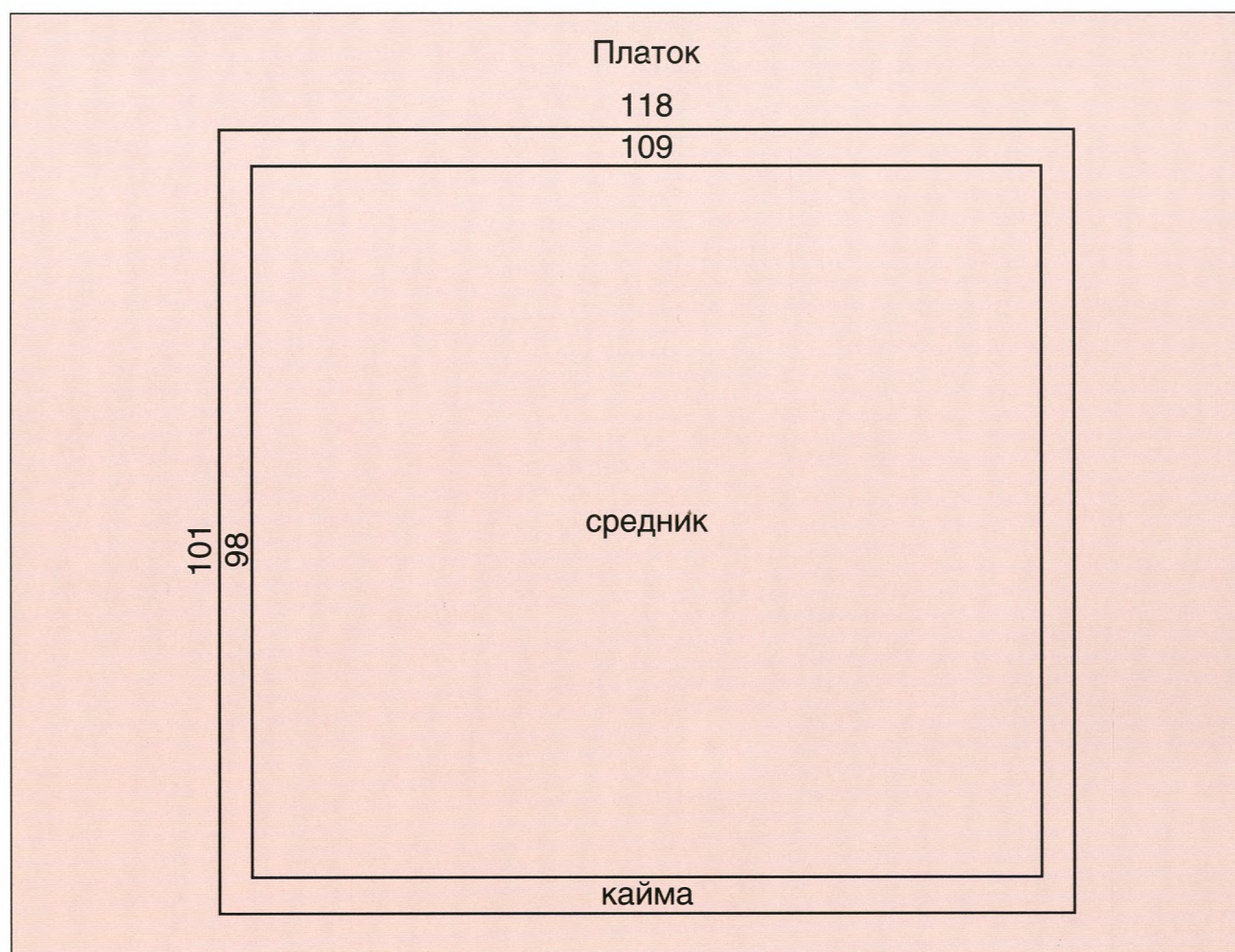
полочка лифа

спинка лифа

«Лопотины» (платья). Слева направо: 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 – Лешуконский р-н;
2 – Ненецкий округ (Верхняя Пёша)

«Lopotiny» (dresses). From left to right: 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 – Leshukonsky district;
2 – Nenetsky district (Verkhnyaya Pjesha)

Kjoler av typen «lopotina». Fra venstre: 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 – Lesjukonje-regionen,
2 – Nenets-området (Verkhnyaya Pjesja – øvre Pjesja)

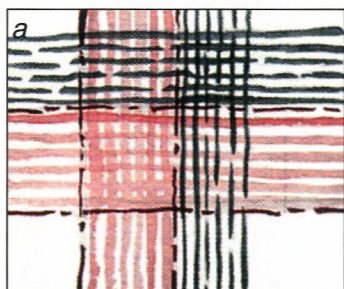
Платье

Платье. Начало XX века. Архангельская обл., Лешуконский р-н, дер. Юрома.

Принадлежало Анне Александровне Спешовой, 1910 г. р. Владелец Нина Михайловна Поликарпова, г. Архангельск (в коллективе со дня основания, 1988 г.).

*Dress. Early XX c.
The village of Yuroma,
Leshukonsky district,
Arkhangelsk region.
Belonged to Speshova
Anna Alexandrovna,
born in 1910. Owned
by Polikarpova Nina
Mikhailovna, Arkhangelsk
(a member of the club
since its foundation in
1988).*

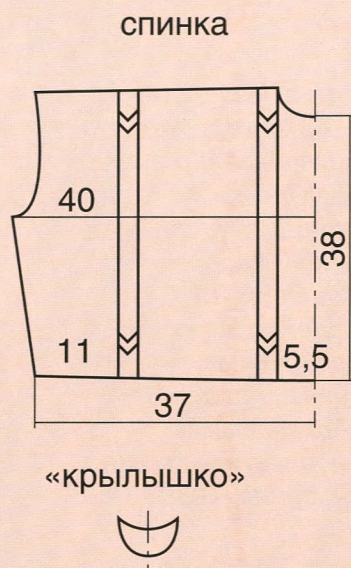
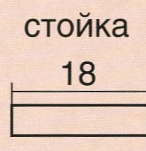
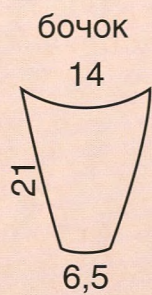
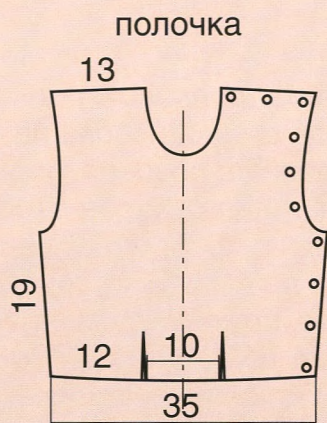
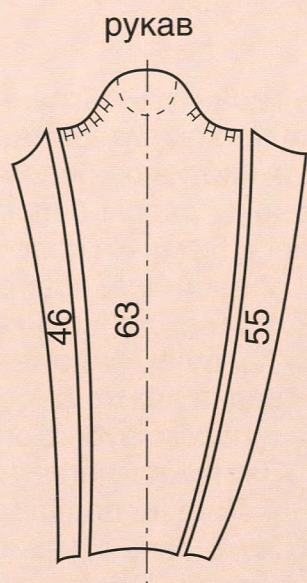
*Kjole. Begynnelsen av
20. århundre. Landsbyen
Juroma, Lesjukonje-
regionen, Arkhangelsk
fylke. Har tilhørt Anna
Aleksandrovna Spesjova,
f. 1910. Eies av Nina
Mikhajlovna Polikarpova,
Arkhangelsk (med i
Sugrevusjka siden
stiftelsen i 1988.*

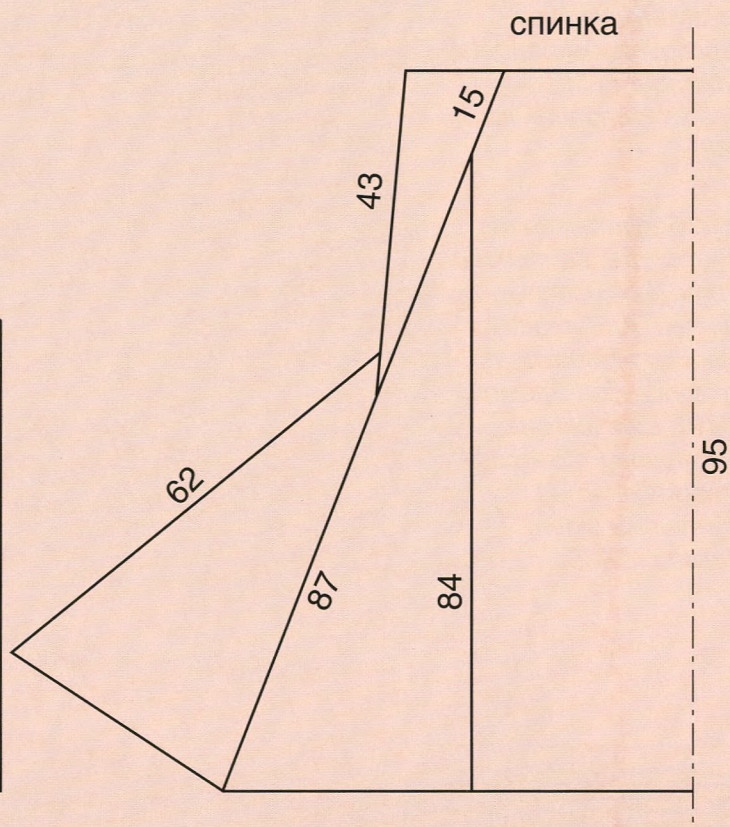
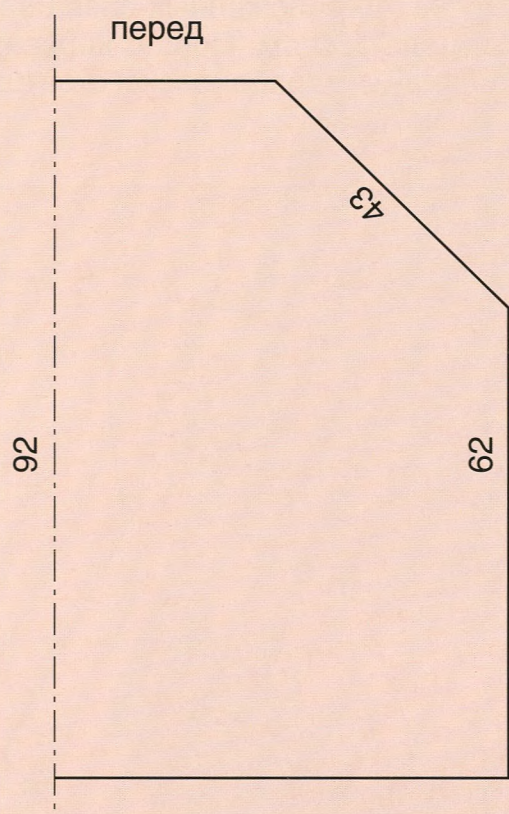
Платье сшито из шелковой ткани «гарнитур» («граництур»). Воротничок-стойка и юбка на подкладке из клетчатой х/б ткани (красная, розовая, черная клетка по белому фону) (а). Ворот и низ рукавов оторочены рядом белого кружева – покупного, фабричного (шир. 4,5 см). На полочке, от горловины до середины груди, 12 зашипов, поверх которых пришита кружевная белая кокетка. На спинке, от плечевого шва до талии, по две складочки, сложенных от центра. В ближние к пройме складки вшито белое кружево. По подолу пришита полоса широкого зубчатого белого кружева машинной выделки. Застежка лифа на левом плече, пройме и боку на кнопках. Лиф на подкладке из серой корсажной ткани. Рукава двухшовные, узкие. По окату заложено по 7 складок к полочке. Верх рукава с подкройным «крылышком» на жесткой подкладке. Рукава на подкладке из карабановского («аглицкого») ситца. Под правым рукавом вставка из лилового атласа. На поясе полочки 2 вытачки. Спереди юбки шов и с обеих сторон по 2 складки, сложенных от центра. Сзади, между боковыми швами юбки, 19 сложенных слева направо складок. Ширина подола 150 см. Пояс с корсажной прокладкой на подкладке из карабановского ситца (8×87 см).

Юбка

Костюм Лешуконского р-на, дер. Кеба. Взят от Анны Прокопьевны Аксеновой (1927 г. р.), костюм ей достался от прабабушки. Парочка мишурной парчи (рукава и сарафан). Повязка хазовая. XIX в.

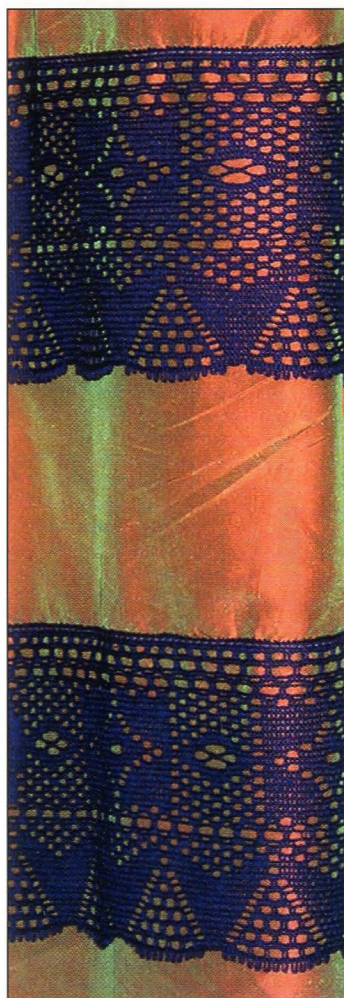

Платье

Платье. Лешуконский
р-н. Последняя треть
XIX века.

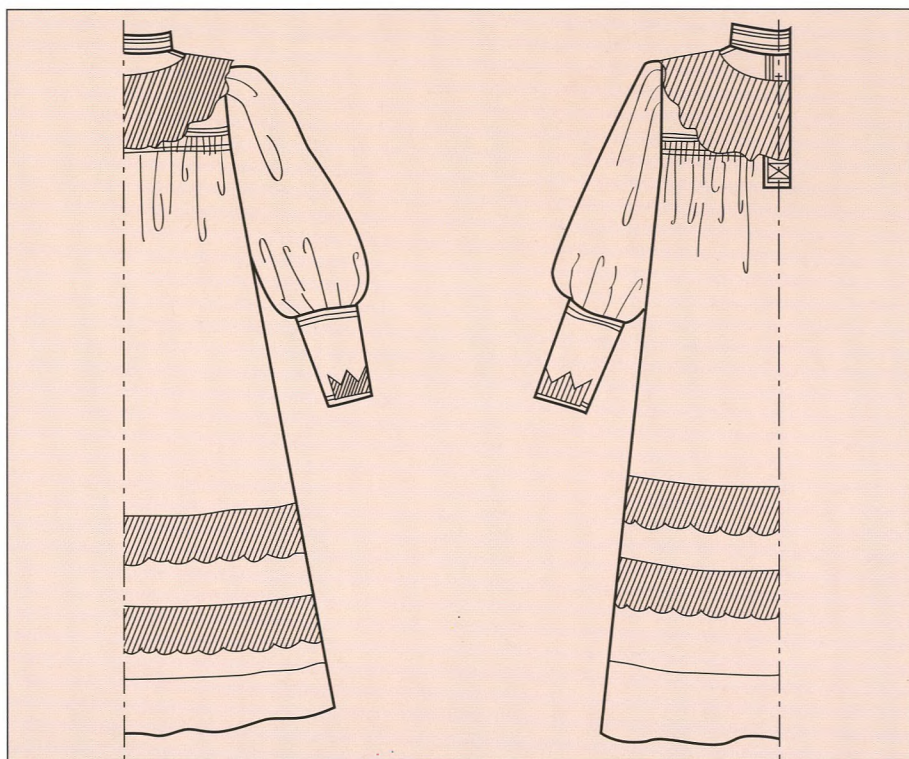
Dress. Leshukonsky
district. Last third of XIX c.

Kjole. Lesjukonje-regionen.
Siste tredjedel av det
19. århundre.

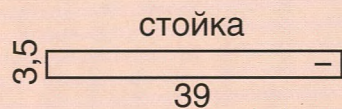
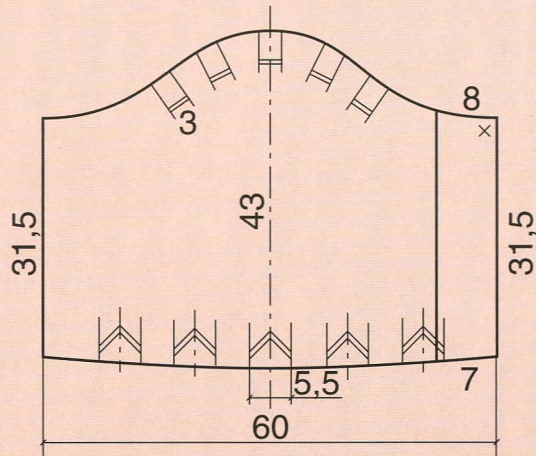
Ткань шелковая, фабричной выделки «гранитур» (гродетур).

Кокетка, высокие манжеты на подкладке из х/б ткани фабричной выделки розового цвета в белую мелкую крапинку. Из этой же ткани подкладка подола шириной 20 см. Швы выполнены на швейной машине х/б нитями зеленого цвета. Воротник-стойка. Застежка спереди, в виде планки с двумя пуговицами. По окату рукава складки (по 5 шт.), сложенные на правом рукаве в сторону полочки, на левом – в сторону спинки. На правом рукаве под манжет заложено 5 встречных складок, на левом – 4. На полочке под отрезную кокетку заложено по 15 складок. На правой стороне – по направлению к пройме, на левой – к центру. На спинке под отрезную кокетку заложено: слева – 18 складок, справа – 19, к центру. Складки (на спинке и полочке) отстрочены двойным швом на расстоянии 2–2,5 см от кокетки. Стойка, манжеты, планка застежки также отстрочены двойным швом. На застежке 3 пуговицы красного цвета. Платье носилось с поясом из основной ткани шириной 10 см на подкладке. Нижняя часть платья скроена из шести полос ткани шириной 51, 51, 49, 41, 51, 51 см. Черным кружевом фабричной выделки украшены кокетка (по кругу), низ манжета (с пропуском), подол (две полосы). Кружево трех видов.

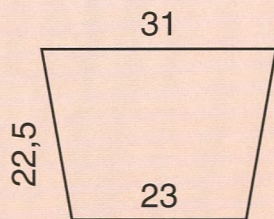

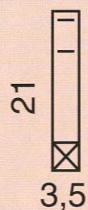
рукав (2 дет.)

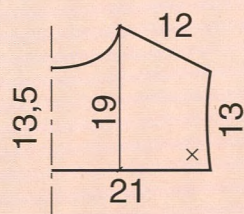
манжет (2 дет.)

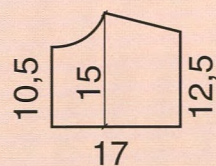
планка
застежки

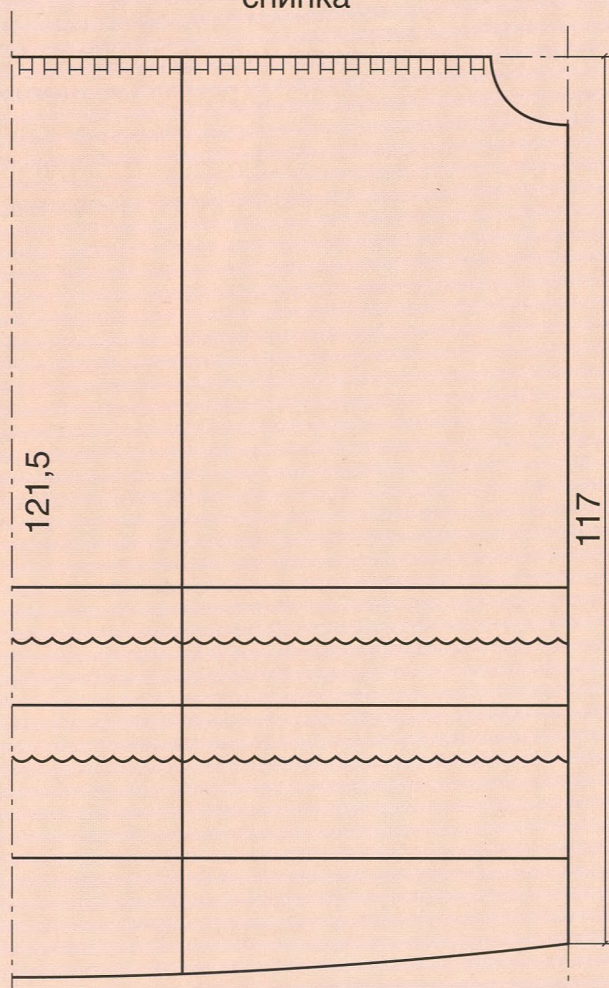
кокетка спинки

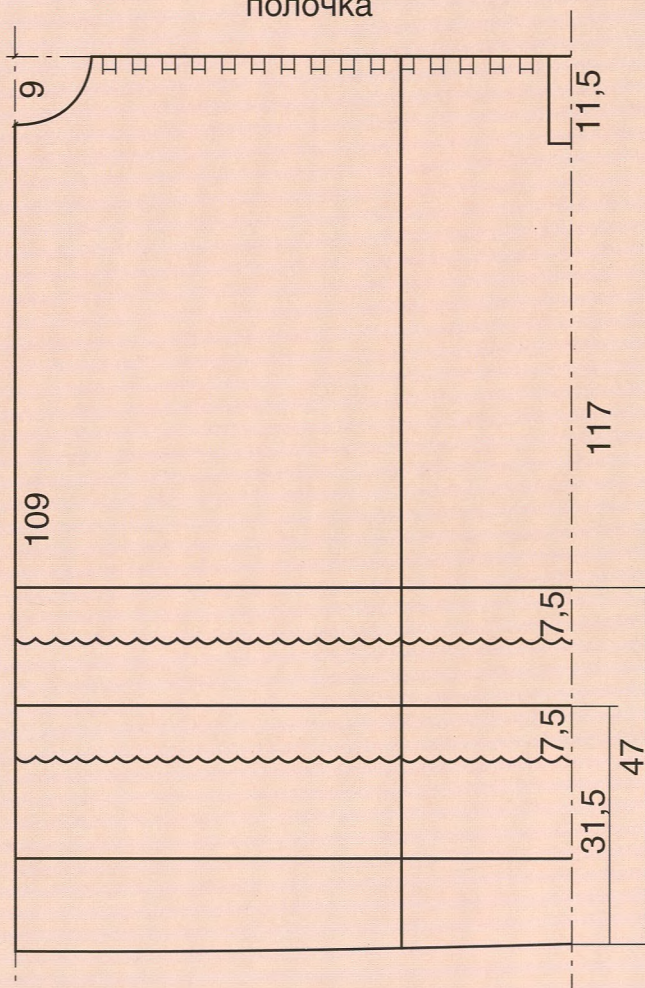
кокетка полочки
(2 дет.)

спинка

полочка

Девушка на голову надевала повязку.
Повязка Лешуконского р-на

Young girl's headdress of Leshukonsky district

Ugifte piker bar et bredt bind om hodet – «povjazka». Dette
hodebindet er fra Lesjukonje-regionen

Фото В. Кремлева

Платье

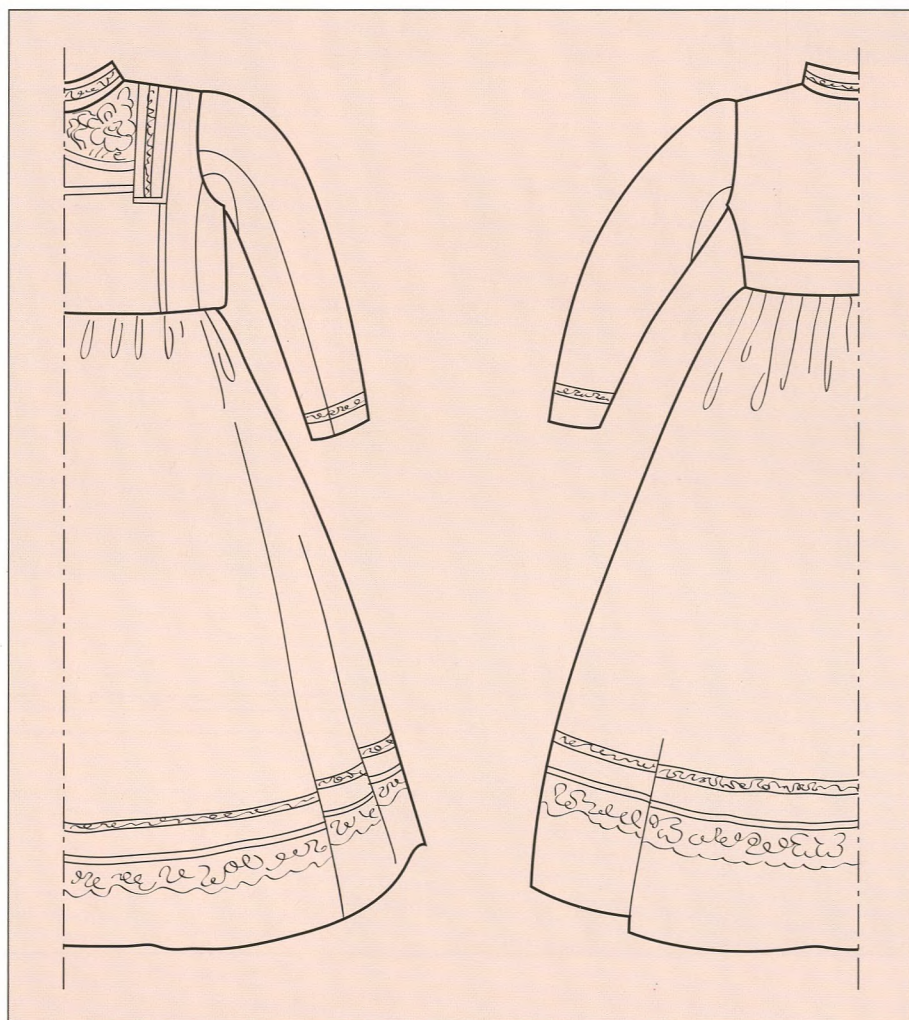
Платье. Архангельская обл., Лешуконский р-н. Начало XX века.

Dress. Arkhangelsk region, Leshukonsky district. Early XX c.

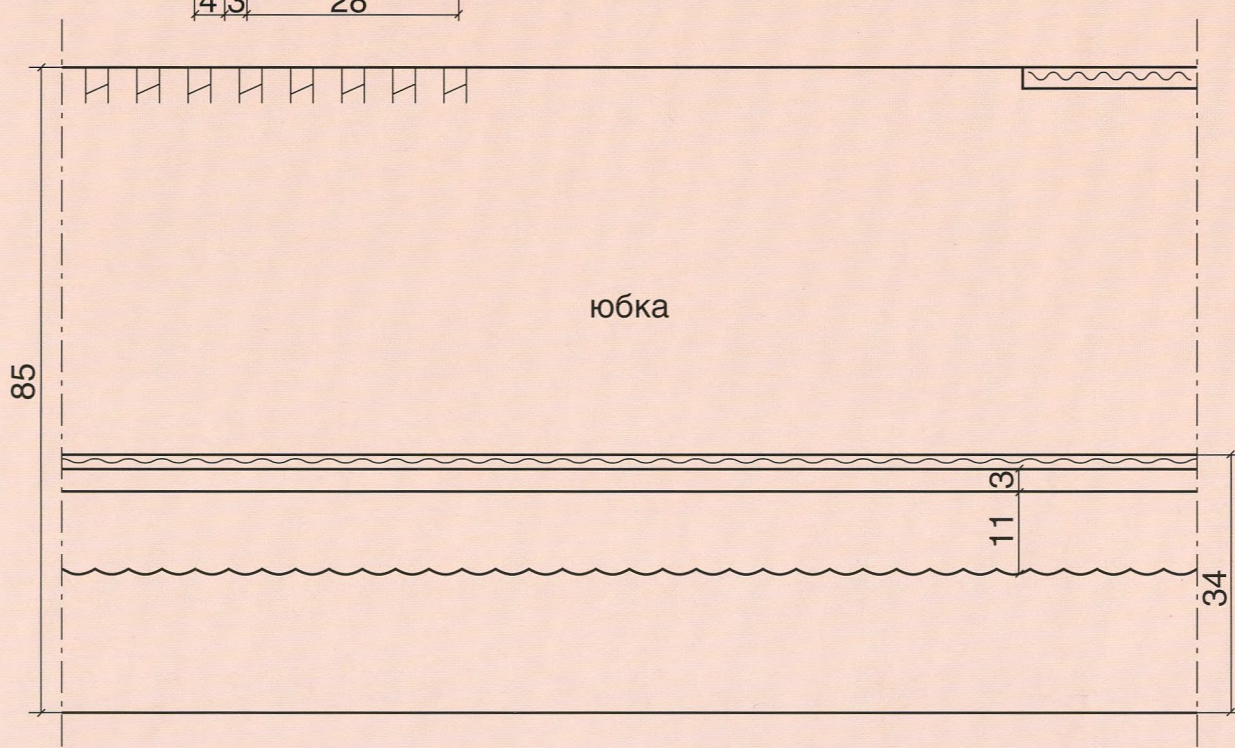
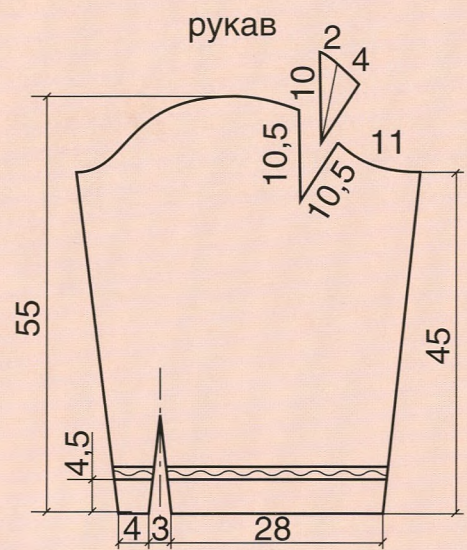
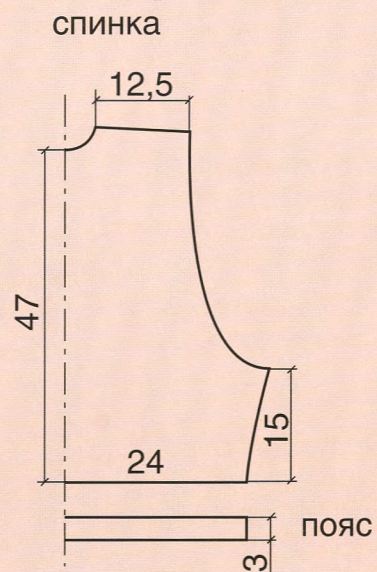
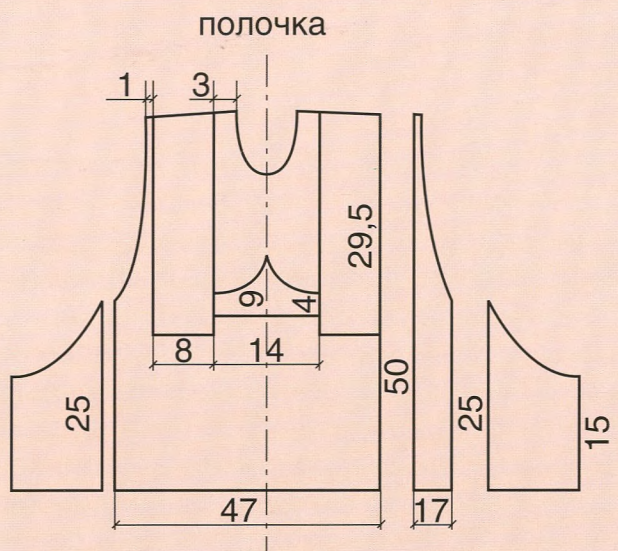
Kjole. Arkhangelsk fylke, Lesjukonje-regionen. Begynnelsen av det 20. århundre.

Платье сшито из оранжевой х/б ткани. Ворот-стойка (2,5×22 см). Рукав одношовный с ластовицей. Верх полочки украшен кружевной (белой) вставкой, подшитой снизу накладным «мыском», а с боков «крылышками» из основной ткани. Накладные детали отстрочены черными нитками. На стойке и «крылышках» полосы белых кружев (2 см). По низу рукава и подолу пришиты ряды белых кружев (1,5 см), по подолу вторая полоса широкого (11 см) белого кружева. Юбка сзади пришита к спинке, по верху заложены справа налево складки. Спереди юбка с полочкой раздельные. По верхнему краю юбки спереди пришита бейка, в которую продернута резинка. Спинка на подкладке из белой в клетку х/б ткани. Подол юбки подшит с изнанки полосой черной ткани шириной 6 см, выпущенной на 1 см на лицевую сторону. Застежка лифа на плече и сбоку слева на 10 крючков (3 – на плече). Все швы выполнены на швейной машине. На спинке накладной пояс.

Фотографии 1953 года

Платье

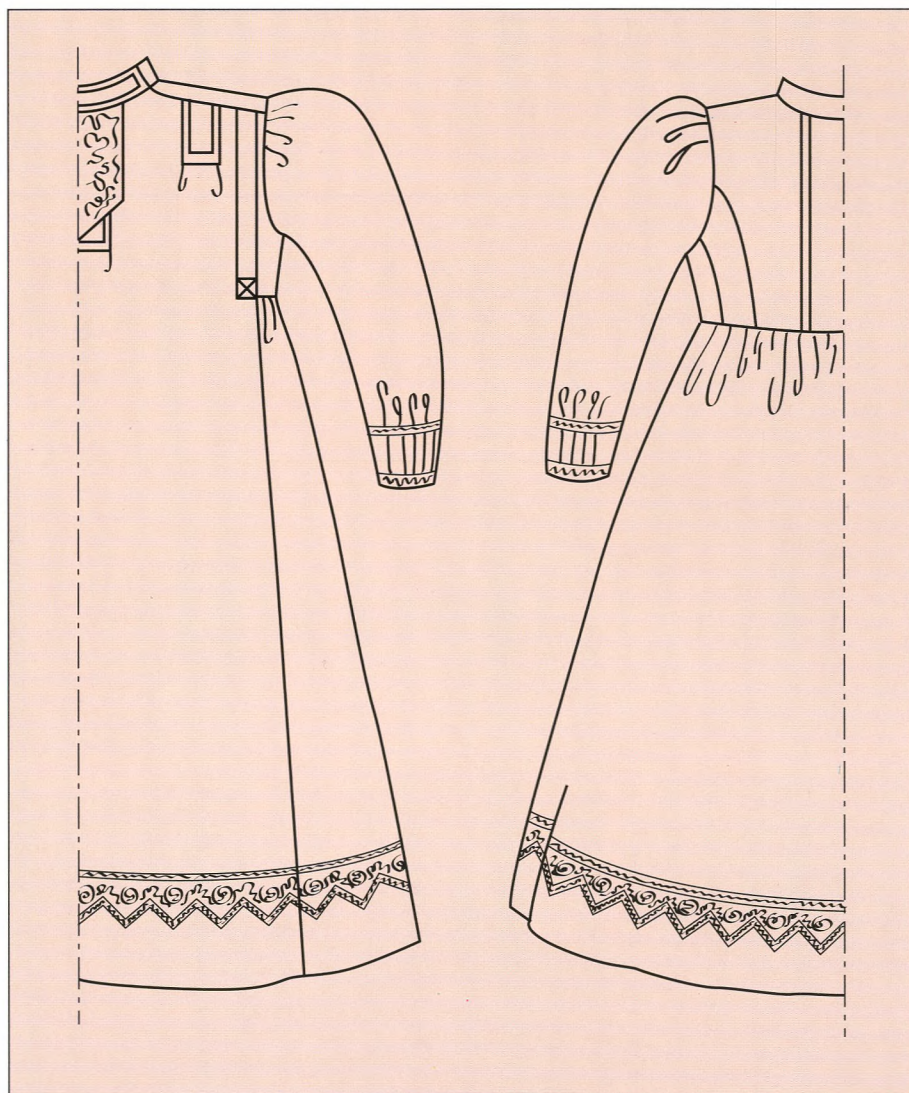
Платье.

Архангельская обл.,
Лешуконский р-н, дер.
Олема. Начало XX века.

*Dress. Leshukonsky
district, Arkhangelsk
region, the village of
Olema. Early XX c.*

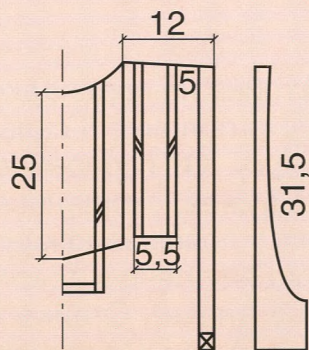
*Kjole. Lesjukonje-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen Olema.
Begynnelsen av det 20.
århundre.*

Сшито из красного сатина. Ворот-стойка на подкладке из красного ситца в черный горошек. На полочке 6 складочек, заложенных попарно друг к другу. От горловины нашита вставка из двух полос белых кружев, скошенных углом к центру. Спинка отрезная. Юбка у пояса заложена мелкими складками к центру. Застежка на плече и левом боку на 7 кнопок (2 – на стойке, 2 – на плече). Стойка и застежка отстрочены строчками желтых ниток. Спинка на подкладке из белой в красную полоску х/б ткани. Подол подшит полосой ситца белого цвета с красно-розовым рисунком. Рукав одношовный. По окату – 5 встречных складок. По низу рукава 7 защипов (3 – парных). Низ рукава украшен двумя рядами кружев (шир. 2 см). Подол украшен рядом широкого фабричного кружева белого цвета. Все швы выполнены на швейной машине. На спинке две складочки, заложенные от центра.

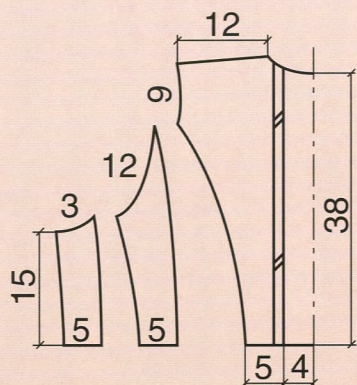

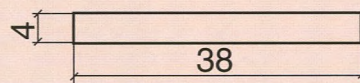
полочка

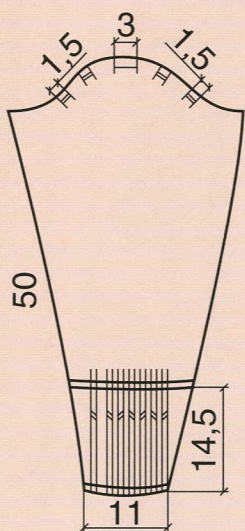
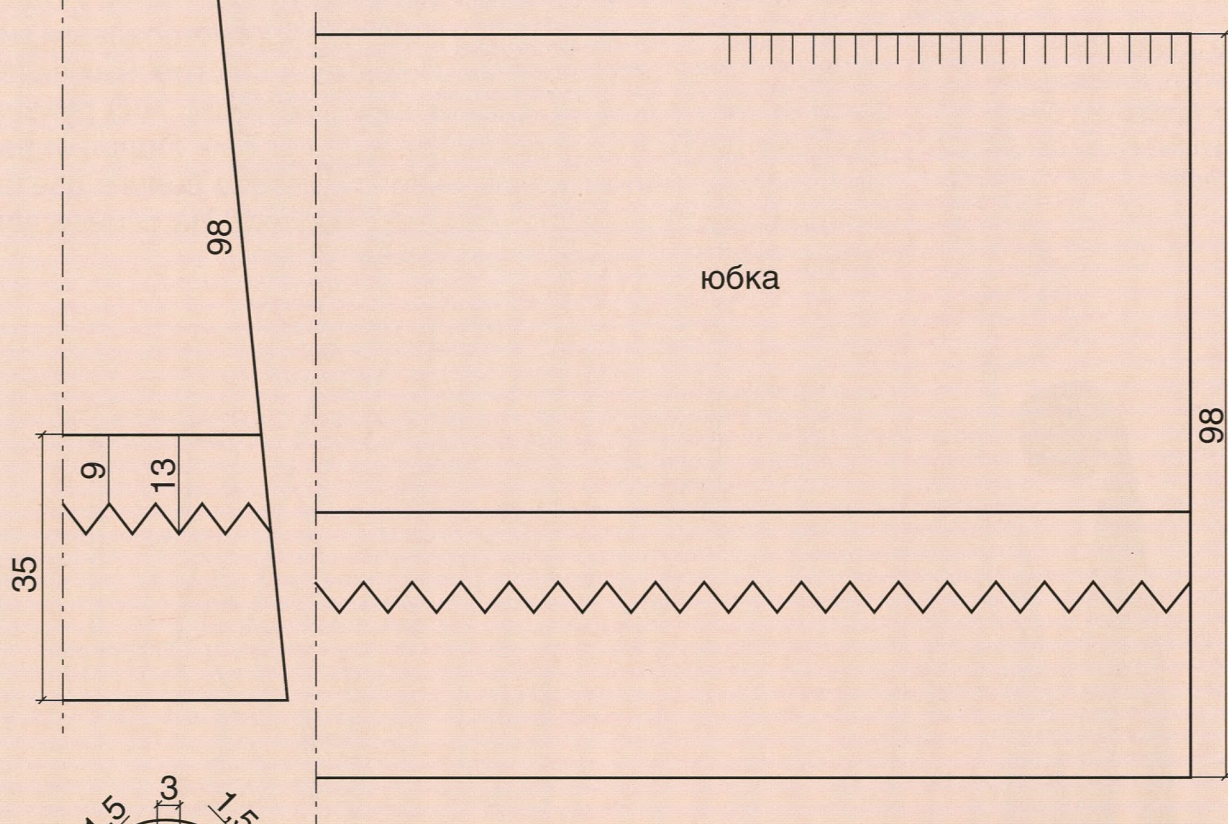
спинка

ворот

юбка

Валентина Мардаровская
в праздничном костюме
деденки (жены дяди),
дер. Ценогорье,
Лешуконский р-н

Valentina Mardarovskaya
in a festive costume of
dedenka (uncle's wife)

Valentina Mardarovskaja i
festdrakt hun har etter sin
«dedenka» – tante (gift
med onkel). Landsbyen
Tsenogora, Lesjukonje-
regionen

Платье

Платье.

Архангельская обл.,
Лешуконский р-н,
дер. Юрома.
Начало XX века.

*Dress. The village of
Yuroma, Leshukonsky
district, Arkhangelsk
region. Early XX c.*

*Kjole. Landsbyen Juroma,
Lesjukonje-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av det 20.
århundre.*

Из х/б ткани розового цвета в рельефную (с разным фактурным переплетением) полосу шириной 2,5 см.

Ворот-стойка с пришитой с изнанки и выпущенной сверху на 0,3 см полосой белого кружева (шир. 1 см). Застежка в левом боку и на плечевом шве на 2 крючка и 2 кнопки. Рукав одношовный. По окату рукава с обеих сторон по одной встречной и одной заложенной к центру складке. Спереди у ворота по 2 декоративных и одной заложенной к центру складочки (шир. 0,5 см). На спинке две заложенные от центра складочки (шир. 0,7 см). Юбка сшита из 4 полотнищ шириной 74, 74, 74, 23 см. Спереди на юбке три вытачки и складки, заложенные к бокам. Сзади по 10 складок, заложенных к центру. По подолу пришито 2 ряда белых кружев. Спинка лифа на подкладке из светлого с темными квадратами ситца. На полочке у застежки подкладка из синего ситца в белую полосу. Подол подшит полосой светлого ситца с мелким рисунком и красным ситцем в белый горошек. Платье со съемным поясом (6×84 см) на корсажной прокладке и подкладке из белой х/б ткани с застежкой на 2 крючка. Складки на поясе полочки (по 4 с обеих сторон) закреплены бейкой из основной ткани (33×1,5 см). Все швы выполнены на швейной машине.

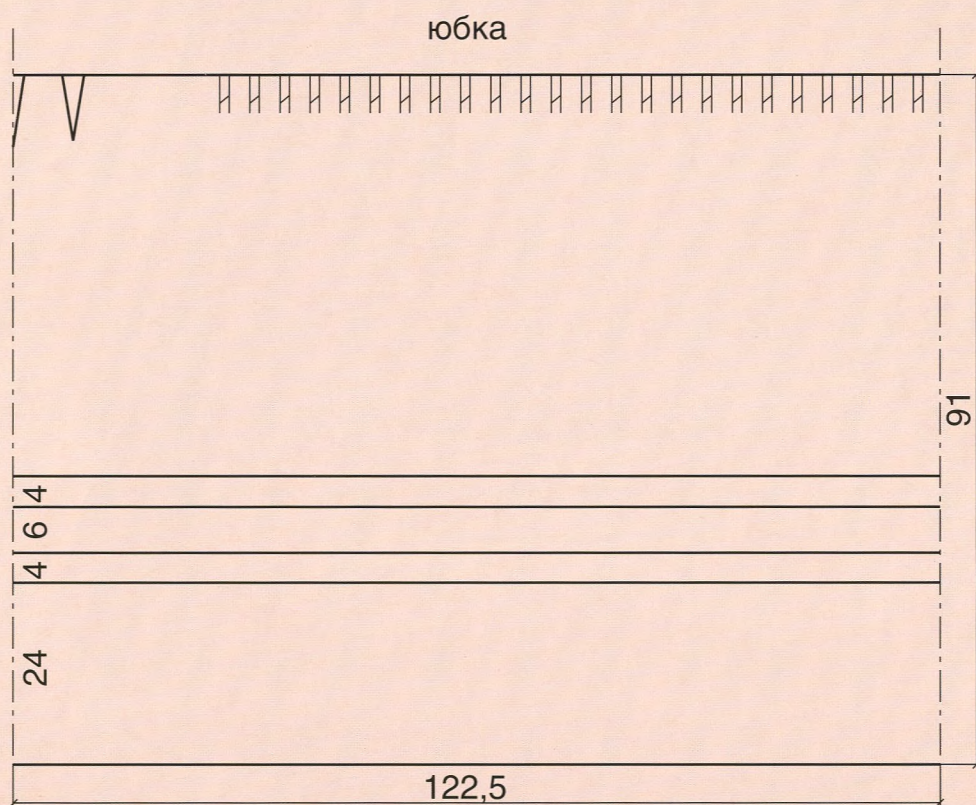
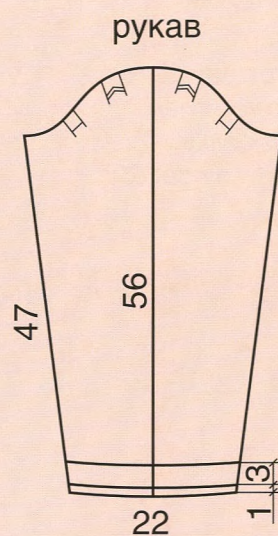
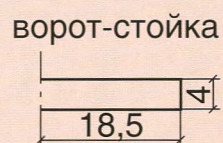
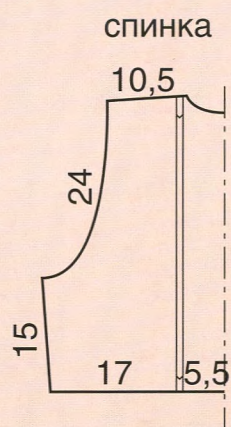
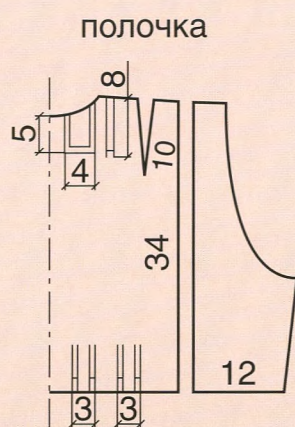
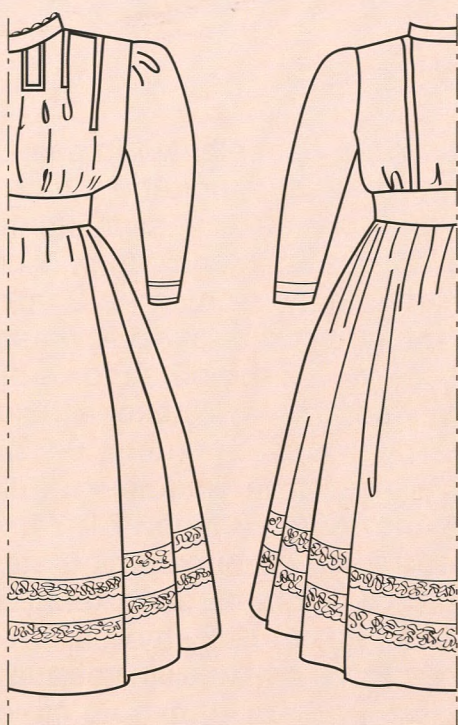

Фото В. Кремлева

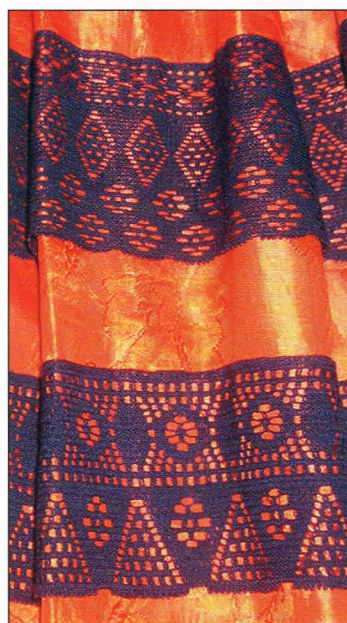

Платье

Платье. Лешуконский
р-н, Архангельская обл.
Середина XIX века.
Повойник «кованый».
г. Мезень, Архангельская
обл. XIX век.

*Dress. Leshukonsky
district, Arkhangelsk
region. Middle XIX c.
Woman's headdress with
embroidery. The town
of Mezen, Arkhangelsk
region. XIX c.*

*Lue – «povojnik», denne
typen kalles «smidd»,
siden den er sydd med
metalltråd. Byen Mezenj,
Arkhangelsk fylke.
19. århundre.*

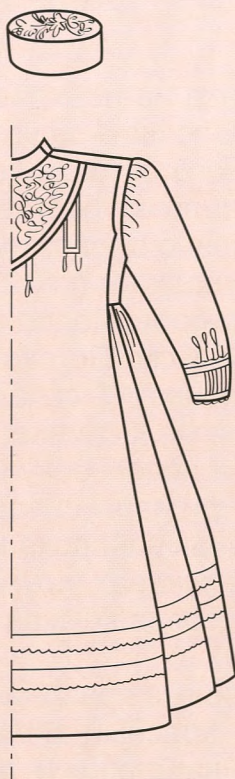
Красное, шелковое. Рукава и спинка на подкладке из ситца одной расцветки (а), юбка и полочка – другой (б). Ворот-стойка на подкладке из красного ситца в черный горошек (в). Рукава и верхняя часть полочки реставрированы в конце XIX века тканью наголовной повязки «кустышки». На юбке сзади встречная складка и по 22 складочки, сложенные к центру с обеих сторон. Подол обшит кантом темно-серого цвета шириной 1 см. По окату рукава – сложенные от спинки к полочке 17 складочек. По низу рукава 4 складочки, сложенные к спинке, и две полосы кружев. Застежка на лифе на левом боку в 2 см от проймы, на 5 кнопок. На полочке три пары складочек, сложенных к центру. Сверху кружевная накладка-кокетка, обшитая по краю тем же, что и на рукавах, кружевом. По нижней части подола пришито два ряда кружев (шир. 7 см) черного цвета.

Повойник «кованый» носился в годовые праздники. На околыш повязывался «кустышками» красный шелковый платок. Верхняя часть повойника («нашлепок») плотно расшит вприкреп золотной нитью и медными бляшками (3 мм) по бордовому бархату.

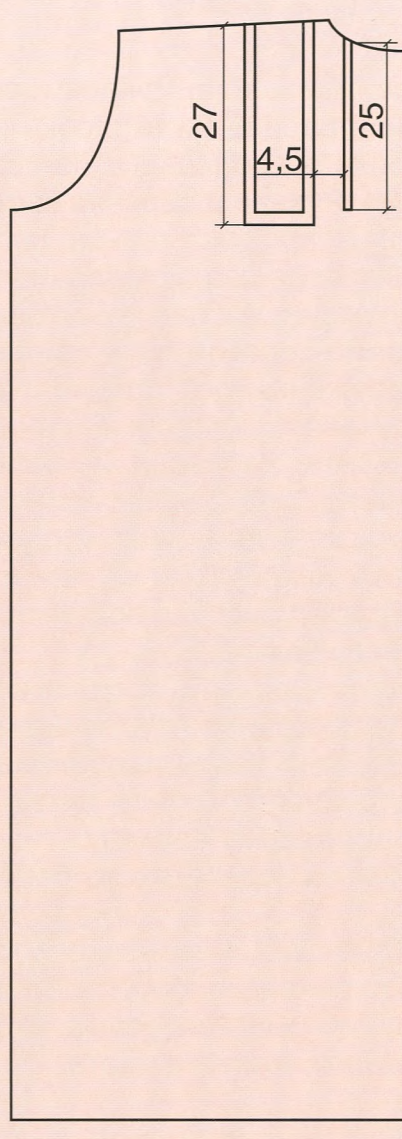
Повойник на подкладке из белого ситца в коричневую полоску.

Пояс. Тканый на сволочке. Уток – белые нити. Основа – нити сиреневого, бордового и зеленого цветов. Кисти («баклуши») многоярусные из шерстяных нитей красного, зеленого, желтого цвета.

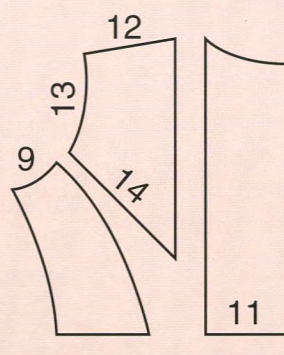

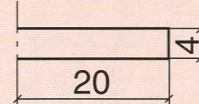
полочка

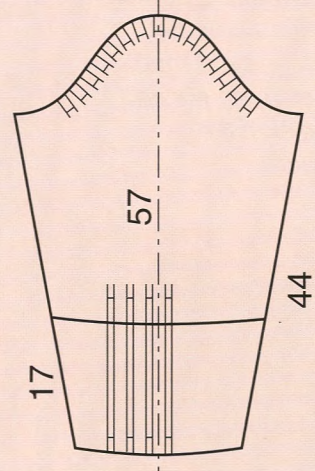
спинка

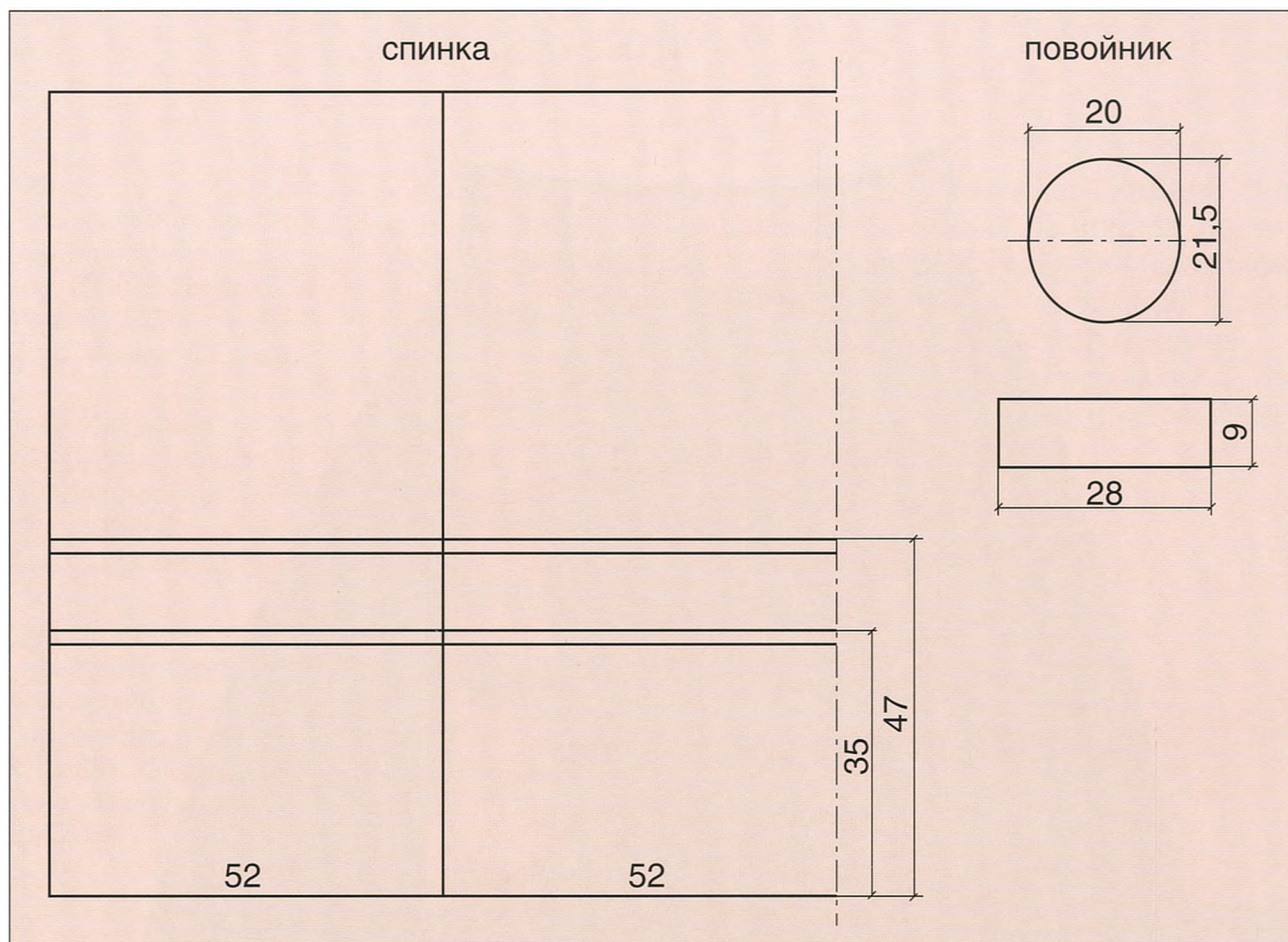
ворот-стойка

рукав

Юбка и пояс

Юбка.

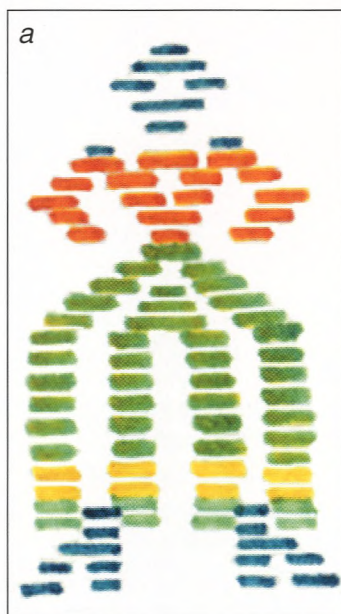
Архангельская обл.,
Лешуконский р-н,
дер. Олема. Начало
XX века (20-е годы).
Пояс. Конец XIX века.

Skirt. The village of Olema,
Leshukonsky district,
Arkhangelsk region. Early
XX c. (20ties).
Sash. Late XIX c.

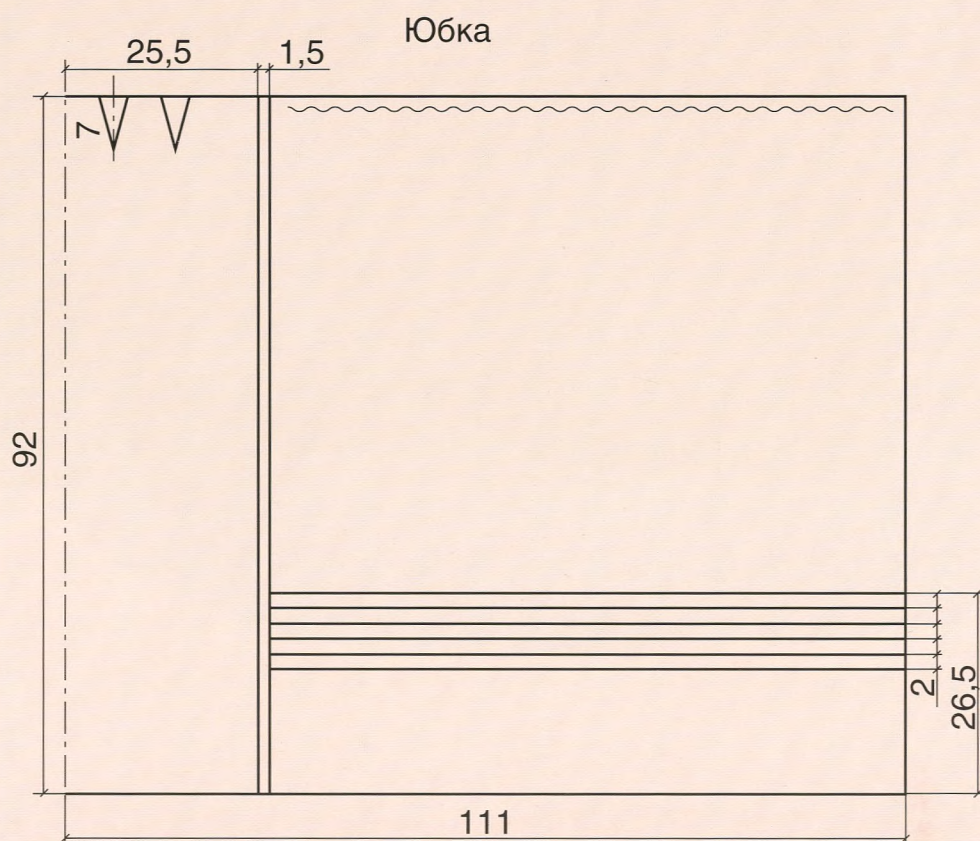
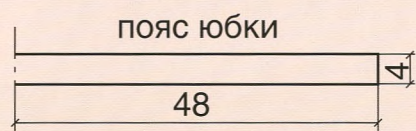
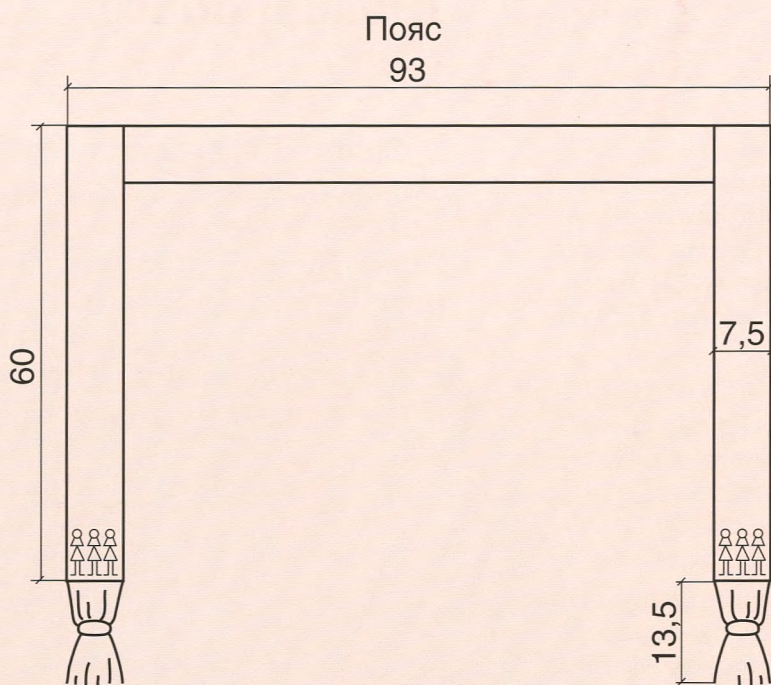
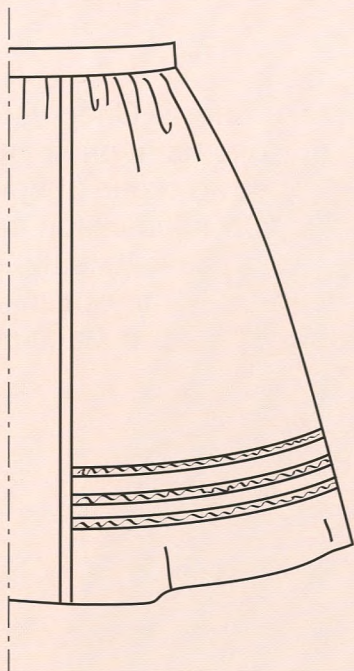
Skjørt. Landsbyen Olema,
Lesjukonje-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av 20.
århundre (1920-årene).
Belte. Slutten av det 19.
århundre.

Сшита из х/б ткани темно-синего цвета. Спереди две складки от центра и три вытачки. Пояс из черной ткани. По подолу пришиты три полосы белого кружева (шириной 2 см). Подол на подкладке из черной корсажной ткани (шириной 8 см). Швы выполнены на швейной машине.

Пояс тканый из шерстяных нитей. «Радужный». На концах по 3 вышитых женских фигурки (а) и массивные кисти из нитей бордового цвета.

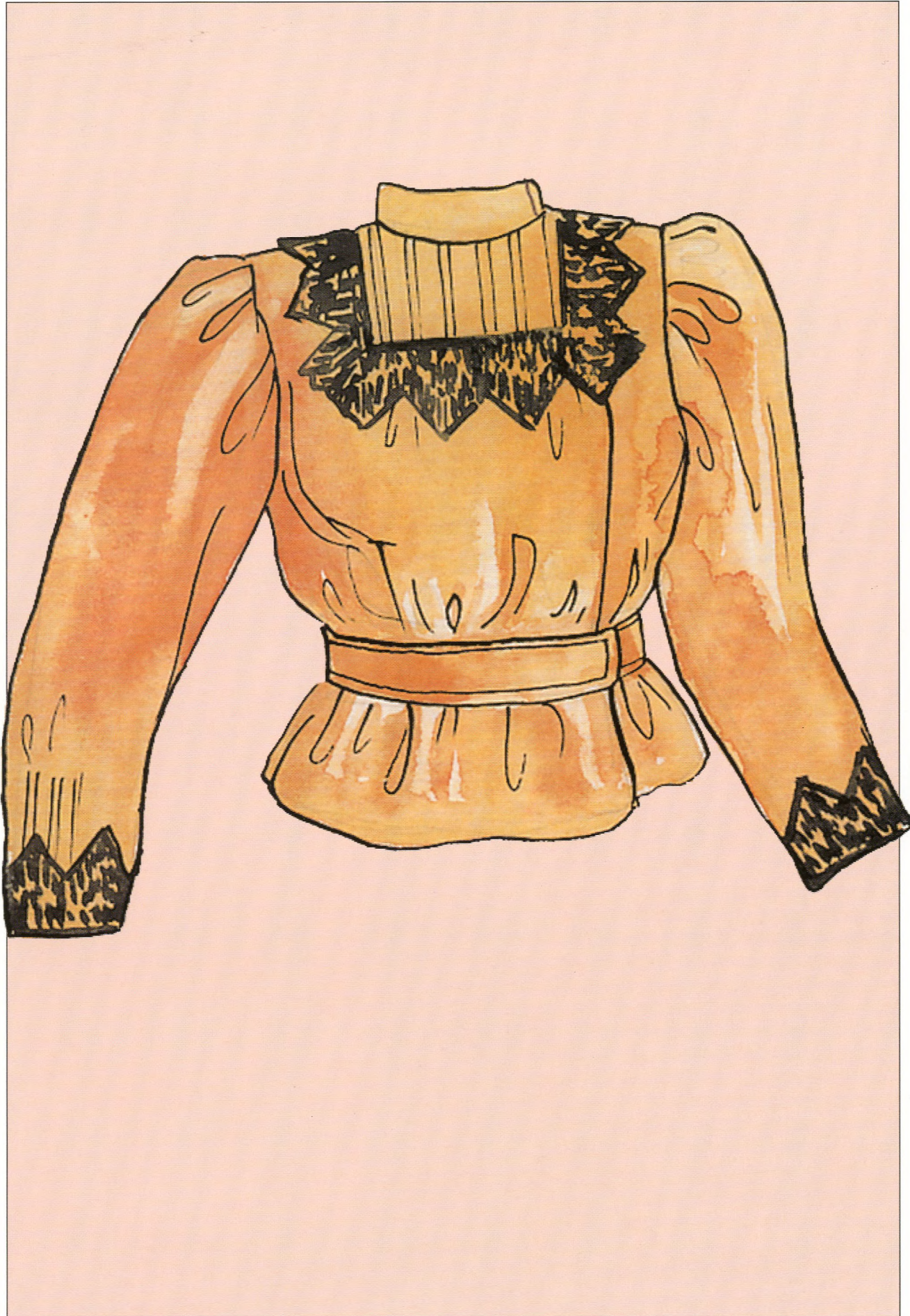

Костюм Лешуконского р-на дер. Кеба.
Конец XIX века
(из коллекции А. Сумароковой).
Сарафан шелковый (круглый) на подкладе
из ситца, низ подбит синей бейкой.
Сзади 52 складки, спереди 26 – заложены
к центру. По подолу пришиты два вида
кружев х/б фабричной выработки.
Рукава шелковые зелено-бордового цвета.
Подклад ситцевый. На плечах вставки из
репса с растительным орнаментом и из
синего сатина. Горловина обшита синим
сатином. (На фото М. Лухнева.)

Costume of Leshukonsky district,
the village of Keba. Late XIX c.

Drakt fra Lesjukonje-regionen, landsbyen
Keba, slutten av 19. århundre

Кофта

*Кофта. Лешуконский
р-н, Архангельская обл.
Начало XX века.*

*Jacket. Leshukonsky
district, Arkhangelsk
region. Early XX c.*

*Bluse/jakke. Lesjukonje-
regionen, Arkhangelsk
fylke. Begynnelsen av det
XX. århundre.*

Сшита из желтой шелковой ткани. Ворот-стойка (2,5×34 см). Застежка спереди на левом боку на 10 кнопок (2 на вороте). Спереди декоративная накладка из полосы черных кружев (шир. 8 см) фабричной выделки в виде кокетки-«каре». То же кружево пришито по низу рукава. На верхней части полочки, на спинке до пояса заложены складочки «от центра». Сзади накладной пояс, отдельный с полочкой, застегивается на левом боку. По окату рукава пышная сборка. В центре нижнего края рукава 3 защипа. Спинка и левая часть полочки на подкладке из белой х/б ткани. Левый рукав и правая часть полочки на подкладке из белой х/б ткани в полоску. Правый рукав и нижняя часть левого рукава на подкладке из корсажной светлой серо-коричневой ткани. Ворот на подкладке из покупной, цвета хаки тесьмы, сложенной вдвое (шелковой). Все швы выполнены на швейной машине.

*Коротена (шубейка), с. Ценогора Лешуконского р-на.
Из шелковой ткани сиреневого цвета с вытканными
золотой нитью цветами*

*Woman's loose waist-long jacket with straps (shubeyka).
The village of Tsenogora, Leshukonsky district*

*Vest – «korotjona», landsbyen Tsenogora, Lesjukonje-
regionen*

Фото В. Кремлева

Коротена (шубейка, полушубок) из вельверета,
д. Нисогора Лешуконского р-на, XIX век (из коллекции А. Сумароковой)

Woman's loose waist-long jacket with straps (shubeika). The village of Nisogora
(from A. Sumarokova's collection)

Vest – «korotjona», landsbyen Nisogora (fra A. Sumarokovas samling),
Lesjukonje-regionen. Det 19. århundre

Фото В. Кремлева

Костюм Лешуконского р-на, дер. Кеба, конец XIX века (из коллекции А. Сумароковой). Взят от Р.П. Аксеновой (1927 г. р., принадлежал ее прабабушке). Сарафан штофный, темно-бордовый с вытканными цветным шелком цветами. По-новому пришито кружево черного цвета, покупное. Лямки сзади соединены и обшиты серебряным хазом. Спереди 16 мелких складок, сзади 32 глубокие заложенные к середине. Кофта «рукава» бордового цвета, из однотонного шелка, черное кружево на рукавах и груди. На головке рукава 5 мелких складочек. Передник из зеленого шелка с переливом, украшен черным кружевом фабричной работы. (На фото Т. Попова).

Costume of Leshukonsky district, the village of Keba. Late XIX c. (from A. Sumarokova's collection). Acquired from Aksyenova R. P., born in 1927. Belonged to her great grandmother.

Drakt fra Lesjukonje-regionen, landsbyen Keba, slutten av 19. århundre (fra A. Sumarokovas samling). Overtatt fra R. P. Aksionova (f. 1927) – har tilhørt hennes oldemor.

Платье

Платье. Ненецкий округ,
Архангельская обл.,
дер. Верхняя Пёша.
Конец XIX века.

*Dress. Nenetsky district,
the village of Verkhnyaya
Pesha, Arkhangelsk
region. Late XIX c.*

*Kjole. Nenets-området,
landsbyen Verkhnjaja
Pjosja – Øvre Pjosja,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.*

Платье из желтой с зеленым отливом тафты. Ворот-стойка (4,5×40 см). Спереди прямоугольная кокетка. Сзади оборка имитирует круглую кокетку. Застежка на плече и левом боку. На плече 3, у проймы – 6 пуговиц, на оборке сзади – 2 пуговицы из металла розового цвета. Кокетка и спинка на подкладке из набивного ситца. Подкладка спинки с завязками, пришитыми к боковому шву, завязывавшимися спереди на поясе. Рукав одношовный, на «высоком» манжете, по верху которого выпущена оборка в складочку. Рукав на подкладке из белой корсажной ткани. Застежка на подкладке из барановского ситца. Кокетка спереди украшена нашивками из красной и оранжевой атласных лент, полосой кружева. Манжеты украшены полосами атласных лент красного, малинового, розового цветов. По подолу пришиты две полосы атласных лент розового цвета разных оттенков. На кокетке между полосами лент заложено по две складочки от центра. В центре спинки 3 складочки, на подкройных бочках спинки по 2 складочки к центру. Полочка собрана под кокетку складочками. Подол подшит полосой (шир. 32,5 см) ситца бордового цвета с узором. По краю подола черный кант (шир. 1 см). Пояс (5×92 см) на корсажной подкладке застегивается на 2 пуговицы. Все швы выполнены на швейной машине. Ширина подола 306 см.

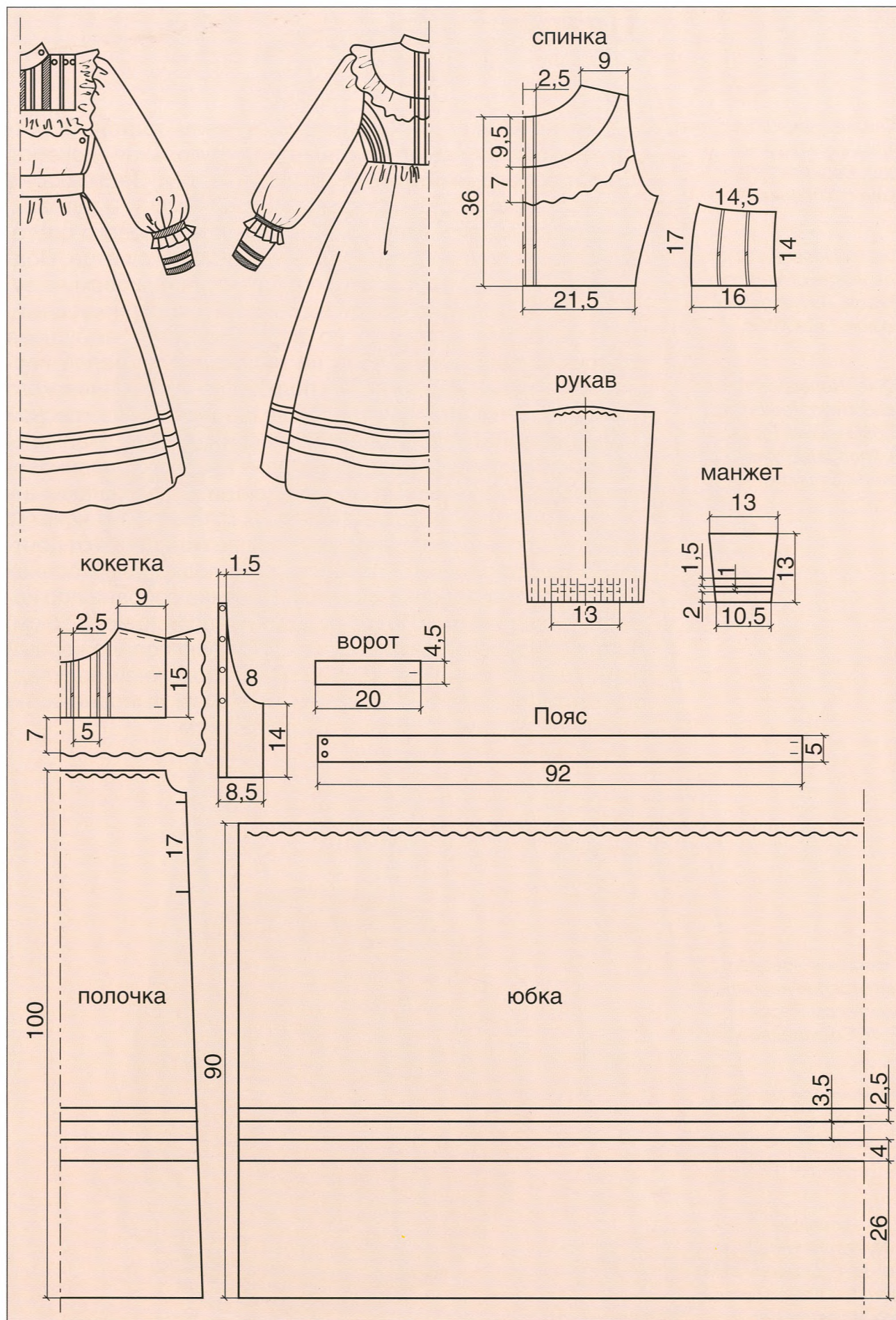
Повойник-новодел
изготовлен народным
мастером России
Е.Ф. Большедворовой.

*Newly-made woman's
headdress. Work by
Russian People's Master
E.F. Bolshedvorova.*

*Lue «povojnik» –
«Nyskapning». Laget
av Je. F. Bolsjedvorova,
som har tittelen russisk
folkekunstmester.*

Повойники (шапочки) (по краям вельверетовые, д. Ценогора, Лешуконский р-н; в середине – парчовый, д. Целегора, Мезенский р-н).
Кушак мужской (Коношский р-н).
Фото 2000 г.

Caps.

Luer «povojnik». Luene på sidene er av et fløyelslignende stoff, som ble kalt «velveret», de er fra landsbyen Tsenogora, Lesjukonje-regionen, luen i midten er av brokade, fra landsbyen Tselegora, Mezenj-regionen. Bredt mannsbelte, Konosj-regionen. Fotografert i 2000

Фото В. Кремлева

A full-length photograph of a woman standing in a forest. She is wearing a traditional Pinezhsky two-garment costume. The top is a dark blue, long-sleeved blouse with a high collar and a row of buttons down the front, accented with horizontal white lace bands. The skirt is long and full, featuring a blue base with a dense pattern of black and red floral and foliate motifs. She is also wearing a brown velvet headpiece with a wide, ornate gold and silver headband. The background consists of a dense forest with green foliage and a tree trunk visible on the left.

Алла Сумарокова в
пинежской парочке (баска и
юбка)

Alla Sumarokova in Pinezhsky
two-garment costume (skirt and
baska)

Alla Sumarokova i todelt drakt
fra Pinega ("baska" og skjort)

Фото В. Кремлева

Семья Воюшиных в родовых костюмах (Пинежский р-н).
В «Сугревушку» приходят семьями: мамы с детьми,
бабушки с внуками, братья, сестры...
Но самый яркий пример – Игорь и Инна Воюшины. Они
справляли свадьбу в коллективе по старинному обычаю.
Ныне их дети Сусанна и Федор вместе с родителями
активно участвуют во всех делах коллектива...

The Voyushins in the family costumes (Pinezhsky district).

Familien Vojusjin i slektsdrakter. Pinega-regionen.

Деревенские...

Сарафан-«пестрядинник»

Сарафан-«пестрядинник».
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Аинова гора.
XIX век. Владелец –
Нина Леонидовна
Воюшина (в коллективе
со дня основания).
Принадлежал Варваре
Меньшиковой, 1887 г. р.
(прабабушка владелицы
по линии матери).
Рубаха. Пинежский р-н,
Архангельская обл.
Владелец тот же. Начало
XX века.

«Pestryadinnik» sarafan.
XIX c. The village of
Ainova gora, Pinezhsky
district, Arkhangelsk
region. Owned by
Voyushina Nina
Leonidovna (a member
of the club since its
foundation). Belonged to
Varvara Menshikova, born
in 1887.
Shirt. Early XX c. The
owner is the same.
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region.

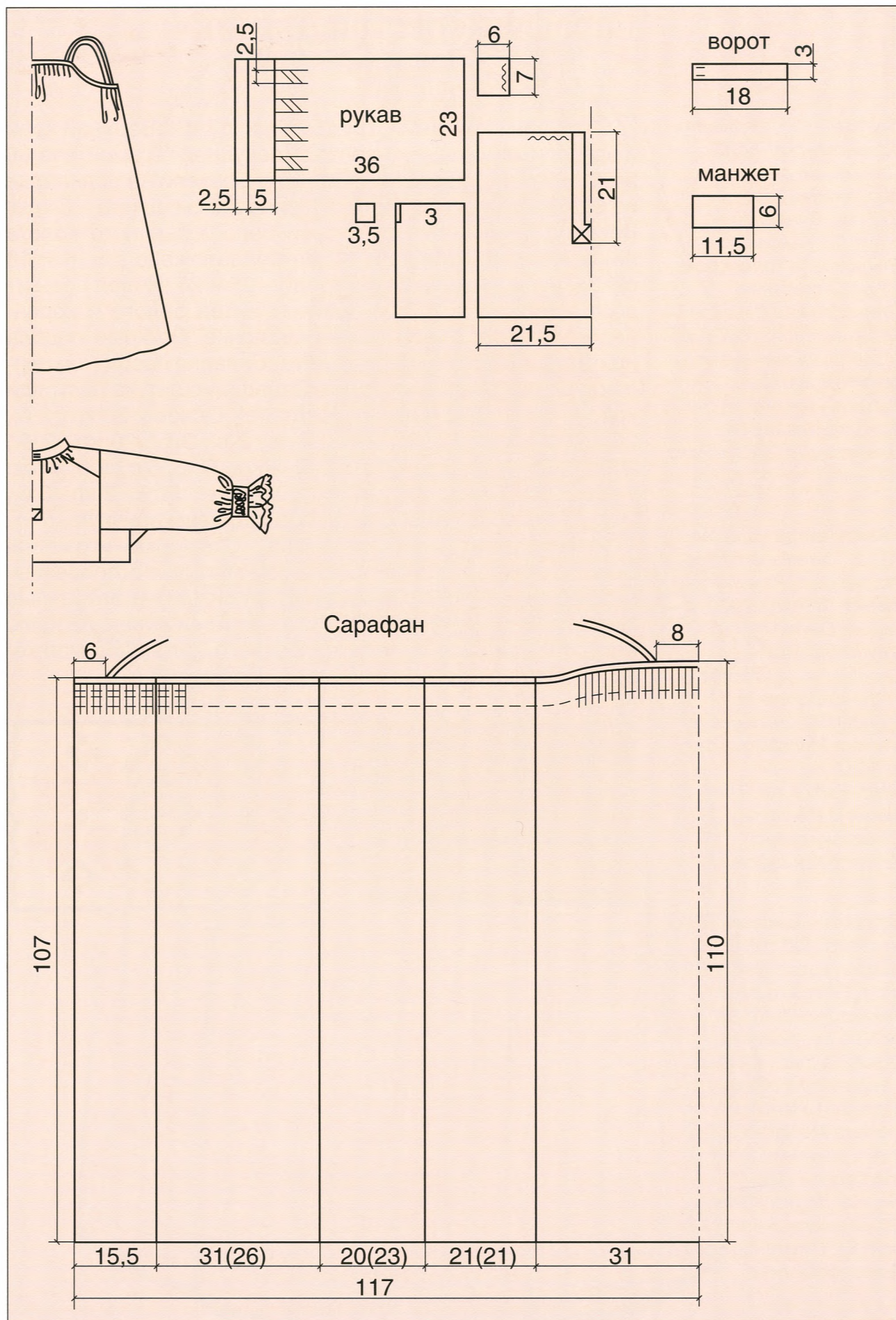
Sarafan – «pestrjadinnik»
av rutete stoff. 19. år-
hundre. Landsbyen Ainova
gora, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Eier
er Nina Leonidovna
Vojusjina (har vært med
i Sugrevusjka siden
stiftelsen). Har tilhørt
Varvara Menjsjikova, f.
1887, eierens oldemor på
morssiden.
Skjorte. Begynnelsen av
20. århundre. Samme eier
som 84. Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.

Сарафан «круглый», грудка подкройная. Верхний край и бретели обшиты ярко-зеленой покупной тесьмой, сзади, на соединении бретелей, цельной. Бретели на подкладке из белого льняного холста. Ширина 2,3 см, длина – 34 см. Верхний край подшит полосой белого льняного холста шириной 3 см. Спереди, к центру, заложено по 16 и 18 складочек с обеих сторон, сзади – 25 и 23. Подол подшит домотканой тесьмой из льняных нитей белого и коричневого цветов, плетеной на сволочке. По краю подола пришит рулик ярко-синего цвета. Складки сверху закреплены двумя рядами строчки. Сарафан сшит из пестряди красно-бело-сине-желтых цветов (а). Основа: 20 кр., 2 б., 20 кр., 2 б., 2 с., 2 ж., 2 кр., 2 ж., 2 с., 2 б., 20 кр., 2 б., 20 кр., 8 б., 6 с., 8 ж., 2 кр., 2 б., 2 кр., 8 ж., 6 с., 8 б. Уток: 14 кр., 2 б., 14 кр., 2 б., 14 кр., 10 б., 8 с., 14 ж., 2 кр., 3 б., 2 кр., 14 ж., 8 с., 10 б. Все швы выполнены вручную.

Рубаха. Сшита из белого ситца. «Станушка» утрачена. Ворот-стойка, с застежкой на две пуговицы с прорезными петлями. Рукав с манжетом, нашитым на встречные складки (8 шт.). Из-под манжета выпущен волан, по краю которого пришита полоса кружевного шитья. По манжете – вышивка бордовыми и черными нитями (б).

Устьянские просторы

Сарафан-косоклинник,
«синяк». Дер. Шотово,
Пинежский р-н,
Архангельская обл.
Принадлежал бабушке
Анастасии Ефимовны
Дерягиной (1921 г. р.).
Владелец – Наталья
Германовна Дерягина
(1979 г. р.), участница
коллектива, проживала в
г. Архангельске.
Рубаха – дер. Шотово,
Пинежский р-н,
Архангельская обл.
30-е годы XX века.
Принадлежал Анастасии
Ефимовне Дерягиной.

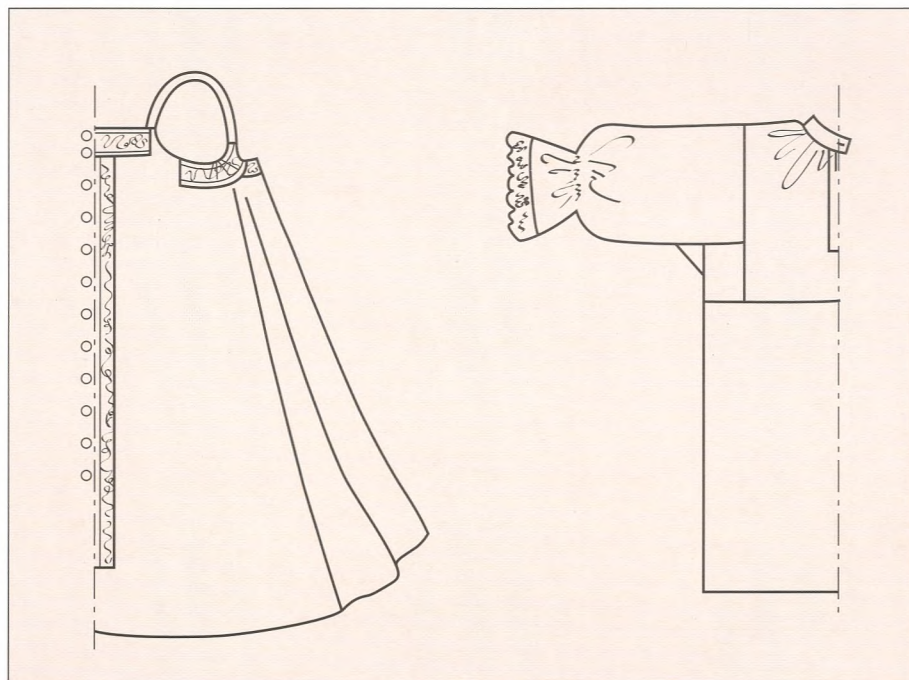
Dark-colour sarafan
with slanting gussets.
The village of Shotovo,
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region.
Belonged to grandmother
of Deryagina Anastasiya
Efimovna (born in 1921).
Owned by Deryagina
Natalya Germanovna (born
in 1979), a member of the
club, living in Arkhangelsk.
Shirt. The village of
Shotovo, Pinezhsky
district, Arkhangelsk
region. 30ties of XX c.
Belonged to Deryagina
Anastasiya Efimovna.

Sarafan-«kosoklinnik»,
«sinjak» (av blått stoff).
Landsbyen Sjotovo,
Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Har
tilhørt bestemoren til
Anastasija Jefimovna
Derjagina, f. 1921. Eier
er Natalja Germanovna
Derjagina, deltager i
Sugrevusjka, som bor i
Arkhangelsk.
Skjorte, landsbyen
Sjotovo, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.
1930-årene. Har tilhørt
Anastasija Jefimovna
Derjagina.

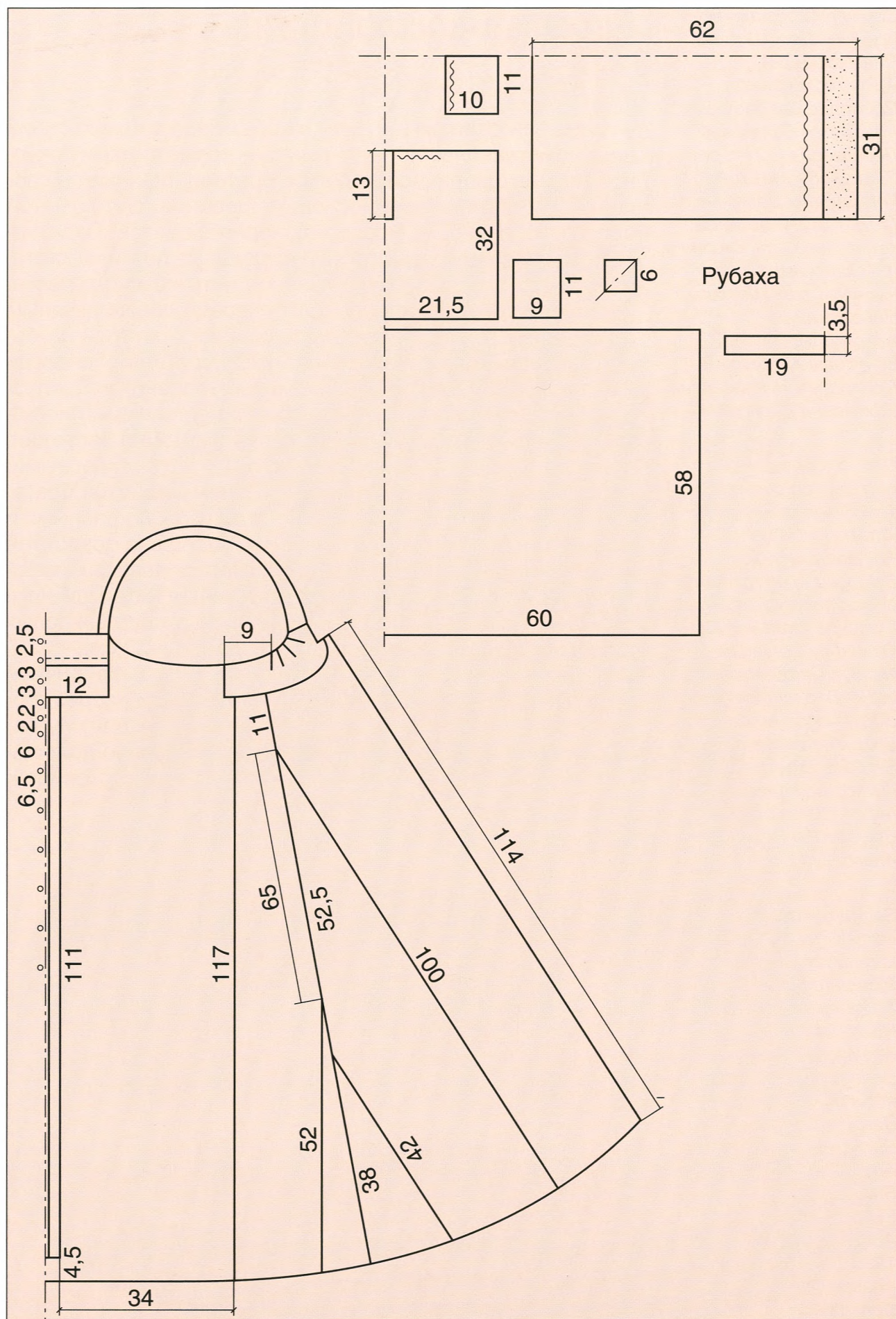
Сарафан-косоклинник

Сарафан сшит из льняной, окрашенной в темно-синий цвет домотканины. XIX век. Украшен тремя видами покупной тесьмы фабричной выделки. Бретели, тканые на сволочке, из белых льняных (основа) и шерстяных (уток) нитей белого, коричневого (красного), черного цветов. Окантовка бретелей, верха, застежки и воздушные петли из канта, плетеного «на вилке», из льняной нити красного цвета. Верхний край сарафана подшит спереди синим льняным домотканым холстом, сзади соединение бретелей на белой льняной подкладке. Тесьма между бретелями спереди и сзади (шир. 4,5 см) фабричного изготовления из шелковых нитей с узором из розовых цветков с синими листьями по белому фону. Спереди, вдоль имитации застежки, пришита в 2 ряда тесьма (шир. 3,5 см) с узором красными, коричневыми розовыми нитями по белому фону. От бретелей до бокового шва пришита тесьма с узором красными и синими нитями по белому фону. Низ сарафана обработан с изнанки домотканой тесьмой из белых льняных нитей (основа) и белых, коричневых шерстяных нитей ручного прядения (уток). На застежке 5 оловянных круглых полых пуговиц и 12 литых медных. Длина бретелей 33 см.

Рубаха сшита из белого покупного ситца фабричной выделки. Ворот-стойка (38×3,5 см). Спереди разрез, обработанный подкройной бейкой. Застежка на одну пуговицу. Низ рукава с воланом, отделанным по краю полосой покупного шитья. Воротушка с поликом и ластовицей. Станушка из двух полотнищ (60×58 см).

Костюм принадлежал
Ксении Федуловой,
1879 г. р.
Лешуконский р-н,
дер. Чулоса.
На фото Е.Г. Андреева

Сарафан-«синяк»

Сарафан-«синяк».
Пинежский р-н,
Архангельская обл.,
дер. Кушкопала. XIX век.
Принадлежал семье
Кокориных.

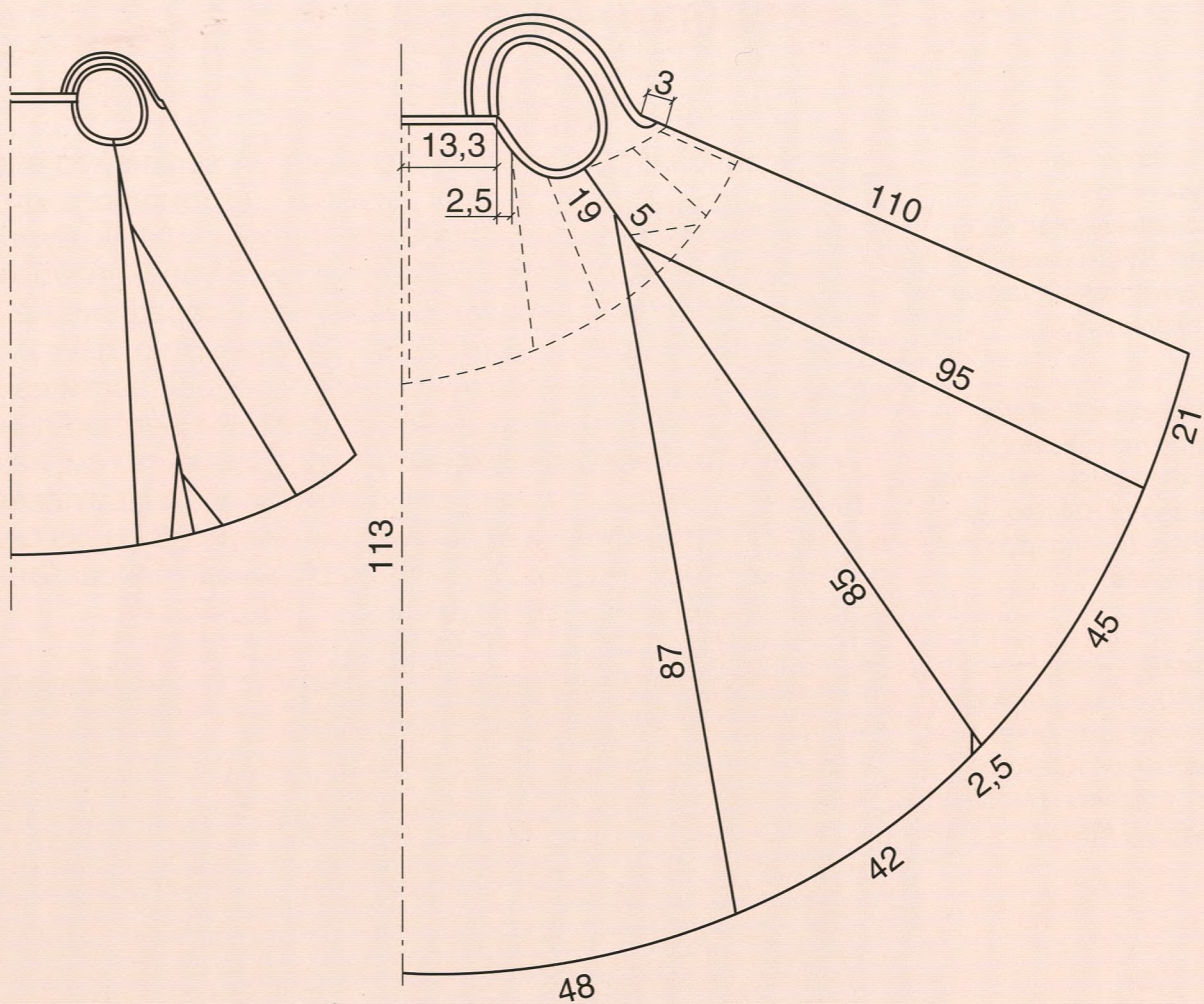
Dark-colour sarafan.
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Kushkopala.
XIX c. Belonged to the
Kokorins.

Sarafan-«sinjak» (av blått
stoff). Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke,
landsbyen Kusjkopala.
19. århundre. Har tilhørt
familien Kokorin.

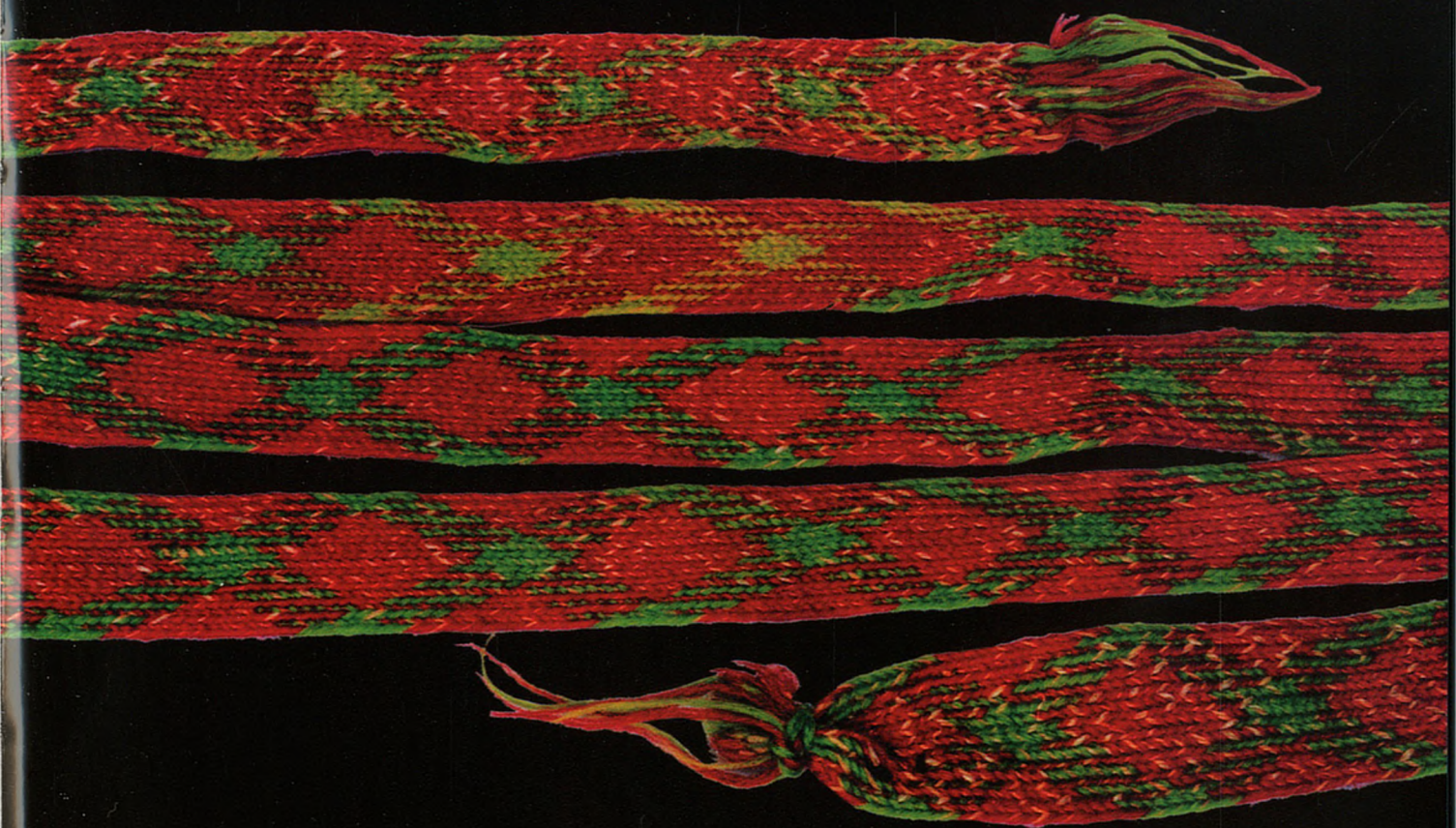
Носился с рубахой-«исподницей» и верхней плечевой одеждой – «кобатушкой». Сшит из домотканого холста, сотканного с применением х/б нитей («синяк бумазейный»). Верхний край и бретели обшиты бейкой х/б ткани зеленого цвета шириной 0,5 см. Верх сарафана на подкладке «по кругу», состоящей на спинке из трех кусков домотканого льняного холста, на передней части из двух кусков х/б корсажной ткани. Подкладка вертикальными строчками. Бретели шириной 1 см, длина – 30 см, на подкладке из домотканины льняной. Подол подшит льняной тесьмой, тканной на сволочке, шириной 2,5 см, из белых, серых, коричневых нитей продольными полосами. Все швы выполнены вручную.

Пояс. Пинежский р-н, Архангельская обл., дер. Кушкопала, XIX век

Sash. Pinezhsky district, Arkhangelsk region, the village of Kushkopala. XIX c.

Belte. Pinega-regionen, Arkhangelsk fylke, landsbyen Kusjkopala. 19. århundre

Фото В. Кремлева

Рубаха-«воротушка».
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Кушкопала. Начало
XX века. Принадлежала
семье Кокориных.
Верхняя плечевая
одежда – «кабатушка».
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Кушкопала. Начало
XX века. Принадлежал
Марии Сергеевне
Кокориной.
Сарафан-пестрядинник.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Еркино. Конец
XIX века.

«Vorotushka shirt».
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Kushkopala.
Early XX c. Belonged to
Kokorins.
«Kabatushka». Shoulder
overwear. Pinezhsky
district, Arkhangelsk
region, the village of
Kushkopala. Early XX c.
Belonged to Kokorina
Maria Sergeevna.
Pestryadinnik sarafan. The
village of Erkin, Pinezhsky
district, Arkhangelsk region.
Late XIX c.

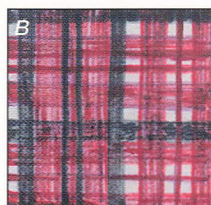
Skjorte-«vorotusjka».
Landsbyen Kusjkopala,
Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av 20.
århundre. Har tilhørt
familien Kokorin.
Ytterplagg til å ha over
skuldrene-«kabatusjka».
Landsbyen Kusjkopala,
Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av 20.
århundre. Har tilhørt Marija
Sergejevna Kokorina.
Sarafan-pestrjadinnik av
rutete stoff. Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.

Рубаха-«воротушка», «кабатушка», сарафан-пестрядинник

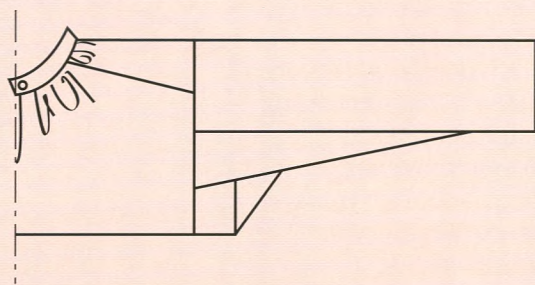
Рубаха-«воротушка» сшита из льняной домотканой пестряди. Нити красного, темно-синего, белого цветов (а). Основа: 4 б., 4 с., 6 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 6 кр., 4 с., 4 б. Уток: 4 б., 4 с., 6 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 6 кр., 4 с., 4 б. Полик красного кумача. Ворот-стойка (2×18 см) прострочен пятью строчками черных ниток. На воротах одна прорезная петля. Низ рукава с подворотом (шир. 3 см). Станушка утрачена.

«Кабатушка» носилась поверх рубахи и сарафана. Распашная, цельнокроенная. Сшита из красного покупного сатина. Горловина обшита тесьмой из основной ткани (шир. 1 см), прошита двойной строчкой нитью сиреневого цвета. Низ рукавов и полочки обшит зеленой тесьмой фабричной выделки. Подкладка на спине и полочке («подплёка») цельнокроенная из набивного покупного ситца (б), пришита швом «через край» нитью желтого цвета. Боковой шов, переходящий на рукав, «бельевой». Низ рукава подогнут на ширину 5 см и пришит нитью желтого цвета «через край». Низ полочек снизу закруглен. Застежка: 1 петля прорезная у горловины, 2 воздушные петли на полочке. Пуговицы зеленого цвета с тремя листками клевера.

Сарафан сшит из льняной домотканой пестряди. Нити цветов красной охры, синего, белого. Основа: 6 б., 6 с., 14 кр., 2 с., 2 кр., 2 с., 14 кр., 6 с., 6 б., 14 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 14 кр. Уток: 6 с., 6 б., 8 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 8 кр., 6 б., 6 с., 10 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 10 кр. Верхний край обшит тесьмой черного сатина. Нижний край подшит на 0,5 см. Спереди к центру заложено по 8 складок с обеих сторон. Сзади встречная складка (шир. 7 см) и по 11 складок с обеих сторон, заложённых к центру и закреплённых швом на расстоянии 3 см от верха. Подкройная грудка спереди. Длина бретелей 34 см. Бретели однослойные, оба края обшиты тесьмой черного сатина. Расстояние между бретелями сзади – 4 см, спереди на ширину грудки. Сарафан из 8 полос («стен»). Сзади и спереди по две полосы шириной 35 см, с боков по два клина шириной внизу 22, 23 см. Все швы выполнены вручную.

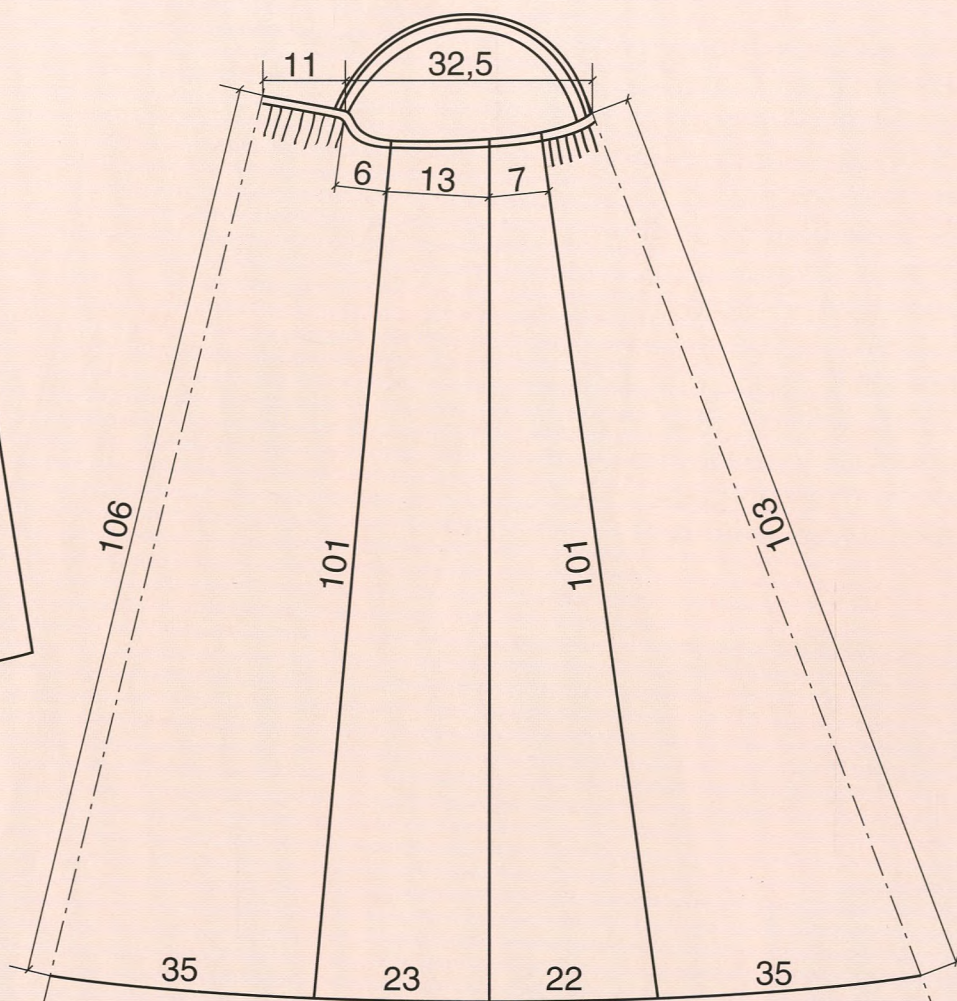
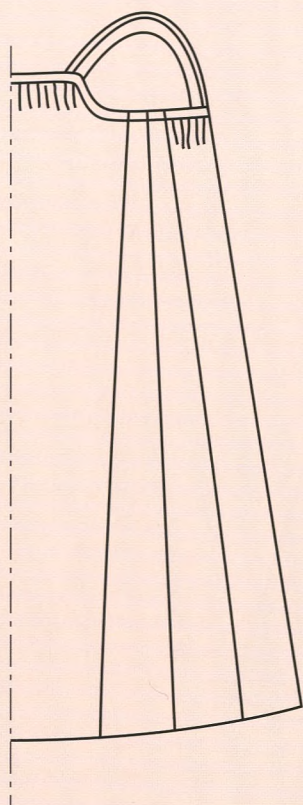

Technical drawing of a cross-section of a mechanical part, labeled "Fig. 1". The drawing shows a symmetrical cross-section with a central vertical axis. The part has a central rectangular body with a circular hole in the middle. The dimensions are: total width 44,5; inner width 23; total height 32; inner height 20; hole diameter 11,5; distance from center to hole center 22,5; distance from center to outer edge 69,5; and a small vertical dimension of 13 on the left side.

Сарафан

Сарафан

Сарафан-«синяк» со
строками.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Ваймуша-Шитово.
XIX век. Принадлежал
Ирине Спиридоновне
Суховерховой, 1879 г. р.

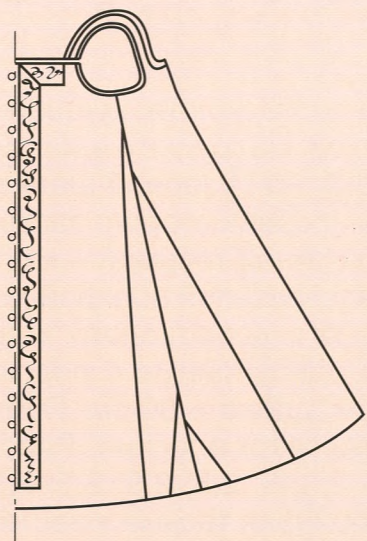
*Dark-colour sarafan
with stitches. XIX c.
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Vaimusha-
Shitovo. Belonged to
Sukhoverkhova Irina
Spiridonovna, born in
1879.*

*Sarafan-«sinjak» (blå
drakt) med striper.
19. århundre. Pinega-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen
Vajmusja-Sjitovo. Har
tilhørt Irina Spiridonovna
Sukhoverkhova, f. 1879.*

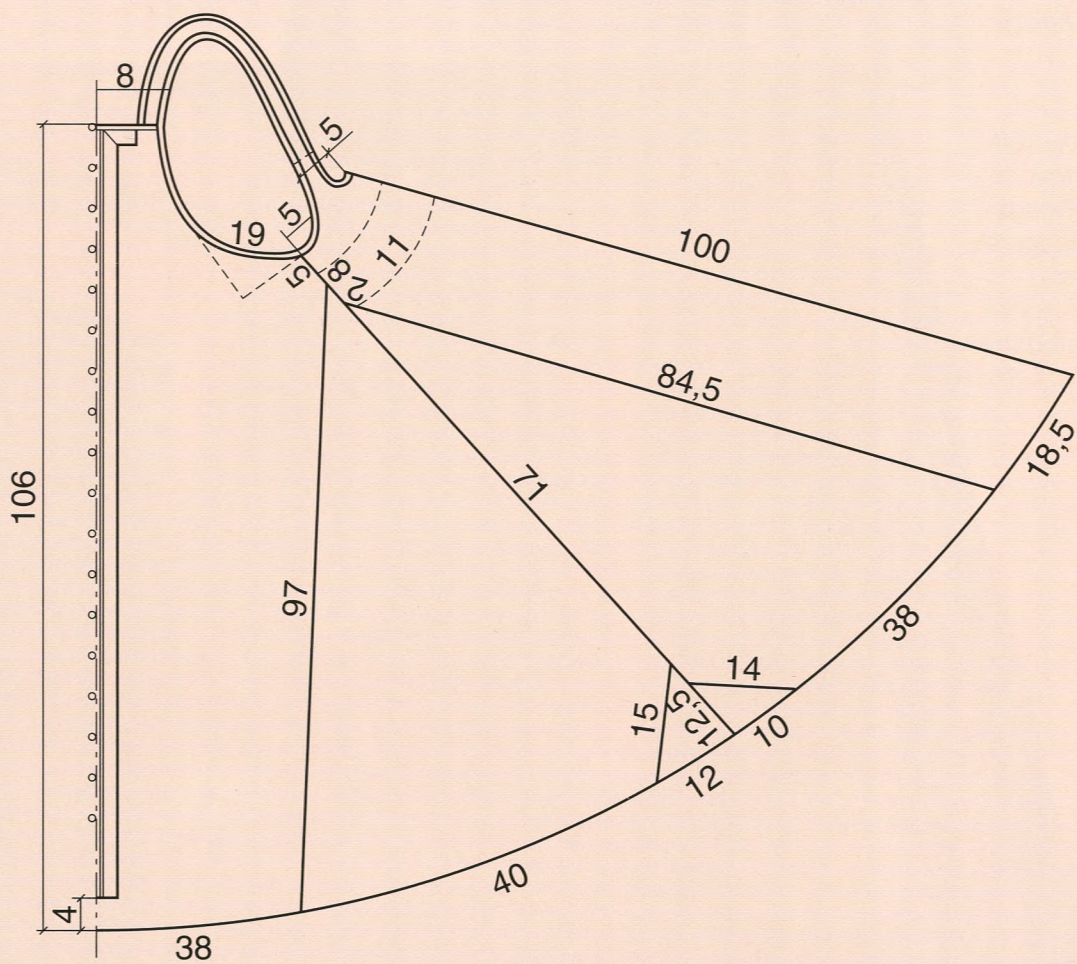
Сарафан из домотканого льняного холста, крашенного в синий цвет. Косоклинный, глухой. На грудке и вдоль имитации застежки две полосы покупной узорной шелковой тесьмы. Верхний край, бретели с обеих сторон, застежка с воздушными петлями обшиты синей тесьмой – кантом, плетенным «на вилке». Спинка у бретелей подкройная на подкладке из голубого крашеного домотканого холста. Низ подшит на 3 см. Бретели однослойные с подгибом 0,3 см. Ширина бретелей 1,5 см, длина – 30 см. Пуговицы (17 штук) круглые, литые, медные, верх плоский. Расстояние между пуговицами сверху 2; 2,5; 2,5; 2,5; 2,5; 2,5; 7; 7,5; 8; 8; 8; 8; 8; 8; 9; 10 см. Фабричная тесьма у застежки шириной 4,5 см с узором бордового, зеленого и голубого цветов по бело-оранжевому фону. Все швы выполнены вручную.

Сарафан

Фрагмент
похоронного
полотенца
Устьянский р-н

Фрагмент
свадебного полотенца
Устьянский р-н

Сарафан

Сарафан-«синяк» со
строками.

Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Кушкопала. XIX век.
Принадлежал семье
Кокориных.

*Dark-colour sarafan with
stitches. Pinezhsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Kushkopola.
XIX c. Belonged to the
Kokorins.*

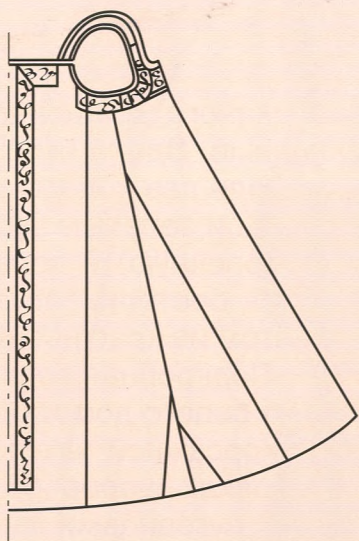
*Sarafan – blådrakt med
striper. Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke,
landsbyen Kusjkopala.
19. århundre. Har tilhørt
familien Kokorin.*

Сарафан сшит из льняного домотканого, крашенного в темно-синий цвет холста, косоклинный. Вдоль имитированной застежки и на «грудке» спереди две полосы фабричной шелковой тесьмы с бордовым и зеленым узором по белому фону в оранжевую (поперечную) и зеленую (продольную) полоску. Верхний край, бретели, застежка с воздушными петлями обшиты кантом из красной шерстяной нити, плетеным «на вилке». Подкройная подкладка на соединении бретелей сзади из белого домотканого холста. «Круговая» подкладка из корсажной х/б ткани. Застежка на оловянных литых пуговицах шарообразной формы (18 штук). Расстояние между пуговицами сверху: 1,5; 2; 2; 2; 2; 2,5; 5; 8; 8; 9; 9,5; 9; 10; 10,5; 9,5; 10; 8 см.

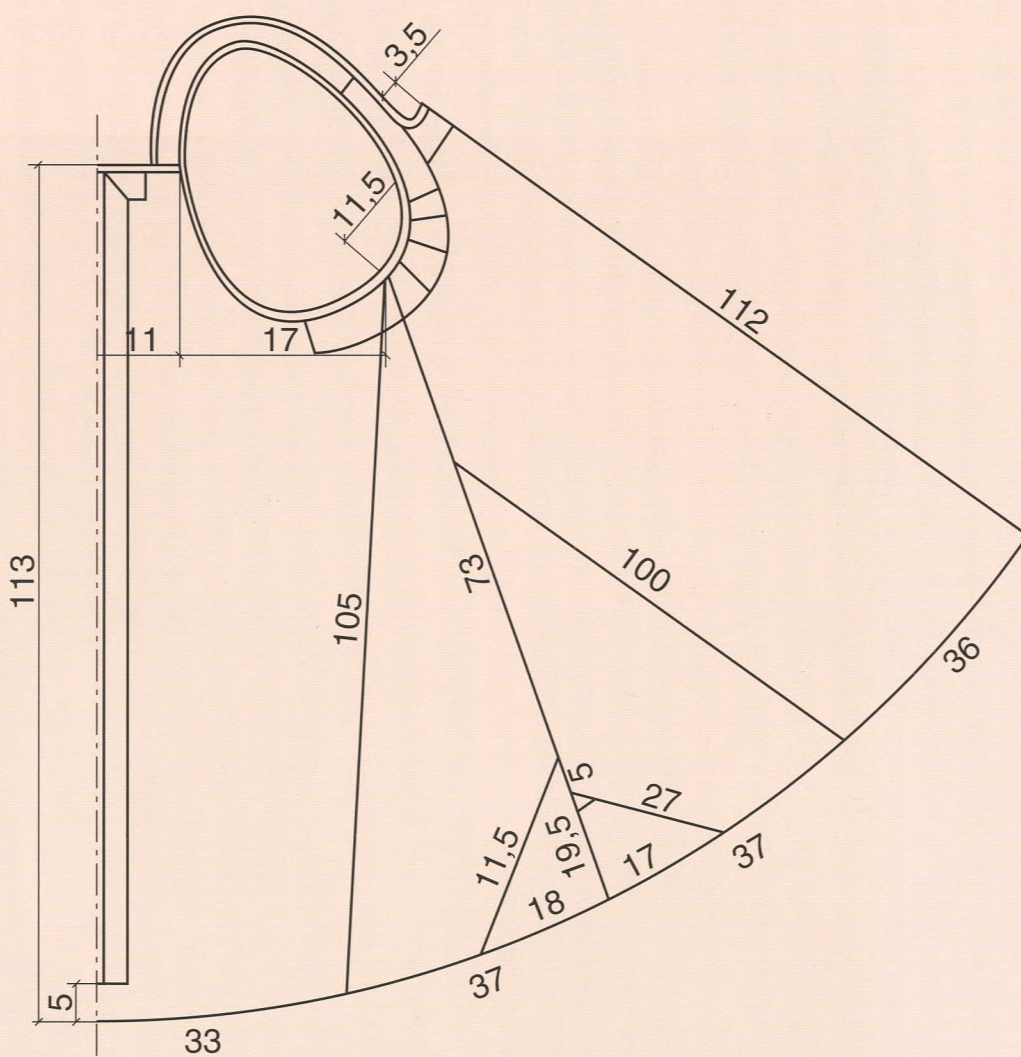
Подол подшит тканной на сволочке тесьмой из белых, серых, коричневых льняных нитей шириной 2,5 см. Бретели шириной 3, длиной 34 см. Все швы выполнены вручную. Между бретелями сзади, часть бретелей и пройма обшиты той же тесьмой, что и спереди.

Сарафан

Рубаха-полурубашье и сарафан-пестрядинник

Рубаха-полурубашье.
Архангельская обл.
Пинежский р-н,
дер. Еркино,
Конец XIX века.
Сарафан-пестрядинник.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Еркино,
Конец XIX века.

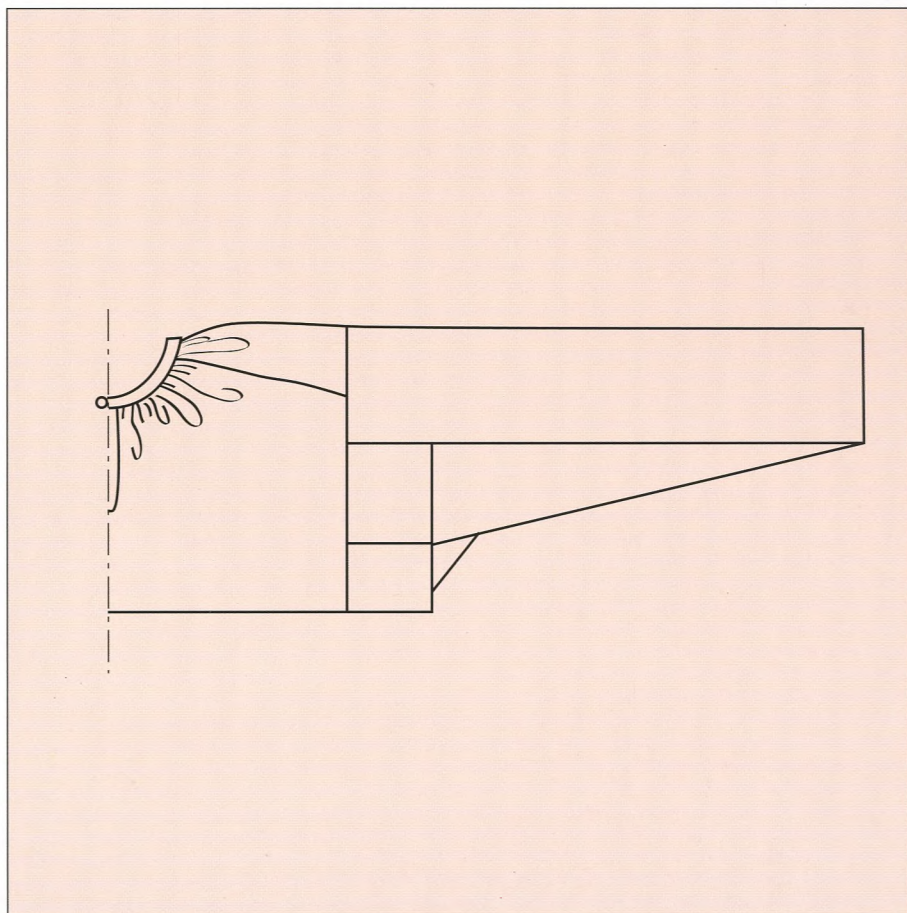
*Semishirt. The village of
Erkino, Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Late
XIX c.*
«Pestryadinnik» sarafan.
The village of Erkino,
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Late
XIX c.

Kort skjorte. Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.
Sarafan-«pestrjadinnik»
av rutete stoff. Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.

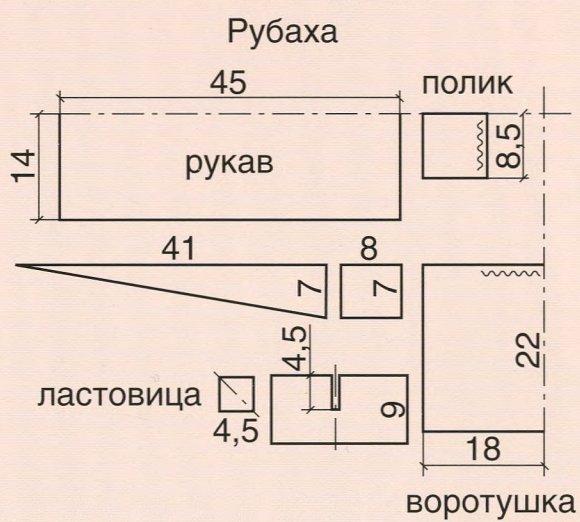
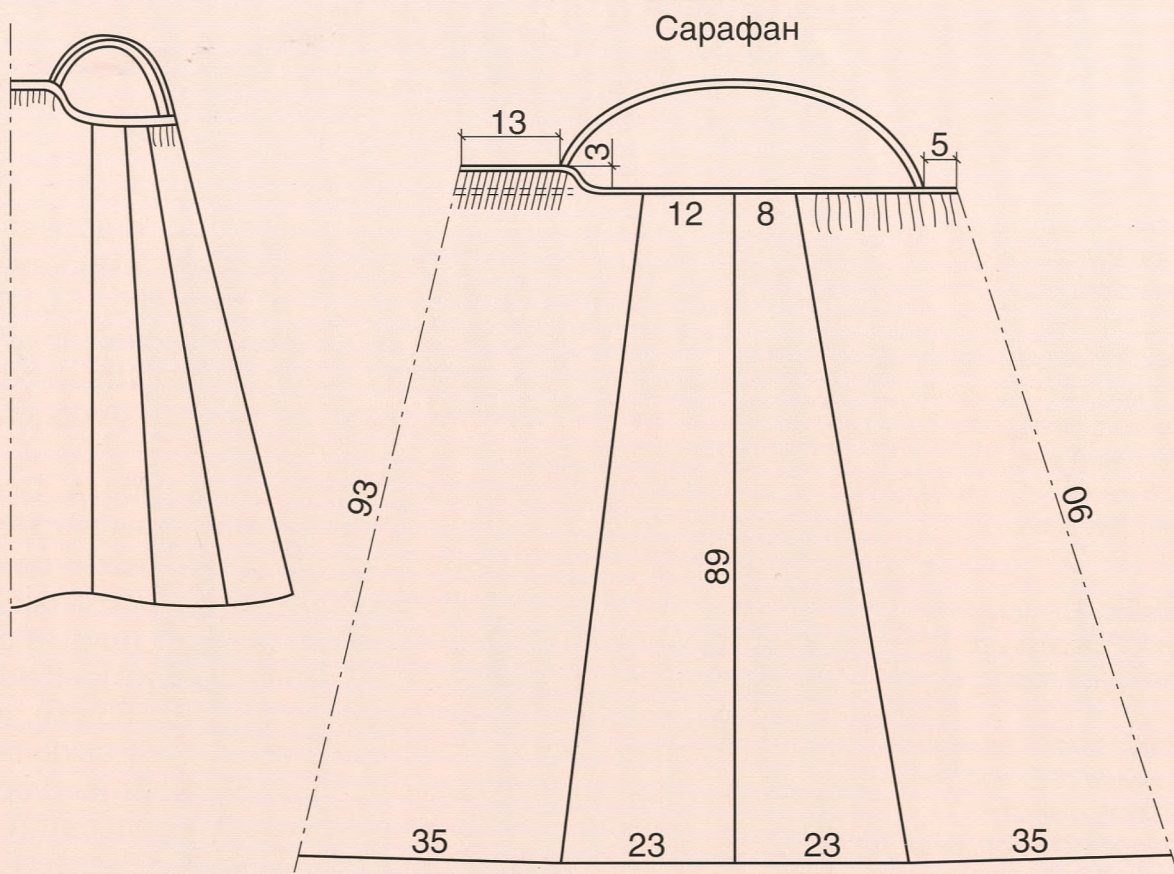

Рубаха сшита из домотканого льняного, с добавлением х/б нитей, холста. Пестрядь красного, темно-синего, белого цветов (а). Основа и уток: 4 б., 6 кр., 4 б., 6 с., 6 кр., 6 с., 4 б., 6 кр. Ворот обшит тесьмой из красной покупной ткани фабр. выделки. Застежка на 1 пуговку. Швы «бельевые» выполнены вручную. Прорезь спереди у горловины обработана подгибом основной ткани.

Сарафан сшит из той же ткани, что и рубаха. Спереди на подкройной «грудке», в центре встречная складка и по 12 складок с обеих сторон, заложенных к центру. Складки закреплены двойным швом, на расстоянии 2 см от верхнего края. Сзади встречная складка (шир. 6 см) и по 13 складок с обеих сторон. Сарафан сшит из 8 полос, спереди и сзади по 2 прямых полосы (шир. 35 см), в боках по 2 клина шириной внизу 23 см. Все швы выполнены вручную льняными белыми нитями. Бретели из шерстяной домотканины, с обоих краев обшиты полосатой тканью фабричной выделки (полосы красного, желтого, коричневого цветов). Длина бретелей 31 см.

Рубаха-рукава и сарафан-пестрядинник

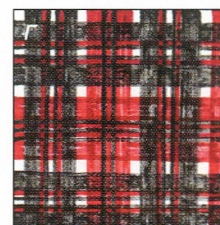
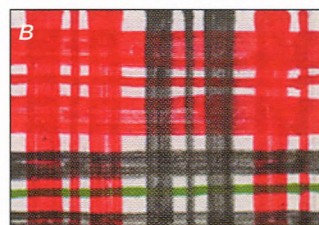
Рубаха-рукава.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Еркино.
Начало XX века.
Сарафан-пестрядинник.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Еркино.

*Sleeves shirt. The village
of Erkino, Pinezhsky
district, Arkhangelsk
region. Early XX c.
«Pestryadinnik» sarafan.
The village of Erkino,
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region.*

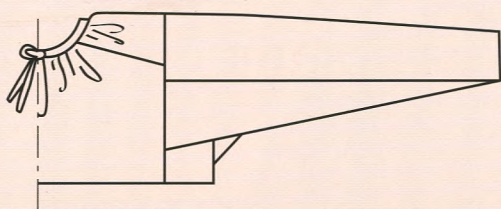
*Skjorte-«rukava»
(ermer). Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av 20.
århundre.
Sarafan-«pestrjadinnik»
av rutete stoff. Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.*

Рубаха сшита из домотканой пестряди трех видов. Ворот собран под обшивку из покупной тесьмы с красным рисунком по белому фону. Ворот завязывается концами тесьмы. Прорезь у горловины спереди обработана подгибом основной ткани. Пестрядь на средней части рукавов и спинке из нитей синего, белого, красного цветов (а) – основа: 6 син., 2 бел., 2 с., 2 б., 6 с., 6 б., 8 кр., 2 в., 2 кр., 2 б., 8 кр., 6 б. Уток: 8 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 8 кр., 6 б., 2 кр., 2 б., 2 кр., 6 б. Пестрядь на полике, полочке и ластовицах (б) – основа: 4 с., 2 б., 2 кр., 2 б., 4 с., 4 б., 8 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 8 кр., 4 б.; уток: 6 с., 2 б., 2 с., 2 б., 6 с., 6 б., 8 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 8 кр., 6 б. Пестрядь на клиньях рукава спереди (в) – основа: 6 б., 8 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 8 кр., 6 б., 6 с., 2 б., 2 с., 2 б., 6 с.; уток: 6 б., 8 кр., 2 б., 2 кр., 2 б., 8 кр., 6 б., 6 с., 2 б., 4 зел., 2 б., 6 с. Все швы выполнены вручную.

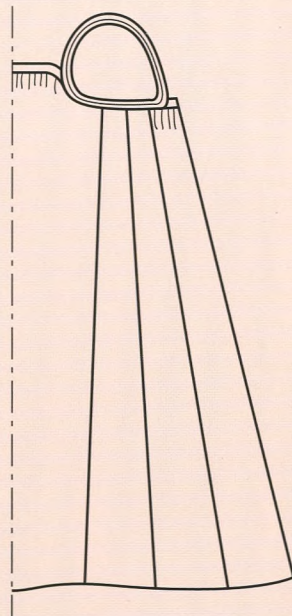
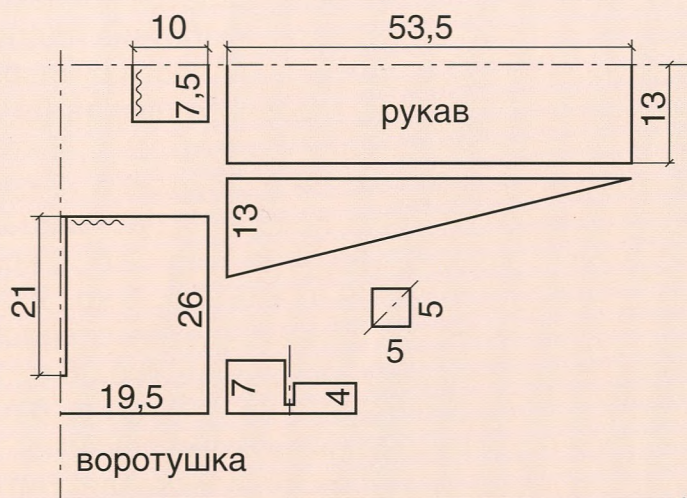
Сарафан сшит из льняной домотканой пестряди. Нити красного, темно-синего и белого цветов (г). Основа: 4 б., 8 с., 2 кр., 2 с., 2 б., 2 с., 2 кр., 8 с., 4 б., 8 к., 2 с., 2 к., 2 с., 2 кр., 2 с., 8 кр. Уток: 4 б., 10 с., 2 кр., 2 с., 2 б., 2 с., 2 кр., 10 с., 4 б., 10 кр., 2 с., 2 кр., 2 с., 2 кр., 2 с., 10 кр. Верхний край сарафана обшит тесьмой фабричной выделки. Проймы с бретелями обшиты «по кругу» – одной полосой тесьмы (д). Бретели из одного слоя основной ткани обшиты по обоим краям тесьмой. Сзади и спереди встречные складки (шир. 8 см) и от них по 10 складок, заложенных к центру. Верхний край подшит подкладкой из полосы белого льняного холста (шир. 2,5 см). Сзади расстояние между бретелями 6 см, спереди бретели пришиты к углам «грудки». Длина бретелей 32,5 см. Сарафан сшит из восьми полос ткани. Спереди и сзади по 2 полосы и 2 боковых клина. Нижний край обшит полосой черной ткани. Все швы выполнены вручную.

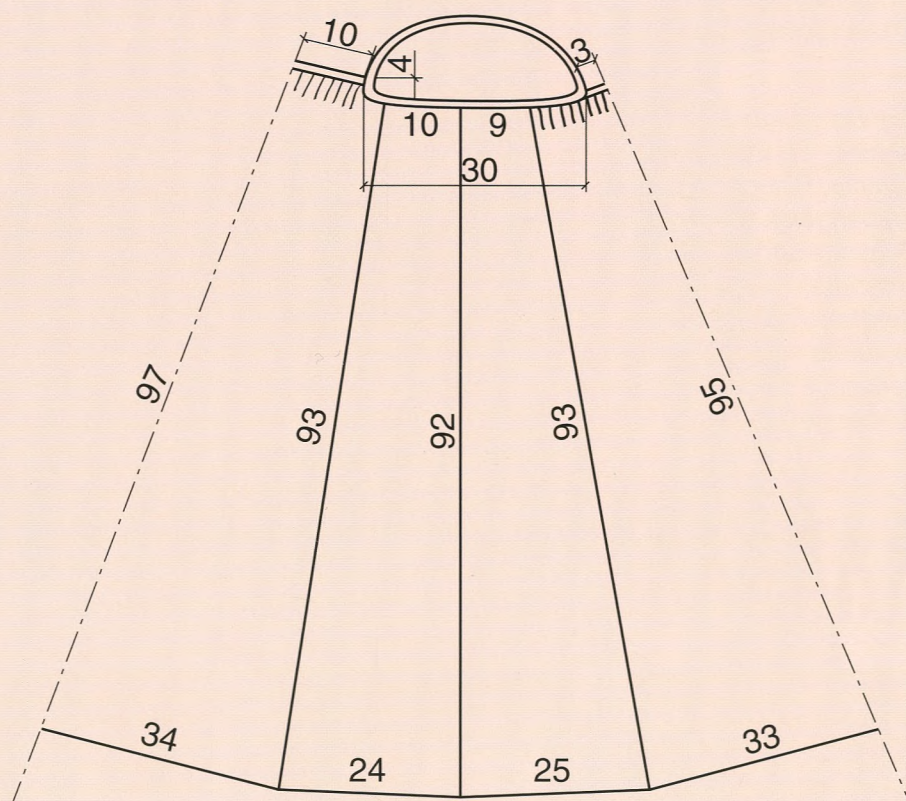

Рубаха

Сарафан

Сарафан-пестрядинник, рубаха, повойник, платок

Сарафан-пестрядинник.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Еркино.
Конец XIX века.
Рубаха.

Архангельская обл.,
Пинежский р-н. Начало
XX века. (То же, что на
листе 285).

Повойник.

Архангельская обл.,
Пинежский р-н.
Конец XIX века.

«Pestryadinnik» sarafan.
The village of Erkino,
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Late
XIX c.

Shirt. Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Early
XIX c.

Woman's headdress.
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Late
XIX c.

Sarafan-«pestrjadinnik»
av rutete stoff. Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.

Skjorte. Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av 20.
århundre.

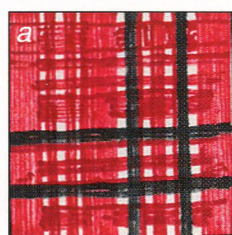
Lue – «povojnik». Pinega-
regionen, Arkhangelsk
fylke. Slutten av 19.
århundre.

Сарафан-«пестрядинник» сшит из льняного домотканого холста с применением х/б нити. Использованы нити белого, темно-синего, красного цветов (а). Основа: 22 кр., 2 б., 4 кр., 4 б., 4 кр., 2 б., 22 кр., 4 б., 12 с., 2 кр., 6 б., 6 кр., 6 б., 2 кр., 12 с., 4 б.; уток: 16 кр., 2 б., 4 кр., 4 б., 4 кр., 2 б., 16 кр., 4 б., 10 с., 2 кр., 4 б., 6 кр., 4 б., 2 кр., 10 с., 4 б. Верхний край, бретели с обеих сторон обшиты фабричной тесьмой красного цвета. Бретели двухслойные. На лицевой стороне бордовый сатин, на изнаночной – белый домотканый холст. Бретели простроены «зубчиками» черной нитью. Ширина бретелей 2 см, длина 20 см. Верхний край на подкладке из белого ситца (шир. 2,5 см) отстрочен двойной строчкой, закрепляющей складки. Спереди по 12 складок с обеих сторон, сзади – по 13. Подол подшит полосой красного ситца с рисунком желтого цвета (б). Сарафан скроен из 4 полос и 4 клиньев пестряди. Все швы выполнены вручную.

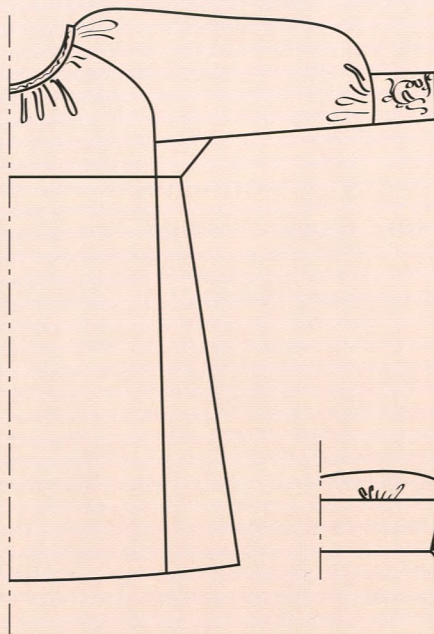
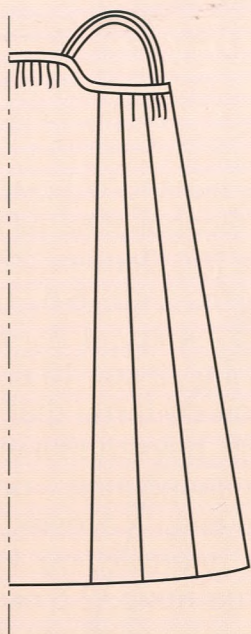
Рубаха. Пинежский р-н, Архангельская обл. Начало XX века.

Повойник надевался под «аглицкий» плат барановского ситца. Сшит из красной шелковой ткани на подкладке из ситца с розовым и красным узором по белому фону. Сзади завязка, концы которой могли завязывать спереди на лбу.

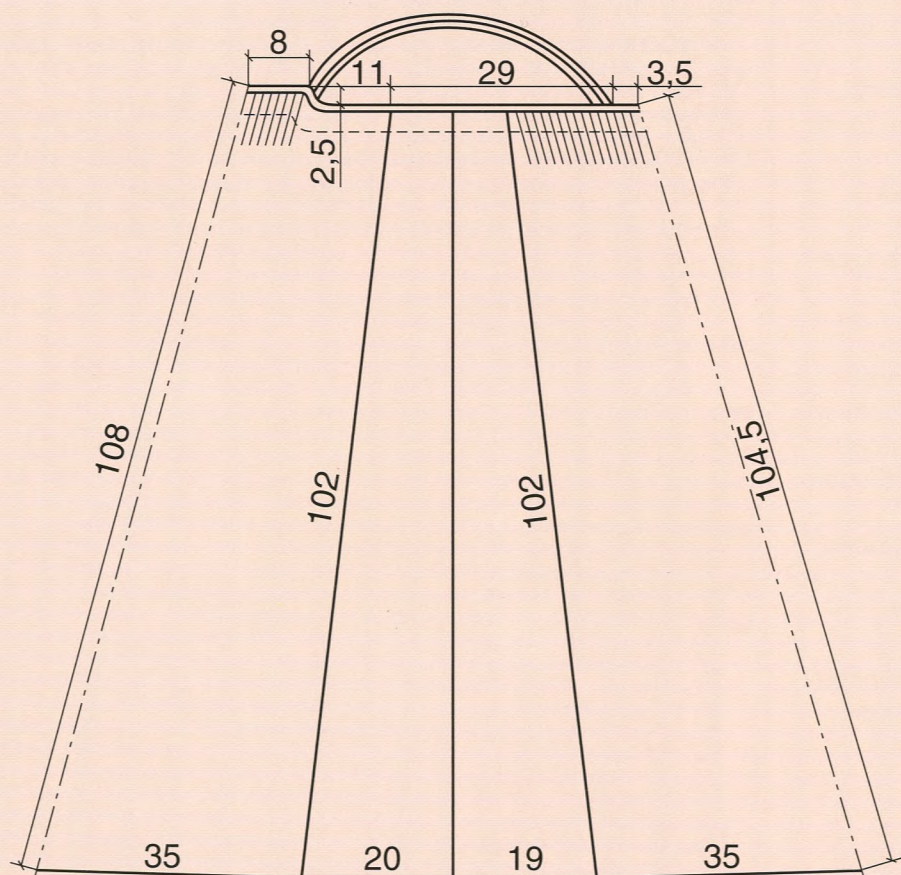
Платок барановского ситца («аглицкий»). Конец XIX века. 105×105 см.

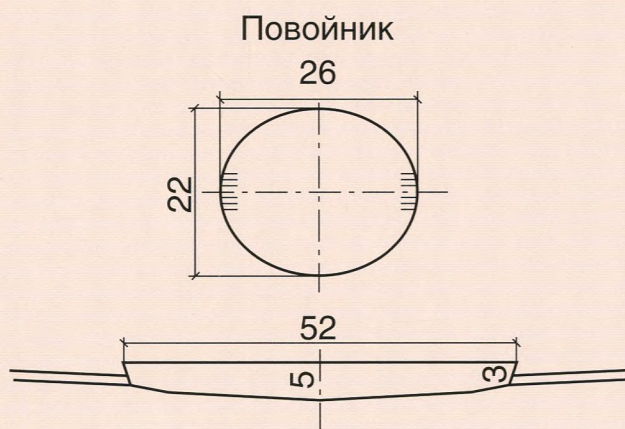
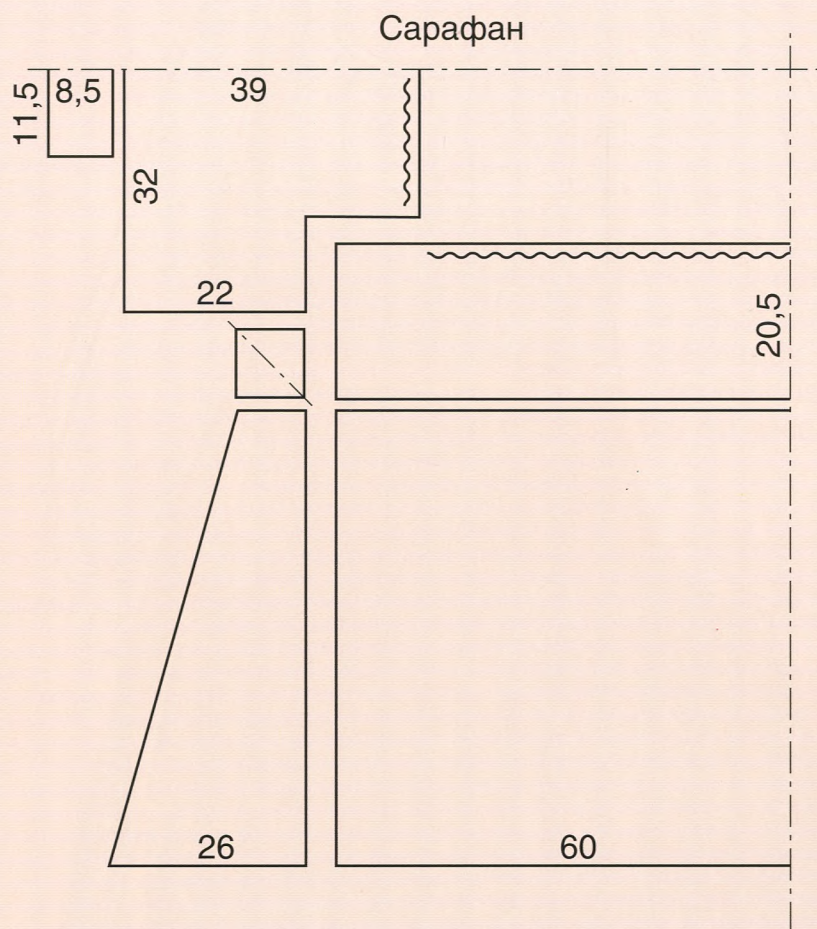

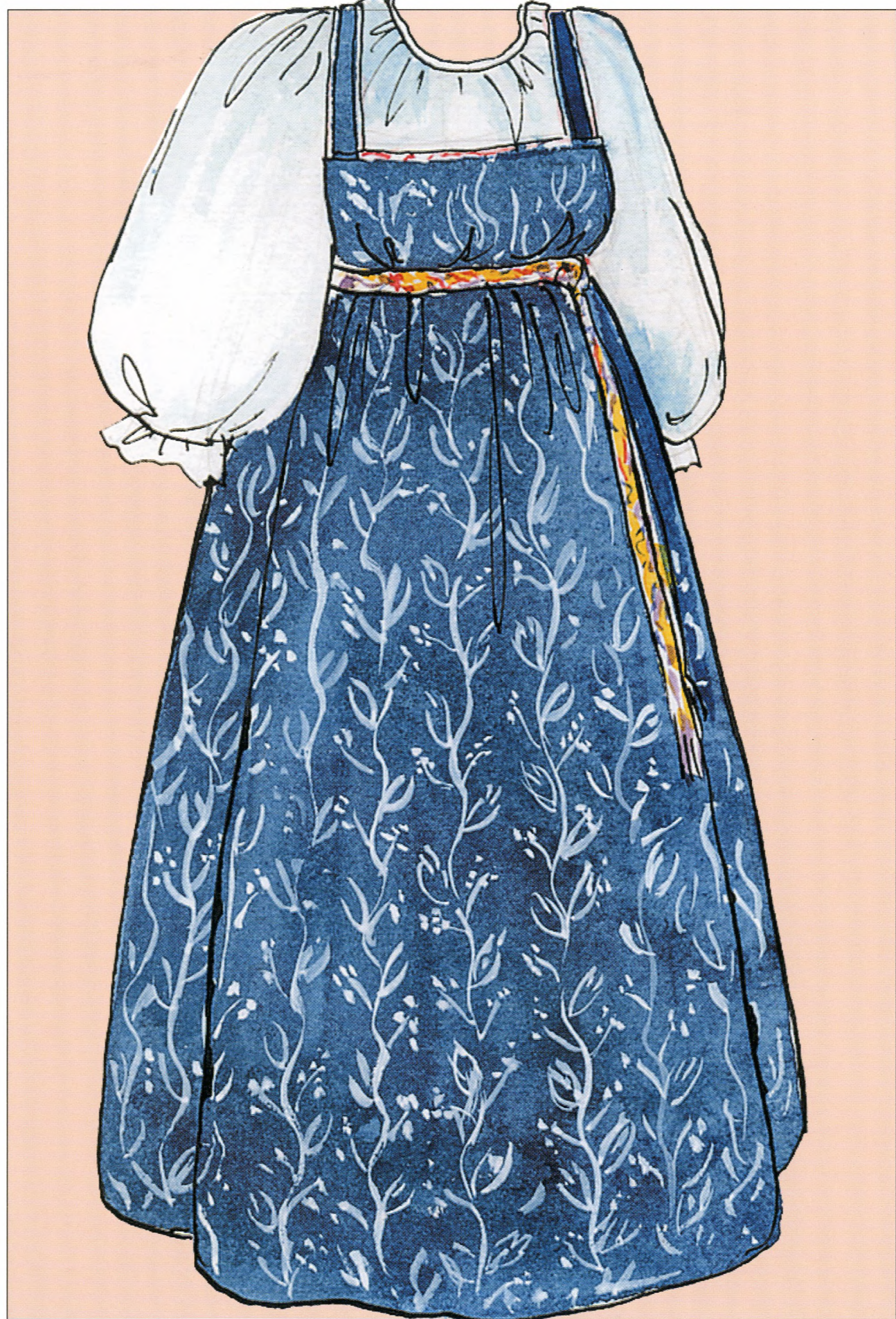
Сарафан

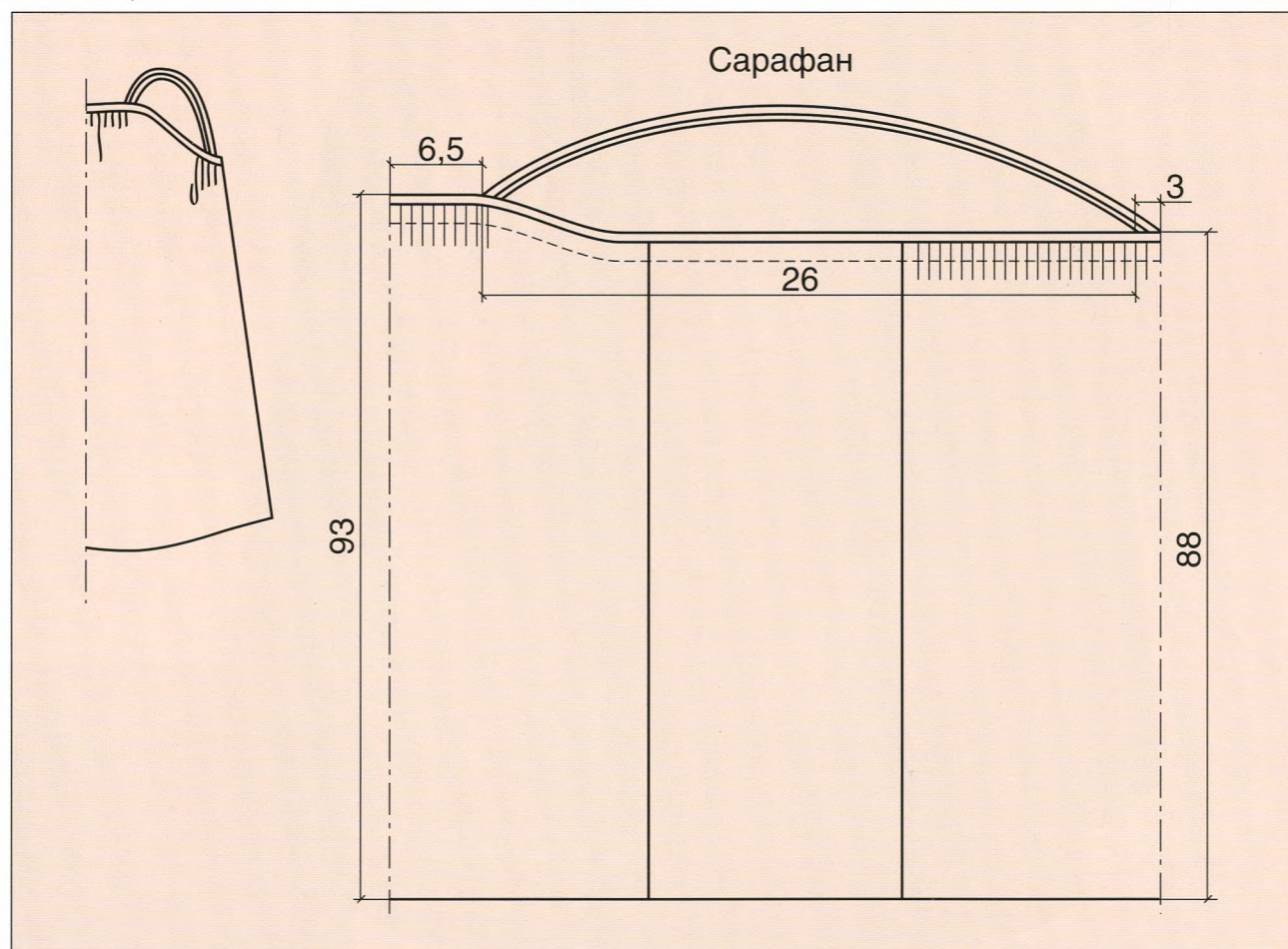
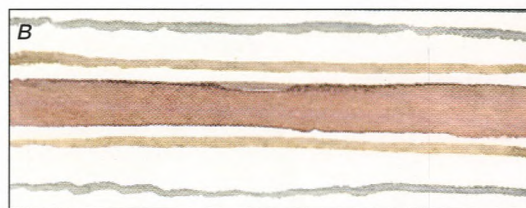
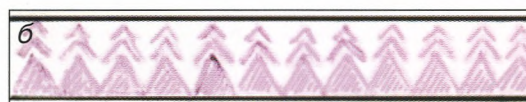
Сарафан-«набивник»

Сарафан-«набивник».
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Веркола.
Конец XIX века.

«Nabivnik» sarafan.
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Verkola. Late
XIX c.

Sarafan med stofftrykk.
Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke,
landsbyen Verkola. Slutten
av 19. århundre.

Сарафан-«набивник» сшит из льняной домотканины с кубовой набойкой (а). Верхний край обшит покупной тесьмой (шир. 0,5 м) (б). Бретели обшиты той же тесьмой. Верх с изнанки подшит тесьмой, тканной на сволочке из белых, серых, коричневых льняных нитей (в) шириной 2 см. Спереди, к центру, по 12 складок. Сзади, к центру, по 24 складки. Сарафан сшит из 6 полос ткани по 34 см шириной. Низ подрублен на 0,5 см. Все швы выполнены вручную.

Рубаха-«мышница», сарафан-«набивник»

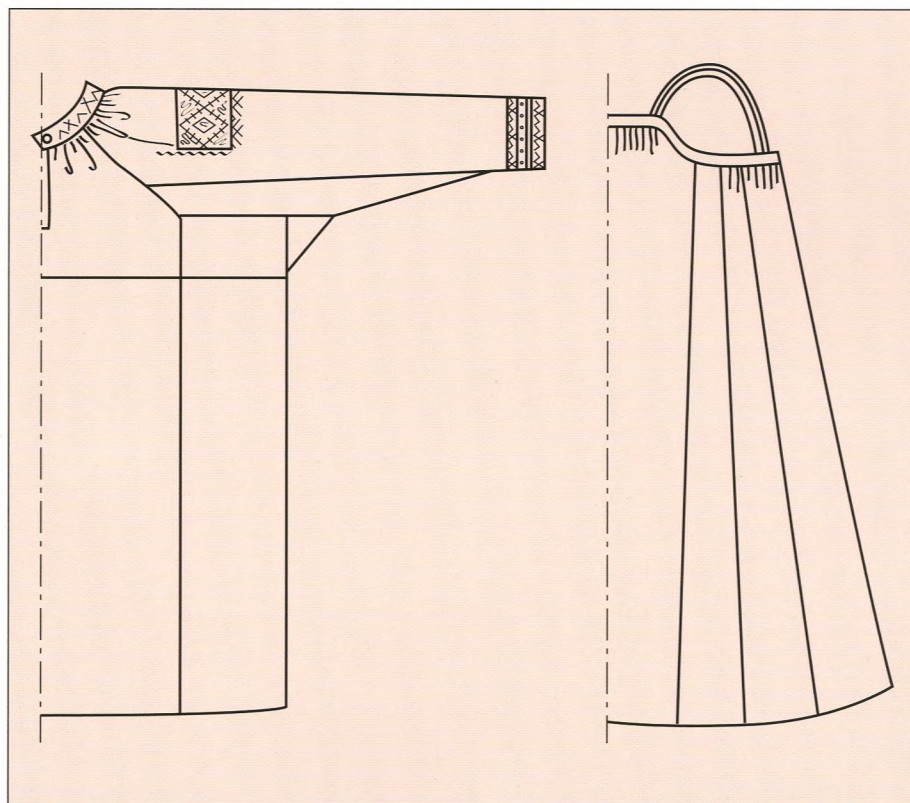
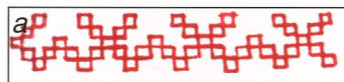
Рубаха-«мышница».
Архангельская обл.,
Лешуконский р-н.
Конец XIX века.
Сарафан-«набивник».
Архангельская обл.,
Пинежский р-н, дер.
Еркино. Конец XIX века.

«Myushnitsa» shirt.
Leshukonsky district,
Arkhangelsk region.
Late XIX c.
«Nabivnik» sarafan.
The village of Erkino,
Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Late
XIX c.

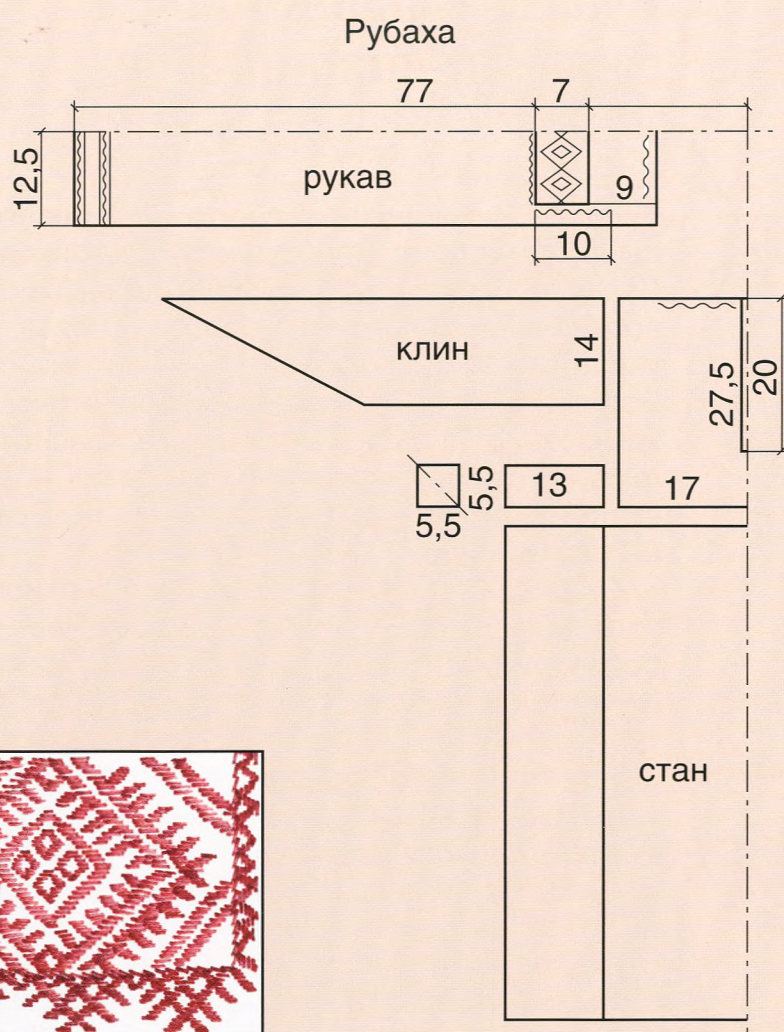
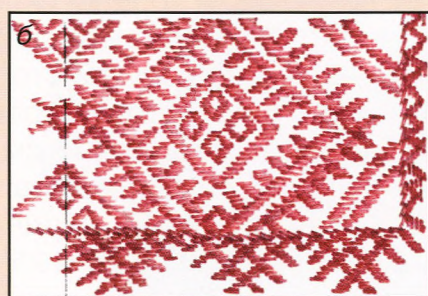
Skjorte. Lesjukonje-
regionen, Arkhangelsk
fylke. Slutten av
19. århundre.
Sarafan med stofftrykk.
Landsbyen Jerkino,
Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.

Рубаха-«мышница» сшита из белого домотканого льняного холста. Воротушка – из тонкопряденной нити. Станушка из «грубого» холста. Полик накладной, из красного ситца, пришит нитью белого цвета. По оплечью (б) украшена вышивкой красными нитями счетной гладью. Ворот-стойка с вышивкой красной нитью, роспись (а). Рукав прямой, у запястья вышивка красными нитями, роспись (а), счетная гладь (г) «стягами» – белой и красной нитями. Станушка из 6 полос холста. Все швы выполнены вручную.

Сарафан-«набивник» сшит из льняного домотканого холста с кубовой набойкой (д). Двухцветный: синий фон, белый рисунок. Верхний край обшит кантом из красного ситца (шир. 0,5 см). Грудка подкройная. Спереди, к центру, заложено 8, с одной и 9 с другой стороны складок. Сзади встречная складка (шир. 10,5 см) и от нее складки, заложённые к центру, 8, с одной и 11 с другой стороны. Бретели однослойные. Обшиты с обеих сторон красным ситцем. Расстояние между бретелями спереди 18 см, сзади – 8 см. Сарафан сшит из 8 полос («стен») холста. Спереди 2 полосы шир. по 35 см, сзади 2 полосы шириной по 36 см, с боков по 2 клина шириной внизу по 24 и 25 см.

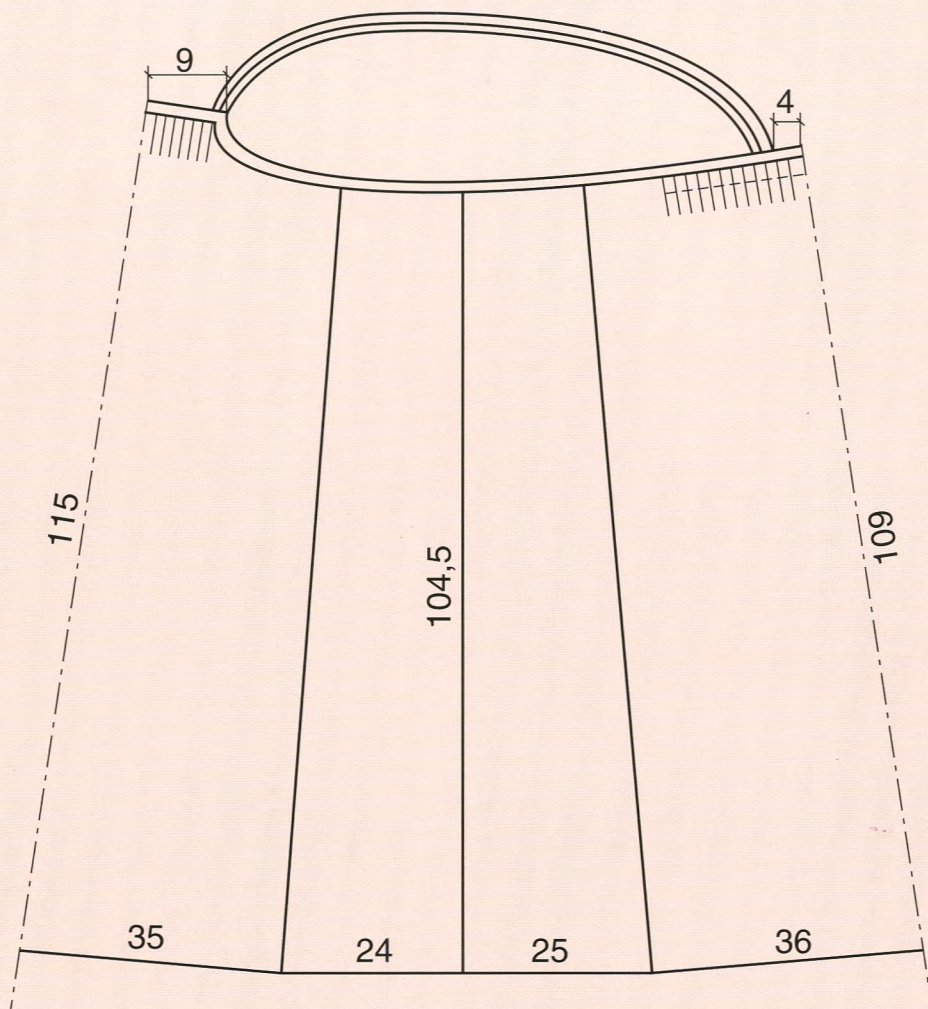

Сарафан

Сестры Лухневы (Жанна, Марина) в пинежских «ситниках»

The Likhnev sisters Zhanna and Marina in printed cotton sarafans of Pinega district

Søstrene Lukhnjov (Zjanna, Marina) i «sitnik» (drakter av sitets – sirs) fra Pinega

Фото В. Кремлева

Рубаха, сарафан-«кашемирник»

Рубаха. Архангельская обл., Пинежский р-н. Нач. XX века.

Принадлежала бабушке Валентины Соломатовой, 1947 г. р.

Сарафан-«кашемирник».

Архангельская обл., Пинежский р-н, дер. Шотово. 40-е годы XX века. Принадлежал Дерягиной Анастасии Ефимовне (1921 г. р.). Владелец – Дерягина Наталья Германовна (1979 г. р.).

Shirt. Pinezhsky district, Arkhangelsk region.

Early XX c. Belonged to Valentina Solomatova's grandmother.

Cashmere sarafan.

The village of Shotovo, Pinezhsky district, Arkhangelsk region.

40ties XX c. Belonged to Deryagina Anastasiya Efimovna (born in 1921).

Owned by Deryagina Natalya Germanovna (born in 1979).

Skjorte. Pinega-regionen, Arkhangelsk fylke, landsbyen Verkola.

Begynnelsen av 20. århundre. Har tilhørt bestemoren til Valentina Solomatova, f. 1947.

Sarafan av kasjmir.

Landsbyen Sjotovo, Pinega-regionen, Arkhangelsk fylke.

1940-årene. Har tilhørt Anastasija Jefimovna Derjagina, f. 1921. Eier er Natalja Germanovna Derjagina, f. 1979.

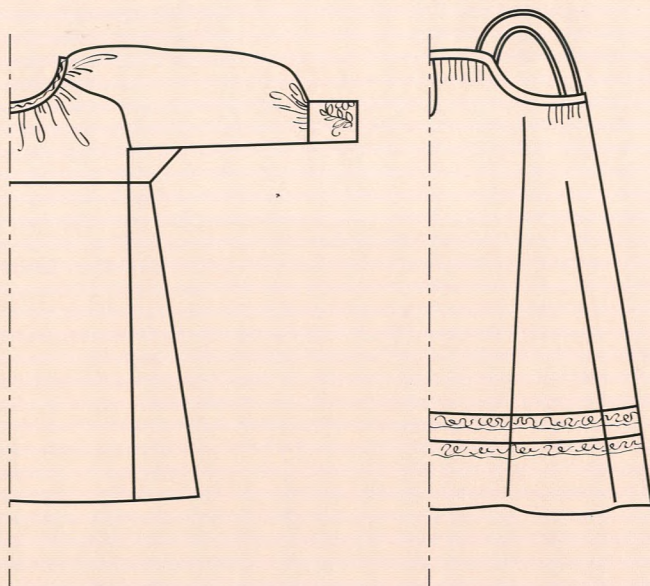
Рубаха сшита из покупного белого ситца. Горловина собрана под обшивку из той же ткани (шир. 1,8 см, дл. 59 см). На манжете рукава и на обшивке вышивка крестом – растительный орнамент, выполненный х/б нитями красного и черного цветов. Воротушка с цельнокроенным поликом и ластовицей. Станушка из заднего и переднего полотнищ и двух боковых клиньев. Все швы выполнены на швейной машине.

Сарафан из покупной кашемировой ткани темно-красного цвета. Бретели, верхний и нижний края сарафана обшиты кантом из черного сатина (шир. 1 см). Бретели на подкладке из красного ситца. Низ подшит полосой красного ситца (шир. 13 см). Грудка на подкладке из покупной х/б ткани фабричной выделки, белого цвета, сложенной вдвое. Бретели шириной 3,5 см, длиной 38 см. Спереди встречная складка (шир. 4 см) и по 11 складок с обеих сторон, заложенных к центру. Сзади встречная складка (шир. 7 см) и 27 с одной стороны и 30 с другой складок, заложенных к центру. Сарафан сшит из четырех полос ткани. На расстоянии 15 см от нижнего края 2 полосы белых фабричных кружев (шир. 5 см). Расстояние между полосами кружев 6 см.

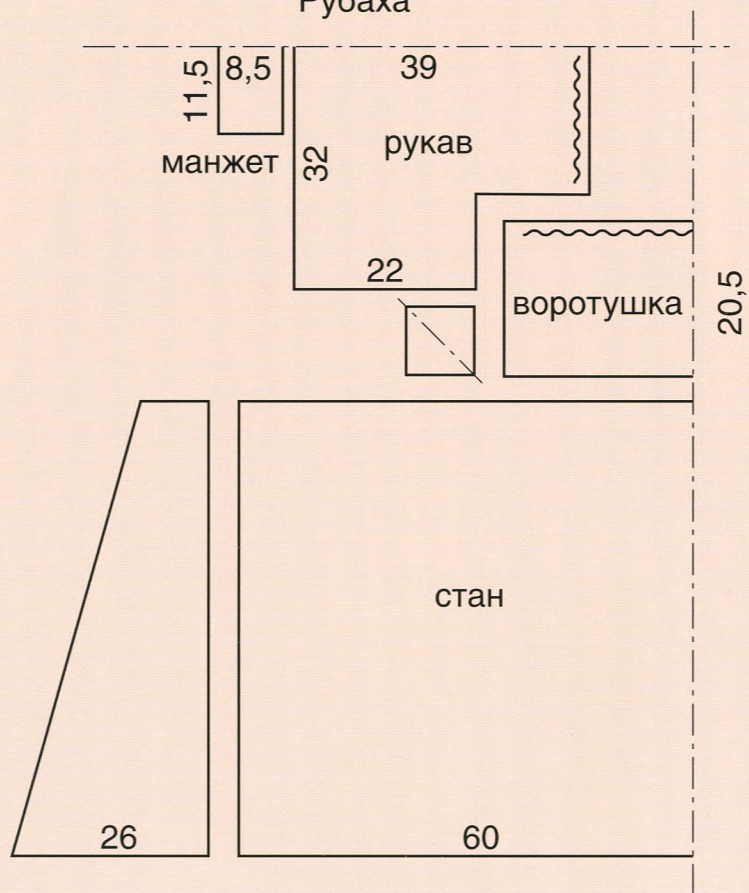
Пояс, плетенный «косичкой», из шерстяных нитей ручного прядения, красного, розового, фиолетового цветов. Ширина 3 см. Длина от центра 82 и 108 см. На концах кисти (дл. 7 см).

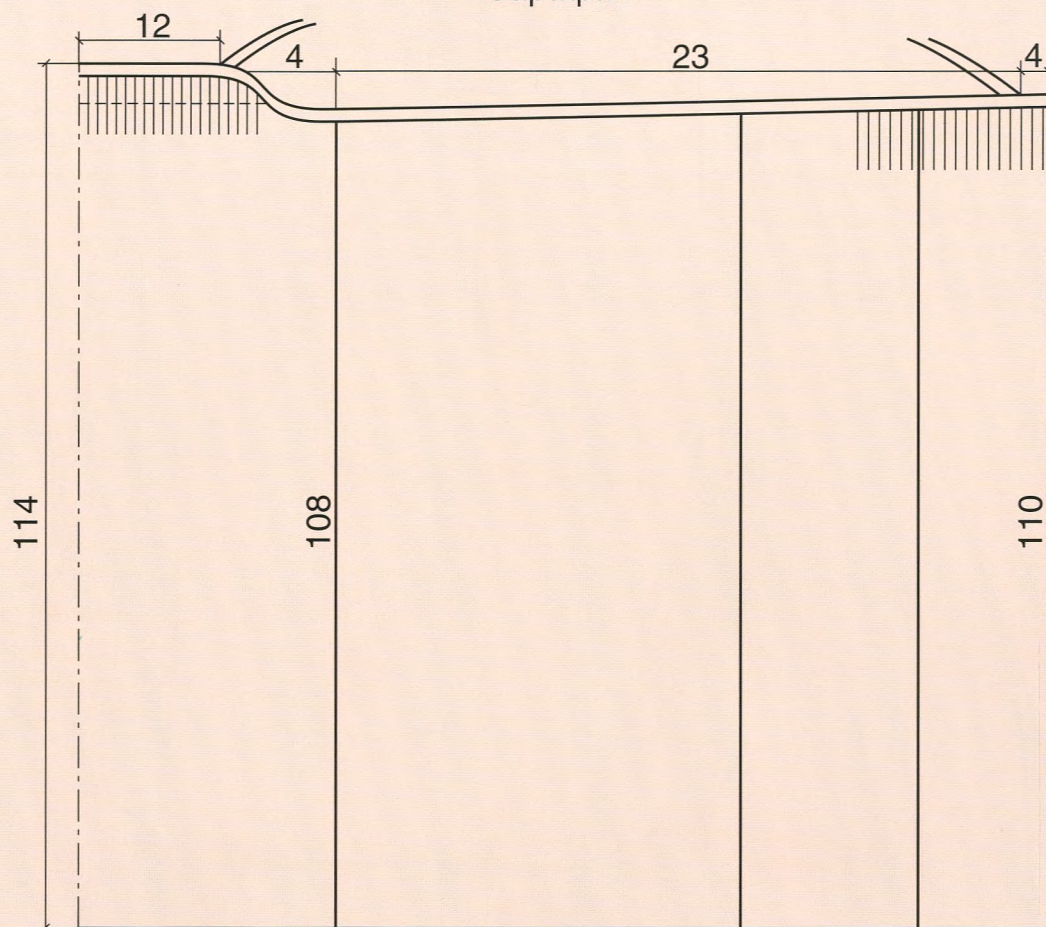

Рубаха

Сарафан

Рубаха

Рубаха мужская
праздничная. Конец
XIX века. Пинежский р-н.,
дер. Веркола.
Принадлежала семье
Кокориных.

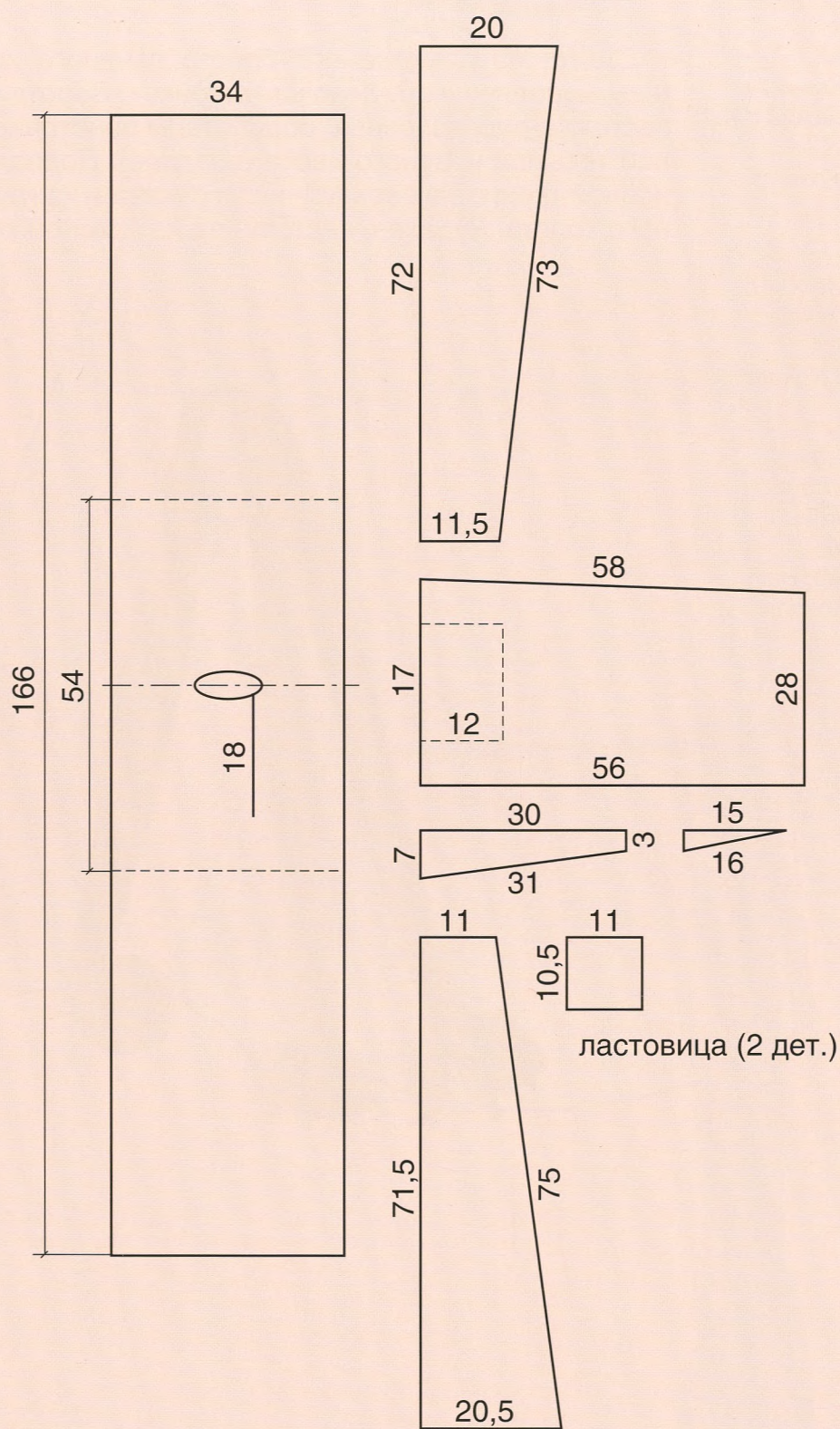
*Festive shirt. Late XIX c.
The village of Verkola,
Pinezhsky district.
Belonged to the Kokorins.*

*Mannskjorte, festplagg.
Slutten av 19. århundre.
Landsbyen Verkola,
Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Har
tilhørt familien Kokorin.*

Сшита из домотканого белого льняного холста. Все швы выполнены вручную на «швейке». Воротник-стойка и застежка-разрез (слева) обработаны однотонной фабричной тесьмой красного цвета (позднее). Подоплёка из основной ткани, а в верхней части рукава – из грубого льняного холста. Рубаха с ластовицей из красной х/б ткани.

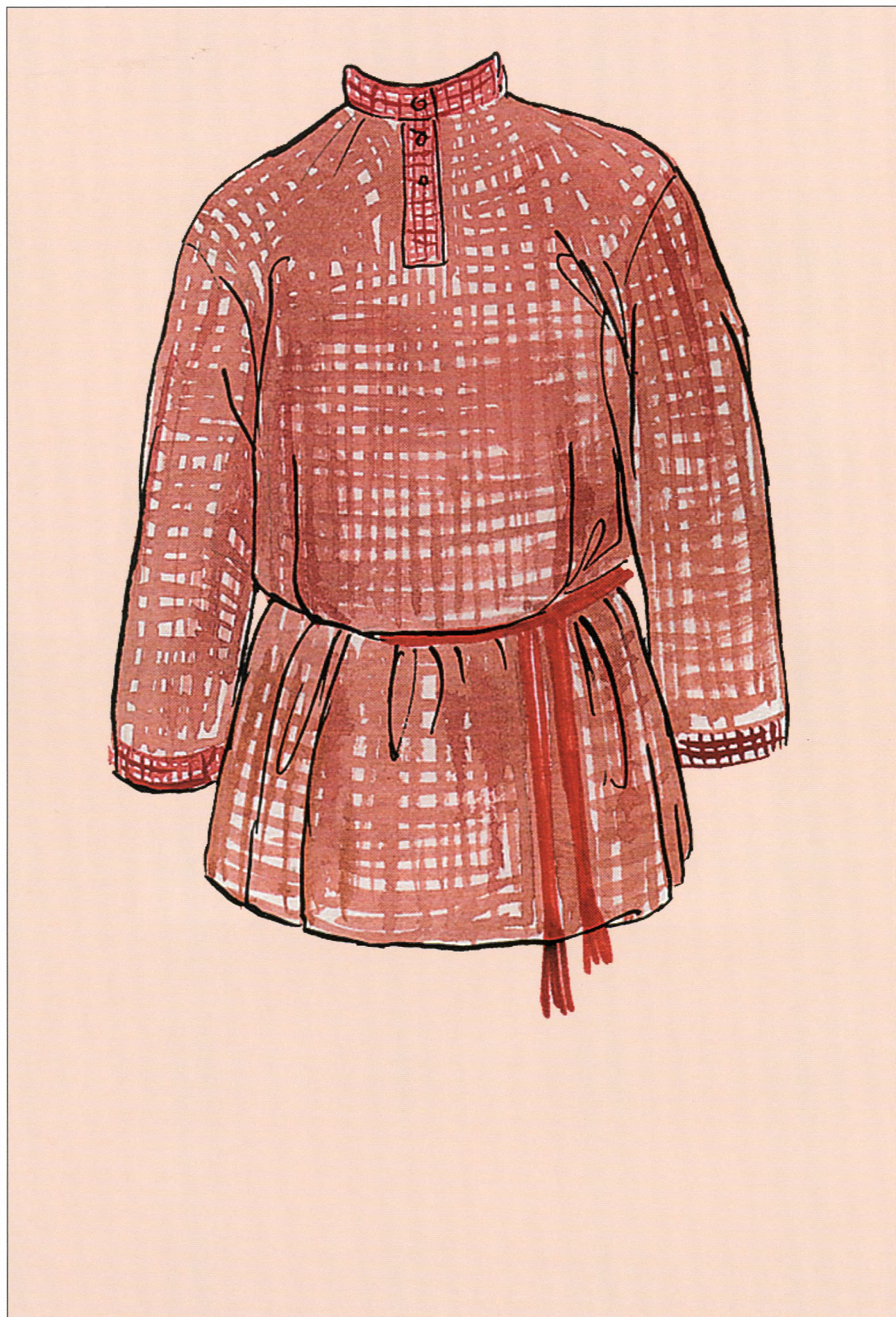

ластовица (2 дет.)

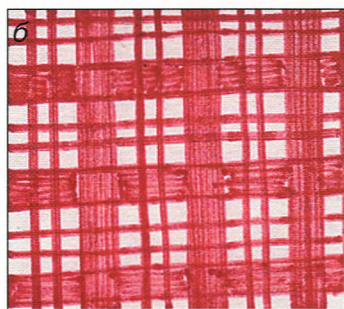

Рубаха

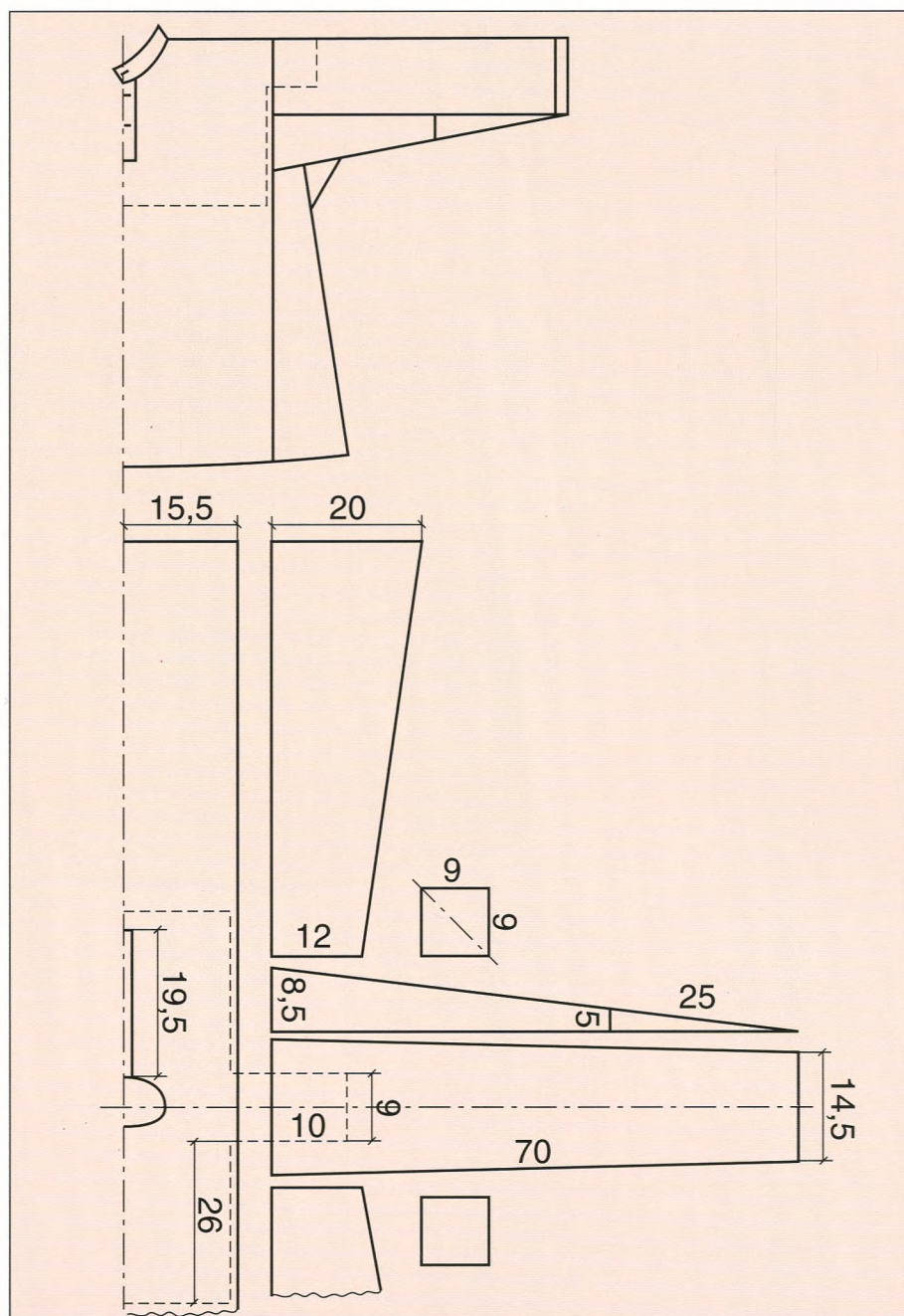
Рубаха мужская.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н,
дер. Еркино.
Конец XIX века.

Shirt. The village of
Erkino, Pinezhsky district,
Arkhangelsk region. Late
XIX c.

Mannskjorte. Landsbyen
Jerkino, Pinega-regionen,
Arkhangelsk fylke. Slutten
av 19. århundre.

Рубаха сшита из льняного домотканого холста-пестряди. Ворот-стойка (шир. 3 см). Застежка на планке спереди на 2 пуговицы. Петли прорезные. Туникообразная подкладка (подоплёка) из белого домотканого холста. Пестрядь из нитей красного (охра кр.), белого, темно-синего цветов. Основа – 2 б., 2 с., 2 кр., 2 с., 2 б., 10 кр., 4 с., 2 б., 6 кр., 2 б., 4 с., 10 кр.; уток – 3 с., 2 б., 5 кр., 2 б., 3 с., 8 кр., 2 б., 2 с., 2 кр., 2 с., 2 б., 8 кр. (а). Стойка, низ рукава, планка застёжки из красно-белой пестряди. Основа и уток – 4 б., 2 кр., 2 б., 2 кр., 4 б., 8 кр., 4 б., 2 кр., 2 б., 2 кр., 4 б., 8 кр. (б).

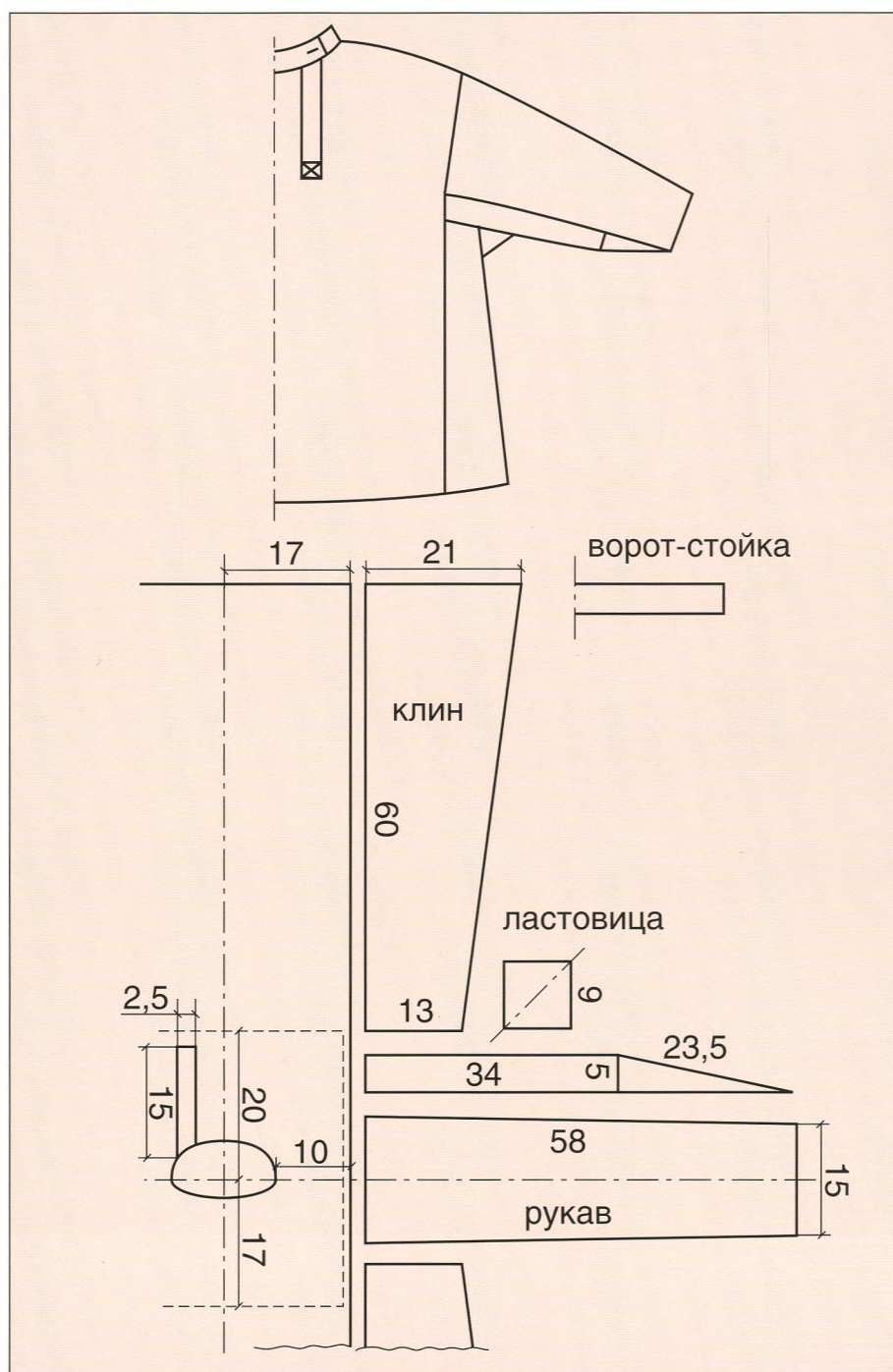
Рубаха

Рубаха мужская.
Архангельская обл.,
Пинежский р-н, дер.
Шотово. XIX век.
Принадлежала Николаю
Даниловичу Векореву.

Shirt. Pinezhsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Shotovo. XIX c.
Belonged to Nickolay
Danilovich Vekorev.

Mannskjorte. Pinega-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen Sjøtovo.
19. århundre. Har tilhørt
Nikolaj Danilovitsj Vekorev.

Рубаха сшита из льняной домотканой пестряди. Уток и основа из белых, красных, синих нитей: 4 б., 4 кр., 4 с., 4 кр., 4 б. (а). Ворот-стойка (шир. 2,5 см) застегивается с левой стороны на 1 пуговицу с прорезной петлей. Ворот прошит одной строчкой. Подкладка верхней части рубахи («подоплёка») из белого льняного домотканого грубого холста. Низ рукавов и рубахи подогнут на 0,3 см. Все швы выполнены вручную.

Чулки (орнаментальное
вязание на спицах).
Слева направо:
№ 1 – работа Валентины
Мировой
(фото «Каргополочка»);
№ 2, № 3 – работа
Валентины
Мардаровской.

Stockings (ornament needle
knitting). From left to right:
№ 1 – work by Valentina
Mironova (see Photo
«A citizen of Kargopol»);
№ 2, № 3 – work by
Valentina Mardarovskaya.

Strømper (mønsterstrikket
på pinner). Fra venstre
mot høyre: nr. 1, laget av
Valentina Mirova
(Foto: «Kargopol-kvinne»),
nr. 2 og 3, laget av
Valentina Mardarovskaja.

Фото В. Кремлева

Платье, «мархатка»

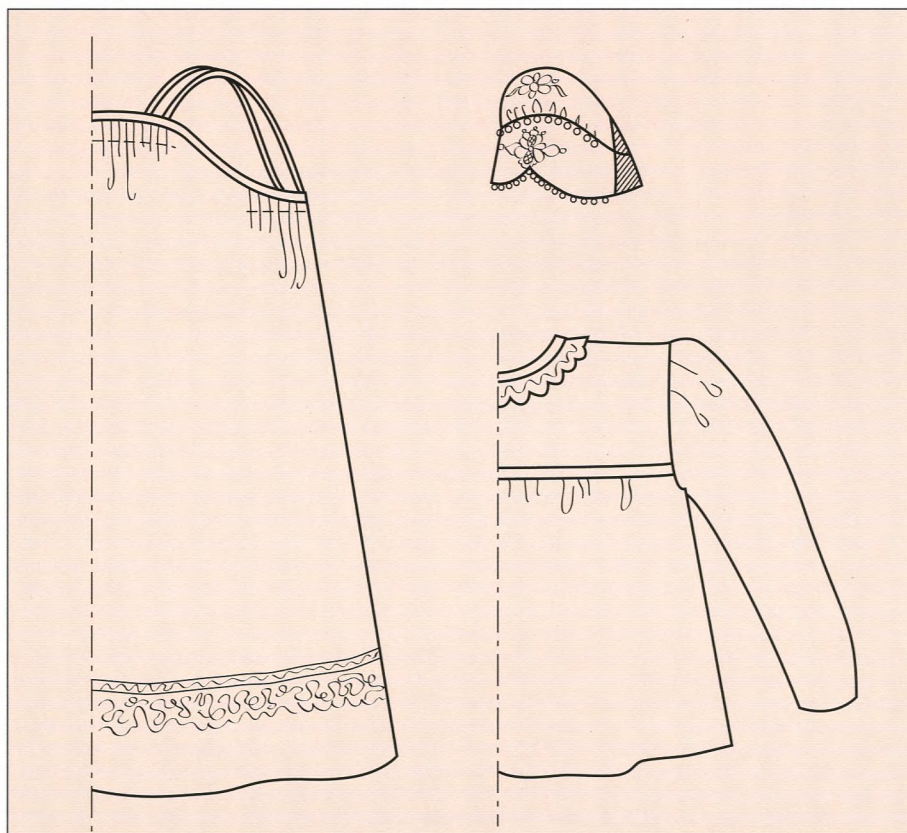
Платье старообрядки – сарафан, кофта.
Архангельская обл.,
Мезенский р-н. XIX век.
«Мархатка»-«борушка»-
«сборник». Город
Мезень, Архангельская
обл. Принадлежал
мещанке Долиновой.
Владелец Нина
Федоровна Пиялкина.

Old believer's dress.
Sarafan, jacket. Mezensky
district, Arkhangelsk
region. XIX c.
Woman's headdress.
The town of Mezen,
Arkhangelsk region.
Belonged to a middleclass
citizen Dolinova. Owned
by Nina Fyodorovna
Piyalkina.

Plagg som har tilhørt en
gammeltroende kvinne.
Sarafan og bluse. Mezenj-
regionen Arkhangelsk
fylke. 19. århundre.
Lue med kam –
«markhatka»-«borusjka-
sbornik». Byen Mezenj,
Arkhangelsk fylke. Har
tilhørt borgerkonen
Dolinova. Eier er Nina
Fjodorovna Pijalkina.

Сарафан из фабричной ткани болотного цвета с разными по фактуре продольными полосами. Верхний край и бретели обшиты кантом из черной шерстяной ткани. Бретели на подкладке из набивного ситца (по белому фону узор коричневого цвета). Верх на подкладке из корсажной х/б ткани. Сзади по 30 складок, заложенных к центру, спереди – по 14. Спереди складки закреплены двумя двойными строчками черной нитью, сзади – тремя строчками. Подол подшит полосой серой х/б корсажной ткани и кантом черной ткани шир. 0,5 см. Полоса белого кружева шир. 11,5 см. Кофта из шерстяной ткани, более темной, чем сарафан, с полосами узора из нитей другой фактуры. По вороту пришита оборка черного кружева. Кокетка цельнокроенная. По окату рукава 3 встречных складки. Спереди полочка присборена. Сзади заложенные от центра складочки шир. 0,5 см. Низ рукава с изнанки подшит набивным ситцем с черным и белым узором по бордовому фону.

Боковые части налобника и задняя часть верха из красного ситца фабричной выделки. Налобная часть и верх – на жесткой подкладке. У основания сборок-складочек (15 штук) – валик из очесок льна. Налобная и верхняя части расшиты.

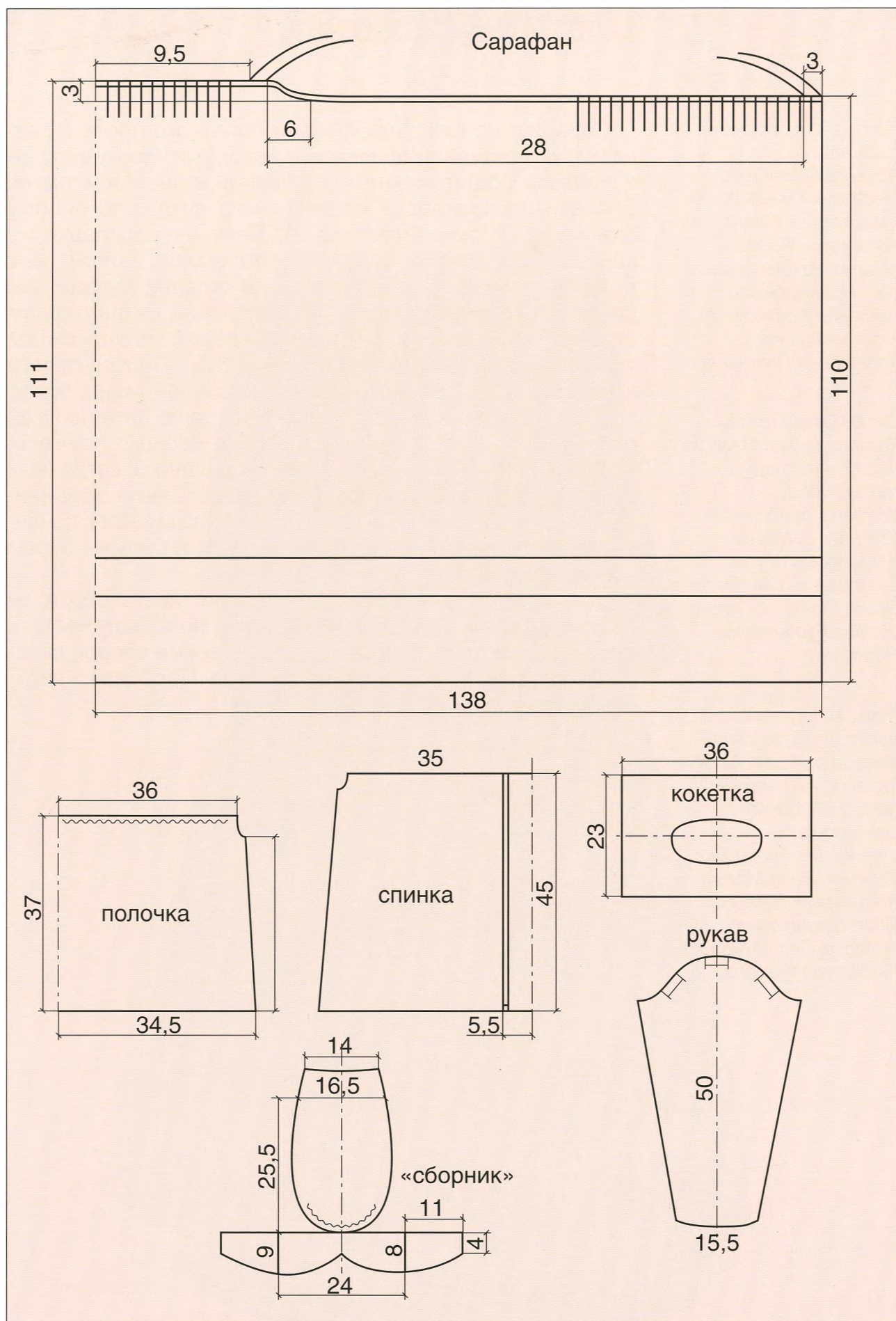

Фото задней части «мархатки»

View of the backside of woman's headdress

Foto av luen – «markhatka» (foto 113) bakfra

Фото В. Кремлева

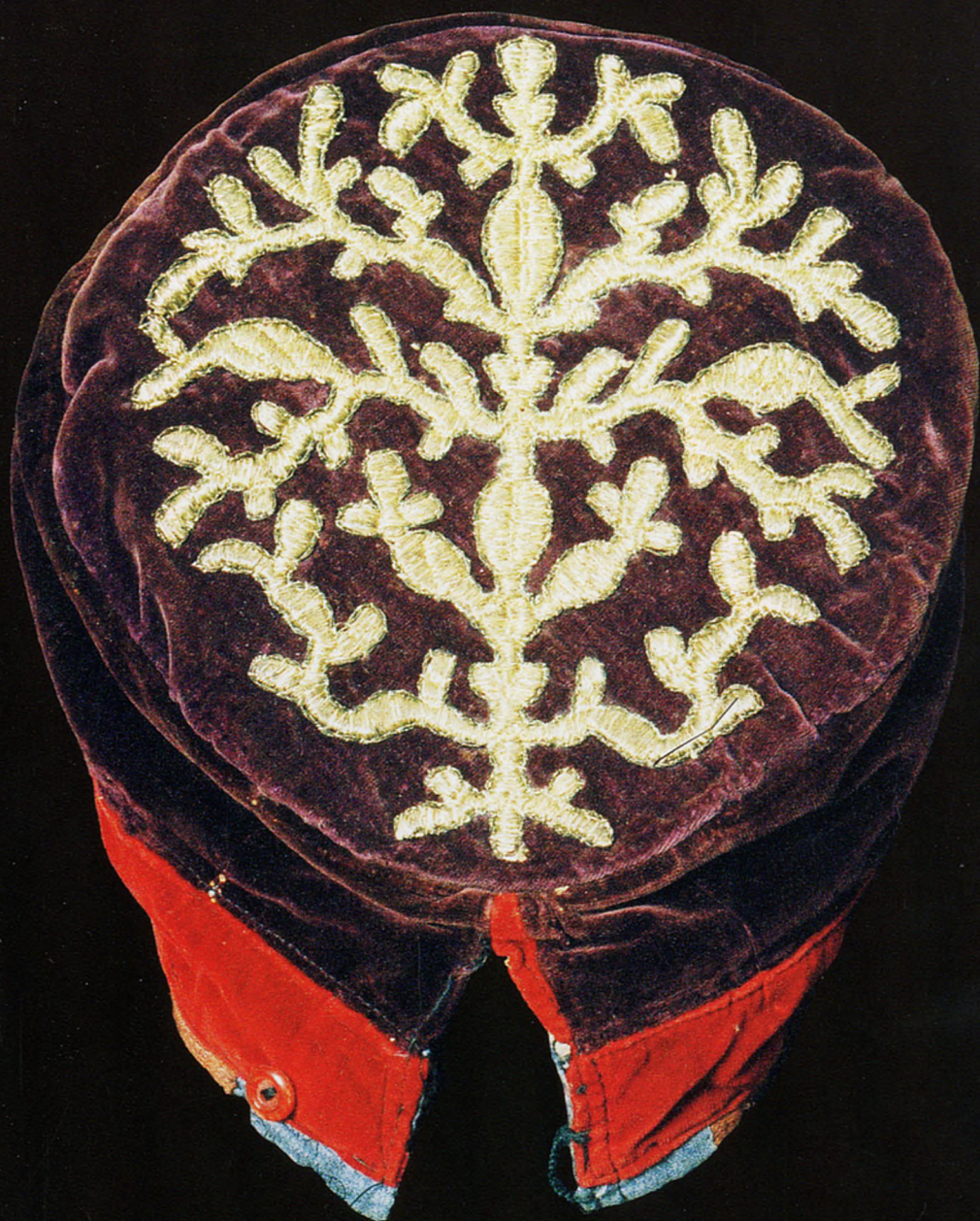
Фото В. Кремлева

Вышивка – один из древнейших видов народного искусства. И сегодня вышивальщицы «Сугревушки» продолжают традиции. На фото – народный мастер России, участница областных, региональных и международных выставок – Евдокия Большедворова в мезенском наряде

Embroidery is one of the ancient kinds of folk art. The traditions are being kept up by embroiderers from «Sugrevushka». In the photo Russian Folk Master, participant of regional and world exhibitions Evdokiya Bolsjedvorova in mezensky attire

Broderi er en av de eldste typene folkekunst. Broderkunstradisjonene holdes i hevd av utøverne i «Sugrevusjka». På bildet ser vi Jevdokija Bolsjedvorova, som bærer tittelen russisk folkekunstmester og har deltatt på fylkeutstillinger, regionale og internasjonale utstillinger. Hun bærer en festdrakt fra Mezenj

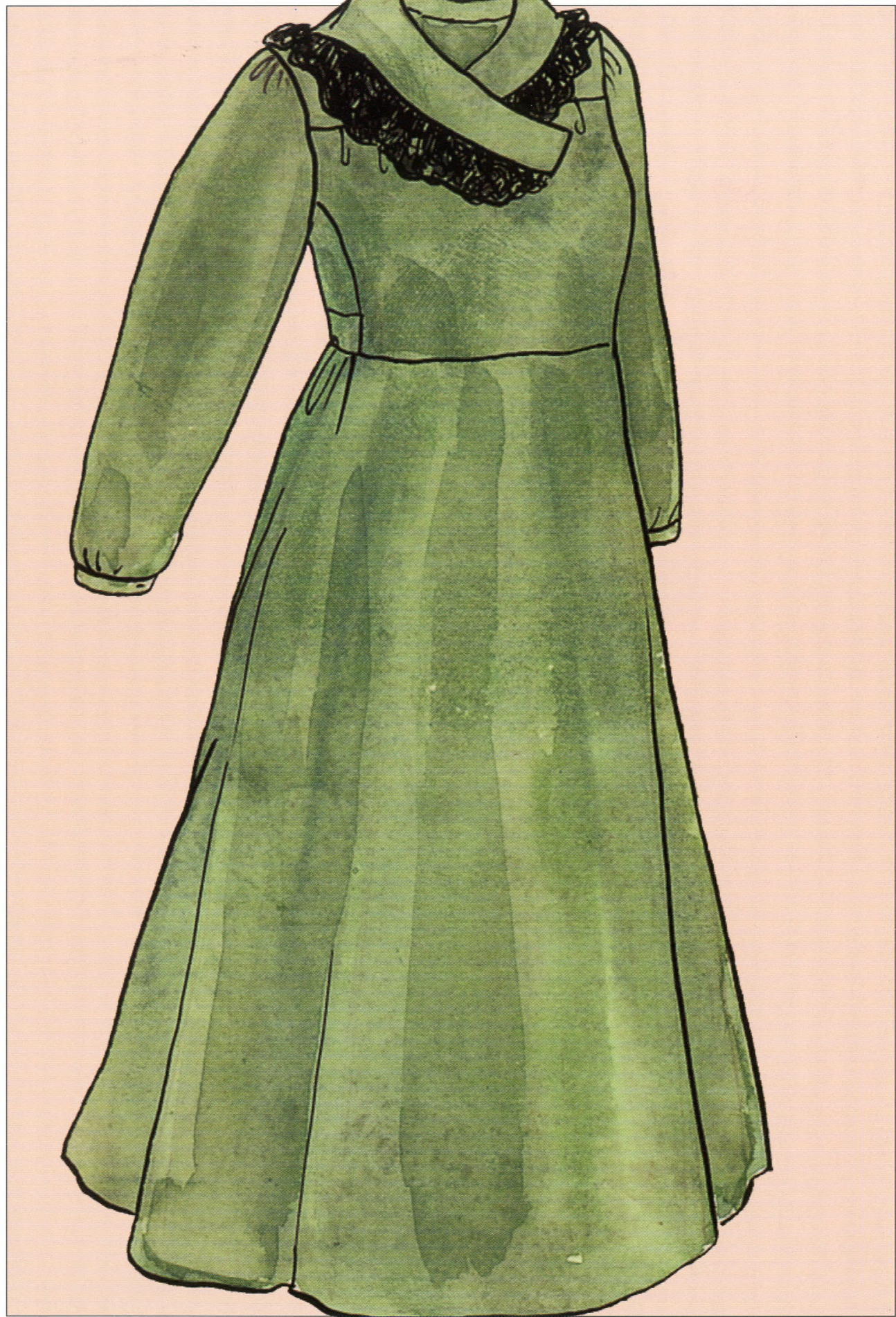
Повойник. Верх головного убора на мастере

Woman's headdress. Upper part of the headdress on the master

Lue – «povojnik» på hodet til folkekunstmesteren fra foto 115, sett ovenfra

Фото В. Кремлева

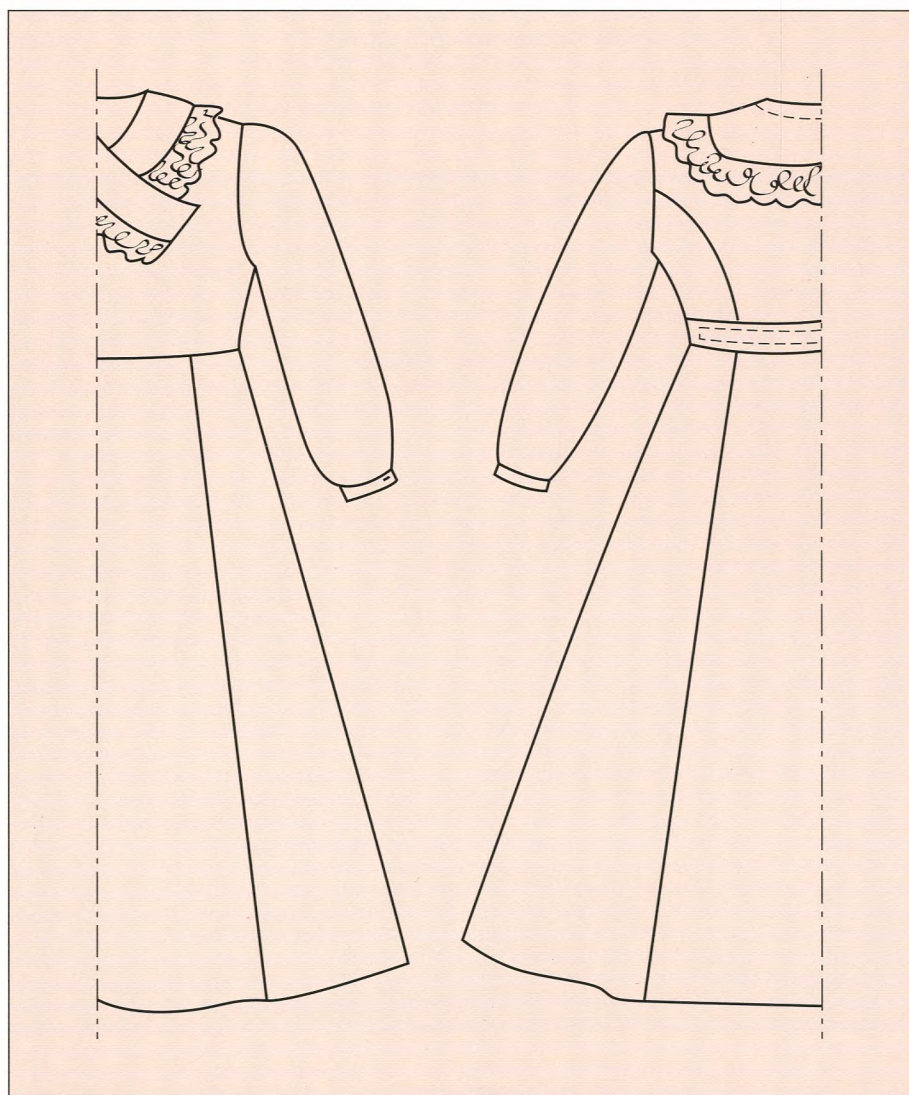
Платье

Платье. Город Мезень,
Архангельская обл.
Начало XX века.

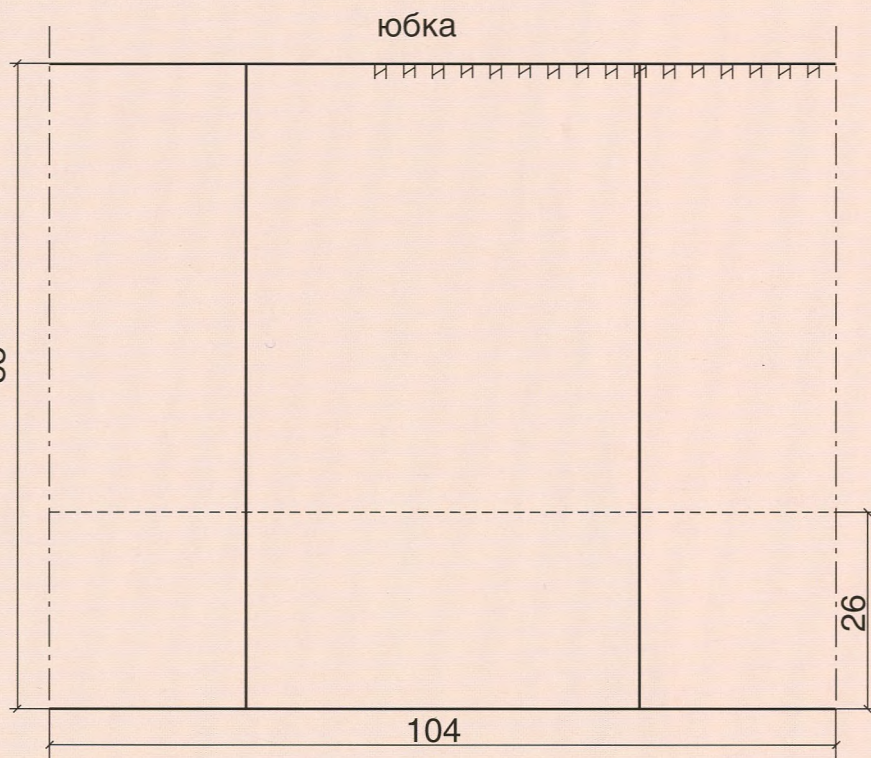
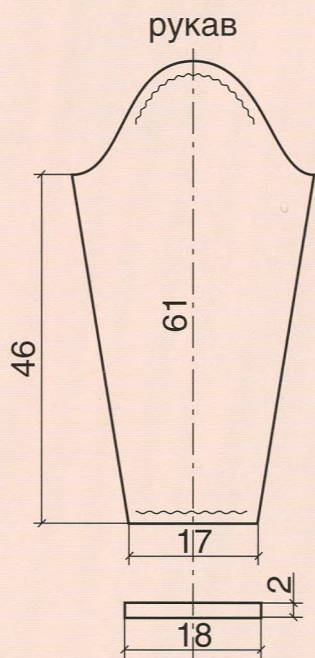
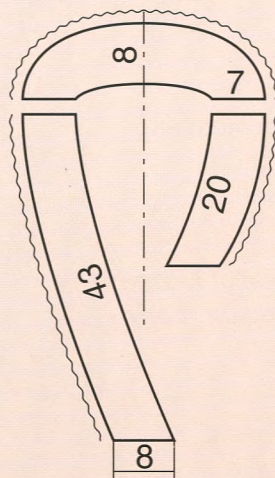
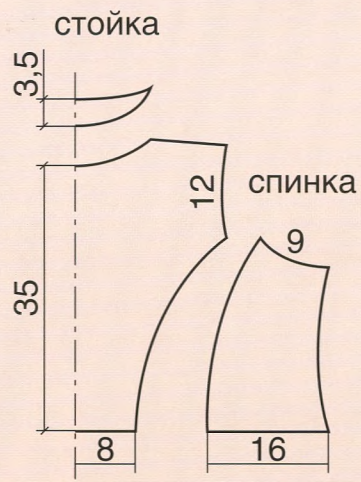
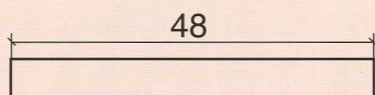
Dress. The town of Mezen,
Arkhangelsk region. Early
XX c.

Kjole. Byen Mezenj,
Arkhangelsk fylke.
Begynnelsen av
20. århundre.

Платье сшито из зеленого шелка. На кокетке. Застежка-воротник с запахом справа налево. Воротник на подкладке из белой х/б ткани, по краю украшен оборкой из черного кружева (шир. 8 см), плетеного на коклюшках из льняных нитей. Воротник на стойке из тонкого белого холста в красную полоску. Лиф на подкладке из белого льняного домотканого холста. Спереди подкладка не скреплена с полочкой и застегивается в центре на 3 пуговицы. Кокетка закрепляет складочки, сложенные к центру, в центре, от кокетки вниз, заложена вытачка. На спинке складочки юбки у пояса закреплены с изнанки бейкой из набивного ситца. Подол подшит полосой синего сатина (шир. 24 см). Юбка сшита из четырех полотнищ (шир. 52 см). Рукав одношовный, по окату и низу собран. Низ на манжетике (2×18 см). Все швы выполнены на швейной машине.

*Александр Васильевич Мылюев,
Анна Екимовна Мылюева,
Александр Екимович Петров*

*Сестры, в девичестве Петровы:
Клавдия Екимовна, Анна Екимовна,
Марья Екимовна*

Семья Мылюевых, дер. Дорогоры Мезенского р-на. Все фото 1910 г.

Коротёна, юбка и повязка

Коротёна. Архангельская обл., город Мезень.

XIX век. Принадлежала Екатерине Федоровне Личутиной.

Юбка.

Архангельская обл., Мезенский р-н.

Конец XIX века.

Повязка девичья (хаз).

Архангельская обл., Мезенский р-н.

XIX век.

Woman's loose waist-long jacket with straps.

The village of Mezen, Arkhangelsk region. XIX c.

Belonged to Ekaterina Fyodorovna Lichutina.

Skirt. Mezensky district, Arkhangelsk region.

Late XIX c.

Young girl's headdress («khaz»). Mezensky district, Arkhangelsk region. XIX c.

Vest – «korotjona». Byen Mezenj, Arkhangelsk fylke.

19. århundre. Har tilhørt Jekaterina Fjodorovna Litsjutina.

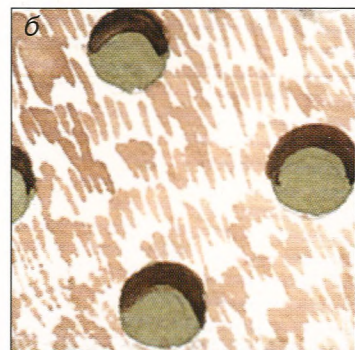
Skjørt. Mezenj-regionen, Arkhangelsk fylke. Slutten av 19. århundre.

Hodebind for unge ugifte piker. (khaz) Mezenj-regionen, Arkhangelsk fylke. 19. århundre.

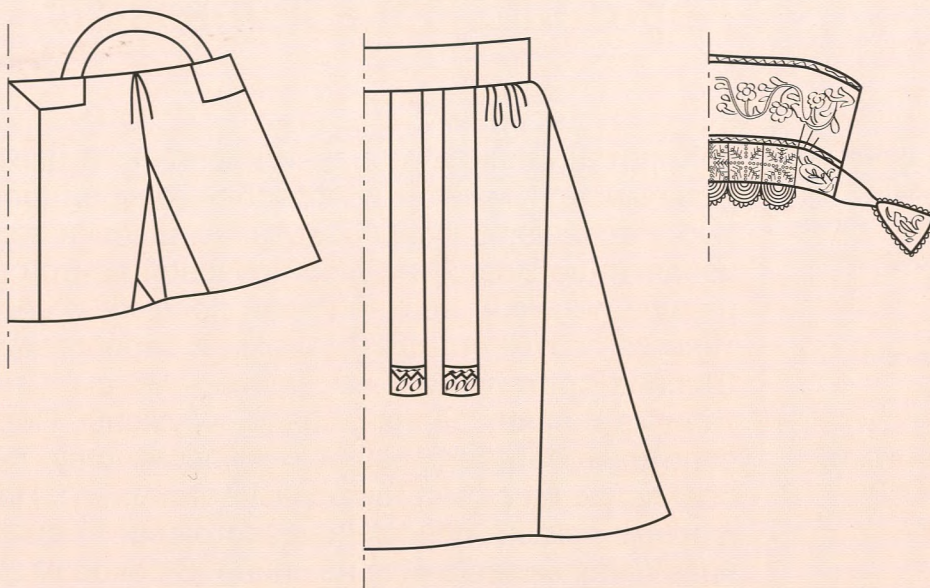
Коротёна сшита из парчи кирпичного цвета с растительным орнаментом золотой и голубой шелковой нитью. Распашная. Полы соединены швом и закреплены с изнанки шелковой атласной розовой лентой (совр.). Середина полочки, верхний край полочки и спинки и бретели из позумента с золотными и серебряными нитями. Ширина бретелей 2,5 см, длина – 36 см. Спереди бретели на ширину спинки, сзади – сужены. Под мышками заложены по две складки к боковому шву. Коротёна на подкладке из сатина двух расцветок (а, б). На полочке с изнанки пришит пояс (на расстоянии 17 см от верхнего края), завязывавшийся на спине. В боковом шве клинья. Все швы выполнены вручную.

Юбка на подкладке из серой и розовой (клин) корсажной фабричной ткани. Застежка на 1 крючок на левом боку. Спереди с обеих сторон по 3 складки, сложенные к бокам. Сзади – по 7 складок, сложенных к центру. Верхний край собран под пояс шириной 2,5 см, длиной 80 см. По подолу две машинных строчки на расстоянии 0,5 и 5 см от низа. На высоте 40 см от низа ряд фабричного кружева белого цвета (шир. 16 см). Съёмный пояс к юбке на корсаже из картона и подкладке из белой фабричной ткани. С обеих сторон застежки свисающие ленты из ткани юбки, украшенные на концах белым фабричным кружевом.

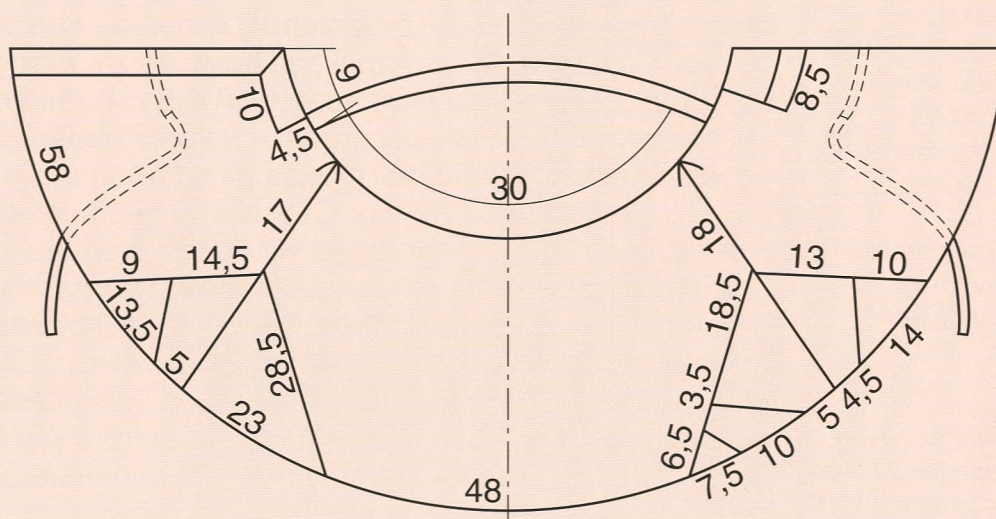
Повязка сшита из широкого позумента (золотного) двух видов, с прокладкой из картона, на подкладке из розового ситца. Завязки из темно-красного ситца в черный горошек. На концах завязок украшенные золотным кружевом вставки из позумента. На лобной части 5 снежинок из перламутрового бисера на подкладке из белой фольги. На ветках снежинок по несколько речных жемчужин (1-я – 1 шт., 2-я – 7 шт., 3-я – 8 шт., 4-я – 7 шт., 5-я – 5 шт.). Под каждой снежинкой по 5 низок белого бисера, на 6 низке по 9 фестонов бисерных. На изнанке справа – петля, слева – тесьма для обвязывания повязки вокруг головы.

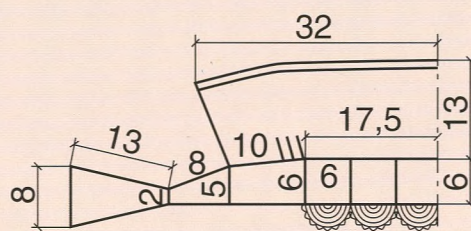

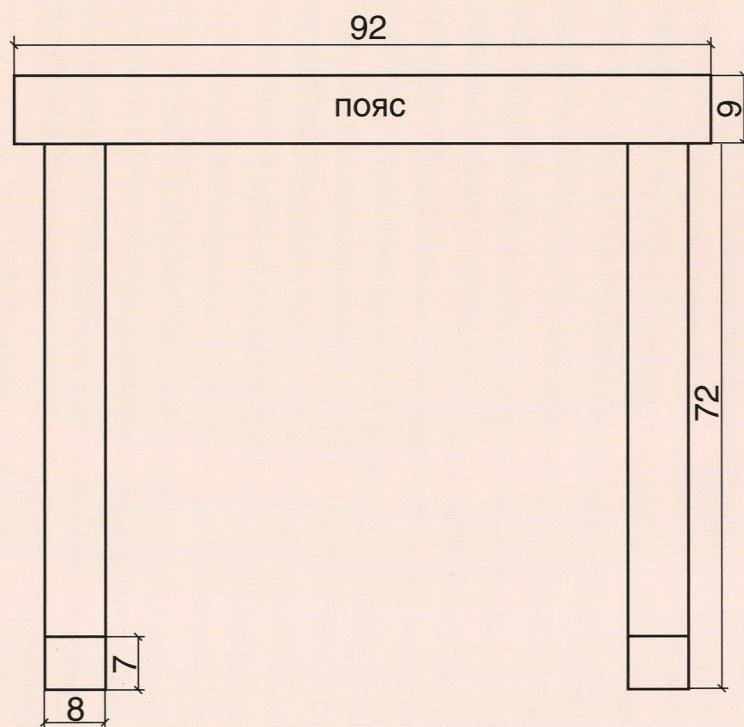
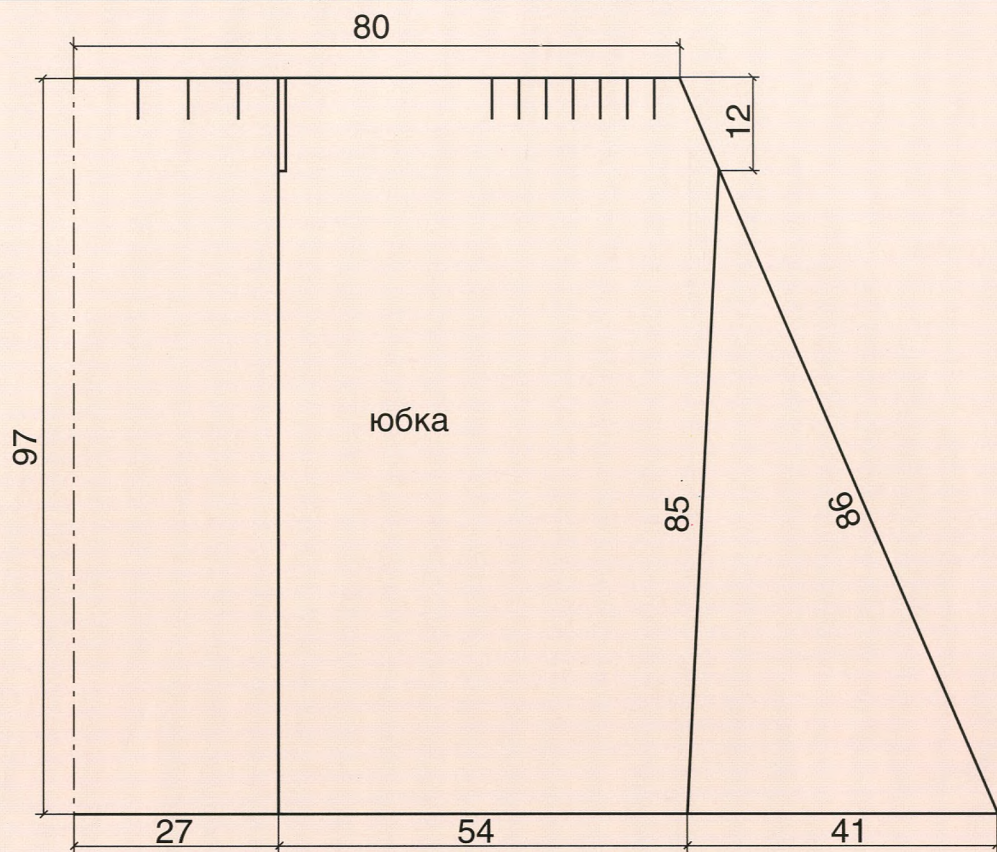
Коротёна

Повязка

Платье

Платье. Конец 90-х годов XIX века.

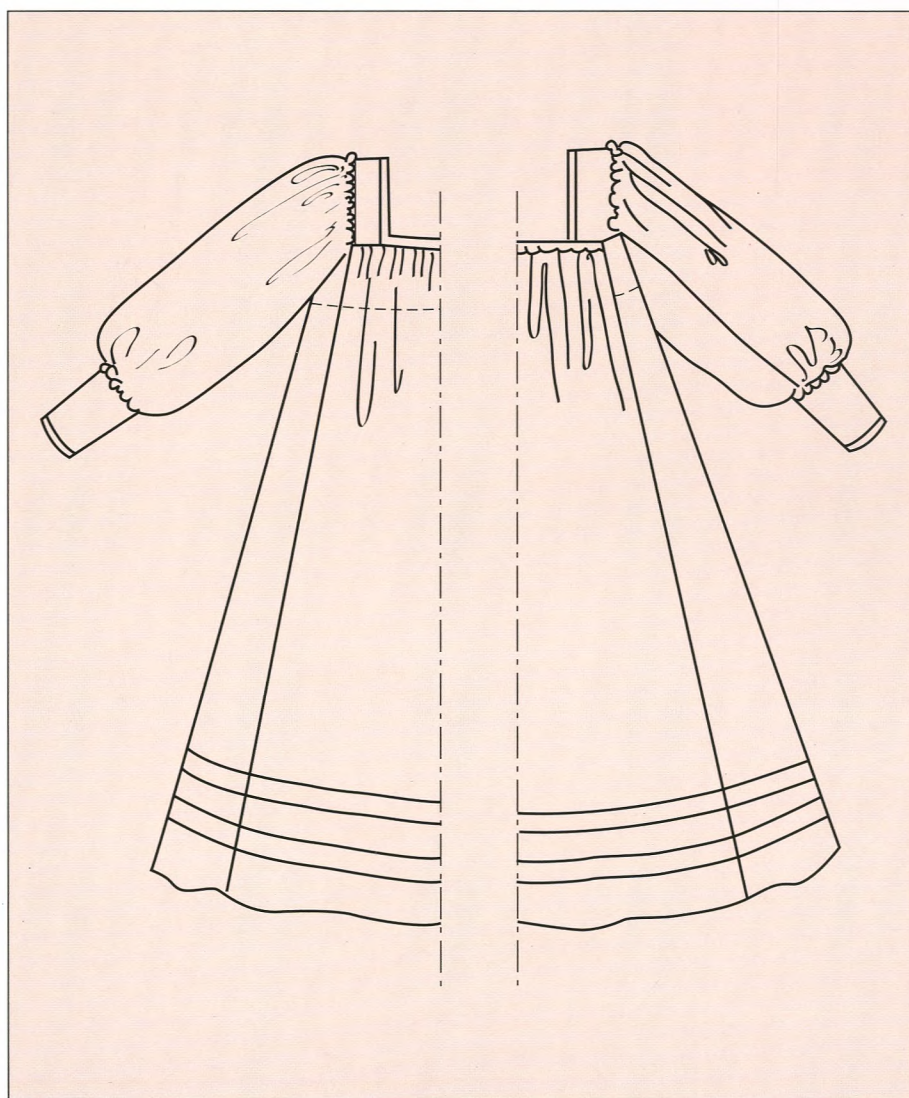
Архангельская обл.,
Мезенский р-н,
дер. Лампожня.

Принадлежало матери
Мальвины Егоровны
Щитовой. Владелица
Людмила Александровна
Клейменова (1940 г. р.),
г. Архангельск.

*Dress. Late 90ties
of XIX c. Mezensky
district, Arkhangelsk
region, the village of
Lampozhnya. Belonged
to Shitova Malvina
Egorovna's mother.
Owned by Kleymenova
Lyudmila Alexandrovna
(born in 1940), living in
Arkhangelsk.*

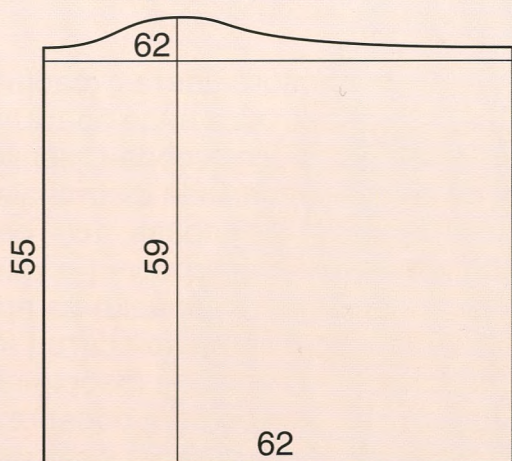
*Kjole. Slutten av
1890-årene. Mezenj-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen
Lampozejnja. Har tilhørt
moren til Malvina
Jegorovna Stsjitova. Eier
er Ljudmila Aleksandrovna
Klejmenova, f. 1940,
Arkhangelsk.*

Сшито из плотной х/б ткани бордового цвета с фабричной набойкой желтого цвета (а). Кокетка в виде бретелей прямоугольной формы. Рукав по окату собран мелкой складкой, край выведен на лицо и оформлен фестонами. Верх полочки заложен складками (18 – справа, 16 – слева) к центру. Спинка собиралась на «вздержку» («кулилка»). Верх платья спереди и сбоку на подкладке из проклеенной х/б ткани (белый коленкор и набивной ситец (б)). Вырез спереди и бретели сзади окантованы фабричной тесьмой ярко-розового цвета. Той же тесьмой обработан подол. Рукав внизу собран фестонами и пришит к высокому манжету розового сатина на подкладке. По краю манжета кант из белого ситца в черный горошек. По подолу пришиты две полосы розового сатина, как и на манжете. Низ подшит белым коленкором из 5 кусков шир. 62 см, h – 124 см. Все швы выполнены вручную.

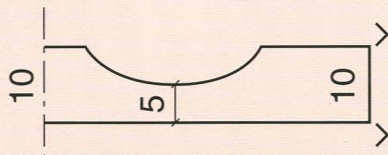

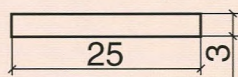
рукав (2 дет.)

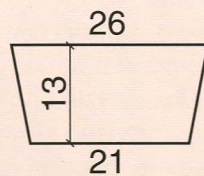
подкладка полочки и боковой части

кокетка (2 дет.)

манжет

полочка

боковая часть

спинка

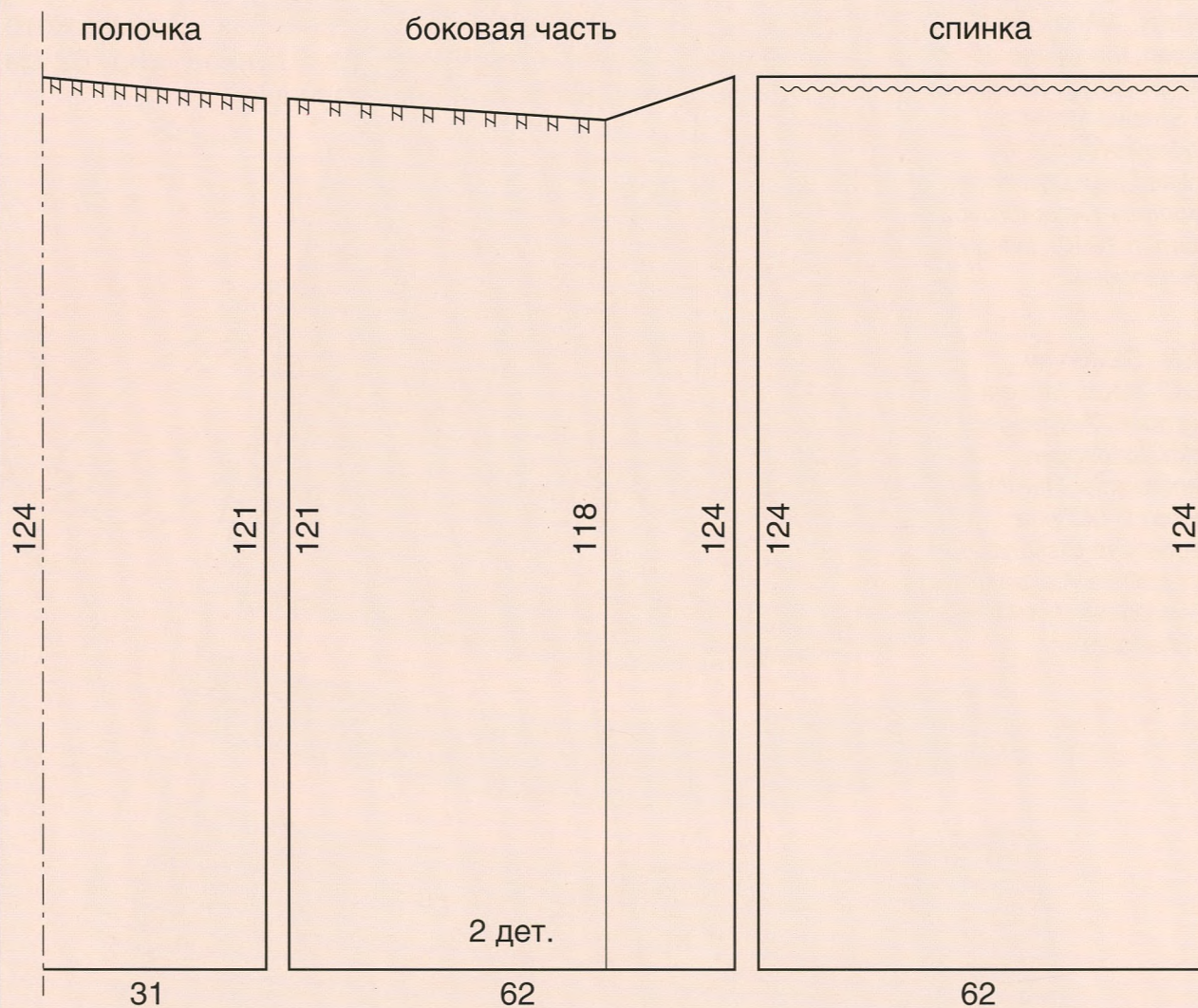

Фото В. Кремлева

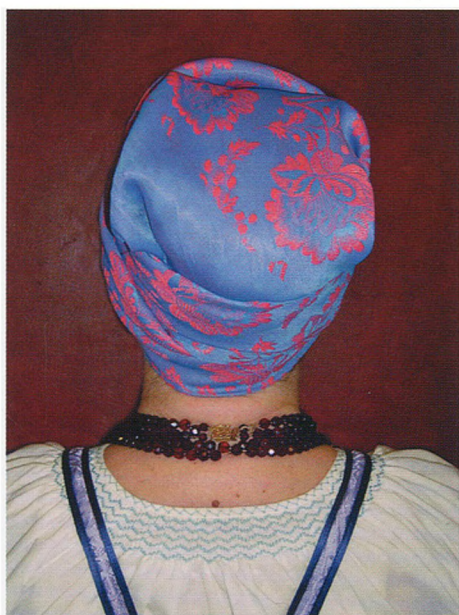
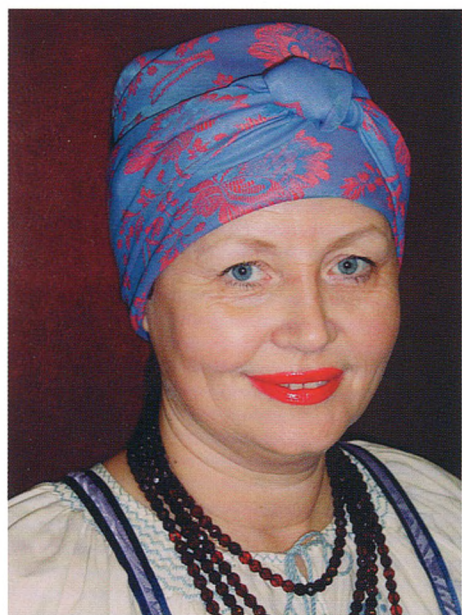
Способы
повязывания
платков

Ways of arranging
kerchiefs

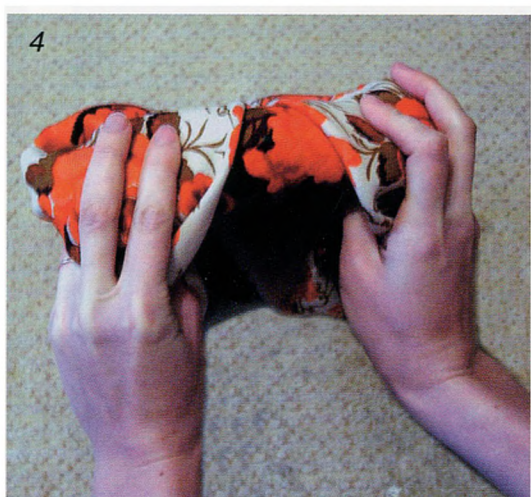
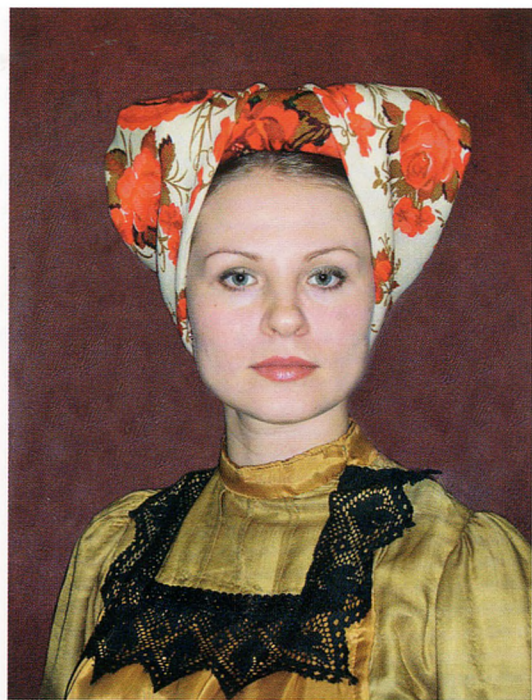
Forskjellige måter å
binde hodeørkle på

Праздничные передники (фартуки)

Festive aprons

Festforklær

Сарафан

Сарафан косоклиный.
Мезенский р-н,
дер. Целегора.
Принадлежал
Пелагее Яковлевне
Скуратовой, 1850 г. р.
В нем выходила замуж
в 1867 г.

*Wedding. Slanting gusset
sarafan without opening
to the front. Mezensky
district, the village of
Tselegora. Belonged
to Skuratova Pelageya
Yakovlevna, born in 1850.
Married in 1867.*

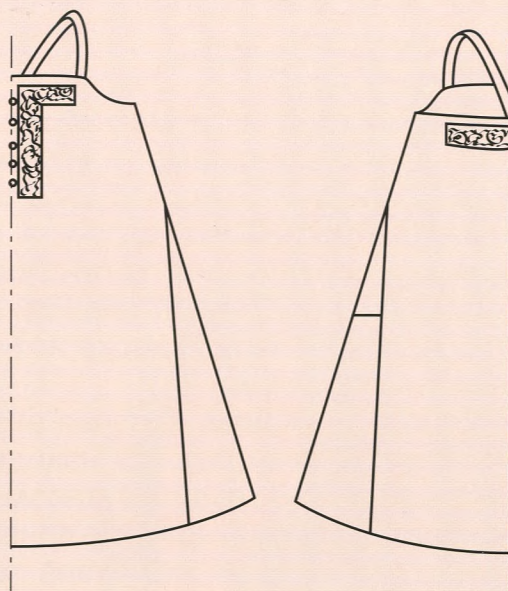
*Bryllupsdrakt. Sarafan.
Mezenj-regionen,
landsbyen Tselegora. Har
tilhørt Pelageja Jakovlevna
Skuratova, f. 1850. Hun
giftet seg i 1867.*

Сарафан сшит из домотканого холста, крашенного в синий цвет. Бретели (шир. 1,3 см) и верхний край обшиты кантом, сплетенным на катушке из красных шерстяных нитей. Имитированная застежка (с пятью воздушными петлями и оловянными пуговками круглой формы) также украшена фабричной тесьмой (шир. 4,5 см). Верхняя часть сарафана на подкладке из белого холста. Все швы выполнены вручную.

Косынка шелковая, красная входила в этот же комплект одежды. Носилась как накидка, затыкалась за бретели сарафана от груди к рукавам. Для фиксации косынки пришиты тесемки, которые привязывались к бретелям. Косынка по срезам обметана желтой нитью «через край». Комплект включал в себя рубаху-«коклюшницу» с прямыми рукавами, украшенными понизу кружевом. Рубаха не сохранилась – была разрезана на полотенца в 1980 году.

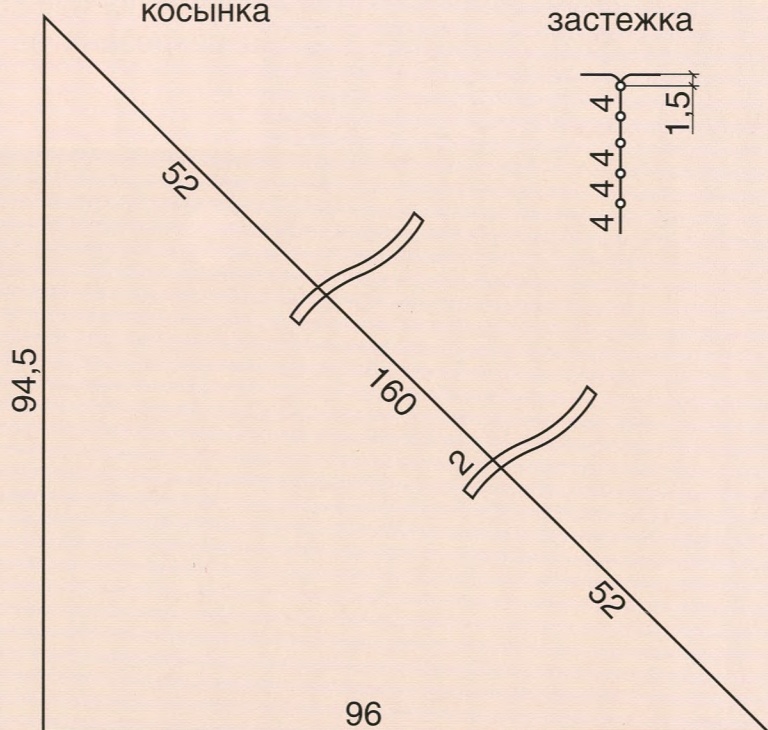

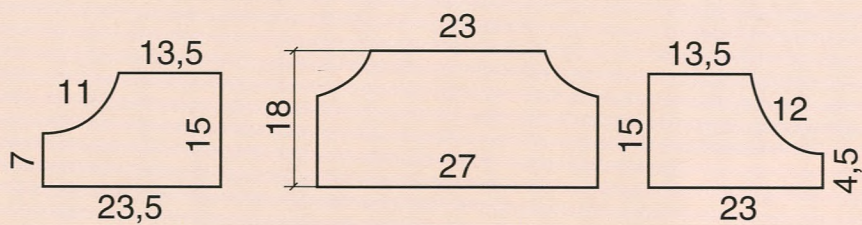

косынка

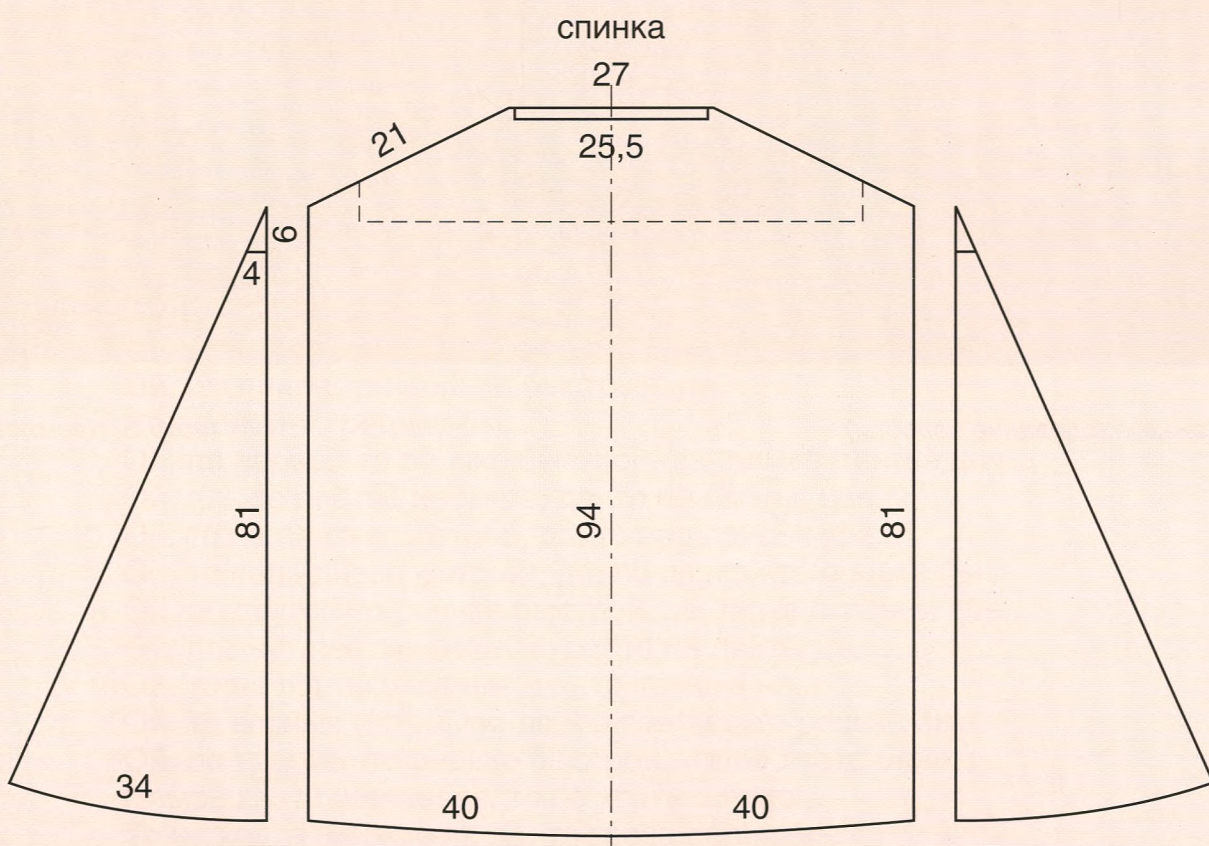
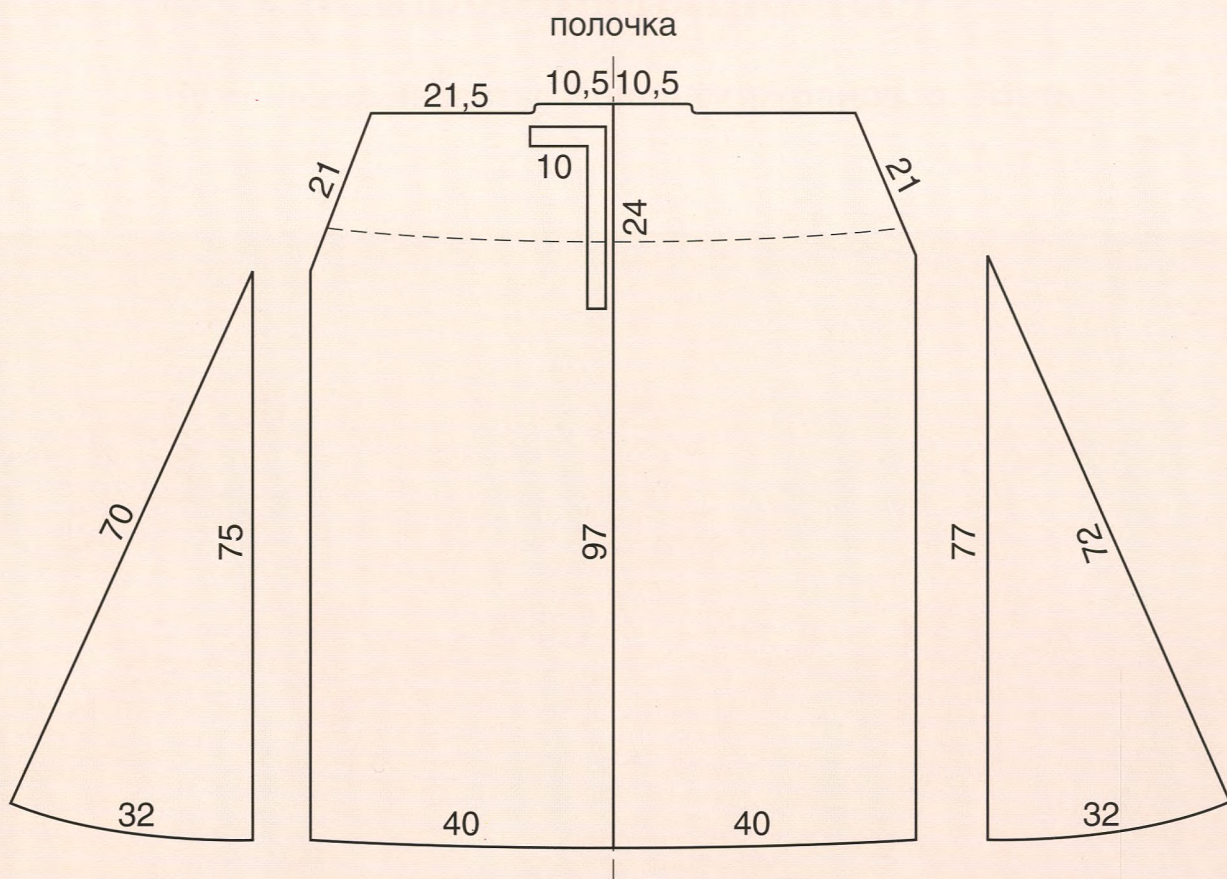
застежка

подкладка

Буженьице (одевание невесты)

Фото В. Кремлева

Спала-высыпаласе

Буженьице невесты, Коношский район, с. Треть

Спала, высыпаласе, да, на мягкой постеле...
Ой, на мягкой постеленке, да, ждала, дожидает...
Ой, ждала, дожидаласе, да, раннего буже...
Ой, раннего буженьица, цястого споклика...
Цястого спокликаныца, да, от родимой ма...
Ой, от родимой матушки, да, вот пришла родима ма...
Ой, вот пришла родима матушка, да, во ногах она посто...
Ой, во ногах она постоляла, да, в изголовьице поси...
Ой, в изголовьице посидела, да, правой руцькою погла...
Ой, правой руцькою погладила, да, левой приоку...
Ой, левой приокутала, да: «Спи-ко, спи-ко, мило ди...
Ой, спи-ко, спи-ко, мило дитятко, да, мне ночесь-то мало спа...
Ой, мне ночесь-то, мало спалось, да, мало спалось, много ви...
Ой, мало спалось, много виделось, да, под мою постеле...
Ой, под мою постеленку, да, протекли три рецьки бы...
Ой, протекли три рецьки быстрые, да,
По первой-то рецьке бы...
Ой, по первой-то рецьке быстрой, да, плывё платье цве...
Ой, плывё платье цветное, да, то не платье цве...
Ой, то не платье цветное, да, то ведь дивья кра...
Ой, то ведь дивья красота, да, по другой-то рецьке бы...
Ой, по другой-то рецьке быстрой, да, плывут ленты цве...
Ой, плывут ленты цветные, да, то не ленты цве...
Ой, то не ленты цветные, да, то косные ни...
Ой, то косные нитоцьки, да, по третьей-то рецьке бы...
Ой, по третьей-то рецьке быстрой плывё хвата шелко...
Плывё хвата шелковая, то не хвата шелко...
То не хвата шелковая, да, то гроза великая.

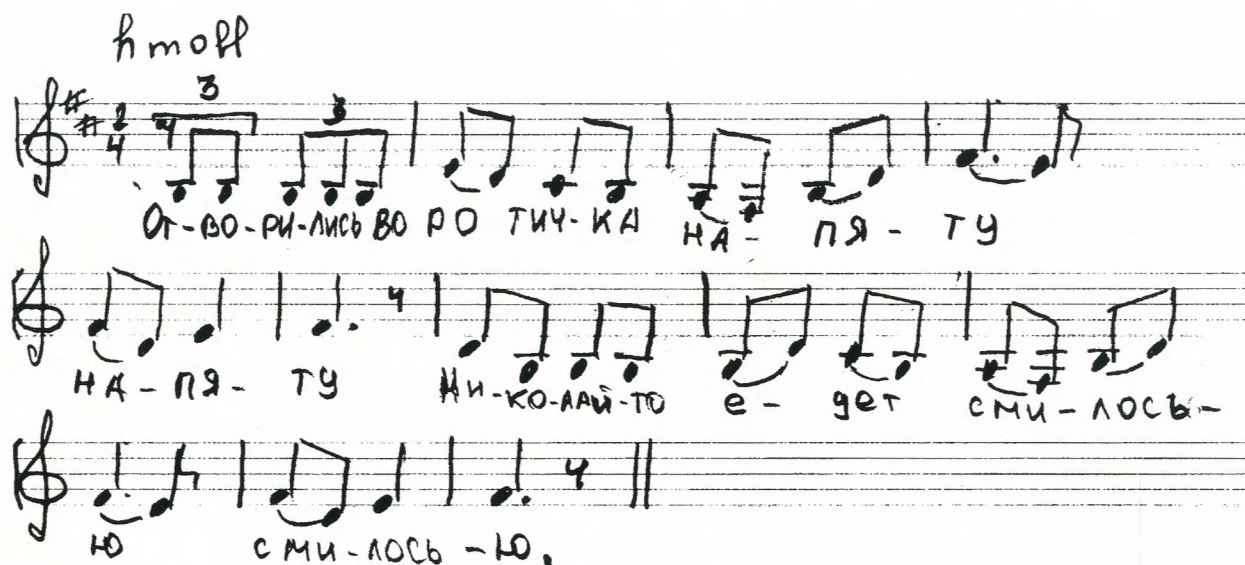
Свадебный поезд

Фото В. Кремлева

Отворились воротечка

Свадебная песня, Приморский район, д. Нёнокса

Отворились воротечка на пята,
на пята,
Николай едет-то с милостью,
с милостью,
Богородица едет с радостью,
с радостью,
Тысячкой едет с поездом, с поездом,
Игорёк едет со молодой,
Со молодой Людмилой Иосиповной,
Осиповной.
Людмилушка со двора съехала,
съехала,
Со белой берёзы верх снимала,
снимала,
Сама она берёзоньки говорила,
говорила:
– Стой, стой, берёзонька, век без верху,
без верху,

Живи, живи, батюшко, век без меня,
век без меня,
Без молодой Людмилы Иосиповны,
Осиповны.
Людмилушка на дворы въехала,
въехала,
На белу березу верх наложила,
наложила:
– Стой, стой, берёзонька, век с верхом,
век с верхом,
Живи, живи, Игорь-от, век со мной,
век со мной,
Со молодой Людмилой Иосиповной,
Осиповной.
На Людмилушке шубочка до полу,
до полу.
На ней благословеньице до веку.

Приданое. Сундуки добра да деток дюжина

Фото В. Кремлева

*Женская сорочка
для первой брачной ночи.
Виноградовский р-н*

ЗАПЛЕТАНИЕ

Замужняя женщина, в отличие от девушки, заплетала волосы в две косы (девушка – одну). Первобракную учили заплетать женщины. Пробором посередине головы волосы делили на две части. Заплетали волосы высоко над ушами. Пряжи плели в обратную сторону (под низ).

В косы вплетали косые ниточки (косоплеты), которые каждая девушка изготавливала (пряла) из еретики (еретинка – первая шерсть овцы). Косоплеты не менялись в течение всей жизни.

Бытовало поверье, если косые нитки непрочные и, не дай бог, порвутся, жизнь с мужем не заладится, и еще того хуже – муж умрет. Поэтому каждая девушка к изготовлению косоплеток относилась очень серьезно, ткала на совесть.

Заплетенные две косы укладывали короной вокруг головы, наверх надевали шапочку (повойник, самшуру). С непокрытой головой женщина не могла выйти на улицу или предстать перед посторонними людьми.

PLAITING

Unlike a girl, a married woman had two plaits (a girl had one). A newly-married girl was taught to plait by women. Hair was divided into two parts by a middle parting. Hair was plaited high above ears. Tresses were plaited backwards (underneath).

Girls had threads (kosoplyoty) plaited into which they made from eretinka (the first sheep's wool). Kosoplyoty were not changed during the whole life.

There was a prediction that if threads happened not to be firm and to break the girl's family life was to be a failure, and to make things worse, her husband was to die. Therefore, each girl was very serious about making Kosoplyoty.

Two plaits were arranged in a crown round the head. A cap was put on. A woman had no right to go out or meet strangers without a headdress on.

FLETTING

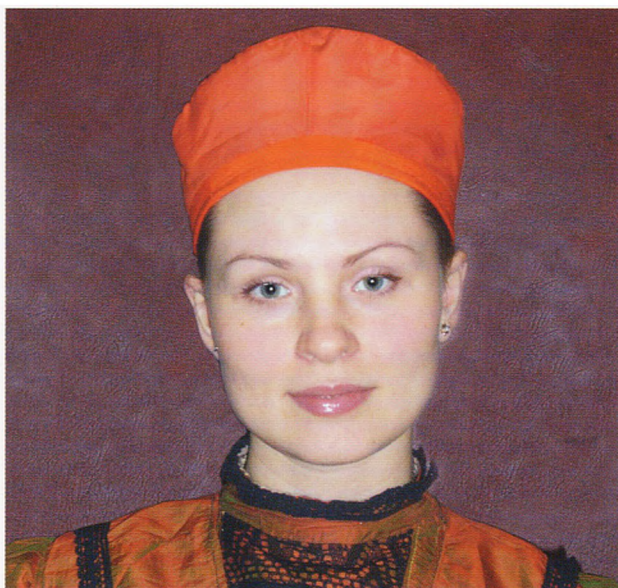
Til forskjell fra en ugift pike, flettet en gift kvinne håret i to fletter (en ugift pike i én flette). De andre kvinnene lærte den nygifte kvinnen å flette slik. De delte håret i to deler ved en skill midt på hodet. Håret ble så flettet fra et punkt høyt over ørene. Lokkene ble flettet inn undenfra.

Inn i flettene flettet de flettetråder («kosopljoty»), som alle ungpiker tvinnet og spant av «jeretinka» – den første ulla som klippes av en ung sau. De samme flettetrådene ble båret uten å bli byttet ut hele livet.

Man trodde at hvis flettetrådene var dårlige og røk av, noe Gud måtte forby, ville livet med ektemannen ikke bli greit, eller enda verre, mannen ville dø. Derfor tok alle ungpiker arbeidet med å lage flettetråd meget alvorlig, og spant så godt de kunne.

De to flettene ble lagt som en krone rundt hodet, og over dem hadde man en lue («povojnik», «samsjura»). En gift kvinne hadde ikke lov til å gå ut eller å vise seg for folk utenfor familien med utildekket ode.

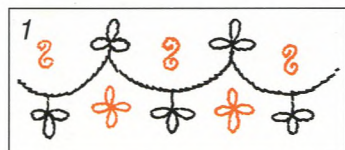

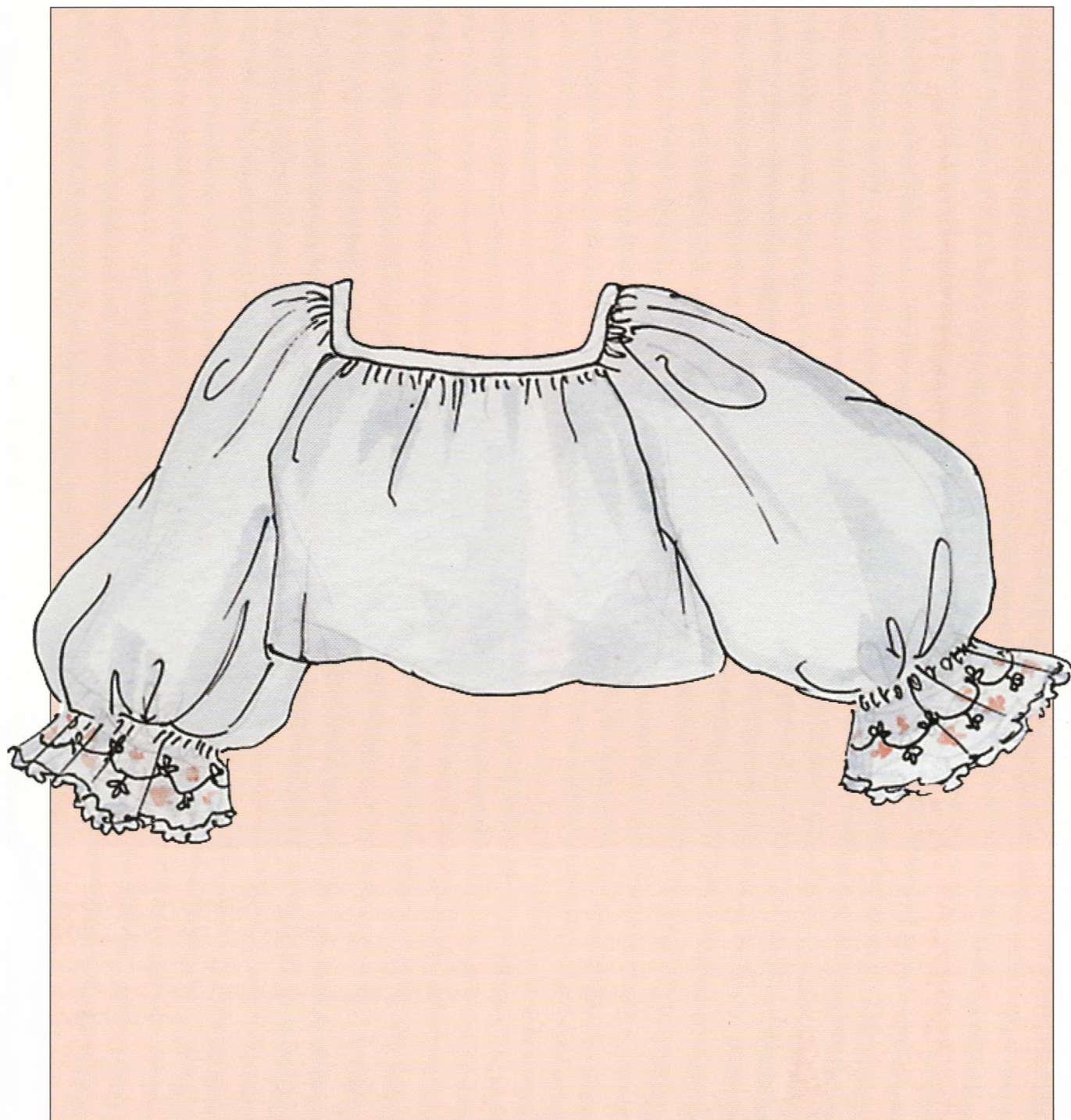
*Короб для хранения
свадебной выпечки и муки*

Рубаха

Рубаха сшита из х/б ткани. Рукава с оборкой шириной 8 см, сборки которой закреплены с изнанки полоской ткани белого цвета. Ворот собран под обшивкой из х/б ткани белого цвета шириной 2 см. Ластовицы из бязи. Оборка рукава украшена полоской узкого (1,5 см) фабричного кружева и вышивкой «стебельком» черными и розовыми нитями (1). Стан рубахи утрачен.

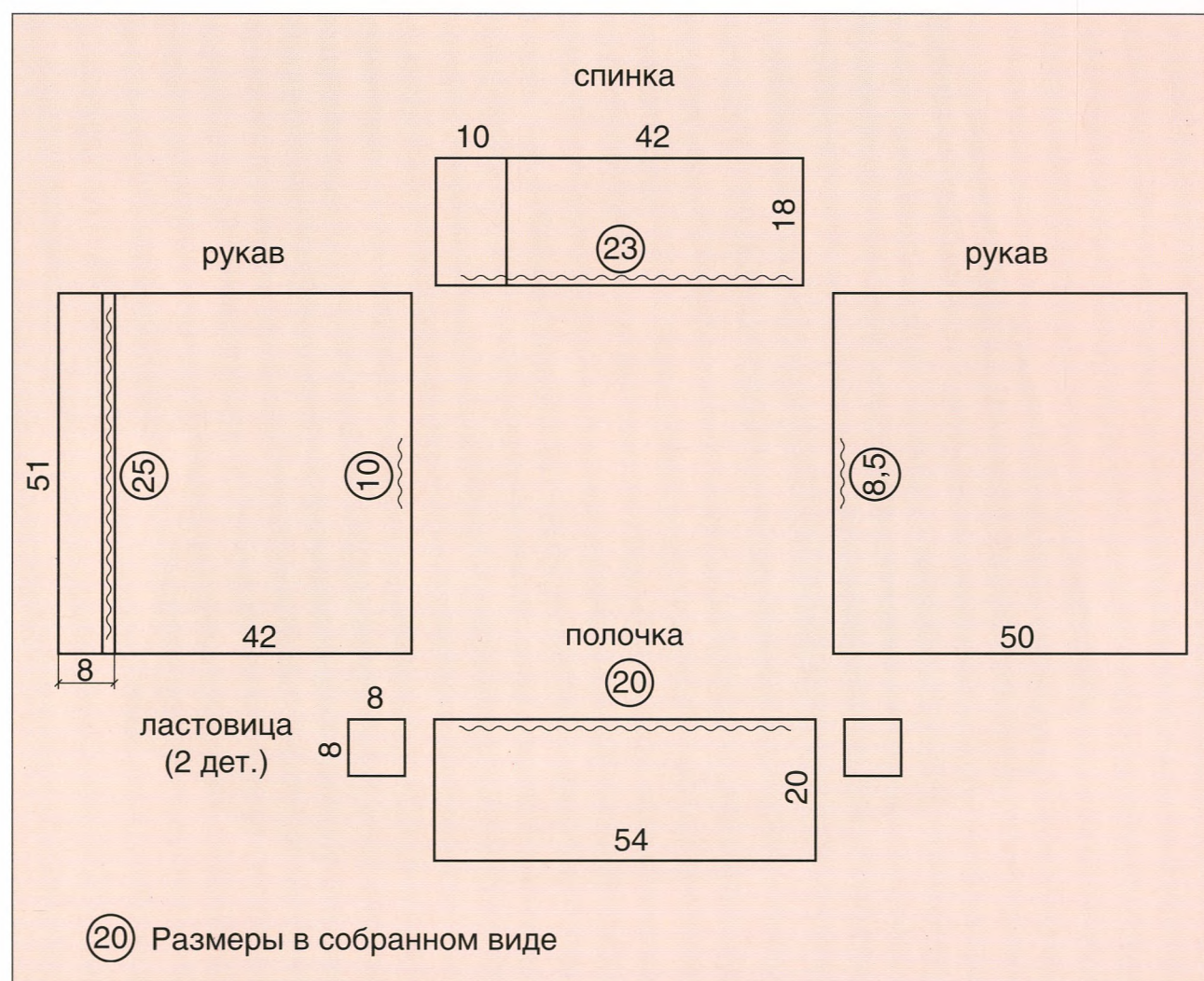
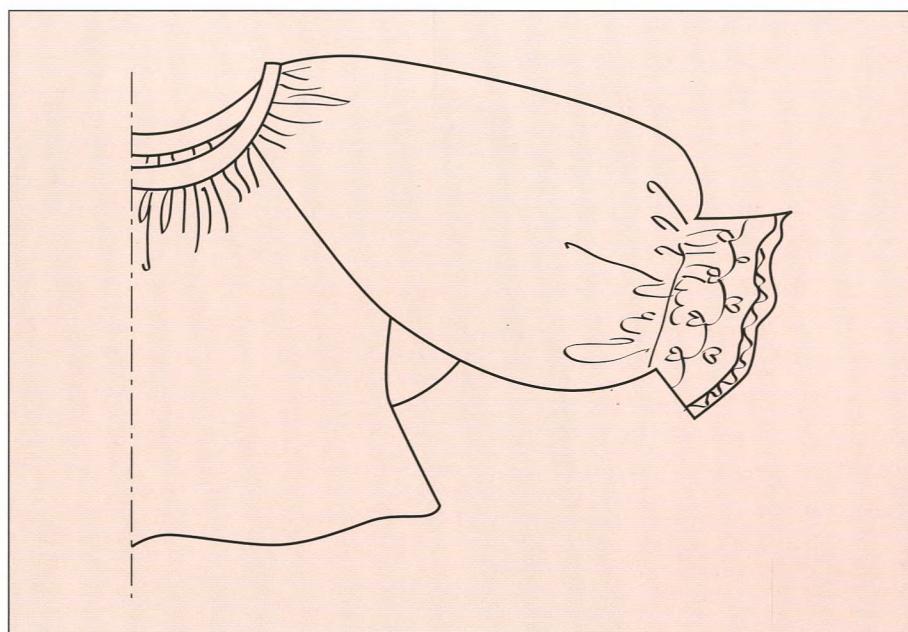

Рубаха-«рукава».
Мезенский р-н, дер.
Целегора. Принадлежала
Евдокии Яковлевне
Терентьевой, 1906 г. р.

Sleeves shift. Mezensky
district, the village of
Tselegora. Belonged to
Evdokiya Yakovlevna
Terentyeva, born in 1906.

Skjorte. Mezenj-regionen,
landsbyen Tselegora.
Har tilhørt Jevdokija
Jakovlevna Terentjeva,
f. 1906.

Сарафан

Сарафан.
Архангельская обл.,
Приморский р-н,
дер. Лисистрово. Начало
XX века.

*Sarafan. Primorsky district,
Arkhangelsk region, the
village of Lisistrovo. Early
XX c.*

*Sarafan. Primorje-
regionen, Arkhangelsk
fylke, landsbyen Lisistrovo.
Begynnelsen av 20.
århundre.*

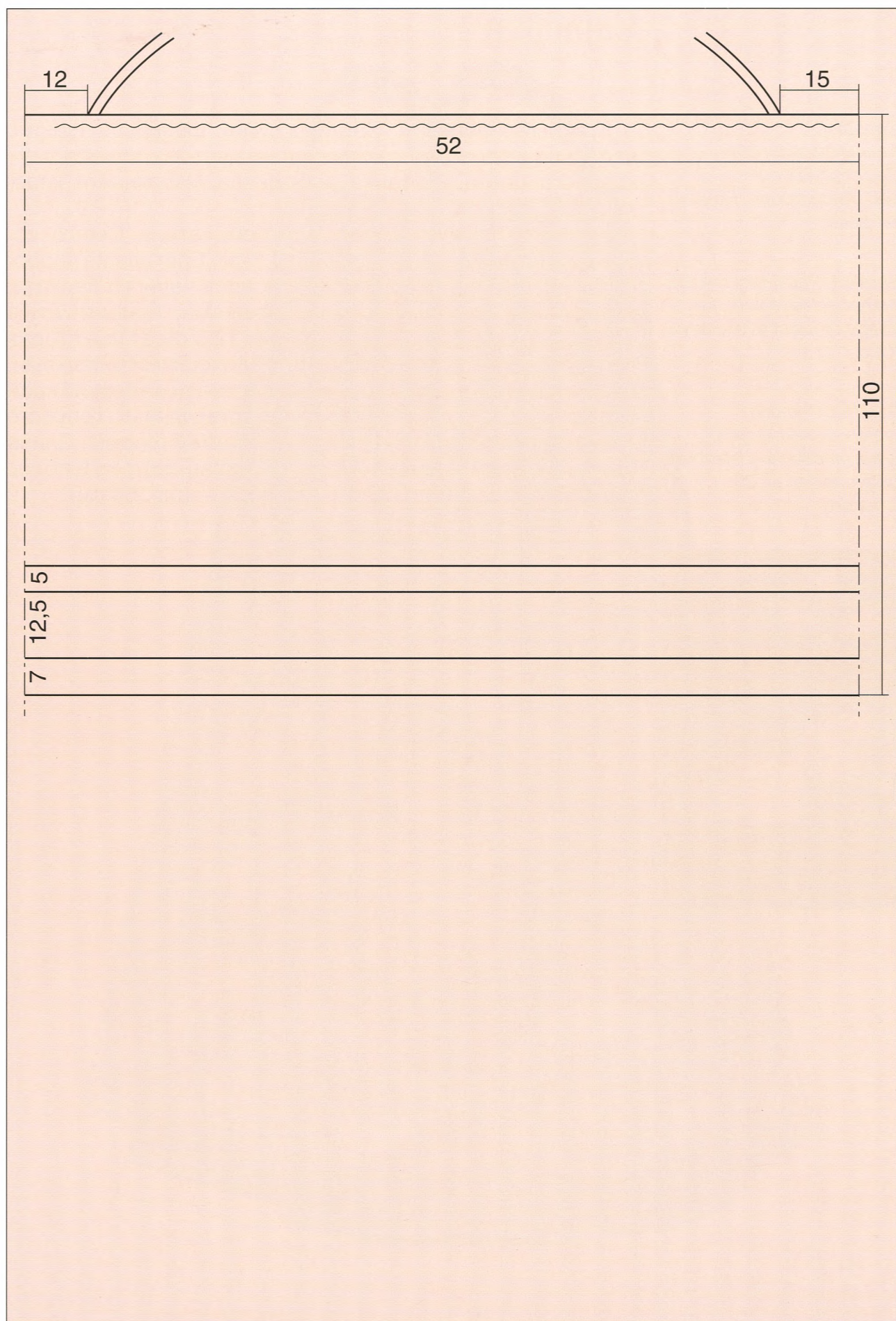

Круглый, набивной. Сшит из синей шелковой ткани с набойкой из розовых с коричневым цветов и «оживками» красного цвета. Набойка выполнена масляными красками.

Сарафан на подкладке из голубого сатина. Сверху собран и отстрочен на расстоянии 2,5 см. Бретели из черного бархата. По подолу пришита полоса черного бархата, украшенная металлическими бляшками, пришитыми в шахматном порядке. На расстоянии 12,5 см от нее вторая полоса бархата (шир. 5 см) с металлическими бляшками, пришитыми в виде треугольников. Бретели и верхний край сарафана были украшены рядом стеклянных голубого цвета, зеркальных бляшек продолговатой формы. Длина бретелей 24 см, ширина – 2 см. Сарафан сшит из 9 полос ткани (8 полос – шир. 33 см, 1 полоса – шир. 53 см).

Полотенце,
Приморский р-н, дер. Лапоминка

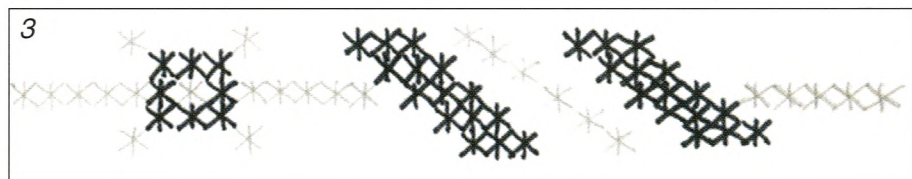
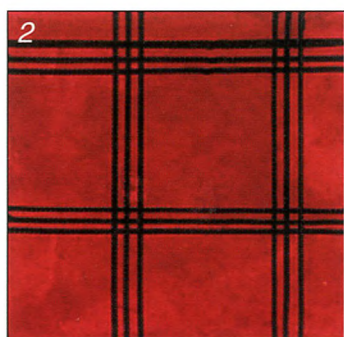
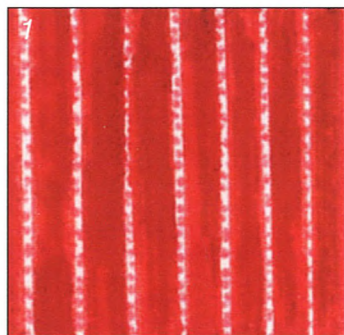
Рубаха

Рубаха-«сороца».
Приморский р-н, дер.
Ластола. Середина
XIX века. Принадлежала
бабушке Анны Ивановны
Антоновой, 1902 г. р.

«Sorotsa» shift. Primorsky
district, the village of
Lastola. Middle XIX
c. Belonged to Anna
Ivanovna Antonova's
grandmother, born in 1902.

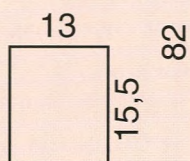
Skjorte. Primorje-regionen,
landsbyen Lastola.
Midten av 19. århundre.
Har tilhørt bestemoren til
Anna Ivanovna Antonova,
f. 1902.

Кокетка и рукава рубахи из домотканой пестряди в полоску – основа: 2 б., 8 кр., 2 б.; уток: красные нити (1). Кокетка на подкладке из белого холста. Разрез спереди на две красные пуговицы, на «станушке» оформлен планкой из домотканой пестряди – основа: 2 ч., 2 кр., 2 ч., 2 кр., 2 ч., 58 кр.; уток: 2 ч., 2 кр., 2 ч., 2 кр., 2 ч., 58 кр. (2). Планка на подкладке из белой х/б фабричной ткани. Окат рукава, средняя часть спинки, полочка (справа и слева на расстоянии 3,5 см от проймы) собраны у кокетки сборкой. Стан и ластовицы (13×15,5 см) из белого льняного грубого холста. Кокетка у горловины вышита болгарским крестом черными и белыми х/б нитями (3). Рукава внизу и горловина обвязаны крючком фестонами красными и белыми нитями. Все швы выполнены на руках с помощью «швейки».

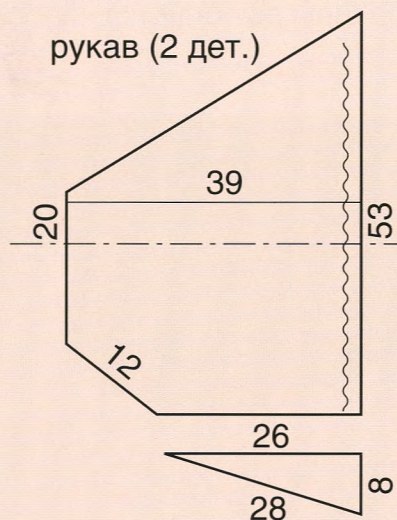

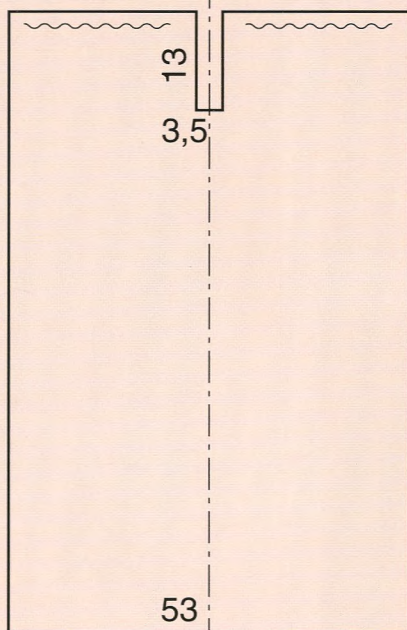
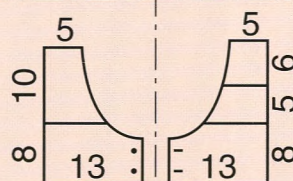
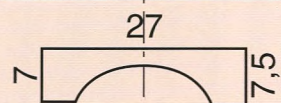
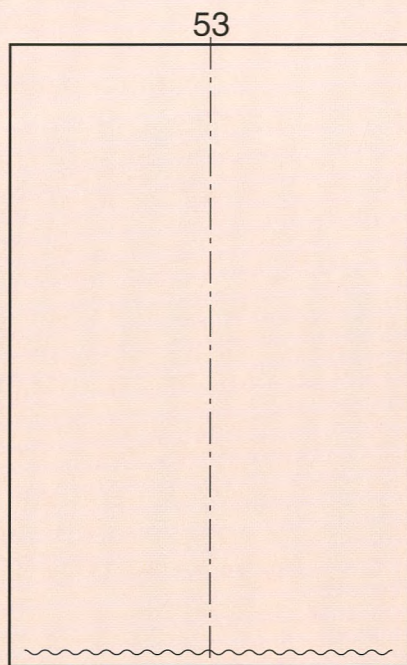
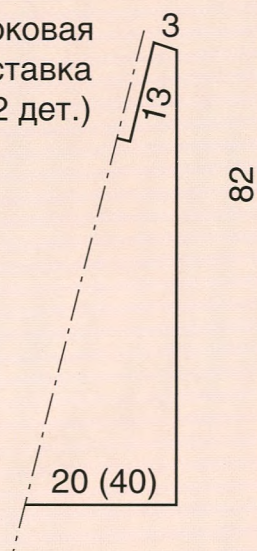
ластовица (2 дет.)

рукав (2 дет.)

боковая
вставка
(2 дет.)

Полотенце, 40-е гг. XX века. Вышивка гладью

Сарафан на лифе

*Сарафан на лифе.
Приморский р-н.*

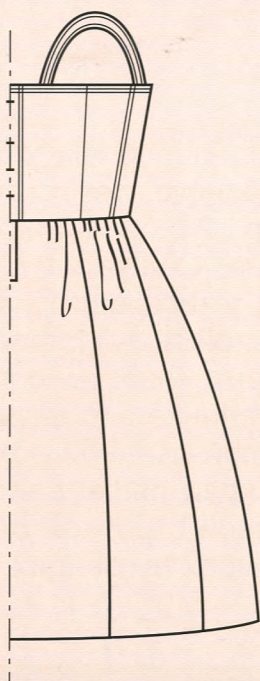
*Sarafan on a bodice.
Primorsky district.*

*Sarafan. Primorje-
regionen.*

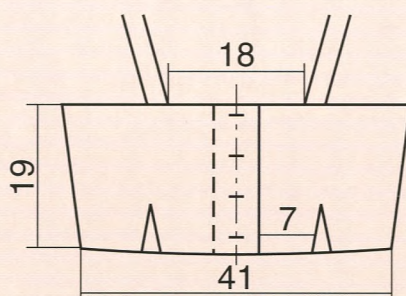
Юбка сарафана из льняной с добавлением х/б нити («бумаги») домотканины. Нити красного, темно-синего, белого цветов. Основа и уток: 10 кр., 2 б., 2 с., 2 кр., 2 с., 2 б., 10 кр. Сзади юбка присборена. Сшита из 7 полос («стен») холста (35×85 см). Слева в шов вшит карман. Лиф на подкладе из белой фабричной ткани с фрагментом штампа желтого цвета со словами «ный диплом». На полочке у пояса две вытачки, на спинке – подкройные бока. Бретели на подкладке из белой льняной домотканины. Бретели по краям, верхний край лифа, застежка, швы на спинке – отстрочены двойной строчкой белыми нитками. Застежка спереди на четырех пуговицах с прозрачными петлями.

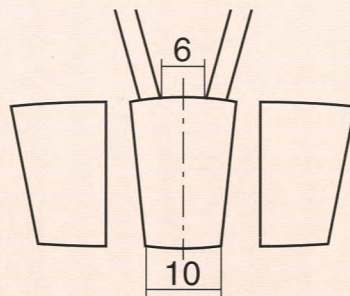

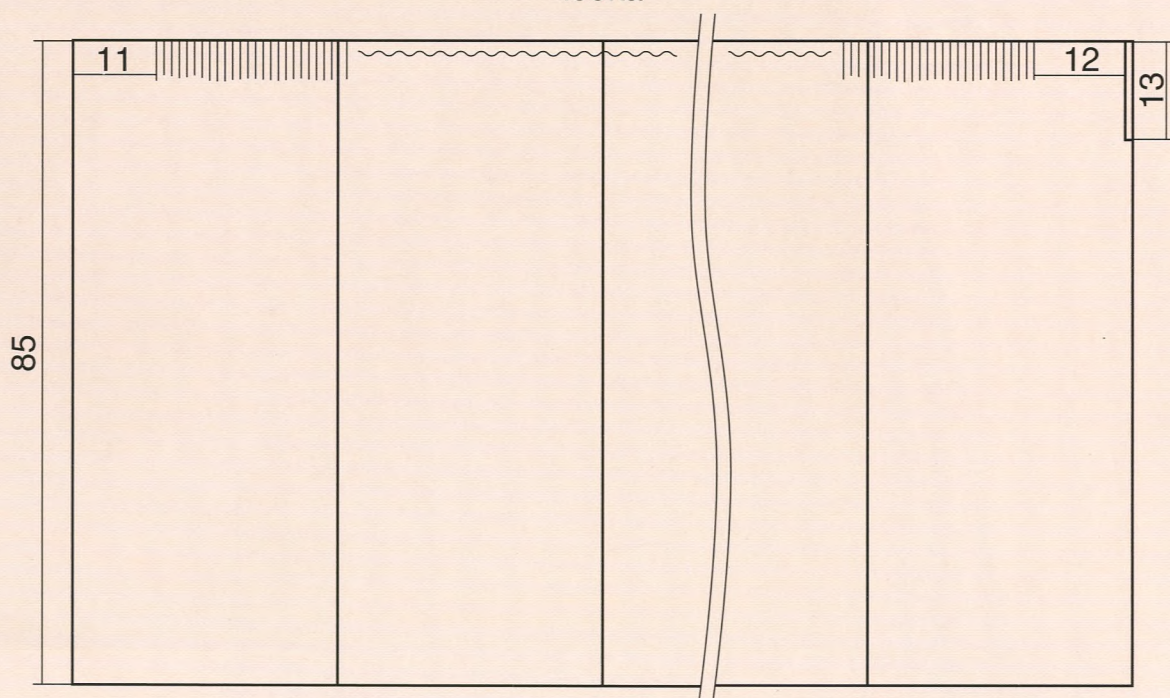
полочка

спинка

юбка

Костюм девушки из
Нёноксы (по фото
1912 г.). Восстановили
коротёну Л. Шумилова,
сборушку – В. Мурина,
юбка подлённик, ткань
муар, начало XX века.

Young girl's from
Nyonoksa costume.
Photo of 1912. The waist-
long sarafan was
restored by
L. Shumilova, the
woman's headdress – by
V. Murina. The skirt is
original, made of muar
fabric. Early XX c.

Ungpiketrakt fra
Nenoksa. Vesten
(«korotjona») er
gjenspekt av
L. Sjumilova, den høye
luen «sborusjka» av
V. Murina, etter et
fotografi fra 1912.
Skjørtet er opprinnelig,
moaré-veving.
Begynnelsen av 20.
århundre.

A woman stands in a snowy landscape, wearing a black woolen caftan (sак) over a long, red and white striped skirt. She wears a black and white checkered Norwegian shawl (платок) over her head and shoulders, and red cowhide boots (яловые сапожки). She holds a wicker basket in her left hand. The background shows a stone building and bare trees.

Поморочка.
Сак из шерстяной
домотканой ткани,
юбка полушерстяная
(шерстяные и льняные
нити), яловые сапожки,
норвежский платок.

A citizen of Pomorye.
Caftan of woolen home-
made fabric, semi-woolen
skirt (woolen and linen
threads), boots made of
cow's skin, Norwegian
shawl.

Pomorkvinne. Kort kåpe –
«sak» – av hjemmevevet
ullstoff, skjørtet er i
halvull (ull- og lintråd),
kuskinnstøvler, norsk
tørkle.

Фото В. Кремлева

Поповы Сергей (1863 г. р.) и Афания (1865 г. р.), д. Луда Приморского р-на

Поповы с детьми

Внучка Поповых Мария, 1925 г. р.
(в бабушкиных бусах)

Кофта «казачок»

Кофта «казачок».
г. Архангельск,
Маймакса. Начало
XX века.

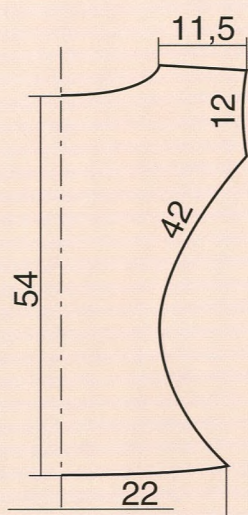
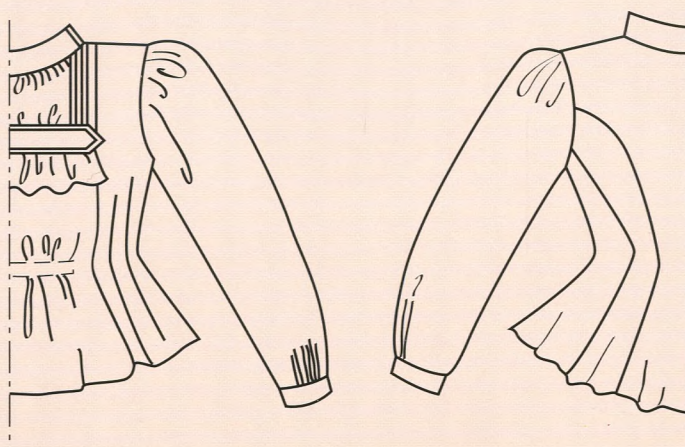
«Kazachok» jacket.
Arkhangelsk. Early XX c.

Bluse av kosakk-
typen. Arkhangelsk by,
Majmaks. Begynnelsen
av 20. århundre.

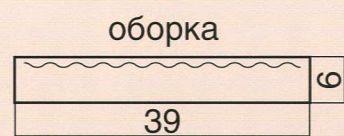
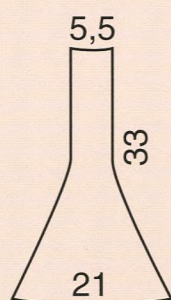
Сшита из темно-зеленого сатина на подкладке из белой х/б ткани. Ворот-стойка (5×38 см). Застежка сбоку слева от горловины на крючках. Правая часть подкладки полочки раздельная, застегивается на 7 пуговиц на левой части полочки. На груди декоративная бейка (3×20 см) с оборкой (6×39 см). От плечевого шва до декоративной бейки по 2 защипа с обеих сторон. У пояса сборки, закрепленные с изнанки бейкой из основной ткани (1×16 см). Рукав двухшовный, по окату собран. Низ рукава на манжете (3,5×22 см) и с тремя защипами. Рукава на подкладке из белого льняного домотканого холста. Спинка с двумя подкройными бочками. Низ кофты подшит косой бейкой из основной ткани шириной 2 см. Все швы выполнены на швейной машине.

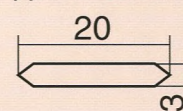

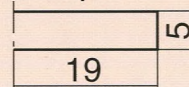
спинка

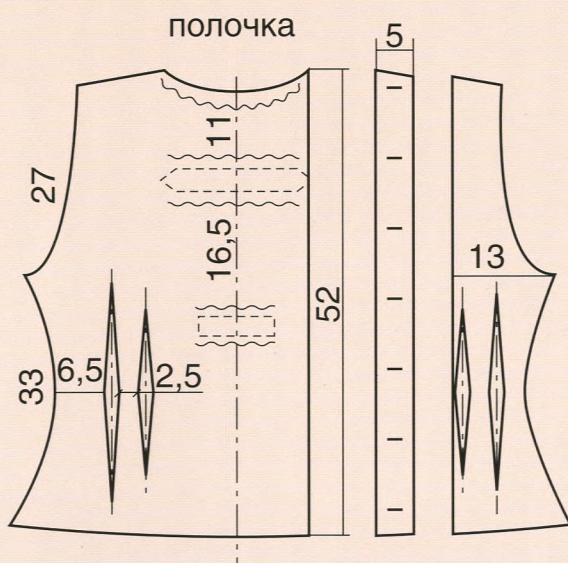
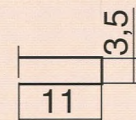
дек. бейка

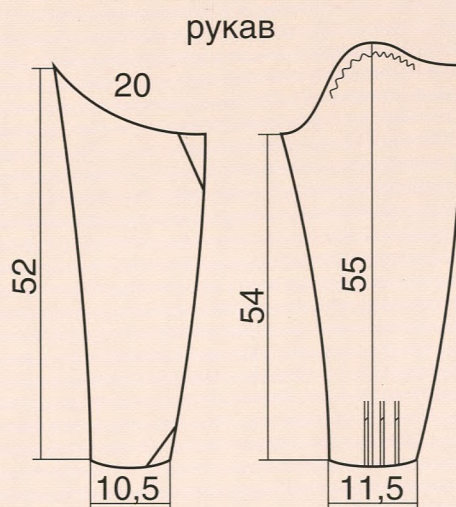
ворот

манжет

полочка

рукав

Кофта

Кофта.
Архангельск,
Лесозавод-25.
Начало XX века.

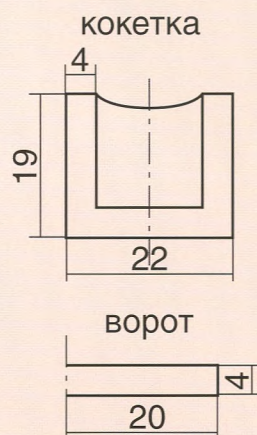
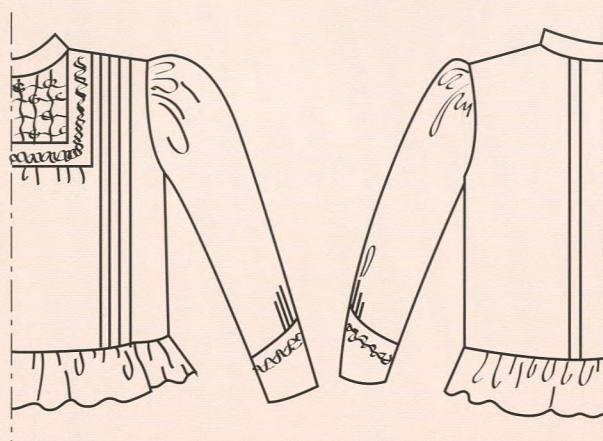
Jacket. Arkhangelsk.
Early XX c.

Bluse. Arkhangelsk by,
Sagbruk 25. Begynnelsen
av 20. århundre.

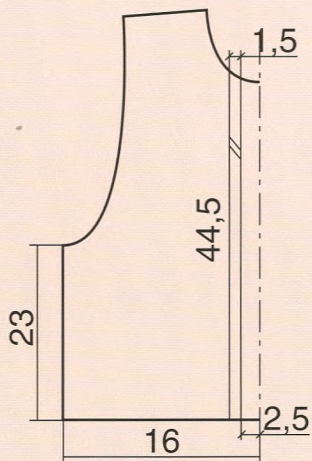
Сшита из шерстяной с шелковой нитью (мелкий узор) ткани песочного цвета. Ворот-стойка (4×40 см). Застежка на полочке слева на 9 кнопок (2 на вороте). Спереди декоративная накладная кокетка – «каре» со вставкой белого кружева, обшитая по краю тесьмой фабричной выделки красно-коричневого цвета. Спереди от горловины отстрочено 8 защипов по обе стороны от центра полочки. От плечевого шва заложено по 2 складочки (шир. 0,5 см) от центра. По низу кофты пришита оборка, заложная складками слева направо. На спинке, от горловины, по одной складочке (шир. 1,5 см) – к бокам. Рукав одношовный, собран по окату. Манжет – «мыском», украшен той же тесьмой, что и кокетка. По низу рукава в центре 3 защипа (выше манжета). Ворот, застежка, кокетка с изнанки подшиты шерстяной тканью цвета хаки. Все швы выполнены на швейной машине.

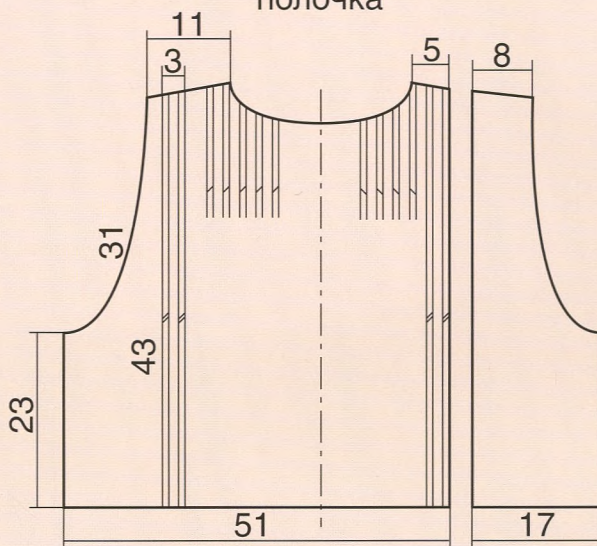

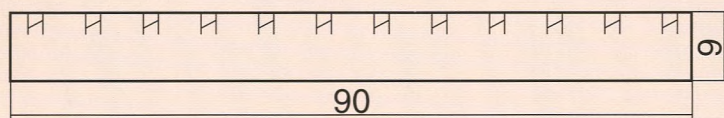
спинка

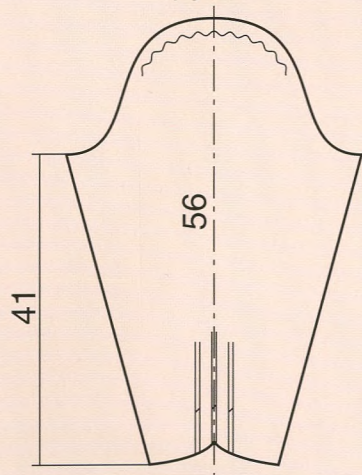
полочка

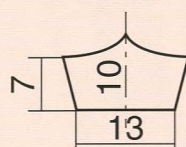
оборка

рукав

манжета

Сарафан на лифе

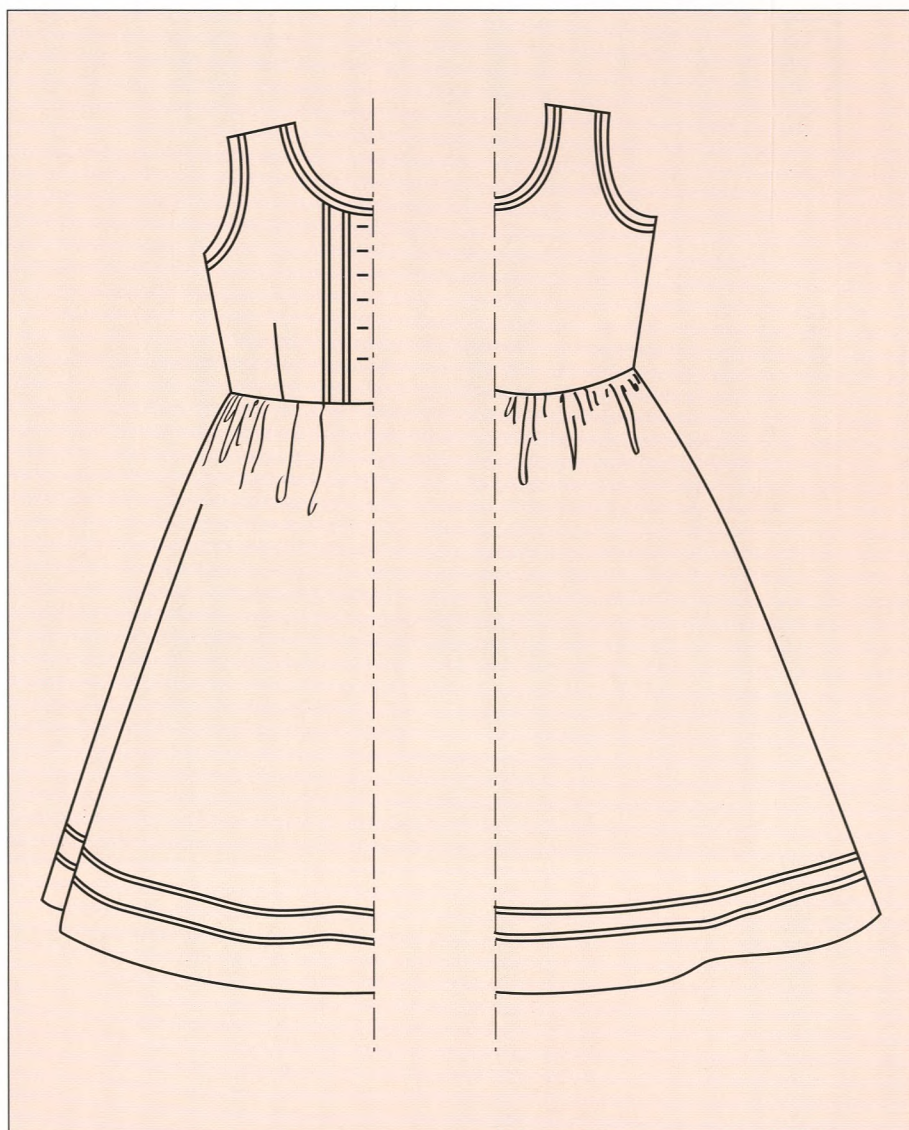
Сарафан. Начало XX века. Принадлежал бабушке Валентины Яковлевны Жужгиной, 1923 г. р., г. Архангельск. Ныне принадлежит Нине Алексеевне Маршалко, 1943 г. р.

Sarafan. Early XX c. Belonged to Valentina Yakovlevna Zhuzhgina's grandmother, born in 1923, Arkhangelsk. Now owned by Nina Alexeevna Marshalko, born in 1943.

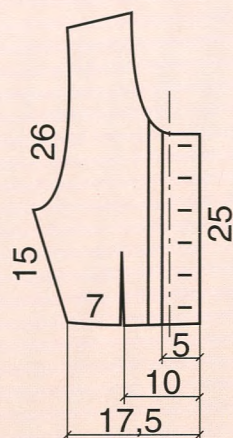
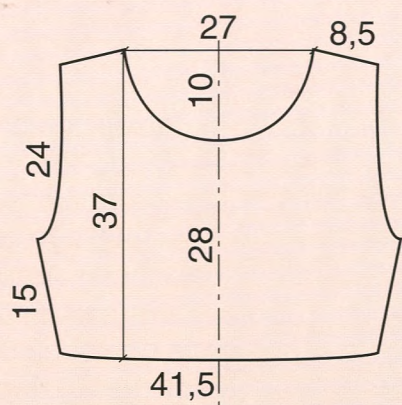
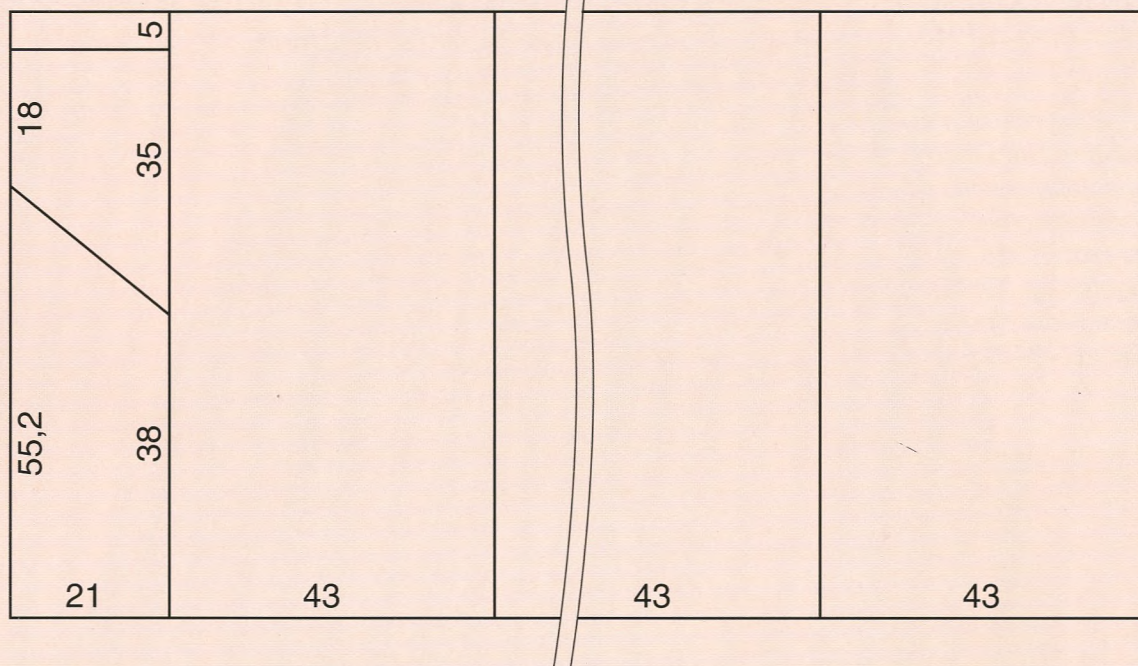
Sarafan. Begynnelsen av 20. århundre. Har tilhørt Valentina Jakovlevna Zjuzjginas bestemor, som var født i 1923, Arkhangelsk by. Tilhører i dag Nina Aleksejevna Marsjalko, f. 1943.

Сарафан на лифе сшит из домотканого холста в полоску. Основа: 8 ч., 12 кр., 2 б., 6 кр., 2 б., 6 кр., 2 б., 12 кр.; уток – кр. Лиф на подкладке из домотканого небеленого холста, застегивается спереди на 6 пуговиц. Вырез и проймы обшиты косой бейкой (шир. 1 см), под которую встроены кант из белого ситца. Вдоль застежки полочки с двух сторон пристроены выкроенные по косой бейки из основной ткани, окантованные белым ситцем. Ширина бейки 1,5 см. Такой же бейкой шириной 3,5 см украшен подол. Юбка из пяти полотнищ (h – 78–80 см) шириной 43 см и одного шириной 21 см. Подол подшит полосой красного домотканого холста шириной 7,5 см. Спереди слева на юбке прореха с застежкой на металлические крючок и петлю. Спереди на юбке 4 складки, заложенные от центра, сзади – сборки. Швы выполнены на швейной машине.

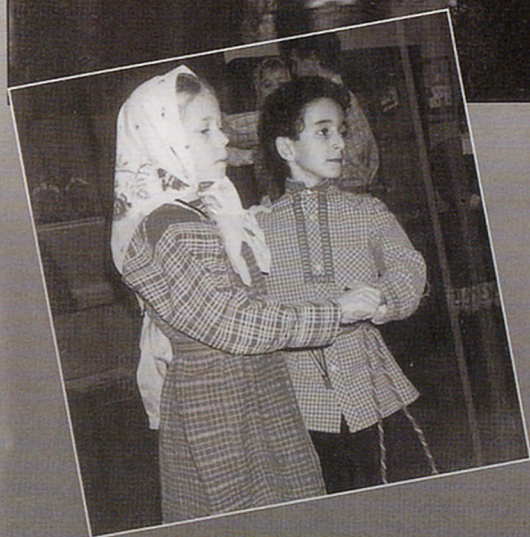

Поповы, д. Луда, Приморского р-на, фото 1922 г.

Fra Arkhangelsk:
15 personer i alderen 8 til 60 år

Fra Arkhangelsk Russisk folkløse Sugrevusjka

- et møte med russisk kultur gjennom sang og dans.

Forestilling i Kultursalen mandag 22. februar kl 1900.

Kr 50,- (skoleelever, studenter, honnør) Kr 100,- andre.

Fem dagers kulturmøte

Lørdag 20. feb: Dansekurs med UL Komsa kl. 1300 - 1600. Søndag 21. feb: Dansekurs med UL Komsa kl. 1500 - 1800.

Mandag 22: dans, sang og te i glassgata kl 1200 - 1400, forestilling i Kultursalen kl 1900.

Tirsdag 23. feb: Møte med Alta Husflidslag.

КАТЕНЬКА

Из репертуара фольклорного хора п. Березник,
Виноградовский район

Катя, Катя, Катенька,
Да головушка гладенька,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да головушка гладенька.

Пойди, пойди, Катенька,
Да зайди в нову горенку,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да отвори околенку.

Зайди в нову горенку
Да отвори околенку,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да отвори околенку.

Я рада, рада зайти
Да рада ножкой топнуть,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да рада ножкой топнуть.

Боюсь, боюсь батюшки
Да опасаюсь матушки,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да опасаюсь матушки.

Я скажу, что не могу
Да платом голову овью,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да платом голову овью.

Платом голову овью
Да улицу погляжу,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да улицу погляжу.

Мил по улице идет
Да в хоровод девок ведет,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да в хоровод девок ведет.

Пойдем, девица, во сад
Да, раскрасавица, плясать,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да раскрасавица плясать.

Раскрасавица, плясать
Да шелковы цветочки рвать,
Ай ли, ай ли, ай люли,
Да шелковы цветочки рвать.

ХОРОВОДНАЯ ПЕСНЯ

д. Целезеро (ныне не существующая), Виноградовский район.
Записано 12 октября 2004 года в п. Березник Виноградовского района
от Анны Александровны Лукиной

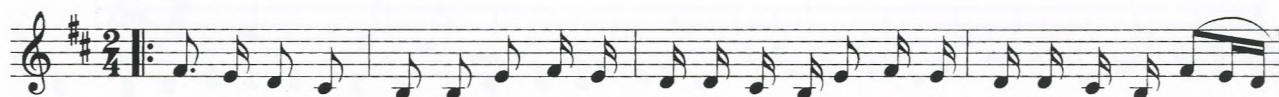
Уж вы, та-тень-ка и ма-мень-ка, ро - ди-те - ли мо - и, не да - вайте рано за - муж, не водите ко венцу да

Уж вы, татенька и маменька, родители мои,
Не давайте рано замуж, не водите ко венцу.
Да, не давайте рано замуж, не водите ко венцу.
Я подсохну, как травиночка, подвяну, как цветок.
Да я подсохну, как травиночка, подвяну, как цветок.
Подкошённая травинка никогда не расцветёт.
Да, подкошённая травинка никогда не расцветёт.
Задушевная подруженька плясать со мной нейдёт.
Да задушевная подруженька плясать со мной нейдёт.
Сама печку затопила, сама по воду пошла.
Да сама печку затопила, сама по воду пошла.
Сама по воду-воду,
Да, на канаву-на реку.
Да, сама по воду-воду.
Да на канаву-на реку.
На канаве, на реке, да гуси серые сидят. – 2 раза
Гуси серенькие, ребята беленькие. – 2 раза
Гуси серы полетели, свежую воду сомутили. – 2 раза
Сомутили, соплескали со жёлтыми со песками.
Да сомутили, соплескали со жёлтыми со песками.
Не могла того дожидаться, чтобы воде устояться, – 2 раза
Размахнула широко, да почерпнула ведро. – 2 раза
Коромысло подняла, да заплескалась вода. – 2 раза
Заплескалась вода, да и сама домой пошла.

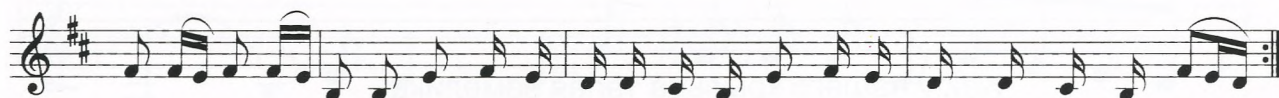

ИЗ-ЗА ЛЕСА, ИЗ-ЗА ГОР

Виноградовский район, д. Верхняя Кица.
Записано от Первухиной Анастасии Андриановны, 1928 г. р.

Из - за ле - са, из - за гор, из - за ле - са, из - за гор вы - ле - та - ет ту - ча - гром,

Вы - ле - та - ет ту - ча-гром, вы - ле - та - ет ту - ча-гром со час - тым мел - ким дож - дём

Из-за леса, из-за гор,
Из-за леса, из-за гор
Вылетает туча-гром,
Вылетает туча-гром
Со частым мелким дождём,
Со частым мелким дождём.
После этого дождя
Стала улочка грязна,
Стала улочка грязна,
Стала улочка грязна,
Пройти молодцу нельзя,
Пройти молодцу нельзя.
Вышла Маша за водой
За холодной ключевой,
За холодной ключевой,
За холодной ключевой.
За ней парень молодой,
За ней парень молодой,
За ней парень молодой,
Кличет: «Девушка, стой»,
Кличет: «Девушка, стой»,
Кличет: «Девушка, стой».

Неженатый, холостой,
Неженатый, холостой,
Неженатый, холостой,
Друг, не смейся надо мной,
Друг, не смейся надо мной,
Друг, не смейся надо мной,
Над моей русской косой,
Над моей русской косой.
Моя русая коса –
Всему городу краса,
Всему городу краса,
Всему городу краса,
Тебе, Василий, сухота,
Тебе, Василий, сухота.
Навязалась Василью
На великую беду,
На великую беду,
На великую беду,
На большую славашку,
На большую славашку,
На большую славашку
Целовать красавицу.

КАК У НАШЕГО КРЫЛЬЦА ТАЛАЯ ЗЕМЕЛИКА

Виноградовский район, д. Верхняя Кица.
Записано от Первухиной Анастасии Андриановны (1928 г. р.)

Как у на-ше-го крыль - ца та- ла - я зе - мели-ка. Лё-ли, лю-ли, лю-ли, та- ла - я зе-мели - ка.

Как у нашего крыльца талая земелика.
Лёли, люли, люли, талая земелика.
Сватал милый за себя, не любя семейка,
Лёли, люли, люли, не любя семейка.
Почему же не любя ваша негодяйка,
Лёли, люли, люли, ваша негодяйка.
Стоит верба на году, чем она увешена,
Лёли, люли, люли, чем она увешена.
У родителей одна дочка испотешена,
Лёли, люли, люли, дочка испотешена.
Тещьте, тещьте молоду на остальном на году,
Лёли, люли, люли, на семнадцатом году.
На семнадцатом году сейгод замуж я пойду,
Лёли, люли, люли, сейгод замуж пойду.
Я давно бы замуж вышла, жениха по нраву нет,
Лёли, люли, люли, жениха по нраву нет.
Что за ветер, что за буря, когда дует, когда нет,
Лёли, люли, люли, когда дует, когда нет.
Что за молодцы такие, девок любят, баб-то нет,
Лёли, люли, люли, девок любят, баб-то нет.
Почему же баб не любят, бабам воли такой нет.
Лёли, люли, люли, бабам воли такой нет.
Коли воля-то была, загуляла б молода,
Лёли, люли, люли, загуляла б молода.

ОТПРАВЛЯЛСЯ НАШ АЛЕКСАНДР

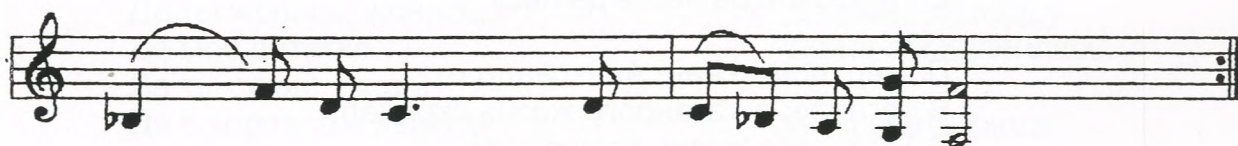
Коношский район, д. Треть. Записано в 1989 г.

От - прав-лял - ся наш А - лек-сандр - от

В Та - ган - рог, в Та-ган рог вой-ска смо - треть,

В Та - ган - рог вой - ска да смо-треть.

Отправлялся наш Александр-от
В Таганрог, в Таганрог войска смотреть,
В Таганрог войска да смотреть.

Обещался наш Александр-от
К Рождеству, к Рождеству домой прибыть,
К Рождеству домой да прибыть.

Все три праздничка проходят,
Александра, Александра дома нет,
Александра дома нет.

Исстарила мать-старушка,
Стоскова, стосковаласе об ём,
Стосковаласе да об ём.

Молода жона кнегиня
Слёзно пла, слёзно плакала об ём,
Слёзно плакала да об ём.

Пойду, выйду я на ту башню,
Котора, которая выше всех,
Которая выше всех.

Взгляну, взгляну я в то стёколко,
Которо, которое чишше всех,
Которое чишше всех.

Чо не пыль в поле пылитце,
Молодой, молодой кульер бежит,
Молодой кульер бежит.

Спрошу, спрошу я у кульера,
Ты отку, ты откудова бежишь,
Ты откудова да бежишь?

Я бежу, сам тороплюся,
Я из Пи, я из Питёра в Москву,
Я из Питёра да в Москву.

Я из Питёра в Москву,
От Алекса, Александра весть несу,
От Александра весть да несу.

Помёр, помёр наш Александр-от
В Таганро, в Таганроге жизнь сконцал,
В Таганроге жизнь да сконцал.

Все двенадцать архиреев
На главах, на главах его несут,
На главах его несут.

А тринадцать протореев
Хорошо, хорошо стихи поют,
Хорошо стихи да поют.

А ЧТО ЖЕ-ТО Я, МАТУШКА

Лешуконский район (игровая)

А что же-то я, матушка,
Да не жонат хожу.
Да ты жонись, жонись,
Да моё дитятко.
Да ты сходи, сходи
Да в хоровод к девкам,
Да выбирай себе
Да коя лучше всех.

А мне спонравилась
Да дочь боярская.
Да дочь боярская
Да шла не кланялась,
Да мене молодцу
Да не спонравилась.

Да ты ещё сходи
Да в хоровод к девкам,
Да выбирай себе
Да коя лучше всех.

А мне спонравилась
Да дочь купеческа.

Да дочь купеческа
Да шла не кланялась,
Да мене молодцу
Да не спонравилась.

А ты опять сходи
Да в хоровод к девкам,
Да выбирай себе
Да коя лучше всех.

А мене спонравилась
Да дочь крестьянская.
Да дочь крестьянская
Да низко кланялась,
Да мене молодцу
Она спонравилась.

Примите, деточки,
Благословеньице,
Да и на свадьбу,
Да и на званый пир.

КУДЕЛЬКА

Я вчерасе-то на рыночек ходила,
На три копейки кудельки купила,
Да на алтын веретёшек отхватила,
Пришла на полочку положила.
Да ты лежи, моя куделька, недельку
Да у заботливой хозяйюшки другую.
В понедельник баенку топила,
Да во вторник в баенку ходила,
Всю среду я с угару пролежала,
Да я в четверг буйну голову чесала,
Как по пятницам добры жёны не пряли,
Во субботу по родителям ходила,
В воскресенье на веселье просидела,
А в понедельник ранёхонько вставала,
Вдоль по прялочке куделечку вязала,
Да три сажоночки тонёхонько тянула,
До крова я мозоли набивала,
Своему дружку показала.
Да не пряди-ко, моя милая, не майся,
Всю зиму нагишом проваляйся,
Да как придёт весна – лето красное,
Нарастёт трава шелковая лопушка,
Да мы сошьём с тобой по сарафанцю,
По сарафанцю, по раздуванцю.
Да как на улице козы увидали,
Да сарафанчики наши разорвали,
Да сарафанчики наши разорвали.

ОЙ, НА СЕРДЕЧУШКЕ

Лешуконский район

Ой, на сер - де - чуш - ке док ой
мно-го, мно-го на - ле - ди, на - ки - ну га - рус - ный пла-
ток, пой - ду из до - ма на лю - ди, из
до - ма в дом, из до - ма в дом, при - ми - те, лю-ди
до - бры - е, уй - ми - те де - вуш-ку ла - дом,
у - тешь - те раз - го - во - ра-ми, при-
ми-те де-вуш-ку ла - дом, у - тешь - те раз-го - во-ра-ми.

Худая я, худая я,
И милый тоже выхудал,
Страдает он, страдаю я,
Не видим оба выхода.
Вы нашу знаете любовь,
Одной деревни жители,
А займёт свою свекровь
Мне не велят родители.

Мне не велят, мне не велят,
Да и ему наказано
Поосторожнее гулять,
Себя семьёй не связывать.
Ему невеста, мне жених
У них свои подобраны,
А наше счастье на двоих
Поймите, люди добрые.

ВЕСЕЛАЯ ГОЛЁВА

Лешуконский район, с. Койнас. Запись 1973 г.

Музыкальная запись песни «Веселая голёва». Запись на трёх строках нотного станка. Первая строка: 4/4, «Ве - се - ла - е го - лё - ва, ве - се - ла - е го - лё - ва». Вторая строка: 5/4, «ве - се - ли - ла зав-сёг- да. Ве - се - ли - ла зав-сёг- да да, не хо - ди - ми -». Третья строка: 5/4, «мо са - да. Ми- мо са - да не хо - ди, до-ро-жень- ки не то -ри».

Веселае голёва, веселае голёва веселила завсёгда.

Веселила завсёгда да, не ходи мимо сада.

Мимо сада не ходи, дороженьки не тори.

Дороженьки не тори, худые славы не копи.

Худая слава пройдёт, никто замуж не возьмёт.

Никто замуж не возьмёт да, щё ни барин, ни купец.

Щё ни барин, ни купец, ни удалый молодец.

Ни удалый молодец да отцу, матери бесчестье.

Отцу, матери бесчестье, самой девке укор, и

Самой девке укор да, вот укор, большой укор.

Вот укор, большой укор, да с плеч головушка долой, да.

С плеч головушка долой, да мне нельзя идти домой.

Мне нельзя идти домой, сказать матушке родной.

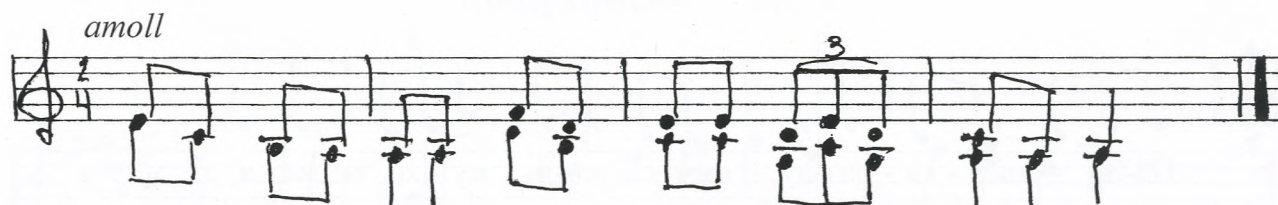
Сказать матушке родной, да скажу то, скажу сё.

Скажу то, скажу сё, скажу и на то не то.

Скажу и на то не то, скажу в садике была, во зелёном гуляла.

ЧАСТУШКИ

На весёлую беседу
Парни не явились,
Видно, шли через болото,
Клюквой подавились.

Все подружки шьют подушки,
А я – одеяло,
Все подружки вышли замуж,
А я – опоздала.

Ой, девки, беда,
Балалаечка худа
Нам бы денег накопить,
Балалаечку купить.

Всю бы ночь во садочке
Богу промолиласе,
Кабы стара та любовь
Обратно воротиласе.

Мой батистовый платочек
Десятикопеешной,
Я с тобой бы не связалась,
Кабы ум теперешной.

Голубому полушалку
Неизвестно сколько лет,
Распроклятая деревня,
По душе милёнка нет.

Развесёлая бесёдушка
Меня не веселит,
Почему не веселит,
Милой рядом не сидит.

Девки, тише, девки, тише.
На бесёду едет Миша,
Не один Миша идёт,
Он товарищев ведёт.

Вон идут, вон идут,
У колодца свищут,
Девки, фукайте огонь,
Пусть бесёду ищут.

ПОДУШЕЧКА (игра)

Подушечка-раздушечка, моя пуховая,
Ой, люшеньки, люли-люли, моя пуховая.
Кому цветы, кому алы, а мне мила друга (а мне красну девку),
Ой, люшеньки, люли-люли, а мне мила друга.
На коленочки поставлю, целовать заставлю,
Ой, люшеньки, люли-люли, целовать заставлю,
Целуй, милый, целуй, любимый, целуй не споздайсе
(целуй девка, целуй красна),
Ой, люшеньки, люли-люли, целуй не споздайсе.

(Круг, в кругу парень и девушка выбирают пару, становятся на колени на подушечку и целуются, остается в кругу тот, кого выбрали, игра повторяется.)

ОЙ, УЖ ВЫ СОКОЛЫ, СОКОЛЫ

Лешуконский район

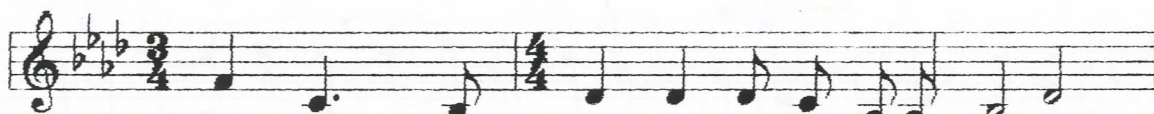

Ой, уж вы соколы, соколы,
Да соколы перелётные,
Ой, соколы перелётные,
Да молодцы переезжие.
Ой, молодцы переезжие,
Да вы далёко ли лётали?
Ой, вы далёко ли лётали?
Да высоко ль подымалисе?
Ой, высоко ль подымалисе?
Да вы чего чули, видели?
Ой, вы чего чули видели?
Да уж мы чули и видели.
Ой, уж мы чули и видели,
Да в тихой заводи уточку.
Ой, в тихой заводи уточку,
Да на песочке лебёдушку.
Ой, на песочке лебёдушку,
Да в терему красну девицу,
Да Катерину Ивановну.

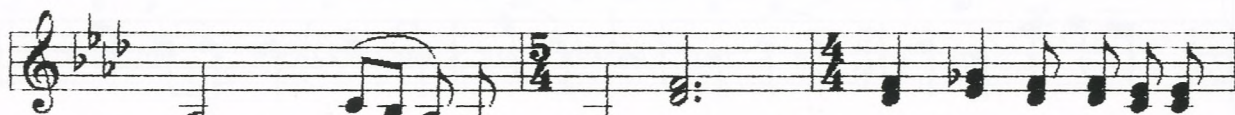

ЖИСТЬ ТЫ РАДОСТЛИВА ЛИ ДА МОЯ

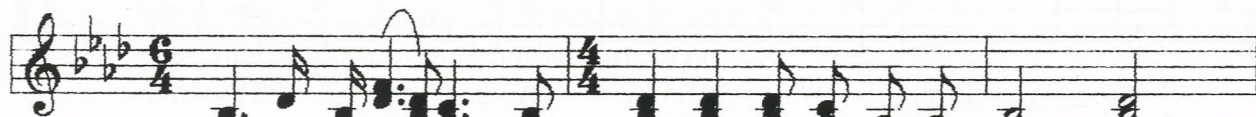
Лешуконский район

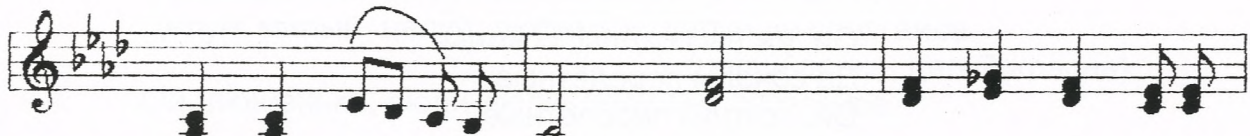
Жисть ты ра - дост - ли - ва - ли да мо - я, Ой,

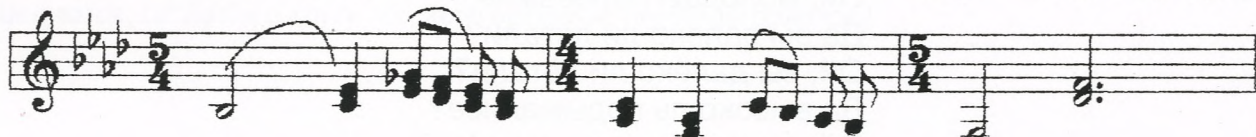
слы - шу, ты е - дешь, ми - лой па-рень от ме -

ня, слы-шу е-дешь, хо - ро - шой па-рень, от ме - ня, Ой,

тё - м - на - я но - цень - ка, мне - ка да не

спи - тц - е, Ой, дак сам-то я зна - ю,

маль - чик па-рень, по-це-му

Жисть ты радостлива ли да моя,
Ой, слышу, ты мне, где ж милой парень от меня,
Слышу, едешь, хороший парень, от меня,
Ой, тёмная ноценька, мне-ка да не спитце,
Ой, дак сам-то я знаю, мальчик парень, поцему
Сам я знаю, хорошей парень, по нему.
Ой, сам-то я знаю, поцему я страдаю.
Ой, дак ты за мною, мальчик парень, не гонись.

Ой, если погониссе, парень да за мною,
Ой, дак потеряешь свой, парень, да спокой,
Потеряешь ты свой, парень, да покой.
Ой, вспомни-ко вздох.
Мой, моя любезна, а я ой, дак.
Когда малыньки с тобой, да, росли.
Когда малыньки с тобой да, росли.
Ой, вспомни-ко вздох
Мой, моя любезна.
А я, ой, дак с гулянья вместе с тобой шли,
Как с гуляноцьки вместе с тобой шли.
Ой, шли с тобой, да, лесоцьком,
Шли с тобой, да, садоцьком.
Ой, дак шли ракитовым мелким да, кустом.
Шли ракитовым мелким да, кустом.
Ой, шли с тобой, да, садились.
Мы Богу, да, молились
Ой, дак и всё просили
Частого мелка дождя.

ОЙ, ГУСИ ТЕГИ

Лешуконский район

Ой, гуси теги, серые, домой,
Да неужель не нагулялись,
Ой, а я млада нагуляласе,
Наплакалась, нарыдаласе.

Ой, давно с милым не видаласе,
Повстречала на зелёном на лужку,
Ой, стал он шутоцьки пошучивать со мной,
Стал загадоцьки загадывати.

Ой, за бело лицё похватывати,
Не хватай меня за белоё лицё,
Ой, моё лицико разгарцивоё,
Разгорливо, разговорцивоё.

Ой, моя мамонька догадливая,
Отцего у Маши лицико горит,
Ой, то ли с пива, то ли с зелёна вина,
То ли водоцьку анисову пила.

Ой, и не с пива и не с зелена вина,
Повстречала я молодчика одна.

ГУЛЕНЬКА

Лешуконский район. Записано от А.П. Кузнецовой в 1976 г.

Що, ты гу - лень - ка, ой, си - зой во - рку -

но - цек. Ой, да за-цем, гу -

лень - ка, ой, в гос-ти не ле - та... не ле - та - ешь.

Що, ты, гуленька, ой, сизой воркуночек.

Ой, да зацем, гуленька, ой, в гости не лета... не летаешь,

Що, ты, сизоя, ой, в гости не летаешь.

Ой, да разве домицьку, ой, моего не знаешь, вот не знаешь.

Разве домицьку, ой, моего не знаешь.

Ой, да голосоцику, ой, моего не слы... вот не слышишь.

Голосоцику, ой, моего не слышишь.

Ой, да разве мой-от голосоцек, ой, ветрицьком разно... вот разносит.

Разве мой-ёт голосоцек, ой, ветрицьком разносит.

Ой, да его ветрицьком разносит, ой, цастым дождём мо... дождём моцит.

ОТ ЧЕГО ХМЕЛЁК ЗАВЁЛСЯ

Лешуконский район, д. Чулоса.
Записано в 1993 г. от Е.И. Прокшиной (1927 г. р.)

А от чего хмельёк завёлся,
От соломинки гнилой,
Ой, ли, ой, лю-ли,
От соломинки гнилой.

А от соломинки гнилой,
От земелюшки сырой,
Ой, ли, ой, лю-ли,
От земелюшки сырой.

А кто с хмельком поводится,
Тот нагой находится,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Тот нагой находится.

А в кабачок идёт детина,
Словно алой мак цветёт,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Словно алой мак цветёт.

А с кабака идёт детина,
Словно липочка гола,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Словно липочка гола.

А словно липочка гола,
В чём матушка родила,
Ой, ли, ой, лю-ли,
В чём матушка родила.

А всё он пропил, прогулял,
Да всё приданое моё,

Ой, ли, ой, лю-ли,
Всё приданое моё.

Всё приданно и Богданно,
Мой зелёный сарафан,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Мой зелёный сарафан.

Мой зелёный сарафан,
Свой коричневый кафтан,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Свой коричневый кафтан.

Я обиды не стерплю,
Тебя, милой, проучу,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Тебя, милой, проучу.

Тебя, милой, проучу,
Вниз по лестнице спущу,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Вниз по лестнице спущу.

А вниз по лестнице спущу,
Да поваренкой навожу,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Поваренкой навожу.

Буду голодом морить,
Дак перестанешь водку пить,
Ой, ли, ой, лю-ли,
Перестанешь водку пить.

НЕ СЧАСТЛИВАЯ Я УРОДИЛАСЬ

Лешуконский район, с. Ценогора.
Записано в 1993 г. от Е.И. Прокшиной (1927 г. р.)

Не счаст-ли - ва - я я у-ро-ди - ла - сь, не то-му, вид-но,
Бо - гу мо-ли-лась. Да, как у всех мужевья хо-ро-ши - е, Да,
слов - но я - год - ки на-лив - ны - е. Да

Не счастливая я уродилась,
Не тому, видно, Богу молилась,
Да, как у всех мужевья хорошие,
Да, словно ягодки наливные.
Да, как у меня, у молодой, старичище.
Да, как у меня, у молодой, старичище,
Да, не спускают старичище на игрище,
Да, не спускают старичище на игрище.
Да, я от старого уходом уходила,
Да, я от старого уходом уходила,
Да, под полой светло платье уносила,
Да, под полой светло платье уносила,
Да, я румяницу, беленьицу в кармашке,
Да, я румяницу, беленьицу в кармашке,
Да, чисто зеркальцо за чулочком,
Да, чисто зеркальцо за чулочком,
Да, я у ближнего соседа снаряжалась,
Да, я у ближнего соседа снаряжалась,
Да, я не долго во беседе просидела,
Да, я не долго во беседе просидела,
Да, только с утренней зори, да до вечерней,
Да, только с утренней зори, да до вечерней,
Да, я не знаю, как к старому подъявиться,
Да, я не знаю, как к старому подъявиться,

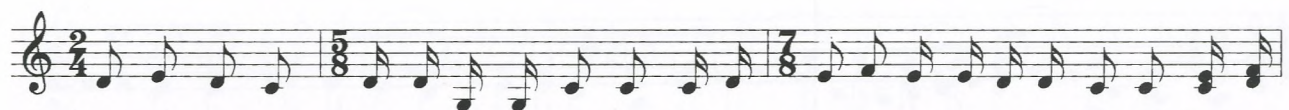

Да, стуки, бряки моё медное колечко,
Да, стуки, бряки моё медное колечко,
Да, тут цепны мои собаки услыхали,
Да, тут цепны мои собаки услыхали,
    Да, моего старика разбужали,
    Да, моего старика разбужали,
    Да, вот встаёт старичище со печище,
    Да, вот встаёт старичище со печище,
Да, он берёт меня младу за плечище,
Да, он берёт меня младу за плечище,
Да, он и бьёт моё тело сколь угодно,
Да, он и бьёт моё тело сколь угодно,
    Да, уж я тут старику покорилась,
    Да, уж я тут старику покорилась,
    Да, в праву ноженьку поклонилась,
    Да, в праву ноженьку поклонилась,
Да, я вперёд такова боле не буду,
Да, я вперёд такова боле не буду,
Да, я тебя, старика, не забуду,
Да, я тебя, старика, не забуду,
    Да, целоваться со миленьким буду,
    Да, целоваться со миленьким буду,
    Да, буду, буду, не забуду, буду, буду,
    Да, целоваться со миленьким буду.

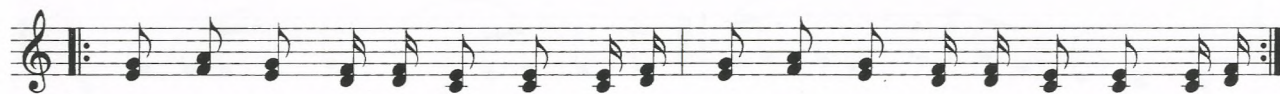

КАК У САШИ БЫЛО НА ДУБОЧКЕ

Лешуконский район, с. Койнас

Как у Са-ши бы-ло на ду-боч-ке, как у Са-ши бы-ло на ду-бочке. Тут си-

де - ло два го - лу-боч - ка, тут си - де - ло два го - лу-боч - ка. О-дин

Как у Саши было на дубочке, как у Саши было на дубочке.

Тут сидело два голубочка, тут сидело два голубочка.

Один голубь, голубочек, один голубь, голубочек.

За столами, за долами, за столами, за долами.

Плачет Машенька да слезами, плачет Машенька да слезами.

Не плачь, Маша, не печалься, не плачь, Маша, не печалься.

Холост Ваня, не женился, холост Ваня, не женился.

Ты поедешь, Ваня, да жениться, ты поедешь, Ваня, да жениться.

Приворачивай да проститься, приворачивай да проститься.

Пиваца, винца да напиться, пиваца, винца да напиться.

Мне не мило ваше пиво, мне не мило ваше пиво.

Мне бесчестье ваша свадьба, мне бесчестье ваша свадьба.

ИЗ СЛОБОДУШКИ БЫЛО ИЗ НОВОЙ

Лешуконский район

Из слободушки было из новой, из слободки было из новой, да.

В лес по ягодыиньки девки да пошли.

В лес по ягодыиньки девки пошли. Пошли за малиной, пошли за рябиной,
За чёрною черёо... черёмушкою.

За чёрною черёо... ой, черёмушкой. Не набравши девки ягод
Из лесоцику домой да пошли.

Из лесоцику домой да пошли, из лесоцьку вышли из кустоцьку,
На большую доро... ой, дорожецьку.

На большую доро... ой, дорожецьку, на большую вышли столбовую,
На Лешуконской почто... ой, почтовой тракт.

ВЫДУВАЛА ОГОНЬКА ИЗ УГОЛЬКА

Виноградовский район

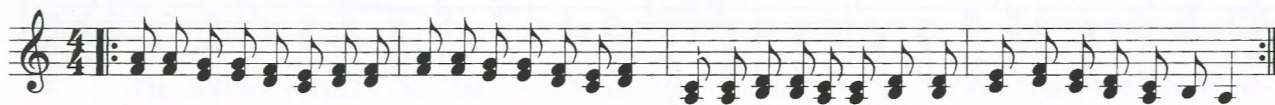
Вы-ду - ва-ла о-гонька из уголька, вы-ду - ва-ла огонька из у-голь - ка

Выдувала огонь с искорки,
Выдувала огонь с искорки.
Полюбила парня с Выставки,
Полюбила парня с Выставки.
Полюбила паренька из-за реки,
Полюбила паренька из-за реки.
Отдала колечко с правой со руки,
Отдала колечко с правой со руки.
Отдала колечко, скаяласе,
Отдала колечко, скаяласе.
При народе в ноги кланяласе,
При народе в ноги кланяласе.
Ты отдай, отдай колечушко назад,
Ты отдай, отдай колечушко назад.
Ненадолго, только дома показать.

ЯКУ НЕГУ

Виноградовский район, с. В. Кица.
Записано от А.А. Первухиной (1928 г. р.)

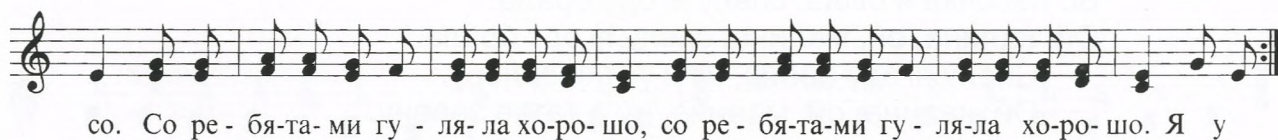
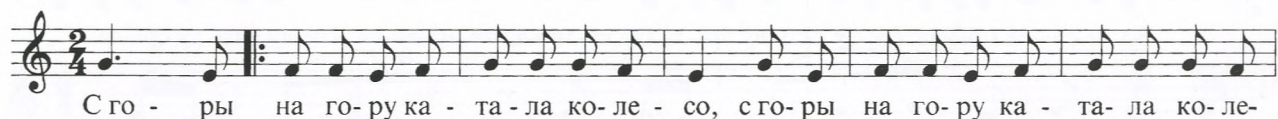
Я-ку не-гу, я-ку не-гу, я-ку не-гу бе-ре-гу. По ут-ру оно не бу-дят, в ру-ки де-ла не да-ют.

Яку негу, яку негу, яку негу берегу.
По утру оно не будят, в руки дела не дают.
По утру оно не будят, в руки дела не дают.
Что ты, родная, не будишь, в руки дела не даёшь.
Что ты, родная, не будишь, в руки дела не даёшь.
Али, родная, жалеешь, ко свекрови бережёшь.
Али, родная, жалеешь, ко свекрови бережёшь.
Не тебе и, мамка, жить, не тебе и плакать.
Не тебе и, мамка, жить, не тебе и плакать,
Только дело-то твоё сходить да просватать.
Только дело-то твоё сходить да просватать,
Пойду в горенку одену голубую парочку.
Пойду в горенку одену голубую парочку,
Не тебя и почитают, а твою товарочку.
Не тебя и почитают, а твою товарочку.
Товарка хитрая, прехитрая сидит возле меня.
Товарка хитрая, прехитрая сидит возле меня.
Ей до страсти дролю жалко, да ещё корит меня.
Ей до страсти дролю жалко, да ещё корит меня,
Не кори, подружка, дружку, не кори, не упрекай.
Не кори, подружка, дружку, не кори, не упрекай,
Сундучок купи окованный и дролю запирай.
Сундучок купи окованный и дролю запирай.
Всё пташки поют, кинарейки поют.
Всё пташки поют, кинарейки поют,
Мимо нашего-то домицка судейки идут.
Мимо нашего-то домицка судейки идут,
Они судят, говоря, меня брать не велят.

С ГОРЫ НА ГОРУ КАТАЛА КОЛЕСО

Виноградовский район

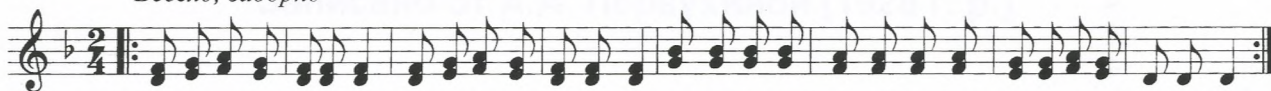

С горы на гору катала колесо} 2 р.
Со ребятами гуляла хорошо} 2 р.
Я у батюшки хочу так молочу} 2 р.
Не хочу, так от овина укачу} 2 р.
Молотила по серёдке} 2 р.
Выбирала по походочке} 2 р.
Мне не надо вина горького} 2 р.
Я сама такая бойкая} 2 р.
Бойкая, бойкого отродица} 2 р.
Баловать, шутить охотница} 2 р.
Баловала, уколола ноженьку} 2 р.
Вересинка, укажи дороженьку} 2 р.
Вересиночка 4 прутика} 2 р.
Увезут, так не видать рекрутика} 2 р.

ВО ЛЕСОЧКЕ Я БЫЛА

Весело, задорно

Во ле-соч-ке я бы-ла, спе-лу я-го-ду бра-ла. Ой, ка-ли-на, ой, ма-ли-на, спе-лу я-го-ду бра-ла.

Во лесочке я была, спелу ягоду брала.
Ой, калина, ой, малина, спелу ягоду брала.
    Спелу ягоду брала, ну а татке зелено.
    Ой, калина, ой, малина, ну а татке зелено.
Ну а татке зелено, выдал замуж смолodu.
Ой, калина, ой, малина, выдал замуж молоду.
    Выдал замуж молоду за седую бороду.
    Ой, калина, ой, малина, за седую бороду.
А седая борода не пускает никуда.
Ой, калина, ой, малина, не пускает никуда.
    Возьму вёдра, коромысло, пойду в прорубь за водой.
    Ой, калина, ой, малина, пойду в прорубь за водой.
Пойду в прорубь за водой, возьму старого с собой.
Ой, калина, ой, малина, возьму старого с собой.
    Возьму старого с собой, суну в прорубь головой.
    Ой, калина, ой, малина, суну в прорубь головой.
Суну в прорубь головой, оставайся, шут с тобой.
Ой, калина, ой, малина, оставайся, шут с тобой.
    Оставайся, шут с тобой, меня дома ждёт другой.
    Ой, калина, ой, малина, меня дома ждёт другой.
Меня дома ждёт другой, паренёчек молодой.
Ой, калина, ой, малина, паренёчек молодой.
    Паренёчек молодой сходит в прорубь за водой.
    Ой, калина, ой, малина, сходит в прорубь за водой.
Сходит в прорубь за водой, принесёт воды домой.
Ой, калина, ой, малина, принесёт воды домой.
    Принесёт воды домой, назовёт меня женой.
    Ой, калина, ой, малина, назовёт меня женой.

СЕЮ, ВЕЮ

Виноградовский район, д. Верхняя Кица.
Записано от А.А. Первухиной (1928 г. р.)

Сею, вею, сею, вею,
Сею, вею, рассеваю белый лён,
Сею, вею, рассеваю белый лён,
Рассеваю, рассеваю,
Рассеваю под угор, под угор,
Рассеваю под угор, под угор.
Уродисе, уродисе,
Уродисе зелёный удивись,
Уродисе зелёный удивись.
Тонок, долог, тонок долог,
Тонок, долог волокнистой лён
Тонок, долг волокнистой лён
Волокнистой, волокнистой,
Волокнистой, перистый лён,
Волокнистой, перистый лён.
С кем я буду, с кем я буду,
С кем я буду этот лён убирать,
С кем я буду этот лён убирать.
Свекровка скажет, свекровка скажет,
Свекровушка рогатину покажет,
Свекровушка рогатину покажет.
Свекор скажет, свекор скажет,
Свекор скажет, ещё ясно боюсь,
Свекор скажет, ещё ясно боюсь.
Деверья скажут, деверья скажут,
Деверья скажут чёрт не рывал,
Деверья скажут чёрт не рывал.
Стали девки, стали девки,
Стали девки этот лён убирать,
Стали девки этот лён убирать.

Пришёл к девкам, пришёл к девкам,
Пришёл к девушкам незванный паренёк,
Пришёл к девушкам незванный паренёк.
Стали девки, стали девки,
Стали деушки пошاپтываться,
Стали деушки пошاپтываться.
Чем мы будем, чем мы будем,
Чем мы будем гостя потчевати,
Чем мы будем гостя потчевати.
Орехами, конфетами,
Да и сладким поцелуйчиком,
Да и сладким поцелуйчиком.
Со девками, со девками,
Со девками стал он лён убирать,
Со девками стал он лён убирать.

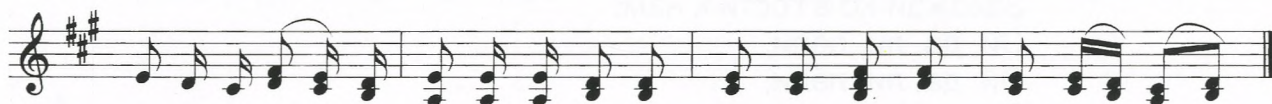

ПОЛНО-КО, СОЛНЦЕ, ПОЛНО-КО, ЯСНО

Виноградовский район, д. Кица

Пол-но-ко, со - лнце, пол-но-ко, яс - но, всё из - за ле - су си - ять

Ой, да, ли, лё - ли, ой, да, ли, лё - ли, всё из - за ле - су си - ять.

Полно-ко, солнце, полно-ко, ясно,

Всё из-за лесу сиять.

Ой, да, ли, лёли

Ой, да, ли, лёли

Все из-за лесу сиять.

Полно-ко, девка, полно-ка, красна,

Всё о молодце тужить.

Ой, да, ли, лёли,

Ой, да, ли, лёли,

Всё о молодце тужить.

Было правой ручкой, было правой ручкой

Уверяла молодца.

Ой, да, ли, лёли,

Ой, да, ли, лёли,

Уверяла молодца.

Было уверявши, было уверявши,

Чернобровым назвала.

Ой, да, ли, лёли,

Ой, да, ли, лёли,

Чернобровым назвала.

Ты мой чернобровый, ты мой черноглазый,

Настоящий милый мой.

Ой, да, ли, лёли,

Ой, да, ли, лёли,

Настоящий милый мой.

Настоящий милый мой, да

Нам недолго быть с тобой.

Ой, да, ли, лёли,

Ой, да, ли, лёли,

Нам недолго быть с тобой.

Милый, одно лето, милый, одно лето,
Одна красная весна.
Ой, да, ли, лёли,
Ой, да, ли, лёли,
Одна красная весна.
Тебя, милый, женят, тебя, милый, женят,
Меня замуж отдают.
Ой, да, ли, лёли,
Ой, да, ли, лёли,
Меня замуж отдают.
Миленькой, поедешь, миленькой, венчаться,
Заезжай-ко в гости к нам.
Ой, да, ли, лёли,
Ой, да, ли, лёли,
Заезжай-ко в гости к нам.
Милый не заедешь, милый не заедешь-то,
Хоть в окошко постучи.
Ой, да, ли, лёли,
Ой, да, ли, лёли,
Хоть в окошко постучи.
Полно-ко, девка,
Полно-ко, красна.

ВДОЛЬ ПО КРУТОМУ БЕРЕЖКУ

(2 варианта мелодий)
Виноградовский район
1 вариант

Вдоль по крутому бережку

Ехал милый на беседушку.

Ой, ли, да люли, люли, люли.

Ехал милый на беседушку.

Он на маленьких на лаковых санях,

Он на тройке, на вороных лошадях.

Ой ли, да люли, люли, люли.

Он на тройке, вороных лошадях.

Сани лаковы сломалисе,

Тройка коней распрягаласе.

Ой ли, да люли, люли.

На молодчиков в окошко не гляди.

Изломал, изогнул три дуги,

Износил милой козловы сапоги.

Ой ли, да люли, люли.

Износил милой козловы сапоги.

Батько троечку продаст-таки, продаст,

На гармонию деньги даст-таки, даст.

Ой ли, да люли, люли.

На гармонию деньги даст-таки, даст.

А гармонь двадцати пяти рублей,

Наши девушки сделать кадрили.

Ой ли, да люли, люли.

Наши девушки сделать кадрили.

А гармонь-то приглянуласе,

Ночевать Маша просиласе.

Ой ли, да люли, люли, люли.

Во чужие окошечка не гляди.

Ночевать Маша просиласе,

Со дорожки воротиласе.

ВДОЛЬ ПО КРУТОМУ БЕРЕЖКУ

Виноградовский район, д. Верхняя Кица.
Записано от Марии Вежливцевой (1973 г. р.)
2 вариант

Вдоль по кру - то-му бе - реж - ку е - хал ми-лый на бе - се - ду -

шку, ой ли, да лю - ли, лю-ли, лю - ли, е-хал ми - лый на бе-се-ду-

шку.

The musical score is written on three staves. The first staff contains the melody for the first line of the song. The second staff contains the melody for the second line. The third staff contains the melody for the third line, which ends with a double bar line. The lyrics are written below the staves.

Вдоль по крутому бережку
Ехал милый на беседушку,
Ой ли, да люли, люли, люли,
Ехал милый на беседушку.

ОЙ, ДЕВКИ, БЕДА

Виноградовский район. Записано от А.А. Первухиной (1928 г. р.)

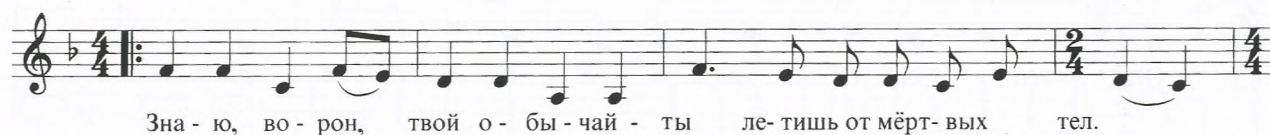

Ой, девки, беда и, робята, беда.
Ой, девки, беда и, робята, беда.
Мой дrolчка жонится, я-то куда,
Мой дrolчка жонится, я-то куда.
А я-то куда, в казачихи тогда,
А я-то куда, в казачихи тогда.
В казачихах-то не дома, ещё воля не своя,
В казачихах-то не дома, ещё воля не своя.
Ещё воля не своя, воля хозяйшкина,
Ещё воля не своя, воля хозяйшкина.
Вы не бейте меня, не ругайте меня,
Вы не бейте меня, не ругайте меня.
Если я вам надоела, вы отдайте меня,
Если я вам надоела, вы отдайте меня.
Вы отдайте меня за молоденького,
За молоденького, за хорошенького.
Чтобы я была молодушка молоденькая,
Чтобы я была молодушка молоденькая.
Без меня меня женили, я на мельнице был,
Без меня меня женили, я на мельнице был.
Без меня свадьбу играли, я в лесу дрова рубил,
Без меня свадьбу играли, я в лесу дрова рубил.
Приезжаю я домой, меня жалуют женой,
Меня жалуют женой, неумёхой молодой.
Ой, девки, беда и, робята, беда,
Ой, девки, беда и, робята, беда.

ЗНАЮ, ВОРОН (Ручка белая)

г. Няндомы. Записано от В.Е. Первушовой (1941 г. р.)

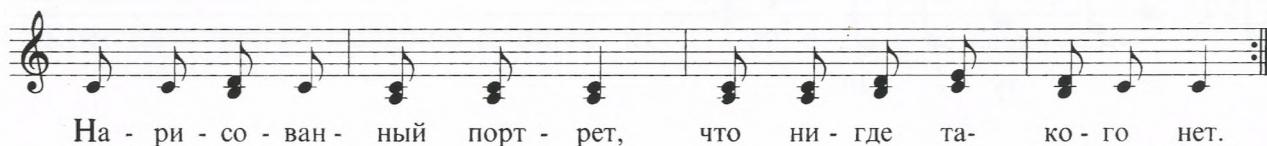
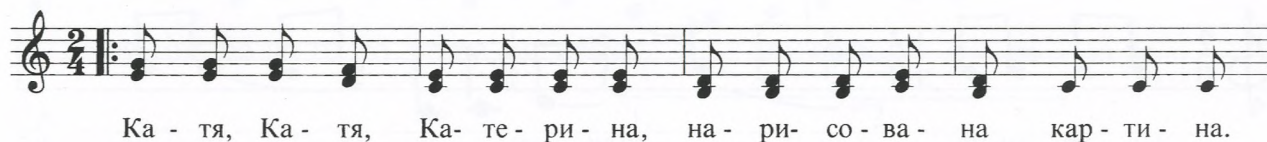
Знаю, ворон, твой обычай – ты летишь от мёртвых тел.
И с кровавою добычей к нам в деревню прилетел.
И с кровавою добычей к нам в деревню прилетел.
Вышла Маша на крылечко, покати́лась слеза.
И узнала Маша по колечку, чья у ворона рука.
И узнала Маша по колечку, чья у ворона рука.
Ручка белая, ручка припотелая, ручка милого дружка.
Ручка белая, ручка припотелая, ручка милого дружка.
Расскажу тебе, невеста, не таясь перед тобой.
За морями есть то место, где кипел кровавый бой.
За морями есть то место, где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый, буду помнить целый век.
И пришёл туда с лопатой неизвестный человек.
И пришёл туда с лопатой неизвестный человек.
Закопал в одну могилу и героя, и врага,
Звери их теперь не тронут, над курганом тишина.
Звери их теперь не тронут, над курганом тишина.

КАТЯ, КАТЯ, КАТЕРИНА

Плесецкий район, д. Чёлма.

Записано в 1989 г. от Пелагии Ивановны Пиалкиной

Катя, Катя, Катерина, нарисована картина.

Нарисованный портрет, что нигде такого нет.

Катя в горенке сидела, шила новенький ковёр.

Она шила, вышивала, новы песни запевала.

Не люблю я барина, не люблю сударина.

Полюбила одного парня чернобрового.

Парень чист, парень чист, парень в розовой рубашке.

Парень в розовой рубашке, сюртук новый нараспашку.

Поглядите-ко, ребята, чьи гуляют молодцы.

Чьи гуляют молодцы, ошевенские купцы.

Ошевенских робят через три поля видать.

Через три поля видать, через поле можно знать.

НА УЛИЦЕ ДОЖДИЧЕК

Шенкурский район, д. Романовская.
Записано в 2003 г. от Л.Н. Шумиловой (1942 г. р.)

На улице дожидчек,
Да во поле туман,
Да мне, молодёшеньке,
Всё горе-печаль,
Всё горе-печаль,
Да большая заботушка.
Дружка дома нет,
Дружка дома нет,
Да уезжает миленькой,
Да на чужую сторону,
Как на сторону,
Не на долго времечко,
На единой год,
На единой год.
Да если не воротишься,
Махни правой рукой,
Вот рукой да
Не маши, мой миленькой,
Да возвращайся ты домой.

КРУТОМ БЕЛОГО ГОРОДА

Приморский район, с. Нёнокса

Кру-гом бе-ло-го го-ро-да, ой, евью, ой, евью, е - вь - ю, да

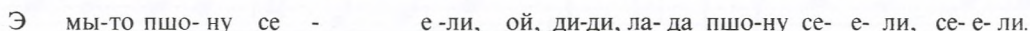
Круг Ка - за-ни-то слав-но-е, ой, ев - ю, ой, е - вью - е - вью

Кругом белого города,
Ой, евью, ой, евью, евью, да
Круг Казани-то славное,
У того бела города
Четверы были ворота,
Ворота были стекольячатые,
Подворотенка берёзова,
Надворотенка решётчатая,
Всё крыльцо было бральянтовое,
Браниту красно золота,
Всереда бела города
Там стоял нов высокой терем,
Что во том высоком терему
Одна девица засватанная,
Душа красна запорученная.
Выходила, выступывала
По всей светлые светлицы,
По хорошей новой горнице.
Всереда полуставиласе,
По низком челом кланяласе
Всё на все четыре стороны.
Как на перву-ту сторону
Пресвятой Богородице,
Как на втору-ту сторону
Всё сердцеьным родителям,
Как на третью-ту сторону
Всему роду и племени,
Всей природы сердцеьные
Ой, евью, евью.

Повтор (ой, евью) после каждой строчки.

Ленский район

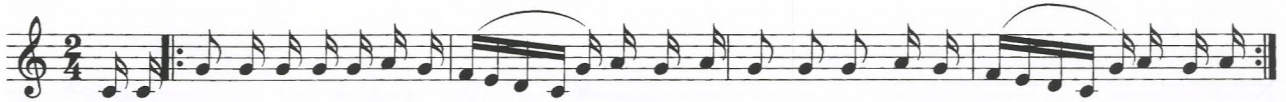

404

ИЗ-ПОД ЁЛКИ-ТО БЫЛО

Ленский район

Из-под ёл-ки-то бы-ло, из-под жер - ди, из-под бе - лы - е о бе - рё - зы. Бе-гал

Из-под ёлки-то было, из-под жерди, из-под белые о берёзы.

Бегал зайко, зайко по болоту, себе спрашивал зайко работу.

Кто бы, кто бы зайку денег дал, да чтобы три дни, три дни работал.

Да всю бы пашеньку да вспахал, да огороды все загородил.

Да ёгораживал бы, да оборанивал бы.

Да ёх ты, парень, парень-паренёчек, парень девушкин да дружок.

Ты ещё вецёр да не пришёл, да ты пришёл, пришёл бы вецерком.

Ох, напоила бы тебя цайком, да вей цайком да было с кофейком.

Да сладкой водоцкой со хмельком, да целоваться сколько хошь.

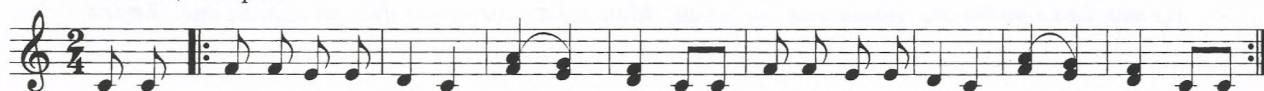
КАК ПОД ЯБЛОНЮ КРОВАТЬ

Свадебная, исполняли жениху после брачной ночи.

Холмогорский район, д. Ухострово.

Записано в 1973 г. от Якова Егоровича Антонова (1895 г. р.)

Весело, задорно

Во са - ду, са-ду, са-ду, да е - хи, во зе-лё-ном во са-ду, да е - хи. Что под

Во саду, саду, саду, да ехи, во зелёном во саду, да ехи.

Что под яблоню кровать, да ехи, кровать тёсаная, да ехи.

Позолоченная, да ехи. На кровати перина, да ехи.

Перина пуховая, да ехи. На кровати взголовье, да ехи.

Взголовье шёлковое, да ехи. На взгорье одеяло, да ехи.

Чёрна соболя лёжит, да ехи. Там спит, почиват, да ехи.

Да первобрачной князь, да ехи. Скороход к нему пришёл, да ехи.

Скороход молодой, да ехи. Ещё около него, да ехи.

Слуги верные его, да ехи. Дружки вежливые, да ехи.

Дружки очесливые, да ехи. Голова моя болит, да ехи.

Не могу я, братцы, встать, да ехи. Головы своей поднять, да ехи.

Резвы ноги не несут, да ехи. Белы руки не берут, да ехи.

ШЛИ СОЛДАТИКИ МИМО МОСТКУ

Холмогорский район, д. Чёлмохта.

Записано в 1999 г. от Антонины Павловны Маковеевой (1913 г. р.)

Шли солдатики мимо мостку, мимо мостку да проходили.

Мимо мостку да проходили, насилишку да двор ломили.

Насилишку двор ломили, ко вдовушке заходили.

Пусти, вдовушка, погреться нас, солдатиков, немножко.

Нас, солдатиков, немножко, полтора на нас на конях.

Полтора на нас на конях, под три тышши пешеходом.

У меня двор-от не стоялой, не стоялой, проезжалой.

Как старшой-от гость проходит на переднюю на лавку.

На переднюю на лавку, под касетцево окошко.

Стоит вдовушка у печки, склала руцушки к сердечку.

Ты давно ль, вдова, вдовеешь? Ты давно ли сиротеешь?

Я вдовею годов двадцать, сиротею лет пятнадцать.

Подойди, вдова, поближе, соклонись, вдова, пониже.

Я те дам те да узелоцек, в узелоцке куферицек.

В куферицке да есть колечко, мы с тобой, вдова, венчались.

Мы с тобой, вдова, венчались, златым перстнем обручались.

Тут вдовушка да испугалась, белы ручки опустились.

Белы ручки да опустились, трезвы ножки подкосились.

Пошла вдовушка по сеним, громким голосом вскричала.

Вы вставайте, родны детки, красно солнышко восходит.

Красно солнышко восходит, родной батюшко приехал.

НА ПОЛАТЯХ НА БОКУ (шуточки)

На полатях на боку
Баба сеяла муку,
Она насеяла немного,
Растворила ничего.

Кисни, кисни, квашня,
Хозяйка в гости ушла,
Три недели квашня кисла,
Да не выкисла.

На четвёрту-ту неделю,
Стала пениться,
Пена пенится,
Да тесто тенится.

А на пятую неделю
Стала хлебы катать,
Она по полу катала,
По-под лавичко валяла,

На полу в углу пекла,
Когти, локти обожгла,
Когти, локти обожгла,
Да коровая не нашла.

Вот нашла коровай,
Да куды хошь его देвай,
Куды хошь его девай,
Да хоть свиньям отдавай.

Свинья рыло обмарала,
Три недели прохворала,
На четвёртую неделю
Тут сама свинья пропала
(объелась).

ВЕРБА

Пинежский район

Вер-ба, вер-ба, вер-боч - ка, зо - ло - та-я ве -точ - ка.

Вер-ба си-ня бьёт не силь-но, вер-ба бе-ла, бьёт за де-ло,

Вер-ба крас-на бьёт на-прас-но.

Верба, верба, вербочка,
Золотая веточка.
Верба синя бьёт не сильно,
Верба бела бьёт за дело,
Верба красна бьёт напрасно.

(Пели в Вербное воскресенье, хлестали друг друга вербой.)

ОТДАЮТ МЕНЯ МЛАДУ

Записано от А.П. Кузнецовой в 1976 г., г. Архангельск

Отдают меня младу да на чужую сторону,
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
От венца младу ведут да приговаривают,
Да еще свёкор говорит, да нам медведицу везут,
Да а свекровка говорит, да людоедицу везут,
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
Да золовки говорят, нам разгонщицу везут,
А деверя говорят, да не работницу везут,
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
Шесть недель прошло да говорить можно.
Да вдоль я по полу прошла, да слово вымолвила.
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
А свекровка у печки щечки варит, я свекровку по плечу,
Да сама стала к воронцу.
Да то-то горюшко моё, да всё весельице прошло.
А медведица-то, батюшко, во тёмном, во лесу,
Людоедица-то, матушка, свекровка во дому.
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
Вы золовушки, красны девушки,
Когда замуж выйдете, да таковы будете.
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
Вы деверя-соколы, вы возьмёте по жоны, по такой же сатаны.
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
А мой-то мужичишко на лавке сидит,
Ой на лавке сидит, на меня косо глядит.
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
Ты косись, не косись – не боюсь я тебя.
Он как с лавки соскочил, шелкову плётку схватил,
Все бока мне отвозил.
Да то-то горюшко моё, да то весельице прошло.
Я со этих-то побоев три недели пролежала,
На четвёрту-то неделю выздоравливала.

Да то-то радость ты моя, да то весельице моё.
Когда стала поправляться,
Съела пять пирогов,
Два ушата молока стоя вылебала.
Да то-то радость ты моя, да то весельице моё.
Две доильницы сметаны пальцем вылакала,
Съела быка-годовика, набила мужа-дурака.
Да то-то радость ты моя, да то весельице моё.

ВЬЮНЫ НА ВОДЫ

Пинежский район

Вьюны на воды, вьюны на воды, да извиваются, извиваются,
Иван-от у ворот, Иван-от у ворот низко кланяется, низко кланяется.
Дайте, подайте, дайте, подайте моё суженоё, моё ряженоё.
Вынесли ему, вынесли ему да сто локот портён, сто локот портён.
То не моё, то не моё, то не суженоё, то не ряженоё.
Вынесли ему, вынесли ему да сто рублей в корман, сто рублей в корман.
То не моё, то не моё, то не надобно мене, то не надобно мене.
Дайте, подайте, дайте, подайте моё суженоё, моё ряженоё.
Вывели ему, вывели ему да красну девицу, красну девицу.
Это моё, это моё, да это суженоё, это ряженоё.

ЧЕРНОБРОВЫЙ

Чернобровый, синеглазый,
Русый, кудреватой,
Русый, кудреватой.
Русы кудри накладны, да
Чёрны брови выводны, да
Для чего кудри кудрились,
Чтобы девушки любили,
Развиваться кудри стали,
Любить девушки не стали,
Золоту кудрю привью, да
Красну девку сполюблю, да
Красну девку сполюблю, да
В Ярослав город пойду, да
В Ярослав город пойду, да
В перву лавицу вступлю, да
В перву лавицу вступлю, да
Плису, бархату куплю, да
Плису, бархату куплю, да
Тесову кровать обью, да
Тесовую, дубовую
Сам сповызолю, да
Сам я сяду на кровать, да
Буду милку поджидать.

СЕНТЕТЮРИХА

Сен - те - тю - ри - ха те - ле - гу про - да - ла

Сентетюриха телегу продала, Сентетюриха телегу продала,
На телегу балалайку завела, на телегу балалайку завела.
Балалаечка наигрывает, балалаечка наигрывает,
Сентетюриха приплясывает, Сентетюриха приплясывает.

Проигрыш.

Про гуляние рассказывает, про гуляние рассказывает,
Ты, гулянье, игранье моё, до чего меня гулянье довело,
Довело меня гулянье до конца, замуж выдали за старого вдовца,
Лешака мне надавало старика, не умеет завязывать кушака.

Проигрыш.

На перёд узлы завязывает, на перёд узлы завязывает,
На зади концы запрятывает, на зади концы запрятывает.
Заведу я себе Колю-игрока, заведу я себе Колю-игрока,
Дам я в руки балалаечку, дам я в руки балалаечку.

Проигрыш.

Балалаечка наигрывает, балалаечка наигрывает,
Сентетюриха приплясывает, Сентетюриха приплясывает,
Пойду вылезу на пень высоко, пойду вылезу на пень высоко,
Погляжу я в чисто поле далеко, погляжу я в чисто поле высоко.

Проигрыш.

В чистом поле только лес трещит, в чистом поле только лес трещит,
Не мово ль старого чёрт тащит, не моего ли возлюбленного.
Сентетюриха телегу продала, Сентетюриха телегу продала,
На телегу балалайку завела, на телегу балалайку завела.

ИЗ-ПОД ЕЛИ РЕКА ПРОТЕКЛА

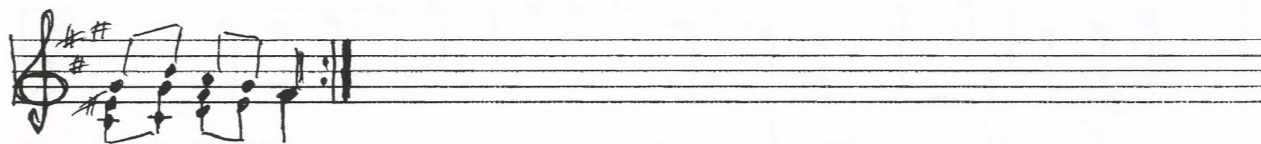
Из-под ели река протекла,
Протекла подо все города,
Протекла подо все города,
Под Москву и под Вологду,
Под Москву и под Вологду,
Под прекрасные Матигоры,
Под прекрасные Матигоры,
Под весёлое Кегострово,
Под весёлое Кегострово,
Да под наш град Архангельский,
Да под наш град Архангельский,
Под премудрое Кудьмозеро,
Под премудрое Кудьмозеро,
Да под мелкую Солзу-реку,
Да под мелкую Солзу-реку,
Под богатую Нёноксу,
Под богатую Нёноксу,
Да по Белому морюшку.

ЧЕРНЕЧЕНЬКО МОЙ

На у - ли - це - ди - во: ва - рил чернец пи - во, чер - не - чень - ко мой,

па - рень мо - ло - дой.

На улице – диво:
Варил чернец пиво,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

Я пиво сливала,
Меня разнимало,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

Бросилась хмелинка
Во ручки, во ножки,
Из ручек, из ножек,
Во буйну головку,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

Из буйной головки
Во ретиво сердце,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

Нельзя мне встряхнуться,
Нельзя взворохнуться,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

Я пойду встряхнуся,
Пойду взворохнуся,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

Ровне поклонюся,
Милым назовуся,
Чернеченько мой,
Парень молодой.

ДУХОВНАЯ ПЕСНЯ

Как за-ле-га-ло крас-но-е солн-це

За тём-нень-кой ле-со-чек. А - лли-лу-йя

А - лли - лу - йя. Сла-ва Те-бе, Бо - же.

А я, греш - ной, греш-ной че-ло-ве - че,

спа-тюш-ки ло-жил - ся, спа-тюш-ки ло-жил-ся,

Бо-гу не мо-лил - ся, Бо - гу не мо - лил - ся,

А - яли - лу - йя, а - лли - лу - йя.

Сла - ва Те - бе, Бо - же!

Как залегало красное солнце
За тёмненькой лесочек.
Аллилуйя, аллилуйя. Слава Тебе, Боже.
А я, грешной, грешной человече,
Спатышки ложился, спатышки ложился,
Богу не молился, Богу не молился,
Аллилуйя, аллилуйя. Слава Тебе, Боже!
Как помрём мы, грешные люди,
Не чёт нам не надо.
Не чёт нам не надо,
Не чёт не поведать,
А только надо
Аллилуйя, аллилуйя. Слава Тебе, Боже!

Я ПО ЖОРДОЦЬКЕ

Я с-по жордоцьке шла, да
Шла с-по тоненькою,
Шла с-по тоненькою, да
С-по еловенькою,
Да шла с-по тоненькою,
Да с-по еловенькою.
Тонка жордоцька не гнется,
Не ломается,
Да тонка жордоцька не гнется,
Не ломается.
Хорошо с милым живется,
Да не ссорится,
Да хорошо с милым живется,
Да не ссорится.
Нам не ссорится, да
Не суторится.
Я с-по жордоцьке шла, да
Шла с-по тоненькою,
Шла с-по тоненькою, да
С-по еловенькою.

НЕ БЕЛА ЗОРЯ

Не бе - ла зо - ря, да не - бе - ла зо - ря за-ни ма - ла -

ся, за-ни - ма - ла - ся, за-ни-ма-ла - ся

Не бела зоря,
Да не бела зоря занималася.

Не ясен сокол,
Да не ясен сокол со гнезда слетал.

Мой-от миленький,
Да мой-от миленький со двора съезжал.

Ты куда, милой,
Да ты куда, милой, собираешься,

Со всема людьми,
Да со всема людьми распрощаешься,

Ты со мной одной,
Да ты со мной одной прощаешься?

Принадлежал Ульяне
Степановне Поташевой
1908 г. р. Мезенский р-н,
дер. Вожгора.
На фото Е.Г. Андреева

Наряд
Лешуконского р-на,
дер. Березники.
На фото
Е.Н. Верещагина

УДК 784.4 (470.11) + 391 / 392 (=82) (470.11)
ББК 85.314.1-73 (2 Рос-4 Арх-2 Архангельск) + 63.52 (235.1 = Рус) – 4
Л 34

Левачева, Тамара Антоновна

Л 34 Поморский традиционный костюм / Т.А. Левачева; [вступ. ст. Л. Горбуновой]. – Архангельск: ИПП «Правда Севера», 2007. – 424 с.: ил., нот. ил. – ISBN 978-5-85879-374-8.

Этот красочный альбом знакомит читателя с традициями, обычаями и народными костюмами различных регионов Архангельской области.

Рисунки, фотографии, выкройки и традиционное женское ремесло помогут самостоятельно сшить или восстановить любой наряд и надевать его по большим национальным праздникам и праздникам церковного календаря, как это делают жители Европы и других стран.

Наше прошлое, жизненный уклад предков дают нам нравственные ориентиры, соблюдать которые необходимо затем, чтобы не потерять будущее...

УДК 784.4 (470.11) + 391 / 392 (=82) (470.11)
ББК 85.314.1-73 (2 Рос-4 Арх-2 Архангельск) + 63.52 (235.1 = Рус) – 4

Левачева Тамара Антоновна

ПОМОРСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ

Огромную благодарность выражаю за помощь в издании альбома Екатерине Николаевне Симоновой – генеральному директору ОАО «ИПП «Правда Севера», Вере Михайловне Зотовой, зам. председателя Архангельского областного отделения международного общественного фонда «Российский фонд мира».

В их лице благодарю всех, кто способствовал выходу альбома.

Т.А. Левачева

Издано в авторской редакции

Художник *Н.В. Могутова*

Подписано в печать 25.04.2007. Формат 60×84/8

Печать офсетная. Бумага мелованная.

Физ. печ. л. 53,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 3106.

ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера»

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81

www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

КОЛЛЕКТИВ «СУГРЕВУШКА»